

Психологическая лаборатория АКАДЕМИИ ФСИН РОССИИ

Проведение научных исследований по заказам органов власти, государственных и негосударственных структур и организаций. Помощь в планировании, организации и проведении научных исследований, весь спектр математических методов обработки данных и интерпретации результатов.

Консультации по всем вопросам оформления и подготовки научных работ.

Индивидуальная психологическая помощь и сопровождение частных лиц.

Психотерапия и психокоррекция. Тренинг личностного роста.

Оказание практической помощи в работе с персоналом.

Социально-психологический тренинг делового и личностного общения.

Проведение судебно-психологической экспертизы.

Индивидуальный подход и конфиденциальность.

Телефон в Рязани: 8 903 839 65 94

ВЫСШАЯ ШКОЛА ПСИХОЛОГИИ

лиц. 166816 от 19.10.2006,
государственная аккредитация 0402 от 01.12.2006
Год основания 1993.

ПРОВОДИТ НАБОР ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ПСИХОЛОГИЯ»

Первое высшее образование – 6 лет
Второе высшее образование – 3 года

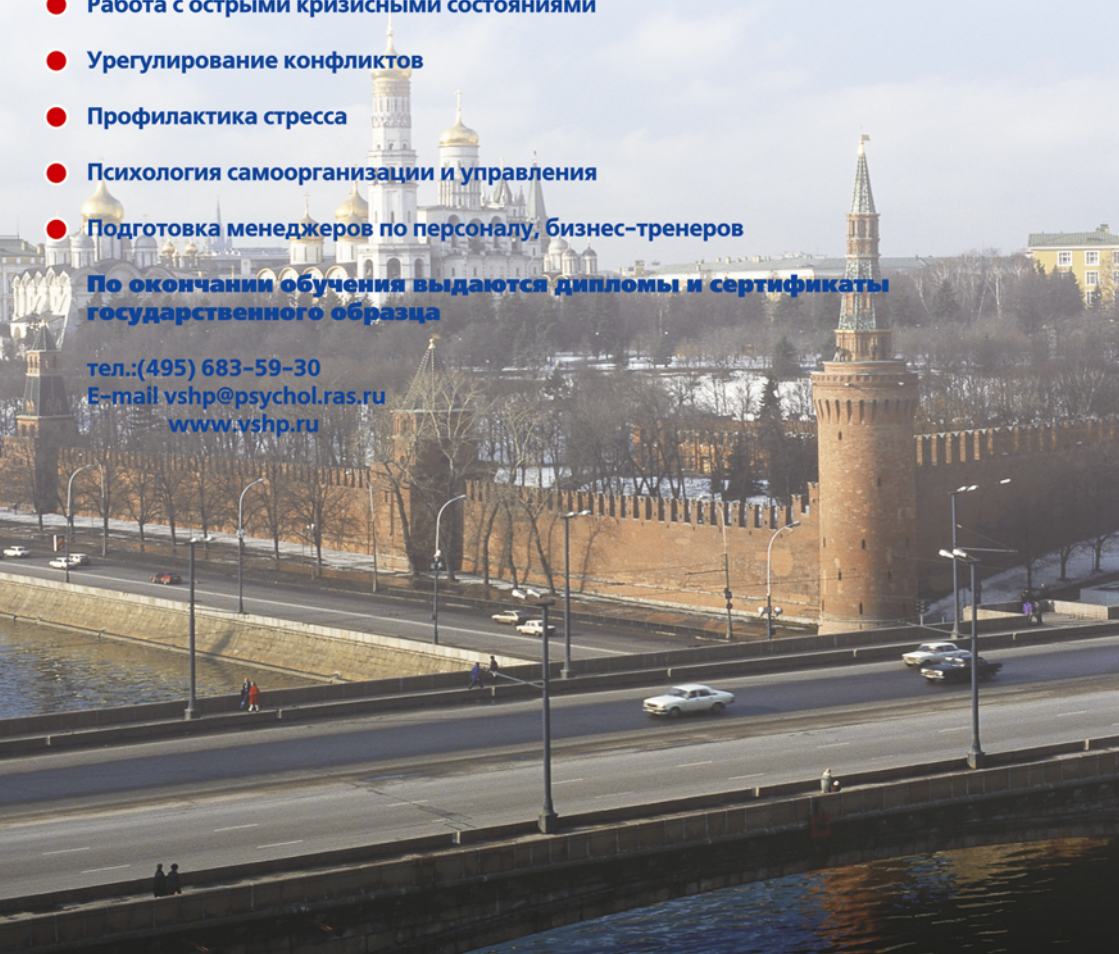
Специализации: психологическое консультирование,
психология менеджмента

Краткосрочные курсы повышения квалификации по психологическому
консультированию и психотерапии
От 72 часов:

- **Экспресс–диагностика черт личности и острых эмоциональных состояний
(в том числе суицид)**
- **Работа с острыми кризисными состояниями**
- **Урегулирование конфликтов**
- **Профилактика стресса**
- **Психология самоорганизации и управления**
- **Подготовка менеджеров по персоналу, бизнес–тренеров**

**По окончании обучения выдаются дипломы и сертификаты
государственного образца**

тел.:(495) 683–59–30
E-mail vsnp@psychol.ras.ru
www.vsnp.ru

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор –

Д. В. Сочивко,
доктор психологических наук,
профессор, Рязань

Зам. главного редактора –

Т. Н. Савченко,
кандидат психологических наук,
доцент, Москва

Зам. главного редактора –

И. В. Блинныева,
кандидат психологических наук,
доцент, Москва

Зам. главного редактора –

Е. Н. Богданов,
доктор психологических наук,
профессор, Москва

Ответственный секретарь –

Е. А. Щелкушкина,
кандидат психологических наук,
Рязань

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

С. К. Бондырева, академик РАО,
доктор психологических наук,
профессор, Москва

Р. М. Воронин, доктор медицинских
наук, Рязань

А. Л. Журавлев, член-корреспондент
РАН, доктор психологических наук,
профессор, Москва

А. В. Датий, доктор медицинских наук,
Рязань

М. Г. Дебольский,
кандидат психологических наук,
доцент, Москва

А. А. Крымов, кандидат юридических
наук, доцент, Рязань

М. И. Марьин, доктор психологических
наук, профессор, Москва

А. В. Молоствов,
кандидат психологических наук,
Липецк

Н. Н. Нечаев, академик РАО,
доктор психологических наук,
профессор, Москва

А. Н. Пастушеня,
доктор психологических наук,
профессор, Республика Беларусь

А. В. Пищелко,
доктор педагогических наук,
профессор, Москва

В. М. Поздняков,
доктор психологических наук,
профессор, Москва

Н. А. Полянин,
кандидат психологических наук,
Рязань

В. Ю. Рыбников,
доктор медицинских наук,
доктор психологических наук,
профессор, Санкт-Петербург

А. И. Ушатиков,
доктор психологических наук,
профессор, Рязань

Прикладная юридическая психология

Рецензируемый научный журнал

ТЕМА НОМЕРА:

концепции жизнедеятельности в местах лишения свободы

**в местах
лишения свободы**

**бесплатная
медицина**

для всех

**Включен в Перечень ведущих
рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные
научные результаты диссертаций на соискание
ученой степени доктора и кандидата наук**

В заключительном в 2014 году, четвертом номере журнала внимание авторов было в основном сосредоточено на параллельном анализе психологических аспектов жизнедеятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы и правоохранительных органов, а также осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

В статьях, размещенных в номере, анализируются узловые проблемы образования, профессионального становления и профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов, в первую очередь сотрудников ФСИН России. Существенное внимание уделено подготовке практических пенитенциарных психологов, а также организации совместной деятельности сотрудников в учреждениях ФСИН России, психологическому анализу их должностных позиций.

**методология
и теория
юридической
психологии**

**прикладные
и экспериментальные
исследования**

психопрактики

**в помощь
руководителю**

**в помощь
молодому ученому-
исследователю**

**ПСИХОЛОГИЯ
СОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ
И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ**

научная жизнь

**юридическая
психология и религия**

dura lex sed lex

Что касается жизнедеятельности осужденных, то спецификой данного номера является повышенное внимание авторов к взаимодействию психологической и медицинской служб пенитенциарных учреждений. Здесь представлен широкий спектр проблем, касающихся здоровьесберегающих технологий, реализуемых осужденными и для осужденных психологическими службами, особенностей отклонений защитного поведения, анализа психоклинических профилей осужденных, в том числе специфики таковых у осужденных с диагнозом расстройство личности.

В заключение мы рады сообщить, что очередной семинар «Прикладная юридическая психология» состоится в Институте психологии РАН 19 января 2015 года. Следите за объявлениями на сайте журнала.

*Главный редактор
доктор психологических наук, профессор
Д.В. Сочивко*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Методология и теория юридической психологии

Подготовка практических психологов для пенитенциарных учреждений: проблемы и пути решения. **Аксенова Г. И.** 10

Организация деятельности в исправительных учреждениях нового типа уголовно-исполнительной системы. **Огородников В. И.** 15

Распространенность криминальной субкультуры в молодежной среде. **Горьковская И. А., Павленко А. И.** 22

Социально-психологические детерминанты, оказывающие влияние на формирование должностной позиции сотрудников уголовно-исполнительной системы. **Гаврина Е. Е.** 27

Прикладные и экспериментальные исследования

Психозащитное поведение женщин, совершивших преступления. **Леонов Н. И., Кириллова М. К.** 40

Психоклинический профиль личности осужденных в местах лишения свободы (не состоящих на медицинском и профилактическом учете). **Сочивко Д. В., Бурцев А. О.** 51

Этнофункциональный анализ личности заключенных под стражу, склонных к суициду. **Сухарев А. В., Чулисова А. П.** 57

Психологические особенности здоровьесберегающей деятельности женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы. **Яковлев В. В., Яковлева Н. В., Калинова И. Л.** 68

Психологические особенности наркозависимых осужденных. **Ганишина И. С., Жарких А. А.** 75

Взаимосвязь уверенности в себе с эмоциональностью и агрессивностью. **Головина Е. В.** 85

Эмоциональное отношение и доверие к медицинским интернет-сайтам. **Блинникова И. В., Злоказова Т. А., Милягина М. В.** 92

Некоторые особенности личности осужденного-иностранца. **Полянин Н. А., Марков А. Ю.** 101

Профессиографическое изучение деятельности сотрудников оперативных подразделений МВД России. **Душкин А. С., Щелкушкина Е. А.** 106

Психопрактики

Особенности организации социальной, воспитательной и психологической работы с осужденными в колониях-поселениях в условиях развития уголовно-исполнительной системы России. **Ворощук В. Б.** 118

Проживание осужденных за пределами исправительных учреждений — элемент прогрессивной системы отбывания лишения свободы. **Маликов Б. З.** 125

В помощь руководителю

К вопросу определения степени общественной опасности при правовой оценке должностных проступков и преступлений, совершаемых сотрудниками УИС России. **Хрипушин Э. Н.** 130

В помощь молодому ученому-исследователю

Организация пенитенциарного дела и учебно-воспитательной работы в местах лишения свободы в первые годы советской власти (на материалах Рязанской губернии). **Васильева С. А., Тарасов О. А.**

135

Психология социальных явлений и качество жизни

Исследование профессионально важных качеств и субъективного качества жизни с помощью системы «ГДС ЮНИПРО».

Савченко Т. Н., Головина Г. М., Веселков А. Ф.

141

Феномен скандала как форма социального конфликта. **Соснин В. А.**

153

Научная жизнь

Интернет-конференция «Пенитенциарная система: наука и практика».

Воронин Р. М., Ковачев О. В., Мачкасов А. И.

164

Актуальные проблемы прикладной юридической психологии.

Датий А. В., Кожевникова Е. Н.

165

Юридическая психология и религия

К вопросу о признаках возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства. **Жеребченко А. В.**

167

Dura lex sed lex

Уголовно-исполнительные средства обеспечения частно-предупредительной функции лишения свободы. **Бочкарев В. В.**

175

Специфика предмета доказывания по уголовным делам о преступлениях, совершенных осужденными к исправительным работам. **Антипов А. Ю.**

181

К вопросу о понятии уголовно-правового воздействия. **Санайлов Т. А.**

189

К вопросу о принудительных работах. **Варламова Ю. А.**

197

Гражданско-правовые меры деофшоризации российской экономики. **Кошeluk Б. Е.**

202

CONTENTS

Topic: concept of life activity in prison

Methodology and theory of legal psychology

- Preparation of practical psychologists for penitentiaries: problems and solutions.
Aksenova G. I. 207
- Organization of activities in prisons of a new type the penitentiary system.
Ogorodnikov V. I. 208
- The prevalence of criminal subculture among youth.
Gor'kovaia I. A., Pavlenko A. I. 210
- Socio-psychological determinants influencing the formation of job positions of the penal system's employees. **Gavrina E. E.** 212

Applied and experimental studies

- Psycho-defensive behavior of women committed crimes.
Leonov N. I. Kirillova M. K. 214
- Psycho clinical profile of the convicted person in prison (not consist in the medical and preventive supervision). **Sochivko D. V., Burtsev A. O.** 215
- Ethnofunctional analysis of personality of prisoners, prone to suicide.
Sukharev A. V., Chulisova A. P. 218
- Psychological characteristics of women's health-serving sentences of imprisonment.
Iakovlev V. V., Iakovleva N. V., Kalinova I. L. 221
- Psychological characteristics of drug-addicted prisoners.
Ganishina I. S., Zharkikh A. A. 223
- Interrelation of self confidence with emotion and aggression. **Golovina E. V.** 226
- Emotional relationships and trust in health in internet-sites.
Blinnikova I. V., Zlokazova T. A., Milyagin M. V. 228
- Some peculiarities of the personality of the convicted foreigner.
Polyanin N. A., Markov A. Y. 229
- Job analysis of operational departments of the MIA of Russia.
Dushkin A. S., Schelkushkina E. A. 232

Psychopractices

- Features of organization social, educational and psychological work with prisoners in the colonies-settlements in conditions of development of the penal system of Russia.
Voroshchuk V. B. 234
- The accommodation of convicted outside prisons as an element of progressive system of serving imprisonment. **Malikov B. Z.** 236

To help the manager	
On the question of determining the degree of public danger under legal assessment of misconduct and crimes committed by Russian penal system's employees. Khripushin E.N.	238
To help the young scientist-researcher	
Organization of penitentiary service and educational work in prisons in the first years of the Soviet government (on materials of Ryazan province). Vasilieva S.A., Tarasov O.A.	239
Psychology of social events and the quality of life	
The study of professionally important qualities and subjective quality of life with the help of «PDS YUNIPRO». Savchenko T.N., Golovina G.M, Veselkov A.F.	241
Phenomenon of scandal as a form of conflict: contemporary tendencies. Sosnin V.A.	243
Legal psychology and religion	
On the sign of incitement to hatred or enmity, as well as human dignity. Zherebchenko A.V.	246
Dura lex sed lex	
Penitentiary means of providing public-warning function of imprisonment. Bochkarev V.V.	247
Specific features of a subject of proving in criminal cases on crimes committed by individuals sentenced to correctional labor. Antipov A.Y.	249
On the concept of criminal law. Sanaylov T.A.	250
On the question of forced labor. Varlamova Y.A.	252
Civil measures for withdrawal from offshore Russian economy. Koshelyuk B.E.	253

ПОДГОТОВКА ПРАКТИЧЕСКИХ ПСИХОЛОГОВ ДЛЯ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Г. И. Аксенова

Аннотация: в статье приведен анализ современного состояния подготовки практических пенитенциарных психологов. Актуализирована проблема социально-психологической реабилитации личности в местах лишения свободы. Обоснована потребность сотрудников исправительных учреждений и осужденных в эффективной психологической помощи. Определена главная задача социально-психологической реабилитации личности, выделены основные причины социальной депривации, указаны возможные пути решения. Раскрыта содержательная наполненность деятельности практического психолога, указаны такие направления работы как психодиагностическое обследование, консультирование, психоанализ и психотренинг, разработка психокоррекционной программы. Определены сферы психологического воздействия, специфические технологии воздействия на личность и возможные результаты деятельности практического психолога уголовно-исполнительной системы. Дано описание технологии психокоррекционной работы психолога, описаны основные ее этапы. Сделан акцент на необходимости высокой знамиевой подготовки психологов в профессионально-образовательной и трудовой сферах жизнедеятельности людей. Выделены дополнительные функциональные обязанности практического пенитенциарного психолога как: супервизорство, изучение

функционального содержания рабочих мест, выявление профессионально важных качеств сотрудников и др. Обозначены основные требования профессионального соответствия психолога уголовно-исполнительной системы. Определены необходимые направления профессиональной подготовки практических психологов для пенитенциарных учреждений, уделено внимание особенностям профессиональной подготовки психолога на этапе вузовского обучения, где первостепенное значение придается развитию личностных качеств, адекватных требованиям профессии и специфике службы в уголовно-исполнительной системе, через изучение общепсихологических, гуманитарных, естественных, педагогических и специальных отраслей психологической науки. Кроме того, выделен ряд психолого-педагогических проблем, связанных с обеспечением профессиональной подготовки пенитенциарного психолога в вузе, а именно: повышенная дезадаптация будущих психологов, пробелы в их теоретической, методологической подготовке, недостаточное внимание к изучению вопросов психологии конфликтов, аномального поведения, к педагогической подготовке психологов и, наконец, недостаточный опыт участия в реальной профессионально-психологической деятельности. В статье предложены пути решения выделенных проблем, среди которых — развитие профессиональ-

но значимых качеств преподавателей, осуществляющих подготовку пенитенциарных психологов.

Ключевые слова: *пенитенциарный психолог, практическая психология, академическая психология, методологическая подготовка пенитенциарного психолога, специальная психологическая подготовка, педагогическая подготовка пенитенциарного психолога, социально-психологическая реабилитация личности.*

В современном российском обществе возросла потребность в эффективной психологической помощи, что обуславливает необходимость совершенствования профессиональной подготовки психологов. Специалист-психолог призван сегодня решать целый ряд социально важных проблем, среди которых особое место занимают психологические проблемы самоотношения человека, межличностных отношений, социального взаимодействия, профессиональной деятельности. В свою очередь, среди проблем социального взаимодействия на первый план выходит проблема социально-психологической реабилитации личности, которая по определенным причинам была исключена из сферы социальной жизни. Такими причинами могут стать участие в военных конфликтах, длительная болезнь, отбывание наказания по приговору суда в местах лишения свободы и др. В связи с этим главной задачей социально-психологической реабилитации личности становится ее возвращение к нормам поведения в обществе, или ресоциализация. Осуществить ее возможно в рамках деятельности соответствующих психологических служб,

назначение которых состоит и в том, чтобы препятствовать социальной деprivации личности, а, значит, выполнять не только коррекционную, но и профилактическую функцию в конфликтах человека и социума. В этих целях психологи, работающие в различных социальных институтах, должны выстраивать систему психологической защиты сотрудников от разрушающего воздействия негативных сторон социальной практики.

Такая полифункциональность и содержательная наполненность собственной деятельности практического психолога, который осуществляет непосредственную психологическую поддержку и оказывает помощь людям в связи с напряженными межличностными отношениями, задержками и отклонениями в психическом развитии, неудачами в личностном росте и самореализации, с моральными и другими поражениями личности. Результатом (продуктом) деятельности практического психолога должен стать психически уравновешенный человек, сбалансированный по своим психологическим установкам с требованиями общества. Детализация результатов (продуктов) профессиональной деятельности практического психолога позволяет дополнительно выделить социально-психологический климат в группах и коллективах, эффективность профессиональной деятельности личности, нормативность поведения, духовное состояние личности и другие психические явления.

В контексте изложенного вполне обоснованной представляется идея о подготовке психолога для уголовно-исполнительной системы как практи-

ческого психолога, осуществляющего психологическое сопровождение осужденных и сотрудников исправительных учреждений. Сама практическая психология как профессия возникла во многом в результате создания специфических технологий воздействия на личность. К числу наиболее эффективных и профессионально сложных относятся психотерапевтические технологии, которые направлены на коррекцию психических функций и состояний с помощью психоанализа, психотренинга и психологической консультации. Практический психолог нуждается и в психодиагностических данных для разработки программ психокоррекционного воздействия и проверки их эффективности, поэтому в целом технология психокоррекционной работы практического психолога складывается из нескольких этапов: начальная психодиагностика, создание психокоррекционной программы, психологическое консультирование, психоанализ, психотренинг, итоговая психодиагностика. Кроме того, технологическая подготовка практических психологов должна включать в себя знания, умения и навыки работы в профессионально-образовательной, трудовой сферах жизнедеятельности людей. В этих сферах практический психолог выступает как организатор межличностного взаимодействия и управления профессиональной и кадровой динамикой.

Еще одна функция в профессии — супервизорство как помощь в профессиональной адаптации молодых специалистов, аттестации, распространении передового опыта. С технологическими функциями профессии практического психолога связаны требова-

ния к его профессиональному мастерству. К ним относятся восприятие и интеграция личности по внешним признакам, что предполагает развитие эмпатической способности и психологической интуиции. Практический психолог должен владеть техникой психологического воздействия на личность в процессе беседы, тренинга, психодрамы и других процессов психотерапии. В зоне работы практического психолога — создание оптимальных условий для профессиональной деятельности, что влечет за собой необходимость изучения функционального содержания рабочих мест, обследования сотрудников на наличие профессионально важных качеств, организации производственных и коррекции межличностных отношений сотрудников и др.

Таким образом, профессиональная подготовка практического психолога для пенитенциарных учреждений должна складываться из общепсихологической, гуманитарной, естественной, педагогической и специальной, обеспечивающей и технологически расширяющей знания по психологии аномального поведения личности. Важнейшей особенностью профессиональной подготовки психолога на этапе вузовского обучения должно стать и развитие его личностных качеств, адекватных требованиям профессии и специфике службы в уголовно-исполнительной системе [1, 3].

Такое видение профессиональной подготовки психолога позволяет выделить ряд психолого-педагогических проблем, связанных с ее обеспечением в вузе, и определить некоторые пути их решения.

Первое. В последнее время во многих исследованиях (С.В. Ашихмина, Л.В. Дроздова, Н.М. Трофимова, Е.Е. Федорова и др.) отмечается общая тенденция к достаточно низкой мотивации и повышенной дезадаптации студентов — будущих психологов, подчеркивается снижение числа обучающихся, проявляющих интерес к будущей профессии (34,9%), случайно попавших в вуз (12,4%). Решение этой проблемы, на наш взгляд, соотносится с вопросами совершенствования системы профотбора, определения личностной, и прежде всего мотивационной, готовности к выполнению профессиональных обязанностей, конгруэнтности личностных качеств и требований профессиональной деятельности, создания специального дидактического комплекса по их развитию на этапе обучения в вузе.

Второе. Из анализа деятельности академических, практических и прикладных психологов явствует, что общим в их профессии является психическая организация личности, знания о которой и составляют единую предметную основу в их подготовке. Такой основой образовательных программ психологов без различения на академическую, практическую и прикладную ориентацию профессиональной деятельности должен быть перечень учебных дисциплин, исчерпывающий весь объем теоретических знаний современной психологии. Игнорирование этой очевидной истины приводит к подготовке ремесленников, да и просто социально опасных специалистов, подобных хирургом, не знающим анатомии, но имеющим навыки обращения со скальпелем. Пробелы в теоретической, методологической подготовке психологов име-

ют своим результатом технологическую всеядность, эклектичность в использовании различных психотехник и прочие «дремучести». Фундаментальная, академическая подготовка психологов-практиков должна основываться на методологии научно-психологического познания, научно-исследовательских методов, методиках и процедурах. В рабочие программы учебных дисциплин, обеспечивающих такую подготовку, в систему промежуточного и итогового оценивания психологов следует включать обязательное знание первоисточников (начиная с трактата Аристотеля «О душе»). Особое значение при этом должно придаваться дидактическому обеспечению дисциплин, посвященных истории и современному состоянию психологической науки, методологии и методов научно-психологического исследования. Косвенным подтверждением наличия проблемной зоны в этой части профессионально-психологической подготовки является тот факт, что приходящие на обучение в адъюнктуру соискатели нередко демонстрируют слабую теоретико-методологическую готовность к исследованию соответствующих научных проблем.

Третье. Как известно, практическая психология рассматривает психическую организацию человека в контексте аномального поведения личности, вызванного или социальными, или межличностными, или внутриличностными конфликтами. Исходя из этого в системе подготовки практического психолога следовало бы усилить элективные курсы по психологии конфликтов, психологии аномального поведения (аддиктивного, девиантного и делинквентного).

Четвертое. Концептуально продуманной должна стать и педагогическая подготовка пенитенциарного психолога-практика, поскольку в современной редакции из нее «исчезла» педагогическая практика, что привело к снижению учебной мотивации при изучении психолого-педагогических дисциплин, раскрывающих закономерности психического развития личности в условиях образовательного процесса, онтогенеза такого развития, методологические и методические основы преподавания психологии как учебной дисциплины. Обедненной в этом смысле становится подготовка психолога и в формате адъюнктуры (прежде педпрактика составляла не менее 100 часов по учебному плану), что нарушает принцип преемственности между соответствующими этапами профессионально-психологического образования.

Пятое. Поскольку эффективность деятельности пенитенциарного психолога прямо зависит от его технологических способностей по осуществлению психологического сопровождения осужденных и сотрудников, необходима отработка приобретенных в вузе знаний, умений и навыков не только в условиях квазипрофессиональной, но и реальной профессиональной деятельности. Эта проблема может быть, конечно, решена через усиление практической составляющей обучения и совершенствование системы организации различных практик на базе исправительных учреждений, однако движение практического обучения по пути создания постоянно действующих центров по типу «вуз — исправительное учреждение», в которых в течение всего срока профессионального становления пси-

холога будет осуществляться и академическая, и прикладная подготовка, позволит решить эту проблему.

И последнее. К.Д. Ушинский — учитель всех российских учителей неоднократно подчеркивал в своих работах, что педагог, воспитатель, осуществляющий, по сути, миссионерскую деятельность, сам должен быть воспитан. Особенно актуально эти слова звучат сегодня в отношении воспитателей, педагогов, преподавателей, образующих профессионалов-психологов. Американский психолог К. Роджерс в прошлом веке утверждал, что только самоактуализировавшийся преподаватель, имеющий в том числе особые, экзистенциальные потребности, «породит» такого же воспитанника. Современные российские ученые (А.В. Петровский, Л.И. Анцыферова, Е.Н. Волкова и др.) доказали существование эффекта отраженной субъектности, реципрокности, «переливания» субъектности учителя, его внутреннего психического содержания во внутренний мир ученика. Психолог — профессия штучная. Помня об этом, преподаватели, осуществляющие профессионально-психологическую подготовку пенитенциарного психолога, должны прежде всего сами соответствовать своему высокому профессиональному статусу и понимать, что на них возложена серьезная социальная задача. Следовательно, они должны одновременно выступать и воспитателями, и учителями, и духовными наставниками курсантов. «Технологически» для этого им самим надо постоянно расти, накапливать личностный и профессиональный потенциал, психологично, профессионально точно решать возникающие учебно-воспитательные пробле-

мы, демонстрируя развитую психологическую интуицию, педагогический такт, общую и профессиональную культуру. Решение этой проблемы, с одной стороны, лежит в плоскости саморазвития преподавателя, понимания его целей и задач, выстраивания траекторий личностного и профессионального роста, а с другой — в постоянном научно обоснованном по содержанию и этично выстроенном по форме мониторинге профессионально значимых качеств преподавателя высшей школы, психолого-педагогической помощи в их развитии (в том числе через дидактическую си-

стему разнообразных школ — педмастерства, молодых преподавателей и через систему психологической службы вуза) [2].

Литература

1. Аксенова Г.И., Аксенова П.Ю. Проблема адаптации личности в отечественной психологии // Прикладная юридическая психология. 2012. № 4. С. 28–36.
2. Аксенова Г.И. Психолого-педагогические подходы к профессиональной подготовке преподавателя высшей школы: зарубежный опыт // Прикладная юридическая психология. 2011. № 4. С. 11–15.
3. Аксенова Г.И. Правовая культура курсанта: сущность, структура, средства формирования // Человек: преступление и наказание. 2013. № 3. С. 155–157.

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ НОВОГО ТИПА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В. И. Огородников

Аннотация: в статье рассматриваются основные понятия, входящие в процесс организации деятельности исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы. Делается акцент на проблемах, существующих в исправительных учреждениях нового типа уголовно-исполнительной системы, и предлагаются пути их решения.

Продолжающаяся работа на различных уровнях определяет, какой будет тюрьма нового типа, в связи с чем необходимо в поле зрения постоянно держать вопросы: какова норма жилой площади, каков распорядок дня, порядок проведения свиданий, покупки предметов первой необходимости и продуктов питания, порядок привлечения к труду,

проведения воспитательной работы, обучения, порядок наложения взысканий и поощрения осужденных — то есть все то, что подразумевается под условиями отбывания наказания.

Необходимо уточнить и места наиболее оптимального расположения исправительных учреждений, в том числе в географическом отношении. Представляется, что тюрьмы следует создавать в первую очередь на базе существующих исправительных колоний, не имеющих развитого производства, а там, где оно есть, организовывать колонии-поселения с усиленным наблюдением.

Потребуется качественно новый уровень охраны и надзора, включая дистанционное блокирование помещений, вне-

дрение технического видеодокументирования происшествий в тюремных помещениях, совершенствование тактики применения сил и средств при пресечении преступлений, возникновении чрезвычайных обстоятельств, оптимизацию служебной нагрузки на личный состав, что обязательно потребует новых форм и методов отбора кандидатов на службу, а также изменений функциональных обязанностей работающих, для чего нужно предусмотреть их обучение при вхождении в новые должности для работы в тюрьмах нового типа.

Ключевые слова: управление; исправительные учреждения нового типа; виды исправительных учреждений; исправительные учреждения открытого типа; исправительные учреждения закрытого типа.

Развитие пенитенциарной системы, начатое с принятием в 2010 г. Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, продолженной материалами Государственной программы Российской Федерации «Юстиция», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2013 г. № 517-р и нового ее варианта, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 312, характеризуется поэтапным выполнением основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы, совершенствованием форм и методов работы сотрудников во взаимодействии с государственными органами и институтами гражданского общества, обеспечивающих ее функционирование в вопросах кадровой политики

в органах и учреждениях ФСИН России [4, 9, 15, 16, 19].

Изменяя функции управления в учреждениях УИС, мы в значительной мере определяем внутреннюю структуру ее органов управления, совершенствуя внутреннюю структуру органов управления, совершенствуем структуру управленческого аппарата [2, 3, 8, 11, 12, 14].

Данная взаимосвязь проявляется и сейчас, когда УИС предстоит замена существующей системы исправительных учреждений на 2 основных вида — тюрьма (общего, усиленного и особого режима) и колония-поселение (с обычным и усиленным наблюдением), что приведет к изменениям организационной структуры перераспределения функций в сфере исполнения наказаний и управленческой деятельности.

Многофункциональность УИС порождает потребность в специалистах различного профиля, участвующих в исполнении наказаний или обеспечении служебной деятельности и функционировании органов и учреждений, так как проблемы организации уголовно-исполнительной практики, совершенствования управления органами и учреждениями, исполняющими наказания, и протекающими здесь сложнейшими социальными процессами, связанными с исправлением, ресоциализацией осужденных, всегда привлекали внимание отечественных и зарубежных ученых и практиков [5, 6, 7, 17]. Важнейшей задачей остается поиск оптимальных форм изменения социальной среды осужденных, с тем чтобы наиболее эффективно использовать предусмотренные законом формы, методы и средства положительного воспита-

тельного воздействия на личность [10, 13, 23, 24, 25, 27].

Существующая система исправительных учреждений складывалась в качестве неотъемлемой части государственного механизма промышленного и сельскохозяйственного производства, поэтому в российской теории и практике в качестве наиболее удачной формы организации среды осужденных был признан отряд осужденных, получивший широкое развитие с конца 50-х годов XX столетия.

Продолжаемая организационная и плановая работа на концептуальном, организационном и законодательном уровнях определяет, **какой будет новая тюрьма**, а значит, в поле зрения необходимо постоянно держать вопросы: какова норма жилой площади, каков распорядок дня, порядок проведения свиданий, покупки предметов первой необходимости и продуктов питания, порядок привлечения к труду, проведения воспитательной работы, обучения, наложения взысканий и поощрения осужденных — словом, все то, что в настоящее время понимается под условиями отбывания наказания.

Кроме того, необходимо уточнить и места наиболее оптимального расположения исправительных учреждений, в том числе в географическом отношении. Пока представляется, что тюрьмы следует создавать в первую очередь на базе существующих исправительных колоний, не имеющих развитого производства, а там, где оно есть, организовывать колонии-поселения с усиленным наблюдением [1]. Но при этом необходимо учитывать количество и качество работоспособного населения.

Кроме того, нужны обоснованные расчеты численности персонала исправительных учреждений всех видов с перспективами его сокращения за счет внедрения современных форм контроля не только за осужденными, но и за персоналом, методов воздействия на осужденных и технологий строительства, оборудования и охраны. Изменяя объект управления (осужденных), следует изменять и субъект управления (персонал), который бы был способен видоизменять существующий процесс организации воздействия на осужденных в период отбывания наказания.

Переход от колоний к тюрьмам объективно означает существенное изменение условий содержания осужденных, поэтому потребуются качественно новый уровень охраны и надзора, включая дистанционное блокирование помещений, внедрение технического видеодокументирования происшествий в тюремных помещениях, совершенствование тактики применения сил и средств при пресечении преступлений, возникновении чрезвычайных обстоятельств, оптимизацию служебной нагрузки на личный состав, что обязательно потребует новых форм и методов отбора кандидатов на службу, а также изменений функциональных обязанностей работающих, для чего требуется предусмотреть их обучение при вхождении в новые должности для работы в тюрьмах нового типа.

Кроме того, необходимо открыть центры для сотрудников, которые не хотят работать в новых условиях, чтобы их обучили новым специальностям, как это было при сокращении в Минобороны России. В данном вопросе мы уже запаздываем.

В рамках кадрового обеспечения работников уголовно-исполнительной системы предполагается:

- определение нормативов штатной численности работников исправительных учреждений и следственных изоляторов на основе принятых норм законодательства Российской Федерации и международной практики, установление оптимальной нагрузки на работников уголовно-исполнительной системы, работающих в непосредственном контакте с осужденными, содержащимися под стражей;

- подготовка и переподготовка кадров с учетом дальнейшей дифференциации видов наказаний, повышения роли видов наказаний, альтернативных лишению свободы, пенитенциарной психологии и пенитенциарной медицины;

- подготовка работников уголовно-исполнительной системы, владеющих новейшими психологическими и педагогическими методиками и технологиями воздействия на поведение граждан в условиях их изоляции от общества, в том числе навыками работы с новыми телекоммуникационными системами;

- совершенствование специальной и психофизической подготовки работников уголовно-исполнительной системы за счет максимального приближения содержания программ обучения к реальным условиям оперативно-служебной деятельности, улучшения методического обеспечения и условий проведения занятий, развития и популяризации видов спорта, имеющих служебно-прикладную направленность.

Перед руководителями территориальных органов, образовательных

учреждений в первую очередь стоят следующие задачи, требующие быстрого решения и внедрения в исправительные учреждения УИС: разработка научно обоснованных нормативов штатной численности учреждений и органов УИС; изменение структуры обучения сотрудников УИС в плане расширения возможностей для организации обучения персонала реорганизуемых учреждений по программам дополнительного профессионального образования — профессиональной переподготовки и повышения квалификации, в том числе по специальностям, по которым подготовка специалистов в настоящее время осуществляется не должным образом, например в сфере охраны и конвоирования; специализация учебных заведений, исключение территориального принципа их комплектования; разработка новой и переработки действующей нормативно-методической и учебно-методической документации по организации учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях высшего и дополнительного профессионального образования ФСИН России; обеспечение повышения социального статуса сотрудников УИС [1, 18, 20, 22, 26].

Таким образом, система исполнения лишения свободы будет представлена следующими видами учреждений:

1. Исправительные учреждения открытого типа, к которым относятся:

- а) колонии-поселения:
  - с обычным наблюдением;
  - с усиленным наблюдением;

2. Исправительные учреждения закрытого типа, в числе которых:

- а) воспитательные центры для несовершеннолетних;

б) лечебные исправительные учреждения;

в) лечебно-профилактические учреждения;

г) тюрьмы для женщин, совершивших тяжкие или особо тяжкие преступления, а также ранее осуждавшихся к лишению свободы;

д) тюрьмы общего режима;

е) тюрьмы усиленного режима;

ж) тюрьмы особого режима.

Проводимая реформа уголовного и уголовно-исполнительного законодательства по реорганизации системы исполнения наказаний существенно изменяет организационно-штатные структуры исправительных учреждений. Анализ структурной трансформации позволяет сделать вывод о том, что преобразование исправительных колоний в тюрьмы приведет к существенному реформированию их организационной структуры и штатной численности. Наибольшим преобразованиям будут подвергнуты отделы безопасности и дежурные службы образуемых тюрем. Отделы охраны, также составляющее значительную долю от всей штатной численности исправительных учреждений, претерпят меньше изменений, так как периметр тюрем, а следовательно, и количество постов останутся прежними [21].

В исправительных учреждениях открытого типа (колонии-поселения с обычным и усиленным наблюдением) осужденные содержатся без охраны, но под надзором администрации.

В колониях-поселениях отбывают наказания лица, совершившие преступления по неосторожности и ранее не отбывавшие наказание в виде лишения свободы за тяжкие и особо тяжкие пре-

ступления против личности, против общественной безопасности, разбойные нападения, преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а также совершившие умышленные преступления небольшой и средней тяжести и ранее не отбывавшие наказание в местах лишения свободы. Осужденные размещаются в комнатах общежитий по 4–6 человек, имеют правовой статус и условия содержания, определенные действующими нормами Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

В колониях-поселениях с усиленным наблюдением отбывают наказание остальные лица, совершившие преступления по неосторожности, а также лица, совершившие преступления небольшой и средней тяжести и ранее осуждавшиеся к наказаниям, не связанным с лишением свободы, за умышленные преступления. По решению суда с учетом характера преступления и данных о личности осужденного в колонии-поселения с усиленным наблюдением могут быть направлены лица, осужденные впервые за тяжкие преступления в сфере экономической деятельности, преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях, преступления в сфере компьютерной информации, преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Кроме того, в колониях-поселениях с усиленным наблюдением могут отбывать наказание лица, впервые осужденные к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, а также впервые осужденные к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений

на срок не более шести лет, по отбытии не менее трети назначенного наказания.

Реформа уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, связанная с преобразованием исправительных колоний в тюрьмы различного вида содержания, а воспитательных колоний — в воспитательные центры, повлечет за собой существенные изменения штатных расписаний подразделений УИС за счет увеличения численности отделов режима, психологов, социальных работников, сотрудников уголовно-исполнительных инспекций и потенциального сокращения отдельных должностных групп в связи с передачей оперативных и противопожарных функций в ведение профильных министерств [21].

Количество и роль психологов и социальных работников в учреждениях нового типа (тюрьмах различного вида содержания, колониях-поселениях с обычным и усиленным наблюдением и воспитательных центрах) намного возрастает.

При проведении психологической, социальной и воспитательной работы с осужденными в тюрьмах необходимо в первую очередь учитывать их криминальную заряженность, возможность их негативного влияния на состояние функционирования учреждений и морального климата в камерах.

Данные направления деятельности увеличивают объем работы в колониях-поселениях психологов, социальных работников, заключающейся в оказании социальной защиты, помощи и реабилитации и ориентированной как на реализацию прав и свобод осужденных, так и на их исправление и ресоциализации.

Увеличение числа проблем, связанных с социальной защитой осужденных и оказания им действенной помощи, требует пересмотра нагрузки на психологов, социальных работников и воспитателей, что необходимо учитывать при планировании штатной численности и распределении функциональных обязанностей между сотрудниками.

Говоря о двух типах колоний-поселений (с обычным и усиленным наблюдением), можно отметить, что они находятся отдельно друг от друга.

Встает вопрос: почему эти колонии-поселения нельзя объединить, чтобы в одном учреждении присутствовали оба типа? Тогда здесь перед осужденными, на их глазах может быть организована система социальных лифтов и конкретно рассмотрена система стимулов осужденных к законопослушному поведению, которая представляет собой механизм изменения условий отбывания наказания, изменения типа колонии-поселения.

Литература

1. Концепция развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации до 2020 года.

2. Блинникова И.В., Савченко Т.Н., Сочивко Д.В. Научно-практический семинар «Прикладная юридическая психология» // Прикладная юридическая психология. 2011. № 1. С. 201–213.

3. Воронин Р.М. Основные направления медицинской психологии в исправительных учреждениях // Прикладная юридическая психология. 2014. № 1. С. 112–117.

4. Гришко А.Я. Криминологические и социально-психологические корни преступности в современной России // Прикладная юридическая психология. 2011. № 3. С. 13–17.

5. Датий А.В. Характеристика женщин, осужденных к лишению свободы (по материалам специальной переписи 2009 г.) // Прикладная юридическая психология. 2013. № 3. С. 68–75.

6. Датий А.В. Характеристика мужчин, осужденных к лишению свободы (по материалам спе-

циальной переписи 2009 г.] // Прикладная юридическая психология. 2013. № 4. С. 126–133.

7. Датий А.В., Бовин Б.Г. Анализ динамики умышленных убийств и численности осужденных за убийства в России // Прикладная юридическая психология. 2011. № 2. С. 23–29.

8. Датий А.В., Воронин Р.М. Проблемы организации медицинского обеспечения осужденных и сотрудников ФСИН России // Прикладная юридическая психология. 2014. № 2. С. 155–156.

9. Датий А.В., Казберов П.Н. Рецензия на словарь по пенитенциарной психологии «Преступление и наказание от «А» до «Я» (под общей редакцией доктора психологических наук Д.В. Сочивко) // Прикладная юридическая психология. 2010. № 3. С. 193.

10. Датий А.В., Казберов П.Н. Создание базовых (типовых) психокоррекционных программ для работы с осужденными // Прикладная юридическая психология. 2011. № 1. С. 216–218.

11. Датий А.В., Павленко А.А., Шаталов Ю.Н. Интернет-конференция «Совершенствование медико-санитарного обеспечения в уголовно-исполнительной системе» // Прикладная юридическая психология. 2012. № 1. С. 178–179.

12. Датий А.В., Трубецкой В.Ф., Селиванов Б.С. Интернет-конференция «Профилактика социально значимых заболеваний в учреждениях уголовно-исполнительной системы» // Прикладная юридическая психология. 2012. № 2. С. 151–152.

13. Кузнецова А.С., Полянин Н.А. Медицинская психология в юридической деятельности // Прикладная юридическая психология. 2014. № 1. С. 111–112.

14. Огородников В.И. Административный и должностной регламент организации управления в территориальном органе ФСИН России // Прикладная юридическая психология. 2008. № 3. С. 142–157.

15. Огородников В.И., Долинин А.Ю. Организация и специфика контроля служебной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы // Прикладная юридическая психология. 2008. № 4. С. 129–132.

16. Огородников В.И., Долинин А.Ю. Правовые основы проведения аттестации персонала // При-

кладная юридическая психология. 2009. № 3. С. 134–137.

17. Огородников В.И., Кочкина О.В. Некоторые проблемные вопросы комплектования кадров в уголовно-исполнительной системе // Прикладная юридическая психология. 2014. № 2. С. 86–91.

18. Огородников В.И., Летунов В.Н. Компетентность сотрудников с точки зрения европейских стандартов // Прикладная юридическая психология. 2013. № 1. С. 113–119.

19. Огородников В.И., Летунов В.Н. Персонал УИС в период развития на основе Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года // Прикладная юридическая психология. 2011. № 1. С. 180–184.

20. Огородников В.И., Мельникова Ю.А. Проблемы, состояние и предложения по совершенствованию кадровой политики уголовно-исполнительной системы // Прикладная юридическая психология. 2010. № 1. С. 149–152.

21. Реформирование уголовно-исполнительной системы: теоретическая модель. М.; Рязань: Академия ФСИН России, 2009.

22. Полянин Н.А., Пинтяшин Е.В., Майоров О.А. Научный журнал «Пенитенциарий» // Прикладная юридическая психология. 2014. № 2. С. 151–152.

23. Сочивко Д.В. Гендер организованной преступности // Прикладная юридическая психология. 2007. № 1. С. 52–63.

24. Сочивко Д.В. Проблема методологии прикладной (юридической) психологии // Прикладная юридическая психология. 2011. № 2. С. 8–18.

25. Сочивко Д.В., Савченко Т.Н. Восьмой научно-практический семинар «Прикладная юридическая психология» проблемы массового сознания: управление и манипулирование на границе правового поля // Прикладная юридическая психология. 2014. № 2. С. 145–149.

26. Сочивко Д.В., Савченко Т.Н., Блиникова И.В. Журнал «Прикладная юридическая психология»: ответы на вызовы психологической науки и практики // Прикладная юридическая психология. 2013. № 4. С. 8–20.

27. Щелкушкина Е.А. Актуальные проблемы современной пенитенциарной психологии // Прикладная юридическая психология. 2014. № 1. С. 118–119.

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

И. А. Горьковая, А. И. Павленко

Аннотация: в статье освещены результаты исследования распространенности криминальной субкультуры в молодежной среде, впервые выявлена частота встречаемости отрицательного, индифферентного и положительного отношения к криминальной субкультуре. Среди представителей молодежной среды 63 % респондентов негативно относятся к криминальной субкультуре, 24 % — индифферентно, 13 % — положительно. Были выделены следующие аспекты привлекательности криминальной субкультуры: 1) организованность и сплоченность ее представителей; 2) деньги; 3) риск и азарт; 4) музыка, жаргон и татуировки; 5) снятие ограничений; 6) полная свобода действий; 7) модное явление. Несмотря на то что большая часть респондентов негативно относится к криминальной субкультуре, тем не менее наблюдается ее широкая распространенность в молодежной среде, например: 1) каждое второе слово или словосочетание, относящееся к лексике представителей криминальной субкультуры, верно определяется респондентом, каждое третье слово или словосочетание верно интерпретируется; 2) татуировки представителей криминальной субкультуры в целом оцениваются респондентами нейтрально или позитивно. На основе результатов исследования были намечены принципы психолого-педагогической работы, направленной на профилактику распространения криминальных ценностей в молодежной среде.

Ключевые слова: криминальная субкультура; распространенность криминальной субкультуры; молодежная среда; несовершеннолетние; совершеннолетние; отношение к криминальной субкультуре; криминальные ценности; криминальная лексика; татуировки; психолого-педагогическая профилактика.

Криминальная субкультура сегодня приобретает все более высокий профессионализм и организованность, проникая во все сферы общественной жизни и тем самым оказывая значительное воздействие на сознание и поведение людей [6].

Влияние и давление криминальной субкультуры на общество, распространение ее «морали» через средства массовой информации, таким образом, ее популяризация деформируют систему общих ценностей, прежде всего у молодежи, создавая предпосылки непослушания закону и снижая порог нетерпимости к преступности.

Следует задаться вопросом: каковы масштабы проникновения криминальной субкультуры, ее ценностей, норм и «морали» в молодежную среду? Возможно ли препятствовать этому процессу? И если да, то каким образом?

Целью настоящего исследования является изучение распространенности криминальной субкультуры в молодежной среде. Было опрошено 100 человек в возрасте от 16 до 24 лет. Вы-

борка поделена на две группы — несовершеннолетних, куда вошли респонденты в возрасте от 16 до 18 лет, и совершеннолетних, куда вошли респонденты в возрасте от 19 до 24 лет. Так как в исследовании принимали участие старшие подростки — учащиеся 10–11-х классов средних общеобразовательных учреждений, а также студенты высших учебных заведений, был сделан вывод о том, что подростковый возраст характеризуется амбивалентностью, неопределенностью и еще формирующейся жизненной позицией, в то время как студенческий возраст может свидетельствовать об определенности социальной позиции, наличии сформированного мировоззрения, нравственного сознания, ценностных ориентаций и идеалов.

Изучение степени распространенности криминальной субкультуры именно в этих возрастных категориях позволяет определить направления последующей психолого-педагогической профилактики распространения криминальных ценностей и компонентов криминальной субкультуры в молодежной среде.

В ходе исследования респондентам было предложено заполнить модифицированный вариант методики «Незаконченные предложения» Сакса и Леви; 16-шкальную модификацию методики «Семантический дифференциал» Чарльза Осгуда и авторскую методику, связанную с работой над текстами, в которых следует выявить слова или словосочетания, относящиеся к лексике представителей криминальной субкультуры, и интерпретировать их.

Ответы, полученные на основе методики «Незаконченные предложения»,

были разделены на три категории: 1) положительное отношение к криминальной субкультуре; 2) индифферентное отношение; 3) отрицательное отношение. Результаты методики обрабатывали при помощи контент-анализа. Всего было обработано 1 426 высказываний.

По результатам данного анализа в группе респондентов были получены следующие показатели: негативное отношение к криминальной субкультуре наблюдалось в 63 % высказываний, индифферентное — в 24 % и положительное отношение — в 13 %.

Таким образом, преобладающим отношением к криминальной субкультуре в молодежной среде является отрицательное. Оно характеризуется неприязнью, негодованием, страхом, опасением за собственную жизнь и за жизнь родных людей. Следующие примеры высказываний отражают суть трех представленных категорий:

Отрицательное отношение к криминальной субкультуре определяется такими выражениями, как «боль, грусть, негатив»; «вызывает отвращение, страх, горечь»; «это нечеловеческое, отрицательное, аморальное явление»; «это грех»; «в ней нет и не может быть ничего привлекательного»; «нужно ужесточить систему наказаний и ввести смертную казнь».

Индифферентное отношение реализуется в следующих выражениях: «безразличие, равнодушие»; «это естественный порядок вещей»; «мне все равно»; «мне без разницы, есть она или нет»; «ее существование неизбежно»; «она определенно зачем-то нужна».

Положительное отношение к криминальной субкультуре характеризуется такими выражениями, как «восхище-

ние, уважение, азарт, интерес»; «привлекает ее организованность»; «легко достигнуть желаемого», «положительное в ней — это деньги и власть».

Особенно важными в исследовании становятся причины положительного отношения к криминальной субкультуре. В данном случае аспектами привлекательности, которые можно обозначить как ценности криминальной субкультуры, по мнению респондентов, оказались: 1) организованность и сплоченность ее представителей; 2) деньги; 3) риск и азарт; 4) музыка, жаргон и татуировки; 5) снятие ограничений; 6) полная свобода действий; 7) «это модно и молодежно».

Стоит отметить, что существуют некоторые различия между группами несовершеннолетних и совершеннолетних в распределении выявленных криминальных ценностей. Например, наиболее привлекательные криминальные ценности для несовершеннолетних — это деньги, организованность и сплоченность, полная свобода действий, снятие ограничений, риск и азарт. Для совершеннолетних же наиболее заманчивые аспекты, присущие криминальной субкультуре, — это риск и азарт, деньги, организованность и сплоченность, музыка, жаргон и татуировки, полная свобода действий.

Часто в высказываниях респондентов криминальная субкультура трактуется как «модное и молодежное» явление. Чем обоснована данная позиция? Дело в том, что воздействие средств массовой информации на уровень правовой и духовной культуры молодежи, к сожалению, не всегда носит положительный характер. Как результат вли-

яния СМИ на молодежную среду многими специалистами разного профиля отмечается рост немотивированной агрессии, нетерпимости к инакомыслию, распространение правового нигилизма [4].

Важно также отметить следующую особенность: представители молодежной среды часто склонны к неопределенности в своих рассуждениях. С одной стороны, криминальная субкультура вызывает у них неподдельный интерес и восхищение, а с другой — страх и негодование.

Помимо выявления типа отношения к криминальной субкультуре в молодежной среде, было изучено восприятие респондентами такого продукта декоративной модификации тела, как татуировки. Респондентам были представлены художественные и «криминальные» татуировки — характерное проявление криминальной субкультуры в обществе — с целью выявления качеств, которые присущи тому или иному виду татуировок, и нахождения различий в восприятии, если таковые имеются.

По данным методики «Семантический дифференциал» Ч. Осгуда, были получены следующие результаты: художественные татуировки чаще всего воспринимаются респондентами как «легкие», «добрые», «чистые», «мягкие», «молодые», «приятные», «счастливые». Отдельным татуировкам были приписаны такие качества, как «сладкая», «умная», «сытая». «Криминальным» татуировкам вне зависимости от отношения респондентов к криминальной субкультуре сопутствовали такие качества, как «трусливые», «пассивные», «молодые», «злые», «старые», «слабые»,

«легкие», «мягкие», «тихие», «грязные», «приятные».

С одной стороны, и художественные, и «криминальные» татуировки наделяются схожими позитивными качествами — легкость, молодость, мягкость. С другой стороны, можно выделить негативные качества «криминальной» татуировки — трусливость, пассивность, слабость, злость. Значит, опять наблюдается некоторая неопределенность в отношении к криминальной субкультуре, а конкретно к ее атрибутам в молодежной среде. Возможно, в силу популярности и распространенности данного способа модификации тела татуировка вне зависимости от ее происхождения стала элементом обыденности, привычным для общества, а тем более для молодежи, явлением.

Помимо «криминальных» татуировок, в криминологическом аспекте наибольший интерес представляет жаргон. Русский криминалист В. Лебедев одним из первых указал на то, что жаргон является естественным и необходимым продуктом самой природы и культуры каждой уголовной категории [3]. В связи с этим для выявления степени распространенности криминальной субкультуры в молодежной среде была разработана методика, связанная с работой над текстами разных авторов с целью нахождения слов или словосочетаний, относящихся к лексике представителей криминальной субкультуры, и их интерпретации.

Респондентам были предложены отрывки из романа Бориса Акунина «Статский советник» и романа Леонида Габышева «Одлян, или Воздух свободы». Результаты применения данной методики позволяют сделать следую-

щий вывод: респонденты вне зависимости от их отношения к криминальной субкультуре верно определяют каждое второе слово или словосочетание, относящееся к лексике представителей криминальной субкультуры, а каждое третье слово или словосочетание верно интерпретируют. Следует отметить, что несовершеннолетние правильно находят и интерпретируют каждое третье слово или словосочетание, а совершеннолетние находят каждое второе и объясняют каждое третье слово или словосочетание.

Такое положение может свидетельствовать и о высокой осведомленности, начитанности респондентов, но, скорее всего, это может стать посылком к дальнейшему, более глубокому изучению ими элементов субкультуры, и речь уже идет об интенсивном проникновении исследуемой субкультуры в массы. На уровне общения и взаимодействия наблюдается процесс взаимного проникновения, слияния двух культур. Чаще всего этот процесс происходит бесконтрольно и неосознанно, начиная с употребления тех или иных слов или словосочетаний, имеющих специфичное происхождение.

Таким образом, проведенное исследование подчеркивает и обостряет проблему распространенности криминальной субкультуры в молодежной среде, во главу угла ставя вопрос о деформации ценностной системы молодежи под влиянием ее «морали» и привлекательности.

Возникает закономерный вопрос: что можно противопоставить этому процессу? На каких аспектах следует акцентировать внимание представителям помогающих профессий, прово-

для профилактическую работу со школьниками и студентами, чье отношение к криминальной субкультуре является положительным или индифферентным?

Ответом на данные вопросы может послужить создание специальной программы, которая будет направлена на профилактику распространения криминальных ценностей. Важную роль в реализации программы будут играть представители помогающих профессий, в особенности специалисты в области психологической помощи. Профессиональная психологическая помощь, как известно, «направлена на поддержку человека в процессе его социального созревания, профессионального становления, а также на разрешение внутрличностных и межличностных конфликтов» [5].

Первое, на чем следует акцентировать внимание при разработке программы профилактики, — это семья. Институт семьи имеет важное значение в социализации подрастающего человека, так как «именно в семье прививаются основные моральные требования, правила поведения и приличия, закладываются основы характера, исходные жизненные установки и ценности» [9, с. 94]. Между тем вместе с общекультурными ценностями семьей могут закладываться ценности криминальные. Следовательно, детско-родительские отношения становятся значимым аспектом в профилактике криминальных ценностей в молодежной среде.

Следующие определяющие факторы, которые могут препятствовать распространению криминальных ценностей, кроются во внутренних нравственных устоях личности. Стержнем профилактической работы может

стать такое психическое явление, как совесть — «атрибут человека и личности, его нравственная и моральная природа, осуществляющая регуляторные, контролирующие, эмотивные, функции» [6].

Являясь механизмом и индикатором развития личности, чаще всего именно совесть предопределяет решающий выбор необходимых средств в достижении цели [1]. Путь, который будет избран, закладывается глубинными устоями, на которые, с одной стороны, влияют внешние факторы, а с другой — внутренние регуляторные функции человека. Но следует помнить, что внутренняя регуляция изначально задается семейным воспитанием, далее — социумом [2]. Таким образом, совесть — это меняющийся, «подвижный» конструкт, становление осознаваемого компонента которого происходит как раз-таки в юном возрасте.

При формировании и поддержании регуляции поведения следует обращать внимание на внутренний мир и занятость молодежи, развивать в них уважение к труду, к тому, что создается руками человека, к культуре, а также воспитывать в них чувство гордости за созидание [2].

Еще один элемент, который следует затрагивать в профилактической работе с молодежью, — это способность к правомерному самоопределению, основанная на готовности отказаться от участия в противоправных действиях. Принцип, на котором основывается эта готовность, — «не участвовать в противоправных действиях ни с кем, не поддаваться никакому влиянию, склоняющему к противоправным действиям» [8, с. 39].

Таким образом, результаты проведенного исследования свидетельствуют о преобладающем негативном отношении (63 %) к криминальной субкультуре в молодежной среде, хотя несовершеннолетние и совершеннолетние молодые люди находят широкий диапазон привлекательности криминальной субкультуры. Данное положение подтверждает необходимость создания специальной программы, которая была бы направлена на профилактику распространения криминальных ценностей в молодежной среде. Целью профилактики станут те аспекты привлекательности, которые были выявлены в ходе исследования и описаны ранее в статье. Задачи профилактической программы заключаются в следующем: 1) формирование правосознания школьников и студентов, чье отношение к криминальной субкультуре определяется как положительное; 2) дальнейшее формирование внутренних нравственных устоев, совести и общих гуманистических ценностей в противовес распространению и влиянию криминальной субкультуры.

Литература

1. *Веселова Е.К.* Совесть как психологический феномен // Вестник СПбГУ. Серия 12. 2009. Вып. 4. С. 129–137.
2. *Горьковская И.А.* Личность подростка-правонарушителя. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. 236 с.
3. *Гуров А.И.* Профессиональная преступность: прошлое и современность. М.: Юрид. лит., 1990. 304 с.
4. *Донских Д.Г.* Противодействие криминальной субкультуре в обществе: Криминологические проблемы: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук (12.00.08). М., 2009. 161 с.
5. *Кораблина Е.П.* Становление профессиональной психологической помощи и консультирования // Известия Смоленского государственного университета. 2012. № 3 (19). С. 510–520.
6. *Манеров В.Х.* Представления о совести в сознании современной молодежи // Психолого-педагогические аспекты духовно-нравственного развития современной молодежи: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. / Псковский государственный университет. Псков, 2011. С. 59–76.
7. *Мерзаканов С.А.* Процесс криминализации российского общества и его влияние на отклоняющееся поведение молодежи: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04 / С.А. Мерзаканов. Новочеркасск: Юж.-Рос. гос. техн. ун-т, 2003. 144 с.
8. *Пастушеня А.М.* Антикриминальная устойчивость личности: структурно-содержательный аспект // Прикладная юридическая психология. 2013. № 2. С. 31–40.
9. *Соколов И.С.* Неблагополучная семья — криминогенный фактор детской и подростковой преступности // Прикладная юридическая психология. 2013. № 2. С. 94–100.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ДОЛЖНОСТНОЙ ПОЗИЦИИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Е. Е. Гаврина

Аннотация: современное реформирование уголовно-исполнительной системы предполагает изменение должностной позиции сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС) и, как

следствие, формирование новых способов исполнения ими обязанностей по должности. Центральным вопросом, рассматриваемым в данной статье, является изучение социально-психологических

детерминант, оказывающих влияние на формирование должностной позиции сотрудников УИС.

Автор определяет понятие должностной позиции как отражение степени усвоения, понимания сотрудниками УИС организационных, правовых свойств замещаемой ими должности и организационной структуры учреждений и органов УИС, деятельностью которых обусловлен процесс формирования их организационной компетенции и организационных отношений, а также функциональное значение должности, ее поведенческие, человеческие параметры, выражающиеся в реальных действиях и поступках работника, замещающего эту должность.

Было организовано изучение заявленной проблематики и проведено исследование с помощью следующего методического инструментария: 16-факторного опросника Кеттелла; анкеты, направленной на изучение социально-демографических данных; экспресс-методик по изучению успешности карьеры, возможностей для профессионального роста, наличия усталости в результате выполнения служебных задач.

Полученные эмпирические результаты по итогам обследования сотрудников по 16-факторному опроснику Кеттелла были подвергнуты кластерному анализу, в результате чего выделено 3 кластера (далее — группы). К первой группе было отнесено 43% всех обследованных сотрудников, ко второй — 18%, к третьей — 39%.

Результаты кластерного анализа и *t*-критерия Стьюдента позволили найти существенные различия между выделенными группами. Так, сотрудники первой группы отличаются хорошим уров-

нем интеллектуального развития, оптимизмом, активностью, беспечностью, невнимательностью по отношению к окружающим, склонностью к переменам в жизни, аккуратностью при исполнении служебных задач, хорошим самоконтролем, стремлением к утверждению общечеловеческих ценностей, стрессоустойчивостью, невосприимчивостью к угрозе, смелостью, решительностью, умением контролировать свои эмоции и поведение, а также склонностью к витимному поведению, выражающейся в тяге к риску и острым ощущениям, невнимательности к деталям, игнорировании сигналов опасности.

Для сотрудников, отнесенных ко второй группе, характерны богатство и яркость эмоциональных проявлений, естественность, отзывчивость, непринужденность поведения, готовность к сотрудничеству, чуткое, внимательное отношение к людям, доброта и мягкосердечие, общительность, небрежность, доверчивость, неспособность контролировать эмоции и импульсивные влечения, склонность к невротическим проявлениям (расстройство сна, психосоматические жалобы), подверженность чувствам, эмоциональной нестабильности.

Сотрудникам, составившим третью группу, свойственны низкая экспрессия, эмоциональная холодность, неспособность контролировать эмоции и импульсивные влечения, хороший уровень интеллектуального развития, склонность проявлять жесткость и формальность, интровертированность, наличие признаков эмоционального выгорания, нежелание искать компромисс в спорных ситуациях, стремление всегда отстаивать свои идеи, работать самостоятельно, без

участия коллектива, точность и исполнительность.

По социально-демографическим данным существенной разницы между сотрудниками выделенных трех групп не наблюдается, за исключением того, что сотрудники первой группы в основном представлены представителями мужского пола, среди сотрудников третьей группы больше наблюдается разведенных, у сотрудников второй группы отсутствует собственное жилье, среди сотрудников второй и третьей групп больше наблюдается людей, отмечающих усталость в результате выполнения служебных задач.

Полученные в процессе исследования данные позволили сделать вывод: наиболее эффективная должностная позиция чаще всего формируется у сотрудников первой группы, которые более стрессоустойчивы, невосприимчивы к угрозам, решительны, умеют контролировать свои эмоции и поведение, реже устают от выполнения сложных задач по службе, способны справиться с большим объемом работы и т. д. Следовательно, сотрудники с психологическим профилем, характерным для лиц из первой группы, будут более успешными при исполнении обязанностей по должности.

Ключевые слова: *сотрудники уголовно-исполнительной системы, должностная позиция, социально-психологические детерминанты, оказывающие влияние на формирование должностной позиции сотрудников УИС.*

Формирование высокопрофессионального и оптимально сбалансированного кадрового состава подразделений уголовно-исполнительной системы, ответственного современным требо-

ваниям законодательства Российской Федерации, способного эффективно решать поставленные перед УИС задачи, невозможно без учета особенностей развития должностной позиции сотрудников в процессе вхождения в должность.

Поступая на службу в УИС, каждый сотрудник назначается на определенную должность и начинает выполнять соответствующие должностные обязанности. В процессе овладения профессиональными знаниями, навыками, умениями в рамках занимаемой должности у него формируется должностная позиция, которая, в свою очередь, опосредована должностными инструкциями, организационными отношениями, социально-психологическим климатом в коллективе, профессиональными компетенциями, индивидуально-психологическими особенностями и т. д. [4, с. 79–85]. В связи с этим представляется важным выяснить, какие психологические детерминанты оказывают влияние на формирование должностной позиции сотрудников УИС. Следует уточнить, что под должностной позицией сотрудника УИС понимается отражение степени усвоения и понимания им организационных, правовых свойств замещаемой должности и организационной структуры учреждений и органов УИС, деятельностью которых обусловлен процесс формирования их организационной компетенции и организационных отношений, а также функциональное значение должности, ее поведенческие, человеческие параметры, выражающиеся в реальных действиях и поступках работника, замещающего эту должность [3, с. 42; 5, с. 29–34].

С целью всестороннего анализа заявленной проблематики было организовано и проведено исследование на базе УФСИН России по Рязанской области с помощью следующего методического инструментария: 16-факторного опросника Кеттелла, анкеты, направленной на изучение социально-демографических данных, экспресс-методик по изучению успешности карьеры, возможностей для профессионального роста, наличия усталости в результате выполнения служебных задач.

Полученные эмпирические результаты по итогам обследования сотрудников по 16-факторному опроснику Кеттелла были подвергнуты кластерному анализу, в результате чего выделено 3 кластера (далее — группы). К первой группе было отнесено 43% всех обследованных сотрудников, ко второй — 18%, к третьей — 39%.

Мы не будем останавливаться на средних показателях по итогам психодиагностического обследования по 16-факторному опроснику Кеттелла, так как они в своей общей массе в выделенных группах почти одинаковы, а вот пики, демонстрирующие существенные различия в этих трех группах, рассмотрим.

Результаты кластерного анализа показывают, что отличительными характеристиками *сотрудников первой группы* от сотрудников двух других групп являются следующие: в целом это люди с хорошим уровнем интеллектуального развития, способные обучаться, абстрактно и логически мыслить, быстро схватывать новое. Они считают себя оптимистами, верящими в удачу и свою счастливую звезду, поэтому чаще все-

го активны, беспечны, легко воспринимают жизнь. Будущее их не сильно заботит, так как склонны к переменам в жизни. В небольших компаниях добиваются успеха и занимают лидирующее положение, особенно там, где присутствуют профессиональное соперничество и риск. По отношению к окружающим невнимательны. Они легко вступают в контакты, не теряются при столкновении с неожиданными обстоятельствами. В то же время отличаются высоким чувством ответственности и долга, стойкостью моральных принципов. При исполнении служебных задач точны и аккуратны, во всем любят порядок, правил не нарушают, выполняют их буквально даже тогда, когда правила кажутся пустой формальностью. Они отличаются хорошим самоконтролем, стремлением к утверждению общечеловеческих ценностей. Если оценивать их личностные качества, то можно сказать, что это люди достойны уважения окружающих.

Сотрудники УИС, входящие в первую группу, обладают характеристиками, необходимыми в профессиональной деятельности, а именно стрессоустойчивостью, невосприимчивостью к угрозе, смелостью, решительностью, умением контролировать свои эмоции и поведение. Высокий самоконтроль основан у них на четко осознанных целях и мотивах поведения. Они достигают наивысшего успеха в таких видах деятельности, где требуются уравновешенность, объективность и решительность.

Для них характерно планировать свою жизнь. Люди этого типа предпочитают заботиться о своей репутации. Хорошо осознают социальные требова-

ния и стараются их выполнять. Руководителей с такими личностными особенностями подчиненные оценивают как профессионалов своего дела. Наряду с этим они склонны к виктимному поведению, выражающемуся в тяге к риску и острым ощущениям, невнимательности к деталям, игнорирования сигналов опасности [1, с. 51–59, 2, 87–95].

Сотрудники, отнесенные ко второй группе, по сравнению с сотрудниками из первой и третьей групп имеют следующие отличительные особенности.

Это единственная группа сотрудников, для которых характерны богатство и яркость эмоциональных проявлений, естественность, отзывчивость, непринужденность поведения, готовность к сотрудничеству, чуткое, внимательное отношение к людям, доброта и мягкосердечие. Обратим еще раз ваше внимание на то, что эта группа имеет самую малочисленную представленность (18%).

Они легко входят в любой коллектив, щедры в личных отношениях. Не боятся критики, хорошо запоминают лица, события, фамилии, имена и отчества. Предпочитают работать с людьми.

У них есть и отрицательные личностные характеристики, которые могут оказать негативное влияние на выполнение ими служебных задач: небрежность, доверчивость, они очень часто идут на поводу, не способны контролировать эмоции и импульсивные влечения. Кроме того, у них снижен эмоциональный контроль, отсутствует чувство ответственности. Люди такого типа чувствуют себя уставшими, не способны справиться с жизненными трудностями. Для них вероятны низкая эмоциональная устойчивость, склонность

к невротическим проявлениям (расстройство сна, психосоматические жалобы), подверженность чувствам, эмоциональной нестабильности.

Сотрудники, отнесенные к третьей группе, отличаются от сотрудников из второй и первой групп низкой экспрессией, эмоциональной холодностью. В общении с окружающими устанавливают дистанцию, склонны проявлять жесткость и формальность. Не всегда дают объективную оценку окружающим людям. Можно сказать, что данный тип людей относится к интровертам. Жизнь окружающих их мало интересует. Они редко ищут компромисс в спорных ситуациях, стремятся всегда отстаивать свои идеи.

Обязанности по должности предпочитают выполнять самостоятельно, избегая работы в коллективе. Со служебными задачами справляются точно и в срок.

Эта группа сотрудников, так же как и первая, отличается хорошим уровнем интеллектуального развития, умением абстрактно и логически мыслить. Им легко удается усваивать новую информацию, они имеют высокий уровень обучаемости.

Схожими показателями у сотрудников данного типа и сотрудников из второй группы являются неспособность контролировать эмоции и импульсивные влечения, наличие сниженного эмоционального контроля, отсутствие чувства ответственности. Кроме того, у них наблюдаются все признаки эмоционального выгорания, неспособность справиться с жизненными трудностями, слабость, склонность к невротическим проявлениям (расстройство сна, психосоматические жалобы), подвер-

Таблица 1

Сравнительный анализ результатов по 16-факторному опроснику Кеттелла с помощью t-критерия Стьюдента

Сравниваемые группы	t-критерий Стьюдента							
	Факторы							
	A	B	C	E	F	G	H	I
1-2	0,0000	0,0000	0,0000	0,0228	0,3579	0,3906	0,0721	0,0095
1-3	0,0001	0,2247	0,0000	0,5618	0,0123	0,0000	0,0004	0,0087
2-3	0,0000	0,0011	0,6158	0,0103	0,0572	0,0013	0,0761	0,0000
Сравниваемые группы	t-критерий Стьюдента							
	Факторы							
	L	M	N	O	Q1	Q2	Q3	Q4
1-2	0,0145	0,0001	0,0072	0,3937	0,1623	0,6143	0,0000	0,6086
1-3	0,2697	0,0000	0,1646	0,0000	0,2353	0,0002	0,0002	0,0001
2-3	0,0945	0,0000	0,1166	0,0001	0,5790	0,0418	0,0013	0,0035

женность чувствам, эмоциональная нестабильность. Если служебные задачи им не по силе, то они предпочитают сделать все возможное, чтобы их не исполнять.

Уникальность сотрудников второй группы проявляется в наличии у них богатого воображения, фантазерства, мечтательности. Они очень интровертированы, эксцентричны, своеобразны, ориентированы на собственные желания. Им тяжело придерживаться общепринятых правил и норм, вследствие чего они часто бывают отвергнуты коллективом.

Творческое воображение позволяет им выделяться среди других людей своей одаренностью. Очень часто люди такого типа отличаются художественными, музыкальными и вербальными способностями.

Изложенный материал подтверждает, что индивидуально-психологические особенности сотрудников рассматриваемых трех групп отличаются по ряду

показателей, которые, однако, требуют уточнения, что мы и сделали, прибегнув к установлению статистически значимых различий с помощью t-критерия Стьюдента (табл. 1). Проведенная в этом направлении работа позволила нам представить следующие данные.

Интерпретация выявленных статистически значимых различий для большей наглядности представлена в таблице 2.

Анализ полученных результатов позволяет утверждать, что рассматриваемые группы сотрудников существенно отличаются друг от друга по целому ряду психологических особенностей, которые, в свою очередь, оказывают влияние на формирование должностной позиции.

Проведенное нами дополнительное исследование влияния социально-демографических показателей на формирование должностной позиции сотрудников УИС позволило получить следующие результаты. Так, по стажу

Таблица 2

Индивидуально-психологические различия обследованных сотрудников УИС

Фактор	1-я группа (43 %)	2-я группа (18 %)	3-я группа (39 %)
А	Имеют средний уровень общительности, готовы проявить внимание только к интересующим их людям	Сердечные, добрые, общительные, внимательные к людям, беспечные, легко приспосабливающиеся, веселые	Скрытные, обособленные, необщительные, недоверчивые
І	Имеют средне выраженную чувствительность, находятся на грани между рассудительностью и иллюзиями, в значимых ситуациях проявляют осторожность	Менее чувствительные, временами проявляют суровость, склонные к рассудительности и реалистичности суждений, несентиментальные, не склонны обращать внимание на физические недостатки	Зависимые, чувствительные, сверхосторожные, стремящиеся к покровительству, беспокойные, ожидающие внимания от окружающих, навязчивые, ненадежные, терпимые к себе и окружающим, напыщенные, склонные к романтизму, артистичности, проявляющие беспокойство о состоянии своего здоровья, имеющие художественное восприятие мира
М	Склонные к мечтательности, бывают рассеянными, в зависимости от ситуации могут быть неуравновешенными	Склонны быстро решать практические вопросы, чаще всего заняты решением собственных проблем, предпочитают следовать общепринятым нормам, добросовестные, беспокойные, им свойственна некоторая ограниченность, тяжело воспринимают различные инновации	Мечтательные, идеалистичные, имеющие богатое воображение, рассеянные, поглощенные своими идеями, интересующиеся искусством, имеющие высокий творческий потенциал, неуравновешенные
Q3	Самолюбивые, имеющие высокий самоконтроль, точные, волевые, могут подчинять себе, действующие по осознанному плану, являющиеся эффективными лидерами, принимающие социальные нормы, контролирующие свои эмоции и поведение, доводящие дело до конца, целенаправленные	В зависимости от ситуации либо точно исполняют служебные задачи, либо попустительски, готовы следовать не всем нормам и правилам, принятым в обществе	Способные контролировать свои эмоции и поведение, придерживаться определенного плана при выполнении задач
В	Собранные, сообразительные, склонные к абстрактному мышлению, проявляющие высокие общие умственные способности, пронырчатые, быстро схватывающие новую информацию, интеллектуально приспособляющиеся	Проявляют средние умственные способности	Собранные, сообразительные, склонные к абстрактному мышлению, проявляющие высокие общие умственные способности, пронырчатые, быстро схватывающие новую информацию, интеллектуально приспособляющиеся

С	Эмоционально устойчивые, выдержанные, спокойные, флегматичные, работоспособные, реалистически настроенные, эмоционально зрелые, имеющие постоянные интересы, избегающие трудностей, могут проявлять эмоциональную холодность и нечувствительность	Эмоционально неустойчивые, склонны находиться под влиянием чувств, легко расстраивающиеся, переменчивые в отношениях, неустойчивые в интересах, беспокойные, имеющие тенденцию уступать, могут создать ситуацию отказа от работы, не вступающие в споры в проблематичных ситуациях, проявляющие невротические симптомы, склонные к утомляемости	Эмоционально неустойчивые, склонны находиться под влиянием чувств, переменчивые, легко расстраивающиеся, переменчивые в отношениях, неустойчивые в интересах, беспокойные, имеющие тенденцию уступать, могут создать ситуацию отказа от работы, не вступающие в споры в проблематичных ситуациях, проявляющие невротические симптомы, склонные к утомляемости
Ф	Беззаботные, восторженные, невнимательные, небрежные, жизнерадостные, веселые, подвижные, экспрессивные, отличаются значимостью для них социальных контактов, эмоциональные	Склонны к беззаботности, невнимательности, жизнерадостности	Склонны к интровертированности, рассудительности, осторожности, пессимистичности в восприятии действительности
Г	Настойчивые, решительные, достойные доверия, эмоционально дисциплинированные, собранные, имеющие чувство долга, соблюдающие моральные стандарты и правила, настойчивые в достижении цели, имеющие деловую направленность	Настойчивые, решительные, достойные доверия, эмоционально дисциплинированные, собранные, имеющие чувство долга, соблюдающие моральные стандарты и правила, настойчивые в достижении цели, имеющие деловую направленность	В зависимости от ситуации либо придерживаются принятых в обществе правил и норм, либо отрицают их, либо доводят начатое дело до конца, либо его бросают и т. д.
Н	Смелые, предприимчивые, авантюристичные, склонные к риску, отзывчивые, добродушные, импульсивные, артистичные, не понимающие опасности	Склонны к проявлению предприимчивости, социальной смелости, авантюристичности, риску, общительности, импульсивности, артистичности, беззаботности	В зависимости от ситуации могут быть как решительными, так и застенчивыми, имеют средний уровень общительности

службы в УИС существенных различий между сотрудниками трех групп не наблюдается — в основном он составляет от 7 до 15 лет.

Показательны данные по анализу процентного соотношения сотрудников в зависимости от срока занимаемой должности, то есть периода вхождения в должность. В свете современной модернизации уголовно-исполнительной системы наблюдается высокий про-

центный показатель по количеству сотрудников из всех трех групп, приступивших к исполнению обязанностей менее года назад, то есть находящихся на начальном этапе вхождения в должность.

Существенной разницы во второй и третьей группах по количеству сотрудников мужского и женского пола не наблюдается, а в первой группе почти в два раза больше мужчин. Если посмо-

Таблица 3

**Сравнительный анализ процентного соотношения сотрудников УИС
в зависимости от семейного положения, %**

Группы	Семейное положение				
	не состоят в браке	состоят в браке	разведены	вдовствуют	состоят в гражданском браке
1-я	23	65	12	0	0
2-я	20	68	12	0	0
3-я	19	52	27	2	0

треть на психологический портрет сотрудников, отнесенных к первой группе (табл. 2), то можно заметить, что во многом описываемые качества характерны для представителей мужского пола, поэтому полученные результаты по наполняемости групп в зависимости от половой принадлежности не вызывают удивления.

Анализ семейного положения сотрудников УИС всех трех групп показал, что приблизительно они распределены одинаково и в основном состоят в браке. Однако в третьей группе наблюдается больше разведенных сотрудников (27%). Следует отметить, что эта группа представлена в основном сотрудниками более зрелого возраста.

Вызывают сомнение полученные результаты фактом отсутствия во всех

трех группах лиц, состоящих в гражданском браке, почему-то об этом обстоятельстве своей жизни сотрудники предпочитают умалчивать.

Сотрудники первой и третьей групп по наличию у них жилья распределены почти одинаково — половина из них имеют собственное жилье, а половина нет. У большинства сотрудников второй группы жилье отсутствует (табл. 5). Напомним, что это самая малочисленная группа — 18% от всей выборки обследуемых сотрудников, по большей части прослуживших в уголовно-исполнительной системе более 7 лет и сравнительно недавно приступивших к исполнению обязанностей в замещаемой должности. Необходимо отметить, что во всех трех группах большой процент сотрудников не имеет собственно-

Таблица 4

**Сравнительный анализ процентного соотношения сотрудников УИС
в зависимости от наличия жилья, %**

Группы	Наличие и вид жилья		
	имеется собственное жилье	отсутствует собственное жилье	иные формы наличия жилья (совместное проживание с родителями и т. д.)
1-я	53	43	4
2-я	32	64	4
3-я	57	41	2

Таблица 5

**Сравнительный анализ процентного соотношения сотрудников УИС
в зависимости от оценки своей профессиональной карьеры, %**

Группы	Оценка успешности своей карьеры			
	на редкость успешная	скорее неудачная	неудачная	затруднились ответить
1-я	43	3	0	54
2-я	36	28	0	36
3-я	30	5	0	65

го жилья. Этот факт подтверждает необходимость рассмотрения вопроса о разработке нормативно закреплённой упрощённой системы приобретения жилья сотрудниками УИС.

Большинство сотрудников из всех трёх групп при опросе по поводу оценки ими своей профессиональной карьеры затруднились ответить на этот вопрос. Причинами затруднений могут быть: неудовлетворённость достигнутыми результатами в своём возрастном диапазоне, неопределённость в восприятии себя в новой должности, происходящие кадровые изменения в свете современной оптимизации кадрового состава УИС. Примечательным является то, что 28% сотрудников второй группы оценили свою карьеру «скорее как неудачную» (табл. 5). Напомним, что именно сотрудники этой группы отличаю-

тся отзывчивостью, готовностью к сотрудничеству, добротой, коллективизмом, а также небрежностью, склонностью к невротическим проявлениям и т. д. Учитывая специфику общения и взаимодействия в среде сотрудников УИС именно им тяжелее всего профессионально реализоваться и правильно оценить свои успехи.

При оценке успешности собственной профессиональной карьеры по сравнению с достигнутыми успехами своих коллег мнение сотрудников во всех трёх группах распределилось приблизительно одинаково: почти половина из них отметили, что их карьера успешнее, чем у коллег, а чуть больше половины — что, скорее всего, не успешнее (табл. 6). Полученные результаты очень показательны для руководства различных подразделений

Таблица 6

**Сравнительный анализ процентного соотношения сотрудников УИС
в зависимости от оценки ими успешности своей профессиональной карьеры по сравнению с коллегами, %**

Группы	Оценка успешности профессиональной карьеры в сравнении с коллегами		
	скорее да	скорее нет	нет
1-я	47	35	18
2-я	40	52	8
3-я	44	37	19

Таблица 7

**Сравнительный анализ процентного соотношения сотрудников УИС
в зависимости от оценки ими наличия возможности
для профессионального роста, %**

Группы	Имеется возможность для профессионального роста	Не имеется возможность для профессионального роста
1-я	72	28
2-я	84	16
3-я	63	37

и служб УИС, так как выявляют проблемы в области организационного климата. Безусловно, всем стать руководителями различных подразделений нереально, но вот показать, что сотрудник с его богатым опытом, высоким уровнем профессионализма вносит существенный вклад в деятельность учреждения ФСИН России, возможно и даже необходимо. Сотрудники, чьи профессиональные навыки адекватно оцениваются руководством, а также имеющие рекомендации на выдвижение в резерв, будут чувствовать себя необходимыми для руководства и организации в целом [6, 59–68].

Большинство сотрудников из всех трех групп отмечают, что их руководство предоставляет им возможность для профессионального роста. Приме-

чателен тот факт, что сотрудники второй группы, заявляющие о своей неудачной профессиональной карьере и более успешном карьерном росте своих коллег, указали на наличие возможности для них профессионального роста. Возникает вопрос: почему же они не воспользуются этой возможностью? Может быть, возможность для профессионального роста появилась совершенно недавно, и полученное или получаемое образование, повышение квалификации, предпринимаемые попытки саморазвития и самосовершенствования не дали пока результатов?

Большинство сотрудников всех трех групп заявляют о том, что они, несмотря на происходящие изменения в УИС, готовы справиться с более высоким уровнем полномочий и ответственно-

Таблица 8

**Сравнительный анализ процентного соотношения сотрудников УИС
в зависимости от оценки наличия у них возможностей справиться
с большим объемом работы, %**

Группы	Оценка возможностей справиться с большим объемом работы			
	способен справиться	скорее способен справиться	скорее не способен справиться	не способен справиться
1-я	45	50	5	0
2-я	32	52	12	4
3-я	35	39	24	2

Таблица 9

**Сравнительный анализ процентного соотношения сотрудников УИС
в зависимости от оценки ими своего уровня усталости от выполнения
служебных задач, %**

Группы	Оценка уровня усталости от выполнения служебных задач			
	устаю	скорее устаю	скорее не устаю	не устаю
1-я	3	12	27	58
2-я	8	24	36	32
3-я	5	31	31	33

сти (табл. 8). Однако 26% сотрудников третьей группы отмечают, что не способны выполнять большой объем работы. Напомним, что данные сотрудники предпочитают избегать сложных задач вследствие своего более зрелого возраста, ведь, как всем известно, реализация любых нововведений вызывает больше затруднений у представителей старшего возраста.

15% сотрудников первой группы, 32% второй и 36% третьей заявили о том, что они стали в последнее время больше уставать от выполнения служебных задач (табл. 9). С нашей точки зрения, это довольно большой процент людей, которым требуется профессиональная помощь практических психологов. Говорить об эффективном формировании должностной позиции указанной категории сотрудников УИС не приходится, так как сотрудник в состоянии усталости не способен качественно исполнять обязанности по должности. Руководству учреждений и органов УИС, а также практическим психологам необходимо выяснить основные причины проявляющейся усталости у персонала и разработать комплекс мероприятий по предупреждению ее появления и снятию, чтобы не наступили непоправимые последствия.

В данной статье мы представили лишь небольшую часть материала о детерминантах, оказывающих влияние на формирование должностной позиции сотрудников УИС. Рассматриваемые результаты исследования, проведенного в трех группах сотрудников, показывают, что наиболее эффективная должностная позиция чаще всего формируется у сотрудников первой группы. Они более стрессоустойчивы, невосприимчивы к угрозам, решительны, умеют контролировать свои эмоции и поведение, реже устают от выполнения сложных задач по службе, способны справиться с большим объемом работы и т. д. Полученные результаты в целом показывают, что сотрудники с психологическим профилем, характерным для сотрудников первой группы, будут более успешными при исполнении обязанностей по должности.

Литература

1. Гаврина Е.Е. Специфика проявления агрессии в поведении сотрудников правоохранительных органов // Прикладная юридическая психология. 2013. № 3. С. 51–59.
2. Гаврина Е.Е. Психологические особенности проявления деструктивных отклонений в поведении сотрудников правоохранительных органов // Прикладная юридическая психология. 2009. № 4. С. 87–95.

3. *Гаврина Е.Е.* Психологические особенности организационного поведения сотрудников исправительных учреждений в процессе вхождения в должность : дис. ... канд. психол. наук. — Рязань : Академия ФСИН России, 2004. С. 287.

4. *Ковалева С.Н.* Мотивация и стимулирование как элементы служебного поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы // Прикладная юридическая психология. 2014. № 2. С. 79–85.

5. *Шатохина Л.В.* Развитие коммуникативной компетентности сотрудников ФСИН России на этапе вузовской подготовки // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2012. № 9 (124) . С. 29–34.

6. *Сочивко Д.В., Чубич В.Э.* Психодинамика удовлетворенностью жизнью и переживания счастья // Прикладная юридическая психология. 2013. № 3. С. 59–68.

ПСИХОЗАЩИТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЖЕНЩИН, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Н. И. Леонов, М. К. Кириллова

Аннотация: в статье обозначается и наполняется содержанием в пространственно-временной парадигме категория психозащитного поведения как компонента социального поведения личности, что способствует пониманию регулятивных процессов и механизмов социального поведения и раскрытию путей адаптации личности к социальным ситуациям. Анализ психозащитного поведения в структуре совершенных женщинами общественно опасных поступков в данной парадигме позволяет осмыслить генезис антисоциального поведения. Описаны инвариантные виды психозащитного поведения совершивших противоправные поступки женщин.

Ключевые слова: психозащитное поведение, психологическая защита, антисоциальное поведение, экзквизитная ситуация, ситуация социальной изоляции лишением свободы, пространственно-временная организация активности, варианты психозащитного поведения женщин.

Проблематика психологической защиты личности, как известно, имеет давнюю историю и включает в себя многообразие понятий и эмпирически обнаруженных феноменов, что демонстрирует наличие в ней узких мест. К наиболее спорным можно отнести вопросы о продуктивности психологической защиты как средства решения внутренних и внешних конфликтов. Недостаточно изучены вопросы регуляции

социального поведения механизмами психологической защиты, в частности, условий трансформации необходимой защиты в средства, влекущие за собой социальную дезадаптацию личности. Решение указанных проблем нами видится в изучении поведенческих проявлений действия психологической защиты. Определить границы «нормы» и «патологии» функционирования психологической защиты, о которых спорят исследователи, возможно сопоставлением особенностей психозащитного поведения как итогов работы защитных механизмов личностей, реализовавших формы социально неадаптированного и адаптированного поведения.

Ряд исследователей полагает возможным трактовать психологическую защиту в широком смысле как формы адаптивного поведения [12], тем не менее рассматриваемое явление, скорее, есть внутриспсихические усилия, возможно, проявляющиеся в поведении индивида. Следовательно, требуется разведение понятий «психологическая защита» и «психозащитное поведение» и уточнение содержания последнего. А.А. Налчаджян (1988), анализируя адаптивные психические процессы личности, реализуемые в различных фрустрирующих проблемных ситуациях, придает особое значение защитным механизмам, трактуемым автором как схемы психических действий, благодаря которым достигается разрешение фрустрирующей ситуации и обеспечивается адаптация лич-

ности. При возникновении фрустрирующих ситуаций вместе с актуализацией непосредственных реакций начинают функционировать защитные механизмы, но обычно они используются в длительных адаптивных процессах — защитных. У сформировавшейся личности воспроизводятся и функционируют целые комплексы механизмов и устойчивые адаптивные стратегии. Ссылаясь на результаты экспериментальных исследований и наблюдений, А.А. Налчаджян отмечает, что независимо от различных фрустрирующих ситуаций индивиды отвечают на них определенными характерными способами поведения, и говорит о защитно-адаптивных стратегиях поведения, которые порождают определенный стиль жизни [12].

Схожие идеи имеет Г.В. Грачев, утверждая, что защитное поведение обнаруживается при реализации определенного механизма как системообразующего фактора индивидуального стиля внутриличностной психологической защиты. Психологическая защита, обеспечивая, согласно взглядам автора, информационно-психологическую безопасность человека в обществе как личности и социального субъекта, представляет собой многоуровневую систему социальных, социально-психологических и индивидуально-психологических механизмов, образований и форм поведения [6]. У каждой личности, по мнению Л.Ю. Субботиной, можно выделить один или несколько механизмов, которые играют доминирующую роль, проявляющуюся в формализации поведения в конфликтных ситуациях по типу моделей данных механизмов. Именно эти механизмы являются ядром адаптационного приспособо-

бления личности, тогда как остальные модели защитного поведения и соответствующие механизмы используются личностью как подсобные или не используются вообще [17]. Л.Р. Гребенников (1994) в своем исследовании подтвердил, что определенные виды deviантного поведения имеют в основе специфические защитные стили. Очевидно, что современное понимание действия психологической защиты не противоречит представленным еще в первой половине прошлого века взглядам А. Фрейда об индивидуализированности набора защитных механизмов, характеризующего уровень адаптированности личности.

То противоречие, что наблюдается в объяснении исследователями нормы и патологии функционирования психологической защиты, обнаруживается прежде всего при анализе поведенческих проявлений данного феномена. Сохранение эмоционального равновесия, достигаемое посредством психозащиты, по представлениям многих авторов, сопровождается определенной дезинтеграцией поведения. Данную точку зрения отстаивает Ф.Е. Василюк. И.Д. Стойков оценивает защитное поведение как неадекватное в силу его несоответствия требованиям внешней ситуации, ослабляющее реальный контакт личности с действительностью, но поддерживающее уровень собственного самоуважения субъекта [16]. Отмеченное противоречие заложено в самом процессе реализации психологической защиты. Сохраняя целостность личности, стабильность ее представлений о себе, психологическая защита проявляется в определенной степени дезинтегрированных вариантах по-

ведения, тем не менее благодаря используемым защитным техникам подерживается социальное равновесие. В силу же существования неких условий и воздействия тех или иных факторов дезинтеграция поведения может привести к социальной дезадаптации, проявляющейся в том числе в нарушении индивидом в его поведении наиболее строгих социальных требований — правовых норм.

Правовая норма как одна из разновидностей социальных норм определяет основные параметры поведения в наиболее важных для общества или социальной группы сферах и отношениях. А.Р. Ратинов и Г.Х. Ефремова (1988) на основе результатов теоретических и собственного эмпирического исследований утверждают, что большинство преступников формально признает социальную значимость права, но «самоотчуждается» от регулятивного влияния нормативной системы с помощью механизмов психологической защиты, которые снижают или вовсе снимают социальный контроль, его барьерное действие. Авторы справедливо замечают, что действие механизмов психологической защиты проявляется не только и не столько в реабилитации себя и своих поступков, сколько в тенденциях самооправдания, формирующих искаженное («иллюзорное») видение действительности, что и позволяет противостоять социальным требованиям и санкциям, сохраняя позитивное отношение к себе.

Отправной позицией проведенного нами исследования является разделяемое с А.Р. Ратиновым и Г.Х. Ефремовой мнение о включении защитных механизмов в целостную психологическую

структуру умышленного преступного деяния, реализующихся в формировании мотивов, постановке целей, принятии решения о совершении конкретного преступного деяния, оценке его результатов и последствий, а также самооправдании. Психологическая защита участвует и в регуляции импульсивно-ситуативных преступлений — в стереотипах защитного поведения. Данное положение требует уточнений, подготовленных аналитической характеристикой входящих в структуру общественно опасного поведения поведенческих актов как итогов функционирования защитных механизмов. Часто используемое исследователями понятие «защитное поведение», тем не менее, не находит своей конкретизации. Объединение усилий криминологов и психологов в решении проблем антисоциального поведения требует внесения терминологической ясности в оперируемое теми и другими специалистами понятие, нередко наполняемое различным содержанием.

Очевидно, оперирование исследователями как довольно узким, так и расширительным пониманием защитного поведения. Е.С. Романова и Л.Р. Гребенников используют категорию «защитное поведение» для обозначения проявления функционирования механизмов защиты на интерпсихическом уровне [14]. И.М. Никольская и Р.М. Грановская (2001), рассматривая особенности детского защитного поведения, сводят его к поведенческим реакциям и в то же время рассуждают о высокоорганизованном защитном поведении — копинг-стратегиях. Иногда понятие «защитное поведение» используется как синоним понятию «защит-

ные механизмы» (Б.А. Душков, А.В. Королев, Б.А. Смирнов, 2005). Несправедливость смешения собственно механизмов психологической защиты и детерминируемых ими видов защитного поведения замечал еще в 1979 г. Р. Плутчик.

Для изучения обозначенной в данном исследовании разновидности поведения, не сводимого ни к механизмам психологической защиты, ни к совладающему поведению, ни к поведенческим реакциям, видится необходимым внесение терминологической ясности, для чего предполагается операционализировать понятие «психозащитное поведение».

Прослеживая, как менялись представления о функционально-целевых особенностях психологической защиты, причинах ее возникновения, содержательных характеристиках конкретных механизмов, можно отметить как фундаментальное положение о связи защиты с экстремальными ситуациями и о смягчении с ее помощью конфликтов. Ф.В. Бассин (1969) ввел для обозначения ситуаций, вызывающих образование и функционирование механизмов защиты, термин «эксquisite ситуации» — где имеющееся противоречие предельно заострено и личностно переживается, или, как уточняют в своей работе Е.С. Романова и Л.Р. Гребенников (1996), это ситуации, представляющие для личности «экзистенциальную значимость». Авторы обозначили две базовые характеристики эксquisite ситуации: наличие нервно-психического напряжения и возможности для индивида в случае ее разрешения освоить новые формы и уровни саморегуляции и взаимо-

действия со средой. Э.И. Киршбаум и А.И. Еремеева представили все ситуации по параметру эксquisiteности как континуум с двумя полюсами: первый демонстрируют проблемные ситуации, где решение проблемы состоит в создании нового — способа поведения, психической реальности; на втором полюсе находятся пограничные ситуации, где личность захвачена вопросами о смысле бытия [9]. Вполне обоснованно относить к эксquisite ситуациям личностно переживаемые ситуации противоречия между требованиями социальных норм и эгоцентрическими потребностями.

По нашему убеждению, для наполнения категории «психозащитное поведение» конкретным содержанием необходимо отпавляться от понимания поведения человека как пространственно-временной организации активности субъекта [11]. Рассмотрение поведения в пространственно-временной парадигме способствует решению теоретических и практических задач, связанных с раскрытием сущности и формированием различных форм социального поведения.

П.К. Анохин говорил о необходимости выделения отдельных важных моментов в жизни человека для изучения механизмов приспособительных процессов к пространственно-временным взаимодействиям. Нахождение человека в эксquisite ситуациях, таким образом, может обнаружить типовые механизмы приспособления к ним, определенные, характерные варианты поведения в сложных критических ситуациях — психозащитного поведения. Опираясь на обозначенное выше понимание поведения и представления

о функционировании психологической защиты, психозащитное поведение личности определяется нами как составляющая социального поведения, пространственно-временная организация активности личности, содержанием которой является взаимодействие личности и эксквизитной ситуации, реализуемое функционированием системы механизмов ее психологической защиты.

Данное концептуальное положение служит основой для разработки модели функционирования механизмов психологической защиты в регуляции социального поведения личности, проявляемого в вариантах её психозащитного поведения. Схематическое изображение данной модели представлено на рисунке, состоящем из трех частей — А, Б, В.

В части А приведена общая схема регуляции социального поведения защитными механизмами в различных критических жизненных ситуациях. Эксквизитная ситуация, вызванная противостоянием нормативных требований социума и эгоцентрических потребностей, вызывает образование и функционирование приемов психологической защиты, служащих снижению эмоциональной напряженности, связанной с конфликтом. Механизмы психологической защиты осуществляют саморегуляцию поведения в числе других психических явлений, выполняющих регулятивную функцию. Действие механизмов психологической защиты как интрапсихических усилий проявляется в поведении. Выраженное функционирование определенных защитных механизмов реализуется в вариантах психозащитного поведения личности, или состав-

ляющих ее социального поведения. Понимание определенности социального поведения личности её индивидуально-психологическими особенностями позволяет утверждать: в специфичных видах психозащитного поведения личности проявляется субъективация эксквизитной ситуации с её особенным хронотопом.

Модификацию описанной схемы представляет часть рисунка, обозначенная как Б и отражающая регуляцию психозащитными механизмами анти-социального поведения, нарушающего требования наиболее важных для общества норм. Противоборство гипертрофированных эгоцентрических потребностей и норм права вызывает интенсивное функционирование механизмов психологической защиты, минимизирующих негативные переживания и в результате ослабляющих регулирующее действие правовых норм. Таким образом, психозащитное поведение является также составляющей антисоциальных поступков.

На части В отражена специфика регуляции поведения личности в эксквизитной ситуации — социальной изоляции в виде лишения свободы. К субъекту, совершившему антисоциальный поступок и помещенному в места лишения свободы, со стороны социума предъявляются жесткие нормативные требования, что инициирует проявление определенных паттернов его психозащитного поведения — непосредственных форм реализации наиболее используемых механизмов психологической защиты. Ситуация нахождения в учреждениях, исполняющих наказания, за совершение преступлений обладает своеобразными пространственно-

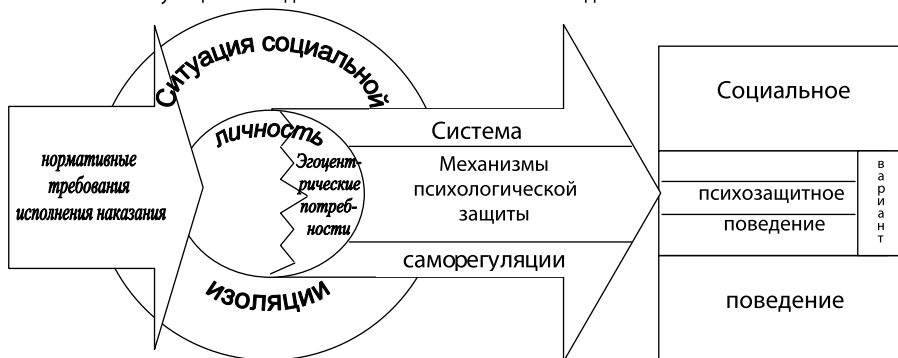
А. Регуляция социального поведения в экзаквизитных ситуациях

Б. Регуляция антисоциального поведения

В. Регуляция поведения в местах лишения свободы

Рис. 1. Модели функционирования механизмов психологической защиты в регуляции социального поведения личности

временными характеристиками, ограничивая возможности реализации потребностей и диапазон социального по-

ведения личности. Оказываясь в данной ситуации, личность находится под усиленным воздействием социальных

стандартов и требований, потому что, во-первых, её поведение получило негативную оценку социума и, во-вторых, по отношению к ней применяется в настоящее время наказание в виде лишения свободы. Иными словами, в ситуации ужесточения социальных требований проявляется функционирование механизмов психологической защиты личности, реализуемое в характерных для неё вариантах психозащитного поведения.

Таким образом, нахождение лиц, совершивших преступление, в ситуации социальной изоляции в местах лишения свободы может послужить в качестве индикатора устойчивых, типичных вариантов психозащитного поведения личности, являющихся ее поведенческими особенностями, в свою очередь, определяющими специфику социального поведения, точнее, его антипода — преступного поведения.

Эксквизитная ситуация лишения свободы актуализирует устойчивые варианты психозащитного поведения, проявляемые личностью, в том числе в ситуациях противоборства гипертрофированных эгоцентрических потребностей и правовых норм, приведших к совершению преступления. В связи с этим выделение вариантов психозащитного поведения будет способствовать пониманию не только разнообразия социального поведения личности, но и ее антисоциальной активности.

Изложенные положения легли в основу эмпирического изучения психозащитного поведения женщин, совершивших преступления. Необходимость анализа психозащитного поведения преступниц продиктована специфичностью регуляции поведения жен-

щин в целом и общественно опасного в частности. Ю.М. Антонян отмечает, что женщины по сравнению с мужчинами более чувствительны к внешним воздействиям, острее реагируют на негативные стороны окружающей действительности, чаще воспринимают ситуации как угрожающие и даже опасные для них и их близких [1].

Мы предположили, что психозащитное поведение женщин, совершивших общественно опасные поступки, является результатом интенсивного функционирования дифференцированных механизмов психологической защиты. Механизмы психологической защиты, включаясь в структуру индивидуально-личностных свойств, закрепляются как варианты защитного реагирования на ситуации возрастающей тревожности и определяют специфику регуляции социального поведения, проявляясь в паттернах психозащитного поведения. Психозащитное поведение совершивших преступления женщин отличается от аналогичного поведения правопослушных женщин ограниченностью его вариантов.

Для верификации выдвинутых предположений было проведено исследование, в котором приняли участие 60 женщин, совершивших общественно опасные деяния (изготовление, приобретение, хранение или сбыт наркотических средств; кражу, грабеж, мошенничество, разбой, убийство, причинение тяжкого вреда здоровью) и отбывающих за них наказание в виде лишения свободы в исправительном учреждении, расположенном на территории Удмуртской Республики, а также 50 женщин, в чьем поведении не зафиксированы нарушения норм уголовного права.

Исследование было реализовано в рамках подхода, позволяющего рассматривать социальное поведение человека под реципрокным влиянием ситуационных (обусловленным включением, в данном случае, в экзквизитную ситуацию) и диспозиционных детерминант (его индивидуально-психологических особенностей). В основе разных вариантов социального поведения, согласно положениям теории ведущих тенденций Л.Н. Собчик, лежат индивидуально-типологические особенности [15]. Индикаторами поведенческих паттернов испытуемых послужили такие индивидуально-типологические аспекты, как базовые личностные свойства, стиль межличностного взаимодействия и способы психологической защиты. Их диагностика осуществлялась с помощью СМИЛ Л.Н. Собчик, ДМО Л.Н. Собчик (модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири) и LSI Р. Плутчика, Г. Келлермана и Г. Конте (в адаптации Л.И. Вассермана, О.Ф. Ерышевой, Е.Б. Клубовой).

Сравнительный анализ показателей частоты неосознанного обращения испытуемых к защитным механизмам (отрицания, регрессии, компенсации, рационализации, реактивного образования, вытеснения, замещения, проекции) обнаружил достоверно более интенсивное функционирование всех перечисленных защитных техник у женщин, совершивших преступления. Очевидно, сверхинтенсивное функционирование у женщин защитных механизмов, являющееся следствием личностной дезинтеграции, способствует сохранению психологического благополучия при нарушении ими в поведении правовых норм.

Основываясь на понимании психологической защиты личности как ее системного образования, мы произвели оценку интегрированности, то есть согласованности друг с другом используемых испытуемыми защитных техник с применением корреляционного анализа показателей частоты их проявлений. Для характеристики систем психологической защиты испытуемых воспользовались одним из критериев их количественной оценки, предложенных Л.Ю. Субботиной, — оценки степени внутренней целостности психозащиты [17]. Данный критерий позволил по количеству и тесноте корреляционных связей между механизмами в общей структуре психологической защиты судить об интеграции различных способов защиты, обеспечивающей уровень психологического благополучия, адаптивности личности. Количество связей между используемыми защитными механизмами определяет гибкость личности, потенциальные возможности использования различных средств в зависимости от ситуации. Процедура изучения структур посредством интеркорреляционного анализа разработана А.В. Карповым и апробирована в ряде эмпирических исследований [7]. Зафиксированный сравнительно низкий показатель индекса интегрированности механизмов психологической защиты женщин-преступниц позволяет говорить о меньшем разнообразии поведенческих моделей и меньшей адаптивности женщин, совершивших общественно опасные деяния.

Кроме того, с помощью математико-статистического анализа полученных в исследовании данных было изучено влияние фактора продолжительности

нахождения в местах лишения свободы на выраженность проявления защитных механизмов [7]. Обнаружено значительное влияние срока изоляции на интенсивность использования лишь одного механизма — регрессии (обращения к ранним, детским моделям поведения). Пребывание в исправительном учреждении в течение первого года немного интенсифицирует действие этого механизма, затем частота его использования значительно сокращается. Обнаружение факта активизации регрессии в первое время изоляции, на наш взгляд, закономерно: пенитенциарное учреждение осуществляет своего рода заботу и защиту, что и вызывает у осужденных активизацию «детских» моделей поведения. Последующее «угнетающее» влияние длительности социальной изоляции на выраженность регрессии является показателем и следствием адаптации к условиям лишения свободы.

Установление влияния длительности социальной изоляции лишь на один механизм, к тому же носящее дезактивирующий характер, позволяет утверждать, что экзквизитная ситуация лишения свободы не инициирует формирование новых вариантов психологической защиты и лишь актуализирует константные, имеющиеся у личности способы защиты и соответственно поведенческие формы их проявления. Данный вывод сопоставим с результатами изучения материалов уголовных дел и опросов, произведенных А.Р. Ратиновым и Г.Х. Ефремовой и обнаруживших, что способы оправдания собственных действий осужденными за совершение преступлений носят устойчивый характер [13]. Исследователи заметили, что

обоснования, мотивировки уточняются и конкретизируются по ходу движения уголовного дела, но характер, принципиальная сущность позиции не меняются, и в беседах осужденные пользовались способами самооправдания, аналогичными применявшимся в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства. Способы самооправдания — это осознанные результаты бессознательного действия защитных механизмов, потому полагаем, что подмеченная в юридической практике их неизменность может служить подтверждением константности используемых осужденными способов психологической защиты.

Выполненный анализ теоретических и прикладных исследований, а также полученные нами приведенные результаты, свидетельствующие об интенсивном функционировании защитных механизмов у совершивших преступления женщин, дали основание предположить наличие теснейшей взаимосвязи их способов психологической защиты и особенностей личности. В то же время устойчивое и длительное действие защитных механизмов закрепляет специфичные формы поведения как структурные личностные образования. Изучение взаимосвязи индивидуально-психологических особенностей личности со способами ее психозащиты отразит специфику ее субъективации экзквизитной ситуации, проявляющейся в видах психозащитного поведения.

Произведенный факторный анализ выявил симптомокомплексы индивидуально-личностных характеристик женщин-преступниц, детерминирующих варианты их поведения, обозначенных нами как «подавленная кон-

фликтность», «социальная отчужденность», «дезинтеграция взаимодействия», «доминантность взаимодействия», «деятельное психозащитное поведение», «экзальтация». Среди них установлены два инвариантных (в силу их взаимосвязи с личностными паттернами) вида поведения — «социальная отчужденность» и «экзальтация».

По аналогии выполнена факторизация эмпирического материала, полученного при изучении индивидуально-личностных характеристик правоупослушных женщин, регулирующих их поведение. Интерпретация полученных данных показала, что психозащитное поведение правоупослушных женщин отличается наличием единственного ограниченного варианта психозащитного поведения и вариативной его разновидности, регулируемой автономным комплексом механизмов психологической защиты — «реактивного образования», «проекции», «замещения», «регрессии», «рационализации», «компенсации», «вытеснения». В основе психозащитного поведенческого варианта правоупослушных женщин, названного нами «идеализация отношений», лежит действие механизма отрицания и определенные типичные варианты межличностного взаимодействия. Очевидно, что с помощью рассматриваемой разновидности перцептивной защиты отрицаются негативные чувства окружения к субъекту переживания, а также нежелательные черты, что способствует гармонизации межличностных отношений.

Таким образом, установлено, что применяемые совершившими преступления женщинами психозащитные механизмы интегрированы с

индивидуально-личностными характеристиками, что ограничивает вариативность поведения и приемов минимизации внутреннего дискомфорта. Признаками нарушения функционирования психологической защиты, проявляющегося в социальной дезадаптивности личности, выступают: дезинтеграция психологической системы личности; наличие в поведенческом репертуаре инвариантных видов психозащитного поведения. У женщин, совершивших преступления, обнаружены оба обозначенных признака.

Нахождение в ситуации лишения свободы за совершение преступления обнаруживает характерные для личности варианты психозащитного поведения — взаимодействия личности и эксквизитной ситуации, реализуемого функционированием механизмов ее психологической защиты. Ситуация социальной изоляции лишением свободы, являясь эксквизитной, инициирует актуализацию имеющихся у совершивших преступления женщин инвариантных видов психозащитного поведения — «отчужденного» и «экзальтированного». Основываясь на полученных данных, можно предположить, что, переживая ситуации противоборства гипертрофированных эгоцентрических потребностей и правовых норм, женщины проявили данные виды поведения, совершая преступления.

Субъективация эксквизитной ситуации с её особенным хронотопом проявляется в специфичных видах психозащитного поведения личности. Произведенный анализ проявлений психологической защиты совершивших общественно опасные поступки женщин в хронотопе эксквизитной ситуации — си-

туации социального осуждения и изоляции, а также в хронотопе личностной организации позволил выделить и описать характеристики вариантов их психозащитного поведения. Рассмотрение категории психозащитного поведения в пространственно-временной парадигме существенно расширяет представления о психозащитном поведении личности в целом и психозащитном поведении как компоненте антисоциального, преступного поведения женщин в частности. Эти знания необходимы специалистам также при квалификации совершенного женщиной преступного деяния, в прогностической оценке поведения осужденной в местах лишения свободы, при разработке коррекционных и реабилитационных мероприятий.

Литература

1. *Антонян Ю.М.* Преступность среди женщин. М.: Рос. право, 1992. 252 с.
2. *Антонян Ю.М., Эминов В.Е.* Личность преступника: криминологическое психологическое исследование. М.: Инфра-М, 2010. 368 с.
3. *Бассин Ф.В.* Проблемы бессознательного. М.: Медицина, 1968. 468 с.
4. *Бассин Ф.В., Бурлакова М.К., Волков В.Н.* Проблема психологической защиты // Психологический журнал. 1988. Т. 9. № 3. С. 78–86.
5. *Василюк В.Ф.* Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 200 с.
6. *Грачев Г.В.* Личность и общество: информационно-психологическая безопасность и психологическая защита. СПб.: Речь, 2003. 304 с.
7. *Карпов А.В., Маркова Е.В.* Психология стилей управленческих решений. Ярославль: Аверс Пресс, 2003. 108 с.
8. *Кириллова М.К.* Психозащитное поведение совершивших преступления женщин: дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2004.
9. *Киришбаум Э.И., Еремеева А.И.* Психологическая защита. М.: Смысл, 2000. 181 с.
10. *Леонов Н.И.* Конфликт и конфликтное поведение. Методы изучения. СПб.: Питер, 2005. 240 с.
11. *Леонов Н.И.* Психология конфликтного поведения: дис. ... д-ра психол. наук. Ярославль, 2002.
12. *Налчаджян А.А.* Социально-психологическая адаптация личности (факты, механизмы и стратегии). Ереван: АН Арм. ССР, 1988. 262 с.
13. *Ратинов А.Р., Ефремова Г.Х.* Правовая психология и преступное поведение: теория и методологические исследования. Красноярск, 1988. 253 с.
14. *Романова Е.С., Гребенников Л.Р.* Механизмы защиты. Генезис. Функционирование. Диагностика. Мытищи, 1996. 144 с.
15. *Собчик Л.Н.* Стандартизированный многофакторный метод исследования личности СММЛ. СПб.: Речь, 2002. 219 с.
16. *Стойков И.Д.* Анализ защитных проявлений личности: дис. ... канд. психол. наук. М., 1986.
17. *Субботина Л.Ю.* Психологическая защита в структуре личности // Психология субъекта профессиональной деятельности: сб. науч. тр. М.; Ярославль, 2002. С. 175–195.

ПСИХОКЛИНИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ (НЕ СОСТОЯЩИХ НА МЕДИЦИНСКОМ И ПРОФИЛАКТИЧЕСКОМ УЧЕТЕ)*

Д. В. Сочивко, А. О. Бурцев

Аннотация: в статье приведены результаты самостоятельного эмпирического исследования (методами многомерного статистического анализа) психодинамических механизмов психопатологии личности осужденных в группе испытуемых, не состоящих на профилактическом и медицинском учете; по его результатам изучены психоэнергетические взаимодействия интрапсихических свойств личности осужденных, которые позволяют выявить те или иные побудители отклоняющегося психопатоподобного поведения.

Корреляционный анализ показал различия групп испытуемых как по количеству корреляционных связей в плеядах, так и по характеру связей. В группе осужденных, не состоящих на учете, имеет место быть равновесная корреляционная интрапсихическая структура личностных и психоклинических свойств, состоящая из двух подплеяд, соединенных ярко выраженным криминально-ориентированным центром таких тесно связанных признаков, как авантюризм и антисоциальное поведение.

В группе осужденных, состоящих на профилактическом учете, корреляционные связи исчезают, интрапсихическая структура личности распадается, поведение становится непредсказуемым с психоклинических позиций. В группе

осужденных, состоящих на учете в медицинской части, напротив, наличествует переизбыток связей, интрапсихическая психодинамика личности и поведения теряет выразительность, становится однообразной и застревающей.

С позиций функциональной психодинамики осужденные, состоящие на профилактическом учете, вследствие инфантильного отношения к окружающим, неумения выстраивать с ними эмоционально позитивных отношений, получающие хроническое неприятие со стороны окружения, переживают одновременную утрату ими уверенности в себе и надежды на сколько-нибудь позитивные перемены в будущем. Такая безысходность и определяет психодинамику их импульсивного демонстративного поведения.

Напротив, надежда на будущее, самоконтроль, стремление к самоутверждению и активность выражены у осужденных, не состоящих на учете, что обеспечивает формирование адаптивной психодинамики личности и формирования механизмов психологического принятия тяжелых условий жизнедеятельности в период отбывания наказания. Однако блокирование эмоций, неудовлетворенное стремление к обретению признания могут приводить к ощущению данными осужденными угнета-

* Работа проведена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект регионального конкурса «Центральная Россия: прошлое, настоящее, будущее» № 14-16-62001а(р).

ющей зависимости, перераздражения, что может лежать в основе проявления ими потенциальной деструктивной активности.

У осужденных, состоящих на учете в медицинской части по факту наличия личностного расстройства, поведение характеризуется умеренными проявлениями психопатизации, бедностью репертуара и предсказуемостью, что является следствием действия компенсирующего характера психоэнергетических побуждений их поведения — стремления к раздражению и стремления к покою. Интрапсихическая психодинамика данных осужденных является многосвязной и «вязкой», а психическая энергия расходуется на создание и поддержание иллюзорной картины действительности, что и характеризует наличие личностного расстройства.

Ключевые слова: психопатоподобное поведение, психопатизация личности, интрапсихические свойства, психоэнергетические факторы, корреляционный анализ, плеяда/подплеяда корреляционных связей.

Функциональная психодинамика психопатоподобного поведения и психопатизации личности представляет собой комплексную адаптивную реакцию личности осужденного, запускаемую всей сложной системой взаимосвязей ее интрапсихических психоэнергетических свойств и факторов.

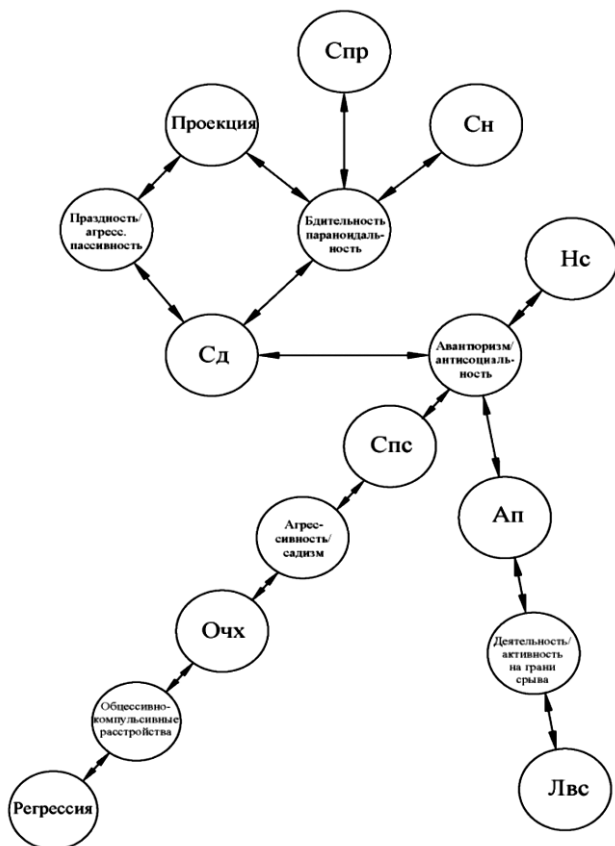
Результат корреляционного анализа данных в опоре на метод корреляционных плеяд описывает механизмы психопатизации личности испытуемых. Так, на рисунке 1 можно видеть плеяду корреляционных связей осужденных, не состоящих на учете. В нее вошли 16

признаков. Приступая к их анализу, прежде всего надо отметить, что это значимые связи показателей психопатоподобных и психопатических отклонений в развитии и функционировании личности и поведения, распадающиеся на две ярко выраженные подплеяды с хорошо просматриваемыми центрами, связанные общим центром, который образует сильная корреляционная связь ($R = 0,56$) таких показателей, как «Склонность к депрессии» и «Авантюризм/антисоциальность».

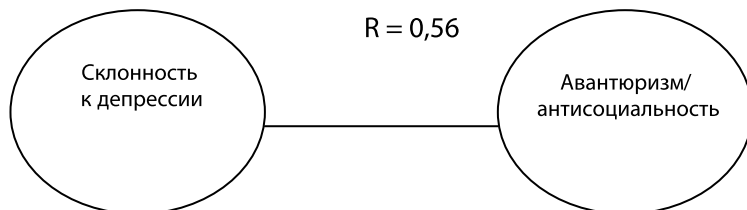
Приведенные на рисунке 1 результаты раскрывают, на наш взгляд, основной психодинамический механизм неожиданных психопатоподобных проявлений осужденных, не состоящих на учете.

В целом в корреляционной плеяде, в обеих ее подплеядах, завязанных на обозначенный центр, с позиций психодинамического подхода интрапсихической психоэнергетической точкой запуска психопатоподобного поведения осужденных является взаимодействие именно пары личностных свойств, находящихся в центре плеяды. Остановимся на этом подробнее.

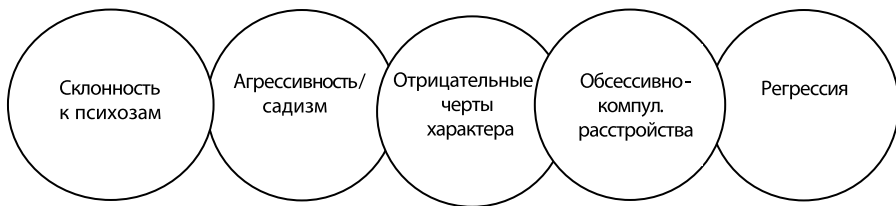
Два показателя «Склонность к депрессии» и «Авантюризм/антисоциальность» — это существенная психодинамическая взаимосвязь личностных и поведенческих черт, которая первоначально облегчает путь к преступлению, а затем обеспечивает выживание в криминальной субкультуре. Авантюризм по самому своему психологическому смыслу антисоциален и толкает человека на преступление. Депрессия есть естественное следствие совершенных антисоциальных деяний практически для любого преступника (в со-

Рис. 1. Корреляционная плеяда статистически значимых взаимосвязей ($p \leq 0,01$) по выборке испытуемых осужденных, не состоящих на учете

Рис. 2. Центр корреляционной плеяды, личностных признаков, характеризующих психопатоподобное и психопатическое поведение осужденных

Рис. 3. Подплеяда связей «Склонность к психозам» в группе осужденных, не состоящих на учете

стоянии вменяемости) независимо от степени криминализации его личности. В местах лишения свободы депрессия может усиливаться, что и ведет к появлению скрытых и отрицаемых нарушений личности. Они группируются во круг центра этой подплеяды. На рисунке 1 видно, что склонность к депрессии имеет сильные положительные связи с показателями «Праздность», «Агрессивность/пассивность» и «Бдительность/параноидальность». Последнее качество личности, в свою очередь, организует (по количеству связей) центр подплеяды нарушений личности, показывая наибольшее количество связей с такими показателями, как «Склонность к параноидальному поведению» и «Склонность к насилию», выраженность психологической защиты «Проекция» и, наконец, «Склонность к депрессии».

Проекция как отдаление от себя любой вины или причины личностной неудачи, очевидно, требует и навыка бдительности, чтобы вовремя и более или менее логично спроецировать неприятную ответственность с себя на другого («я тут ни при чем, это он» — проекция на личность) или на обстоятельства («у меня не было выбора»). Отсюда и связи показателя проекции в группе осужденных, не состоящих на учете,

как с бдительностью, так и с агрессивностью (рис. 1).

Можно утверждать, что выстраивается определенным образом организованный психодинамический блок взаимодействия психопатических черт личности и поведения у осужденных, не состоящих на учете, в их психоклиническом профиле нарушений личности, который и обеспечивает отрицание и сокрытие (по механизму проекции) психопатоподобных черт. Их неожиданное (и нечастое) проявление списывается администрацией и окружением на нервный срыв в связи с тяжелыми условиями жизнедеятельности в местах лишения свободы, который вряд ли повторится. Но, как можно видеть из приведенных данных, это не совсем так.

Обратимся теперь к анализу корреляционных связей показателей двух подплеяд, связанных между собой исключительно через центральную пару признаков, у осужденных, не состоящих на учете.

Относительно центра плеяды, правой части рисунка 1, где центром является «Авантюризм/антисоциальность», имеется три цепочки связей, то есть «Авантюризм/антисоциальность» служит центром второй подплеяды.

Первая цепочка, началом которой является «Авантюризм/антисоциаль-

Рис. 4. Подплеяда связей «Поведенческие нарушения» в группе осужденных, не состоящих на учете

ность», идет в соединение со «Склонностью к психозам», «Агрессивностью/садизмом», «Отрицательными чертами характера», «Обсессивно-компульсивными расстройствами» и «регрессией» (защиты). Эту подплеяду мы назвали «Склонность к психозам» (рис. 3). Ее составляющие являются психоэнергетическими побудителями поведенческих реакций компульсивного (взрывного) поведения, психопатоподобного личностным расстройствам возбудимого круга психопатии.

Вторая цепочка связей, начинающаяся с показателя «Антисоциальное поведение» и включающая в себя «Деятельность-активность на грани срыва», «Линию владения собой», собирает поведенческо-деятельностные компоненты нарушений поведения и психоклинического автопортрета личности (рис. 4). Мы назвали эту цепочку подплеядой «Поведенческие нарушения». Характерно, что внутренним центром, соединяющим два показателя психоклинического автопортрета, является показатель нарушения личности — «Деятельность-активность на грани срыва» (рис. 4).

Таким образом, и антисоциальное поведение, и линия владения собой замыкаются у осужденных, не состоящих на учете, на деятельность на грани срыва, что подтверждает наше утверждение о том, что у этих осужденных нарушения личности присутствуют, но сдерживаются (на грани срыва) и личностно отрицаются.

Итак, вся подплеяда нарушений личности распадается на две основные цепочки: поведенческая и психотическая. Существует еще отдельная связь авантюризма/антисоциальности как центра подплеяды с показателем неуверенности в себе (Нс). Сама по себе эта связь достаточно очевидна и легко интерпретируема. Авантюристически антисоциальное поведение (как психологическая основа преступления) непредсказуемо в своих последствиях, и в большинстве случаев, естественно, порождает у преступника неуверенность в себе.

Но не будем забывать, что в нашем случае речь идет об уже осужденных и находящихся в исправительном учреждении лицах. Не случайно этот показатель относится к нарушениям личности, в то время как авантюризм-

Рис. 5. Подплеяда связей «Неуверенность в себе» — «Авантюризм / антисоциальность»

антисоциальность — к показателям персонального психоклинического автопортрета. Здесь мы вновь видим связь центрального показателя персонального автопортрета с показателем нарушений личности. Следовательно, эта корреляционная связь (рис. 5) уже не является ситуативной, а стала частью персонального психоклинического автопортрета. Такая неуверенность в себе характерна для подростков и инфантилов, которые своими асоциальными поступками пытаются восполнить дефицит внимания к себе взрослых. Однако, как пишет Д. В. Сочивко, эта черта инфантильности может сохраняться и во взрослом состоянии, превращаясь уже в криминальный инфантилизм (рис. 5).

Итак, общая структура связей (рис. 1) показывает некую равновесность интрапсихической клинкопсихологической структуры личности осужденных, не состоящих на учете, с выраженным центром и двумя подплеядами. В целом эта структура не перегружена связями. Следует отметить, что мы брали достаточно высокий уровень значимости ($0,5 > p \leq 0,001$) и выявили в группе осужденных, не состоящих на учете, 16 значимых связей. В результате получили сложившуюся структу-

ру личности, которая в среднем типична для всех осужденных, не состоящих на учете. Эта структура демонстрирует отрицаемые нарушения личности, а также свою криминогенность, что находит яркое отражение в особенностях центра плеяды, представленного парой признаков — «Склонность к депрессии» и «Авантюризм/антисоциальность» (рис. 1). Низкие показатели вошедших в плеяду признаков свидетельствуют о сдерживании криминогенного и психопатоподобного поведения осужденного, не состоящего на учете. Если же какие-то ситуативные или личностные изменения повлекут за собой рост центральных показателей, то в результате все показатели в сетке плеяды начнут подниматься, а это уже чревато несдерживаемыми психопатоподобными и социально опасными поведенческими проявлениями.

Литература

1. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФСИН России. URL: <http://фсин.рф>.

2. Бурцев А.О. Социально-демографический анализ осужденных с расстройствами личности, отбывающих наказание в виде лишения свободы (структурная психодинамика) // Вестник Владимирского юридического института. 2013. № 4.

3. Сочивко Д.В., Бурцев А.О. Проблема психопатизации личности осужденных к лишению свободы // Прикладная юридическая психология. 2014. № 1.

4. Бурцев А.О. Психологическая помощь осужденным с различной выраженностью психопатоподобного поведения // Прикладная юридическая психология. 2014. № 2.

5. Бурцев А.О. Психоклинический профиль личности осужденных, состоящих на профилактическом учете и на медицинском учете, в местах лишения свободы // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 3.

6. Сочивко Д.В., Бурцев А.О. Функциональная психодинамика психопатоподобного поведения осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях // Вестник Кузбасского института ФСИН России. 2014. № 2.

7. Бурцев А.О. История, теория и методология понимания психопатий и личностных расстройств в отечественной и зарубежной медицинской и психологической литературе // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2014. № 3 (6).

8. Бурцев А.О. Исторические предпосылки психодинамического подхода к исследованию психопатизации личности осужденных в трудах класси-

ков психиатрии XIX — первой половины XX века // Деевские чтения. 2014.

9. Сочивко Д.В., Щелкушкина Е.А. Проблема психодинамической типологии личности осужденных за убийство // Прикладная юридическая психология. 2010. № 1. С. 6–21.

10. Блиникова И.В., Савченко Т.Н., Сочивко Д.В. Научно-практический семинар «Прикладная юридическая психология» // Прикладная юридическая психология. 2011. № 1. С. 201–213.

11. Датий А.В., Бовин Б.Г. Анализ динамики умышленных убийств и численности осужденных за убийства в России // Прикладная юридическая психология. 2011. № 2. С. 23–29.

12. Датий А.В. Характеристика мужчин, осужденных к лишению свободы (по материалам специальной переписи 2009 г.) // Прикладная юридическая психология. 2013. № 4. С. 126–133.

13. Сочивко Д.В. Гендер организованной преступности // Прикладная юридическая психология. 2007. № 1. С. 52–63.

14. Сочивко Д.В. Психодинамика когнитивного устройства личности // Прикладная юридическая психология. 2008. № 3. С. 24–40.

15. Сочивко Д.В. Проблема методологии прикладной (юридической) психологии // Прикладная юридическая психология. 2011. № 2. С. 8–18.

ЭТНОФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛИЧНОСТИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ПОД СТРАЖУ, СКЛОННЫХ К СУИЦИДУ

А. В. Сухарев, А. П. Чулисова

Аннотация: в статье приведены результаты исследования этнофункциональных особенностей личности и искажений развития заключенных под стражу, склонных к суицидальному поведению. У осужденных за насильственные преступления и заключенных, склонных к суициду, по сравнению с законопослушными респондентами более выражены следующие особенности этнофункционального развития личности: 1) воспоминания образов природы и сказок чаще относятся ими к возра-

сту старше 5 лет; 2) субъективные представления о Боге у них реже возникают до 8 лет. Кроме того, они реже предпочитают образы родной природы (этноинтегрирующие), чаще отвергают этноинтегрирующие образы зимы и чаще предпочитают этнодифференцирующие образы животных, растений и продуктов питания. Полученные результаты могут свидетельствовать о рано возникшей в онтогенезе личности осужденных и заключенных склонности к тоскливым и апатическим эмоциональным состоя-

ниям, а также наличию позже сформировавшейся тревожности. У заключенных, склонных к суициду, по сравнению с осужденными за насильственные преступления и законопослушными респондентами более выражена тревожность. Данные этнофункциональные особенности являются маркерами преобладания у заключенных, склонных к суициду, ведущих апато-тоскливых состояний в сочетании с тревожностью, а у осужденных за насильственные преступления – тоскливо-апатических состояний с тревожностью. Кроме того, заключенные, склонные к суициду, по сравнению с осужденными за насильственные преступления и законопослушными респондентами чаще обнаруживают эмоционально обусловленную дезорганизацию когнитивных процессов. По сравнению с другими изучавшимися группами у заключенных, склонных к суициду, выявлены: а) более гармоничное взаимодействие когнитивной и аффективной сфер; б) более гармоничный когнитивный контроль реакций настроения и тревоги.

Ключевые слова: этнофункциональный подход, развитие личности, заключенные, насильственные преступления, склонность к суициду, законопослушные личности, тревожность, ведущий тоскливый аффект, ведущий апатический аффект, ведущий тревожный аффект.

Актуальность исследования личностных детерминант суицидального поведения связана с ростом количества завершённых суицидов: за последние 10 лет данная цифра возросла с 6 тыс. до 30 тыс. случаев в год [12]. С суицидальным поведением также связаны такие относительно новые феномены,

как суицидальный терроризм [19], проблемы безопасности в целом [15, 28] и пр. По мнению исследователей, суицидальное поведение можно определить как проявление аутоагрессии, вызванной невыносимой душевной болью, возникновение которой обусловлено кризисной ситуацией столкновения личности с субъективно непреодолимыми проблемами [12, 37 и др.]. В качестве характерных черт личности суицидента исследователи выделяют инфантильность, неустойчивость эмоциональной сферы, импульсивность, частые перепады настроения, склонность к депрессивным расстройствам, которые характеризуются чувством тревоги, страха, тоски или апатии, уныния, состоянием подавленности и безнадежности, потерей смысла жизни и др. [18, 21 22, 37]. По данным статистики, от общего количества лиц, совершивших самоубийство, 60 % приходится на больных депрессией. Кроме того, самоубийство является причиной смерти у 20 % депрессивных больных [12].

В отечественной школе аффективной патологии выделяют три основных типа ведущего аффекта при депрессивном расстройстве личности: тревожный, тоскливый и апатический [2].

Как показывает ряд исследований с позиций психологического этнофункционального подхода [29], проведенных в клинике аффективных расстройств, для каждого типа ведущего аффекта характерны определенные этнофункциональные онтогенетические особенности личности. По данным субъективного анамнеза, для тревожного типа аффекта характерны такие особенности: появление в онтогенезе личности до 5 лет экзотических (этнодифференци-

рующих) образов природы, авторских сказок (вместо образов родной природы и русских народных сказок), а также религиозно-этических представлений. Для тоскливого типа аффекта характерно появление образов первых воспоминаний (в том числе образов природы, сказок, религиозно-этических представлений) с 5 до 7 лет. Для апатического типа характерно появление данных образов после 8 лет [29, 31].

Человек, совершивший противоправный поступок, оказавшись в заключении, нередко испытывает депрессивное состояние, что может привести к совершению самоубийства. Причины возникновения данного состояния недостаточно изучены в пенитенциарной психологии, что затрудняет осуществление профилактики суицидального поведения в исправительных учреждениях [1, 11 и др.]. Такого рода исследования в психологии по своему предмету относятся к междисциплинарным, если иметь в виду при этом разные формы междисциплинарности [4, 17].

Проведенные нами исследования свидетельствуют о том, что осужденным за насильственные и корыстные преступления свойственны более выраженные по сравнению с «нормой» искажения этнофункционального развития личности, являющиеся маркером ведущих тоскливого и апатического аффектов [33]. В связи с этим мы предположили, что для заключенных с суицидальным поведением характерны те же особенности этнофункционального развития, что и для личностей с тоскливым или апатическим типом ведущего эмоционального состояния.

Цель настоящего исследования состояла в выявлении этнофункциональ-

ных особенностей заключенных, склонных к суицидальному поведению (имеющих незавершенные попытки суицида), по сравнению с осужденными за насильственные преступления и законопослушными респондентами.

В качестве теоретико-методологических оснований исследования мы рассматриваем фундаментальные подходы к анализу прикладных проблем криминальной, клинической и других отраслей психологии [5, 9, 36]. В учетом этого мы использовали *этнофункциональную парадигму в психологии*, которая включает в себя ряд методологических принципов: этнофункционального единства микро- и макрокосма, этнофункционального развития, этнофункционального детерминизма и др. [25–27, 29, 31, 32]. Данная парадигма развивается в Институте психологии РАН [6, 7, 39], дополняя целый ряд других теоретических подходов к исследованию психологии современного человека [8, 13, 14, 24, 35].

Базовым понятием этнофункциональной парадигмы является понятие этносреды, включающее в себя внутреннее (антропо-биологические, психологические), внешние (природно-климатические, социокультурные), а также трансцендентные (Бог, духи природных стихий) этнические признаки. В психике человека этносреда представлена в виде совокупности вторичных образов, или образной сферы (понятие А.А. Гостева [3]).

Каждый элемент образной сферы личности наделен этнической функцией, которая принимает два значения: *этноинтегрирующее*, или объединяющее личность с родной этносредой, и *этнодифференцирующее*, или разобща-

ющее с ней. Кроме того, образная сфера содержит онтогенетическую и пространственную составляющие.

Особенности пространственной составляющей определяются этнической функцией предпочитаемых на момент обследования образов этносреды. В онтогенетическом плане, согласно методологическому принципу этнофункционального единства микро- и макрокосма, в развитии личности по аналогии с развитием русской культуры и этносреды в целом выделяются природная, сказочно-мифологическая, религиозно-этическая и другие стадии. Для возникновения образов природы (природная стадия) оптимальным возрастным периодом является период от 1 до 5 лет, для сказочных (сказочно-мифологическая стадия) – от 2 до 5 лет, для представлений о Боге, справедливости, грехе – от 6 до 8 лет (религиозно-этическая стадия).

На основании теоретических и экспериментально-психологических этнофункциональных исследований нами было введено понятие архегении (идеальной «нормы»), определяемой как идеальный прообраз развития или предел, к которому стремится этнофункциональный онтогенез человека [29]. Мерой приближения к данному пределу является степень соответствия содержания и последовательности стадий развития образной сферы личности этапам развития этносреды. Критерием степени приближения развития конкретной личности к архегении служит этническая функция наук о человеке (медицины, педагогики и др.), описывающих представления о содержании и последовательности этапов развития этносреды [29, с. 81, 115, 118].

Методика исследования. Мы применяли метод структурированного этнофункционального интервью [25, 27, 29 и др.], с помощью которого определяли этнофункциональные онтогенетические и пространственные составляющие образной сферы личности респондентов. При этом выявлялась и относительная степень приближения развития личности респондентов к архегении. В качестве показателей низкой степени искажения этнофункционального развития личности использовались: 1) субъективная оценка респондентами возраста возникновения у них сказочных и природных образов, а также религиозных (христианских) представлений, близкого к оптимальным возрастным периодам; 2) отсутствие в образной сфере и системе отношений личности явных этнодифференцирующих составляющих. В исследовании также применяли тест Роршаха (шифровка и интерпретация по Э. Бому [38]). Математико-статистическая обработка эмпирических данных проводилась с помощью χ^2 -критерия Пирсона. Программа исследования, по нашему мнению, в полной мере соответствует тем требованиям, которые предъявляются к таким исследованиям и формулируются в пособиях по общей [16] и социальной [10, 20] психологии.

В исследовании приняли участие 198 человек в составе трех групп испытуемых (все мужчины): 1) законопослушные испытуемые (курсанты Академии гражданской защиты МЧС России) в возрасте от 20 до 25 лет (83 чел.); 2) осужденные за насильственные преступления в возрасте от 20 до 33 лет (61 чел.); 3) испытуемые в возрасте

Таблица 1

Сравнение групп законопослушных, осужденных за насильственные преступления и заключенных, склонных к суициду, по этнофункциональным онтогенетическим особенностям образной сферы личности, %

Онтогенетические особенности образной сферы	Законопослушные	Осужденные за насильственные преступления	Заклученные, склонные к суициду
1. Образы природы с 1 года до 5 лет	69 *, **	26,3 *, ***	44 **, ***
3. Образы природы с 8 лет и старше	4,2 *, **	17,5 *, ***	34 **, ***
4. Сказочные образы с 2 до 5 лет	63 *, **	30,2 *	24 **
5. Сказочные образы с 8 лет и старше	5,5 *	18,8 *, т	8 т
6. Представления о Боге с 2 до 5 лет	17,6 *, **	0 *	2 **
7. Представления о Боге с 6 до 8 лет	24,3 *, т	11,5 т	8 *
8. Представления о Боге с 9 лет и старше	41,9 *, **	62,3 *, ***	80 **, ***
9. Представления о грехе с 2 до 5 лет	11,3 *, **	0 *	0 **
10. Представления о грехе с 6 до 8 лет	15,5 *	15 т	4,1 *, т
11. Представления о грехе с 9 лет и старше	26,8 *, **	53,3 *	67,3 **
12. Представления о справедливости с 2 до 5 лет	18,4 *, **	0 *	4,1 **
13. Представления о справедливости с 6 до 8 лет	31,6 *, **	5,1 *	12,2 **
14. Представления о справедливости с 9 лет и старше	31,6 *, **	67,8 *	57,1 **

Примечание. Здесь и далее символами «*», «**» или «***» обозначены пары достоверно различающихся показателей ($p < 0,05$ или $p < 0,01$); символом «т» обозначены те пары показателей, различие которых выражено на уровне тенденции ($p < 0,1$).

от 20 до 32 лет, склонные к суицидам (совершавшие ранее попытки самоубийства), содержащиеся под стражей в следственных изоляторах (СИЗО-7 и СИЗО-3) УФСИН России по г. Москве (54 чел.). На период проведения исследования респонденты группы 3 подозревались, обвинялись или уже были

осуждены за различные преступления: убийство, нанесение телесных повреждений различной степени тяжести, кражу, грабеж, разбой, сбыт, приобретение или хранение наркотических веществ и др.

Все обследуемые родились и прожили первые 5 лет в средней полосе Рос-

сии и считали себя русскими по самоидентификации. Результаты исследования приведены в таблице 1.

Из таблицы 1 видно, что в группе законопослушных респондентов по сравнению с осужденными за насильственные преступления и заключенными, склонными к суициду, возникновение первых образов природы чаще относится к оптимальному возрасту от 1 года до 5 лет (1-й пункт); возникновение сказочных образов чаще относится к оптимальному возрасту от 2 до 5 лет (4-й); первые образы природы реже относятся к 8 годам и старше (3-й); первые представления о Боге, грехе и справедливости реже относятся к 9 годам и старше (8-й, 11-й, 14-й). Заключенные, склонные к самоубийству, чаще, чем законопослушные, относят возникновение первых воспоминаний к 8 годам и более позднему возрасту и соответственно реже – к возрасту до 5 лет ($p < 0,01$). Кроме того, заключенные, склонные к суициду, чаще, чем законопослушные и осужденные за насильственные преступления, вспоминают в качестве первых травмирующие события ($p < 0,01$) (например, у одного из респондентов, склонного к суициду, первое воспоминание было следующим: «упал головой на гвоздь, получил травму, было больно»).

Вместе с тем у всех заключенных, по сравнению с законопослушными респондентами, реже встречаются воспоминания об этноинтегрирующих образах природы в возрасте 1–5 лет и чаще – с 8 лет и старше (соответственно $p < 0,01$, $p < 0,05$). В то же время у респондентов, осужденных за насильственные преступления, и заключенных, склонных к суициду, реже, чем у за-

конопослушных, встречаются этноинтегрирующие сказочные образы в оптимальном возрастном периоде от 2 до 5 лет ($p < 0,01$).

Другими словами, у заключенных, склонных к суициду, выявлены отличия от осужденных за насильственные преступления только *по признаку нарушения оптимальных возрастных границ (задержки) начала природной, сказочно-мифологической и религиозно-этической стадий этнофункционального развития личности*. Сравнение групп осужденных за насильственные преступления и заключенных, склонных к суициду, *по количеству этнодифференцирующих и этноинтегрирующих представлений* в онтогенезе различий не выявило. Установлено, что меньшее количество этноинтегрирующих образов природы во всех возрастных периодах отличает группы осужденных за насильственные преступления и заключенных, склонных к суициду, от законопослушных респондентов.

Из таблицы 2 следует, что группа законопослушных респондентов по сравнению с осужденными за насильственные преступления и заключенными, склонными к суициду, отличается следующими показателями: у них чаще встречается положительное и реже отрицательное отношение к этноинтегрирующим образам зимы (2-й, 3-й пункты), они чаще предпочитают этноинтегрирующие образы природы (1-й), а также этноинтегрирующие образы постоянного места проживания (4-й), чаще предпочитают этноинтегрирующие и реже этнодифференцирующие образы растений, животных и продуктов питания (7-й, 8-й, 9-й).

Таблица 2

Сравнение групп законопослушных, осужденных за насильственные преступления и заключенных, склонных к суицидальному поведению, по этнофункциональным пространственным особенностям образной сферы личности, %

Пространственные особенности образной сферы	Законопослушные	Осужденные за насильственные преступления	Заключенные, склонные к суициду
1. Предпочтение этноинтегрирующего образа природы	82,3 *	75,5 **	50 *, **
2. Положительное отношение к образу зимы	71,6 *, **	57,4 *, ***	35 **, ***
3. Отрицательное отношение к образу зимы	7,4 *, **	27,9 *, ***	62,5 **, ***
4. Предпочтение этноинтегрирующего места постоянного проживания	76 *, **	60 *	46 **
5. Предпочтение этнодифференцирующего образа места проживания	20 т, *	33,3 т	48,6 *
6. Предпочтение этноинтегрирующих образов растений	83,9 *	84,4 **	41,7 *, **
7. Предпочтение этноинтегрирующих образов животных	64,2 *	64,5 **	38,9 *, **
8. Предпочтение этноинтегрирующих и этнодифференцирующих (смешанных) образов растений	25,9 *	16,1 **	47,2 *, **
9. Предпочтение этноинтегрирующих и этнодифференцирующих (смешанных) образов продуктов питания	65,3 *, **	39 *	41,6 **

Заключенные, склонные к суициду, отличаются от осужденных за насильственные преступления следующими показателями: первые реже положительно относятся к этноинтегрирующим образам природы (1-й) и зимы (2-й, 3-й); реже предпочитают этноинтегрирующие образы растений, животных и продуктов питания (с 6-го по 9-й пункт).

Из таблицы 3 следует, что во всех группах (от законопослушных к осужденным за насильственные преступления и, далее, к заключенным, склонным к суициду) нарастает выраженность показателей теста Роршаха: количество «отказов» (тотального эмоционального торможения когнитивных процессов); «Т – М» – ответов (показателя со-

Таблица 3

Сравнение групп законопослушных, осужденных за насильственные преступления и заключенных, склонных к суициду, по некоторым показателям теста Роршаха, %

Показатели теста Роршаха	Законопослушные	Осужденные за насильственные преступления	Заключенные, склонные к суициду
1. Отказы	1,7 *, **	12 *, т	16,8 **, т
2. FHd+	2 *	1 **	13 *, **
3. FFb+	4,9 т	3,4 *	7,4 т, *
4. «Т – М» – ответы	19,1 *, **	30,6 *, ***	37 **, ***

Примечание. Здесь символом «т» обозначена пара показателей, различие между которыми выражено на уровне тенденции ($p < 0,1$).

циальной незрелости, то есть преобладания ответов «животные», шифровка «Т», над ответами «люди», шифровка «М»). У заключенных, склонных к суициду, по сравнению с осужденными за насильственные преступления и законопослушными респондентами имеет место также более высокий уровень контроля реакций настроения и тревоги FHd+ и более выражена гармоничность взаимодействия эмоциональной и когнитивной сфер FFb+.

Обсуждение результатов. Тот факт, что законопослушные респонденты имели в онтогенезе меньше этнодифференцирующих представлений, чем обе группы заключенных под стражу, но больше ранних религиозных или этических переживаний свидетельствует о том, что у законопослушных возникшая вследствие этого тревожность связана с нравственностью, а у заключенных – с некоторой общей дезадаптированностью [29, с. 177–193]. В целом в онтогенезе у законопослушных респондентов по сравнению с двумя другими участвующими группами чаще встречаются воспоминания, относимые ими к оптимальным возрастам: для образов

природы от 1 года до 5 лет, сказочных образов – от 2 до 5 лет, переживаний религиозно-этических образов – с 6 до 8 лет. Такие признаки, как отнесение данных образов к возрасту после 8 лет и отсутствие или возникновение представлений о Боге после 9 лет, согласно нашим исследованиям, связаны с наличием в психике ведущего апатического аффекта (в патологии) или склонности к апатическому эмоциональному состоянию (в условной норме) [29, с. 177–193]. Эти результаты мы интерпретируем как возможную обусловленность и криминального, и суицидального поведения наличием ведущего апатического эмоционального состояния и тревожности.

В «пространственном» отношении (то есть отношении респондентов к этническим признакам на момент обследования) у законопослушных респондентов по сравнению со всеми группами заключенных по всем показателям было выявлено меньшее количество этнодифференцирующих предпочтений. У заключенных, склонных к суициду, по сравнению с осужденными за насильственные преступления более выражено негативное отношение

к этноинтегрирующим образам зимы. Заключение, склонные к суициду, по сравнению с осужденными за насильственные преступления реже предпочитают этноинтегрирующие образы растений и животных, у них чаще отсутствует интерес к природе, преобладают смешанные этноинтегрирующие и этнодифференцирующие образы. Наличие этнодифференцирующих предпочтений у склонных к суициду заключенных является маркером ведущего тревожного аффекта (в патологии) или тревожности (в норме). По этнофункциональным маркерам у законопослушных испытуемых тревожность выражена меньше, чем в обеих группах заключенных. Склонность к суициду у заключенных под стражу, согласно этнофункциональным признакам, обусловлена относительно более выраженной апатией в сочетании с более выраженной, чем у осужденных за насильственные преступления, тревожностью. И.Л. Степановым была высказана гипотеза, что у личности переход от одного типа ведущего аффекта к другому возможен только для рядом расположенных типов [23]. Сочетания относительно далеких типов аффектов (например, апатии и тревоги) свидетельствуют об определенной дискардантности, или неоднородности, психических состояний, что представляет дополнительные трудности для диагностики этиологии данного сочетания. Согласно результатам настоящего исследования, можно предположить, что у заключенных, склонных к суициду, в онтогенезе были сформированы предпосылки для возникновения склонности к апатическому эмоциональному состоянию, а в более позднее время – дополнительно сформиро-

валась тревожность. Можно говорить о том, что этнофункциональным маркером склонности заключенных к суицидам является более выраженное дискардантное апато-тревожное эмоциональное состояние, причем апатическое состояние, судя по этнофункциональным маркерам, имеет в онтогенезе личности более раннее, а тревожность – более позднее происхождение.

В целом, на основании результатов этнофункционального интервью можно предположить, что заключенные, склонные к суициду, и осужденные за насильственные преступления отличаются от законопослушных респондентов относительно повышенным уровнем тревожности. Наряду с этим у заключенных, склонных к суицидам, по сравнению с осужденными за насильственные преступления более выражена относительно рано сформировавшаяся склонность к апатии и сформировавшаяся существенно позже тревожность. Тревожность повышает мотивацию к деятельности для разрешения возникающих конфликтов при отсутствии необходимого адаптационного потенциала, энергии для ее осуществления (апатия), что может вылащивать последние силы и еще более усугублять субъективно переживаемую тяжесть ситуации и чувство безысходности. Похоже, что для совершения самоубийства все же необходим определенный уровень напряженности мотивационно-потребностной сферы, появление которого может быть обусловлено тревожностью, сформированной в более позднем онтогенезе.

Представляют интерес результаты сравнения исследуемых групп по показателям теста Роршаха (табл. 3). По-

лученные результаты неоднозначны. У заключенных, склонных к суицидам, по сравнению с другими респондентами, чаще проявляется дезорганизация когнитивных процессов в стрессовой ситуации (ответы типа «отказ») при наличии более высокоорганизованной структуры взаимодействия когнитивной и эмоциональной сфер (FFb+), хорошего контроля реакций настроения и тревоги (FHd+). Наличие у респондентов данной группы более высокого организационного потенциала психической структуры при сниженном энергетическом (адаптационном) потенциале личности также может быть для нее дополнительным источником стресса и усугублять чувство безысходности. Тот факт, что в группе заключенных, склонных к суициду, позже, чем у респондентов других групп, возникают представления о природе, не только обуславливает снижение у первых энергетического потенциала, но и негативно влияет на формирование полноценного отношения к заповедям Закона Божьего [34]. Последнее препятствует совершению самоубийства. Важным результатом является то, что у респондентов, склонных к суициду, по сравнению с другими их группами, более выражена склонность к депрессивному апатическому аффекту и в то же время более выражены цветочные ответы (FFb+), характеризующие гармоничность взаимодействия когнитивной и эмоциональной сфер. Однако этому противоречат данные Э. Бома, свидетельствующие о том, что при депрессиях отсутствуют цветочные ответы (Fb, FbF, FFb+) [38, p. 287].

Результаты проведенного исследования дают дополнительный инструмент для ранней диагностики и профи-

лактики рецидивов криминального поведения и склонности к суицидам у заключенных. Для целей психопрофилактики и психокоррекции в таких случаях может служить *метод психологической этнофункциональной коррекции* образной сферы личности [26, 30, 34].

Выводы. У осужденных за насильственные преступления и заключенных, склонных к суициду, по сравнению с законопослушными респондентами более выражены следующие искажения этнофункционального развития личности: 1) отнесение образов природы и сказок к возрасту старше 5 лет; 2) возникновение переживаний, связанных с представлениями о Боге и грехе, после 8 лет. Кроме того, они реже предпочитают этноинтегрирующие образы родной природы, чаще отвергают этноинтегрирующие образы зимы и чаще предпочитают этнодифференцирующие образы животных, растений и продуктов питания.

Данные результаты могут свидетельствовать о рано закрепившихся в онтогенезе личности осужденных за насильственные преступления и заключенных, склонных к суицидам, тоскливых и апатических эмоциональных состояний, а также о наличии относительно позже сформировавшейся тревожности. У заключенных, склонных к суициду по сравнению с осужденными за насильственные преступления и законопослушными респондентами тревожность более выражена.

Заклученные, склонные к суициду, по сравнению с осужденными за насильственные преступления и законопослушными респондентами чаще обнаруживают эмоционально обусловленную дезорганизацию когнитивных процессов. При этом им свойственно

более гармоничное взаимодействие эмоциональной и когнитивной сфер. По сравнению с другими группами респондентов у заключенных, склонных к суициду, выявлен и более гармоничный контроль настроения и тревоги.

В исследовании также подтвердилась возможность применения этнофункциональной диагностики для выявления склонности к криминальному поведению, а также склонности к суицидам и психопрофилактики суицидального поведения среди заключенных.

Литература

1. *Борисова С.Е.* Психология личности преступника. Орел: Орловский юридический институт МВД России, 2008.
2. Психопатологические критерии диагностики депрессий: метод. рек. / О.П. Вертоградова [и др.]. М.: Минздрав СССР, 1980.
3. *Гостев А.А.* Психология вторичного образа. М.: Институт психологии РАН, 2007.
4. *Журавлев А.Л.* Специфика междисциплинарных исследований в психологии // Психологический журнал. 2002. Т. 23. № 6. С. 83–88.
5. *Журавлев А.Л.* Психологические факторы физического и психического здоровья человека (по материалам исследований ИП РАН) // Психологический журнал. 2004. Т. 25. № 3. С. 107–117.
6. *Журавлев А.Л.* Основные тенденции развития психологических исследований в Институте психологии РАН // Психологический журнал. 2007. Т. 28. № 6. С. 5–18.
7. *Журавлев А.Л.* Основные направления (программа) развития Института психологии РАН на ближайший период // Психологический журнал. 2008. Т. 29. № 5. С. 5–20.
8. *Журавлев А.Л.* Актуальные проблемы социально ориентированных отраслей психологии. М.: Институт психологии РАН, 2011.
9. *Журавлев А.Л.* Взаимодействие фундаментальной психологии и психологической практики: направления развития // Прикладная юридическая психология. 2011. № 3. С. 8–13.
10. *Журавлев А.Л., Соснин В.А., Красников М.А.* Социальная психология: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Форум; ИНФРА-М, 2008.
11. *Кузнецова Л.А.* Опыт психокоррекционной работы с осужденными, требующими повышенного контроля // Актуальные проблемы деятельности воспитательных колоний ФСИН России: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Ч. 2. М.: НИИ ФСИН России, 2008. С. 73–78.
12. *Логина О.И.* Психология и человек. 2011. URL: <http://narod.ru/Suizid.htm> [дата обращения: 15.09.2013].
13. Методология комплексного человекознания и современная психология / отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М.: Институт психологии РАН, 2008.
14. Парадигмы в психологии: науковедческий анализ / отв. ред. А.Л. Журавлев, Т.В. Корнилова, А.В. Юревич. М.: Институт психологии РАН, 2012.
15. Проблемы психологической безопасности / отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.В. Тарабрина. М.: Институт психологии РАН, 2012.
16. Психология XXI века: учебник для вузов / под ред. В.Н. Дружинина. М.: ПЕР СЭ, 2003.
17. Психология: современные направления междисциплинарных исследований: материалы науч. конф., посв. памяти члена-корреспондента РАН А.В. Брушлинского (8 окт. 2002 г.) / отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.В. Тарабрина. М.: Институт психологии РАН, 2003.
18. *Ромек В.Г., Конторович В.А., Крукович Е.И.* Психологическая помощь в кризисных ситуациях. СПб.: Речь, 2004.
19. *Соснин В.А.* Операциональные уроки противодействия суицидальному терроризму государством Израиль // Прикладная юридическая психология. 2014. № 1. С. 125–140.
20. Социальная психология: учеб. пособие для вузов / отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: ПЕР СЭ, 2002.
21. *Сочивко Д.В.* Криминальный инфантилизм. М.; Рязань: Академия ФСИН России, РГМУ им. И.П. Павлова, Высшая школа психологии, 2014.
22. *Старшенбаум Г.В.* Суицидология и кризисная психотерапия. М.: Когито-Центр, 2005.
23. *Степанов И.Л.* Ангедония как диагностический, прогностический и дезадаптирующий фактор при различных типах депрессий (феноменология, динамика, принципы терапии): дис. ... д-ра мед. наук. М., 2004.
24. Субъектный подход в психологии / под ред. А.Л. Журавлева [и др.]. М.: Институт психологии РАН, 2009.
25. *Сухарев А.В.* Этническая функция культуры и психические расстройства // Психологический журнал. 1996. Т. 17. № 2. С. 129–137.
26. Этнофункциональный подход в воспитании и психопрофилактике / А.В. Сухарев [и др.] // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 4. С. 68–80.
27. *Сухарев А.В.* Этнофункциональная психотерапия: теоретико-методологические предпосылки и эмпирические результаты // Психологический журнал. 2007. Т. 28. № 1. С. 90–100.

28. Сухарев А.В. Этнофункциональная информационная безопасность в условиях кризиса культуры // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 4. С. 1–2.

29. Сухарев А.В. Этнофункциональная парадигма в психологии. М.: Институт психологии РАН, 2008. С. 177–192, 83–93.

30. Сухарев А.В., Грачев В.С. Роль восстановленной этноинтегрирующих образов природы в психопрофилактике делинквентного поведения у подростков // Прикладная юридическая психология. 2010. № 2. С. 48–58.

31. Сухарев А.В., Степанов И.Л. Этнофункциональный аспект особенностей развития депрессивных расстройств // Журнал прикладной психологии. 2006. № 3. С. 102–113.

32. Сухарев А.В., Чулисова А.П. От методологии к практике: этнофункциональная парадигма в криминальной психологии // Прикладная юридическая психология. 2009. № 4. С. 70–87.

33. Сухарев А.В., Чулисова А.П. Этнофункциональный аспект суицидального поведения у личности преступников // Прикладная юридическая психология. 2011. № 4. С. 31–41.

34. Сухарев А.В., Чулисова А.П. Этнофункциональная коррекция образной сферы личности осужденных за насильственные преступления. М.: Институт психологии РАН, 2013.

35. Теория и методология психологии: Постнеклассическая перспектива / отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Институт психологии РАН, 2007.

36. Ушаков Д.В., Журавлев А.Л. Фундаментальная психология и практика: проблемы и тенденции взаимодействия // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 3. С. 5–16.

37. Шнейдман Э.С. Душа самоубийцы. М.: Смысл, 2001.

38. Bohm E. Lehrbuch der Rorschach Psychodiagnostik. Bern: Hans Huber, 1972.

39. Zhuravlyov A. The main tendencies in psychological investigations conducted by the Institute of psychology of the Russian academy of sciences (RAS) // Social Sciences. 2008. Т. 39. № 2. P. 109–128.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖЕНЩИН, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ*

В. В. Яковлев, Н. В. Яковлева, И. Л. Калинова

Аннотация: работа выполнена в русле теории витальной метакомпетентности, согласно которой здоровьесберегающая деятельность понимается как деятельность человека по управлению собственным здоровьем. Личностным новообразованием, которое формируется в процессе освоения здоровьесберегающей деятельности, является витальная метакомпетентность, то есть психологическая система здоровьесберегающей

деятельности личности. В структуру витальной метакомпетентности входят процессы здоровьесбережения, обеспечивающие отдельные функции сознательного управления здоровьем. К основным процессам здоровьесбережения относятся мотивация здоровьесбережения, оценка состояния здоровья, формирование цели в области здоровьесбережения, реализация программы здоровьесбережения и контроль ре-

* Работа проведена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект регионального конкурса «Центральная Россия: прошлое, настоящее, будущее» № 13-16-62001а(р).

зультатов. Для диагностики продуктивности процессов здоровьесбережения был разработан опросник «Исследование здоровьесберегающей деятельности» (ИЗД).

Исследовалось влияние личностных свойств и социальной ситуации на формирование витальной метакомпетентности и ее отдельных субсистем. Испытуемыми выступали осужденные женщины, отбывающие наказание в виде лишения свободы. Гипотеза исследования состояла в том, что здоровьесберегающая деятельность осужденных имеет качественные отличия по сравнению с контрольной группой. В комплекс психологических методик были включены опросники, направленные на диагностику самооценки, смысложизненных ориентаций, уровня субъективного контроля, саморегуляции и самочувствия.

Результаты исследования показали, что средние оценки по шкалам опросника ИЗД в группе осужденных ниже, за исключением шкалы «Самооценка уровня здоровья». Это может быть следствием как защитных реакций, так и недостаточного знания осужденными объективного состояния здоровья. По базовой шкале «Здоровьесберегающее поведение» значимо более низкие оценки отражают скудный набор паттернов здоровьесберегающего поведения осужденных. Корреляционный анализ между шкалами опросника ИЗД и других психодиагностических методик на выборке осужденных показал, что шкала «Здоровьесберегающее поведение» имеет наиболее тесные связи с такими личностными диспозициями, как уровень саморегуляции, общая интернальность, способность к целеполаганию и программированию своего поведения. Отрицатель-

ная значимая корреляция между шкалой «Эталоны здоровья» и шкалой «Результативность» теста смысложизненных ориентаций выявила специфическое понимание осужденными здоровья как невозможного ресурса, которым нужно расплачиваться за активную и насыщенную жизнь.

Исследование показало, что система витальной метакомпетентности осужденных женщин отличается завышенной самооценкой здоровья при сниженном уровне реализации здоровьесберегающей деятельности. Результаты могут быть использованы сотрудниками исправительного учреждения в коррекционной работе по формированию адекватного отношения к здоровью как важному личностному ресурсу.

Ключевые слова: здоровьесберегающая деятельность, витальная метакомпетентность, процессы здоровьесбережения, личностные особенности осужденных женщин, развитие витальной метакомпетентности осужденных женщин.

Здоровьесберегающая деятельность — это инструментальная деятельность личности по управлению собственным здоровьем. Она является неотъемлемой частью жизнедеятельности и направлена на ресурсное обеспечение базовых жизненных процессов по освоению личностью индивидуального жизненного пути. Здоровьесберегающая деятельность является сложной формой осознанной саморегуляционной деятельности личности. Она появляется в онтогенезе достаточно поздно, когда у субъекта уже сформированы основные структуры самосознания и саморегуляции. В процес-

се здоровьесберегающей деятельности у человека формируется витальная метакомпетентность, представляющая собой психологическую систему здоровьесберегающей деятельности личности. На субсистемном уровне в структуре витальной метакомпетентности выделяются процессуальные субсистемы — *процессы здоровьесбережения*. Они направлены на осуществление комплексной функции по сознательному управлению здоровьем. Каждый процесс является регулятивно монофункциональным, то есть направленным на обеспечение какой-то одной регулятивной функции. В соответствии со структурой здоровьесберегающей деятельности можно выделить пять основных процессов: мотивация здоровьесбережения, оценка текущего состояния здоровья, формирование цели в области здоровьесбережения и снятие прагматической неопределенности посредством построения программы здоровьесберегающего поведения, последовательная реализация программы здоровьесбережения и контроль ее результатов. Они образуют пять базовых монофункциональных субсистем: мотивационно-ценностную; оценки состояния; целеполагания в области здоровья; здоровьесберегающего поведения; самооффертивности, на диагностику уровня развития которых направлен разработанный одним из авторов оригинальный опросник «Исследование здоровьесберегающей деятельности» [13, 15].

Развитие витальной метакомпетентности субъекта имеет сложную детерминацию. В данном исследовании нами была поставлена *общая задача* — исследовать влияние личност-

ных свойств и специфики социальной ситуации на витальную метакомпетентность личности и сформированность ее отдельных субсистем.

В соответствии с общей задачей были сформулированы следующие *цели исследования*:

1. Определить взаимосвязи особенностей личности и процессов здоровьесберегающей деятельности женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

2. Выделить специфику субсистем витальной метакомпетентности осужденных в сравнении с контрольной группой.

3. Провести нормирование результатов опросника ИЗД на контингенте женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Согласно задаче и целям исследования нами была сформирована экспериментальная группа — женщины, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы в исправительном учреждении. Численность группы составила 53 человека в возрасте от 19 до 54 лет (средний возраст 33,5 года), не страдающих заболеваниями в острой или хронической форме. Контрольная группа численностью 53 человека формировалась из женщин, находящихся на свободе; данная группа соответствовала экспериментальной по основным социально-демографическим параметрам (возраст, уровень образования, состояние здоровья).

Выбор осужденных женщин в качестве выборки исследования обусловлен рядом причин: нормативной гендерной установкой, существующей в современном российском обществе и за-

ключающейся в том, что именно женщина ответственна за свое здоровье и здоровье семьи [4, 9], и особенностями образа жизни и социальной ситуации развития в местах лишения свободы (элиминация основных форм социальной активности, экстремальная жизненная ситуация, связанная с условиями режима отбывания наказания). Приступая к исследованию, мы рассматривали состояние здоровья наряду с сохранением социальных связей и трудовыми навыками в качестве важнейшего жизненного ресурса последующей эффективной ресоциализации осужденных к лишению свободы после освобождения. Актуальность формирования здоровьесберегающих паттернов поведения осужденных женщин обусловлена тем, что, по мнению криминологов, «практически все параметры, характеризующие состояние здоровья осужденных женщин, будут (в перспективе) иметь тенденцию к ухудшению» [1, с. 48]. Это, на наш взгляд, приводит к необходимости усиления практической работы с сотрудниками УИС в плане формирования витальной метакомпетентности осужденных женщин.

В исследовании использовали следующий комплекс диагностических методик: методика исследования самооценки Дембо — Рубинштейн (МИС), тест смысложизненных ориентаций в адаптации Д.А. Леонтьева (СЖО), методика уровня субъективного контроля Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынкиной и Л.М. Эткинды (УСК), опросник самооценки психического состояния (самочувствие, общая активность, настроение) В.А. Доскина, Н.А. Лаврентьевой, В.Б. Шамрая и М.П. Мирошниковой (САН), методика стилевой саморегуляции поведе-

ния В.И. Моросановой (МСС), опросник исследования здоровьесберегающей деятельности Н.В. Яковлевой (ИЗД) [7, 13, 16].

Для математико-статистической обработки данных использовали параметрические критерии сравнения двух независимых выборок (F-критерий Фишера для проверки гипотезы о равенстве дисперсий и t-критерий Стьюдента для проверки гипотезы о равенстве выборочных средних) и коэффициент ранговой корреляции r Спирмена для проверки гипотезы о наличии значимой связи между шкалами опросника ИЗД и другими методиками, использованными в исследовании.

В качестве рабочей гипотезы исследования проверяли положение о том, что здоровьесберегающая деятельность женщин, осужденных к лишению свободы, имеет качественную специфику по сравнению с контрольной группой, особенно в формах реализации ими здоровьесберегающего поведения.

Результаты исследования. Сравнение данных исследуемых выборок по шкалам опросника ИЗД выявило существенные различия в системе витальной компетентности представителей экспериментальной и контрольной групп (табл. 1). По всем шкалам, за исключением шкалы «Самооценка уровня здоровья», средние показатели в контрольной выборке оказались выше, чем в выборке осужденных. Однако именно по этой шкале, а также по шкале «Здоровьесберегающее поведение» (но уже в пользу контрольной выборки) различия оказались значимыми по t-критерию Стьюдента для независимых выборок. Объяснить более

Таблица 1

**Сравнение показателей по шкалам опросника ИЗД в выборке осужденных
к лишению свободы и контрольной выборке**

Название шкалы	Выборка осужденных	Контрольная выборка
Мотивационно-ценностная сфера здоровьесберегающей деятельности	6,05+1,41	6,22+1,66
Целеполагание в области здоровьесберегающей деятельности	5,77+1,69	6,00+1,47
Эталоны здоровья	5,35+1,58	5,43+1,49
Самооценка уровня здоровья*	13,29+3,72	11,76+3,28
Здоровьесберегающее поведение*	11,87+3,98	13,21+3,30
Самоэффективность в области ЗСД	5,20+1,73	5,32+1,46

Примечание. * — выделены шкалы, показатели по которым имеют значимые различия (на уровне $p=0,01$) между выборками по t -критерию Стьюдента.

высокие показатели по шкале «Самооценка уровня здоровья» можно следующим образом. Во-первых, высокая самооценка здоровья осужденных женщин может быть следствием защитных реакций.

В диссертационном исследовании В.В. Яковлева было эмпирически доказано, что иерархия личностных ценностей, представляющих собой ядерное образование смысловой сферы, закономерно подвергается в условиях лишения свободы специфичным изменениям, в результате которых наибольшую значимость для личности приобретают ценности, обеспечивающие индивидуальное существование (в том числе ценность здоровья), а ценности, отражающие деятельность и социальную сущность человека, уходят на второй план. Ценностная динамика объясняется доминированием в сознании осужденных смысловой парадигмы выживания [11]. Во-вторых, более высо-

кую самооценку уровня здоровья осужденных можно объяснить и недостаточным знанием ими объективного состояния собственного здоровья: они высоко оценивают свое здоровье, потому что мало о нем знают и не могут его адекватно оценить.

Полученные в нашем исследовании результаты хорошо согласуются с данными мониторинга состава осужденных, согласно которым до трети осужденных женщин, страдающих теми или иными заболеваниями, не желают озвучивать какую бы то ни было информацию о своем здоровье в любой форме, а также достаточно часто не осведомлены о действительном состоянии своего здоровья [8]. Интересно также, что при сравнении результатов группы осужденных и контрольной группы по методике самооценки Дембо — Рубинштейн также были выявлены различия по шкале самооценки здоровья (t стат. = 1,26 < t крит.). Кроме того, значимые разли-

Таблица 2
Значимые коэффициенты корреляции (на уровне значимости 0,01)
между шкалами опросника ИЗД и шкалами других методик
в исследовании здоровьесберегающей деятельности женщин,
осужденных к лишению свободы (n=53)

Шкала опросника ИЗД	Обозначение методики № 2	Шкала методики № 2	Значение коэффициента корреляции
Здоровьесберегающее поведение	МСС	Программирование	0,661
	СЖО	Цели в жизни	0,541
	УСК	Общая интернальность	0,527
	МСС	Планирование	0,525
	МСС	Общий уровень саморегуляции	0,465
	СЖО	Локус контроля — Я	0,431
	МИС	Самооценка внешности	0,405
	УСК	Интернальность в области достижений	0,388
	МИС	Самооценка уверенности в себе	0,384
	УСК	Интернальность в области неудач	0,381
Целеполагание в области здоровья	МИС	Самооценка внешности	0,565
	МСС	Моделирование	0,444
	МСС	Общий уровень саморегуляции	0,386
	МИС	Самооценка здоровья	0,359
Эталоны здоровья	МИС	Самооценка здоровья	0,510
	СЖО	Результативность	- 0,342
Самооценка уровня здоровья	МСС	Программирование	0,470
Самооценка уровня здоровья	СЖО	Результативность	0,438
	САН	Самочувствие	0,403
	МСС	Моделирование	0,377
	УСК	Интернальность в области достижений	0,376
Самозффективность в области здоровья	МИС	Самооценка внешности	0,438
	МСС	Общий уровень саморегуляции	0,377

чия получены по шкалам самооценки внешности и уверенности в себе. На наш взгляд, в данном случае женщины-

осужденные строили образ красивой и уверенной в себе «Я» посредством механизмов психологической защиты. Что

касается значимо более низких средних показателей осужденных по шкале «Здоровьесберегающее поведение», то они объективно отражают гораздо более скудный по объективным (условия режима отбывания наказания) и субъективным причинам арсенал паттернов здоровьесберегающего поведения и отдельных витальных компетенций.

Для изучения причин и механизмов специфики целостной системы витальной компетентности женщин осужденных к лишению свободы и ее отдельных subsystem нами был проведен корреляционный анализ результатов исследования по методике ИЗД и другим личностным психодиагностическим методикам, полученным в экспериментальной выборке. Было зафиксировано, что шкала «Здоровьесберегающее поведение» опросника ИЗД имеет наиболее тесные связи с показателями методик, отражающих такие глубинные личностные диспозиции, как уровень саморегуляции, общая интернальность и способности к целеполаганию и программированию своего поведения (табл. 2).

Корреляционный анализ взаимосвязей между шкалами опросника ИЗД показал, что, помимо шкалы «Здоровьесберегающее поведение», наибольшие по частоте и тесноте связи с показателями других зафиксированы в отношении шкал «Целеполагание в области здоровья» и «Самооценка уровня здоровья». Указанные шкалы тесно коррелируют с такими личностными диспозициями, как различные аспекты саморегуляции (моделирование, программирование, общий уровень саморегуляции), самооценкой внешности, удовлетворенностью самореализацией. Весьма показательной представляется

единственная отрицательная значимая корреляция между шкалой «Эталон здоровья» опросника ИЗД и шкалой «Результативность» теста СЖО (в контрольной группе отмечена значимая положительная связь). Поскольку результативность понимается как удовлетворенность самореализацией, осмысленность и продуктивность жизни, а шкала «Эталон здоровья» включает вопросы, связанные не только с состоянием здоровья, как таковым, но прежде всего как с ресурсом активной жизни, то, по мнению осужденных, чтобы жить активно, наполненно, здоровье нужно тратить, здоровьем нужно «расплачиваться». Многие из них понимают здоровье как невозможный ресурс, и все усилия человека по сохранению или укреплению здоровья ни к чему не приводят. В коррекции такой позиции мы видим одно из направлений работы по формированию адекватной системы витальной метакомпетентности осужденных.

Выводы

1. Исследование показало, что система витальной метакомпетентности женщин, осужденных наказанию в виде лишения свободы, обладает специфической, выражающейся в высокой (часто иллюзорной) самооценке здоровья при сниженном уровне реализации здоровьесберегающей деятельности.

2. Одним из актуальных направлений коррекции здоровьесберегающей деятельности осужденных является формирование отношения к здоровью как к восполняемому личностному ресурсу.

Литература

1. Антипов А.Н., Первозванский В.Б. Криминологическая характеристика осужденных женщин // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 1. С. 41–49.
2. Воронин Р.М. Основные направления медицинской психологии в исправительных учреждениях // Прикладная юридическая психология. 2014. № 1. С. 112–118.
3. Датий А.В. Характеристика женщин, осужденных к лишению свободы (по материалам специальной переписи 2009 г.) // Прикладная юридическая психология. 2013. № 3. С. 68–75.
4. Здоровьесберегающее поведение женщин современной России: проблемы гендерной психологии / под ред. Н. В. Яковлевой. Рязань: РязГМУ, 2013. 228 с.
5. Ильин А.В. Анализ психологических причин преступного поведения женщин // Прикладная юридическая психология. 2013. № 4. С. 31–38.
6. Калинова И.Л. Сравнительный анализ структуры межличностного общения осужденных женщин при наличии у них ситуативных и смертельно опасных заболеваний в контексте принятия ими медико-психологической помощи // Прикладная юридическая психология. 2013. № 4. С. 82–89.
7. Моросанова В.И. Индивидуальный стиль саморегуляции в произвольной активности человека // Психологический журнал. 1995. № 4. С. 26–35.
8. Организация исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ: сборник материалов науч.-практ. конф. М.; Рязань: НИИ ФСИН России; Академия ФСИН России, 2012. 233 с.
9. Рогачева Т.В. Мужские и женские стереотипы отношения к здоровью в современной России // Медицинская психология в России. 2010. № 4 [5]. URL: http://www.medpsy.ru/mpj/archiv_global/2010_4_5/nomer/nomer14.php (дата обращения: 30.10.2014).
10. Сочивко Д.В., Полянин Н.А., Голышева Ю.А. Мужской и женский путь духовности в местах лишения свободы // Прикладная юридическая психология. 2012. № 1. С. 60–75.
11. Яковлев В.В. Психологическая характеристика смысловой сферы личности осужденных к лишению свободы: дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 1999. 192 с.
12. Яковлева Н.В. Психология здоровьесберегающей деятельности: методология и методики исследования // Прикладная юридическая психология. 2014. № 2. С. 31–37.
13. Яковлева Н.В., Яковлев В.В. Методология и методы исследования здоровьесберегающей деятельности субъекта. Рязань: РязГМУ, 2014. 248 с.
14. Яковлева Н.В. Гендерные особенности индивидуальных моделей здоровья // Прикладная юридическая психология. 2013. № 4. С. 49–60.
15. Яковлева Н.В. Витальная метакомпетентность личности: теория и практика психологического исследования здоровья. Рязань: Полином, 2012. 285 с.
16. Яковлева Н.В. Психодиагностический комплекс «Статус Пси»: метод. пособие. Рязань: РязГМУ, 2012. 135 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАРКОЗАВИСИМЫХ ОСУЖДЕННЫХ

И. С. Ганишина, А. А. Жарких

Аннотация: В исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы России при организации психодиагностической, психопрофилактической, просветительской, психокоррекционной работы с наркозависимыми осужденными важное значение имеет знание персоналом их психологиче-

ских особенностей. Выявление психологических особенностей наркозависимых осужденных осуществлялось авторами в исправительных учреждениях и следственных изоляторах УФСИН России по Республике Мордовии, УФСИН России по Чувашской Республике — Чувашии, УФСИН России по Рязанской области

путем сравнения экспериментальной и контрольной групп. Применялся следующий психодиагностический инструментарий: наблюдение, беседа, анкетирование, анализ личных дел, биографический метод, «Стандартизированный многофакторный метод исследования личности» (Л.Н. Собчик), «Индивидуально-типологический опросник» (Л.Н. Собчик), «Индекс жизненного стиля» (Плутчик Р., Келлерман Г., Конте Г.), «Оценка доминирующего психического состояния» (Л.В. Куликов), «Методика исследования акцентуаций характера» (Х. Смишек), «Уровень субъективного контроля» (Е.Ф. Бажин, А.М. Эткинд, Е.А. Голынкина), «Ценностные ориентации» (М. Рокич), «Морфологический тест жизненных ценностей» (В.Ф. Сопов, Л.В. Карпушина), «Диагностика самоактуализации личности» (Н.Ф. Калина), «Смысложизненные ориентации» (Д.А. Леонтьев), «Мотивация успеха и боязнь неудачи» (А.А. Реан) и др.

Анализ проведенного эмпирического исследования показал, что наркозависимые осужденные имеют ряд психологических особенностей. Результаты исследования по методике «Стандартизированный многофакторный метод исследования личности» (СМИЛ) Л.Н. Собчик позволяют утверждать, что наркозависимые осужденные, как и осужденные контрольной группы, имеют сходный рисунок профилей, различия наблюдаются лишь в степени выраженности пиков по шкалам. У наркозависимых осужденных в сравнении с осужденными контрольной группы становятся более выраженными следующие шкалы: асоциальной психопатии, паранояльности, шизоидности и гипомании. Психодиагностическое обследование по методике

«Индивидуально-типологический опросник» (ИТО) показало значимые различия между наркозависимыми осужденными и осужденными контрольной группы по шкалам экстраверсии, спонтанности, ригидности-лабильности. Данные по методике «Индекс жизненного стиля» (LSI) показали, что у наркозависимых осужденных преобладают следующие виды психологических защит: отрицание, регрессия, замещение. Результаты, полученные в ходе тестирования осужденных по методике «Оценка доминирующего психического состояния» (ОДПС) позволили нам констатировать, что по шкалам «активность», «бодрость», «тонус», «устойчивость» наблюдается меньшая выраженность у наркозависимых осужденных в сравнении с осужденными контрольной группы. Поэтому наркозависимые осужденные имеют более низкий эмоциональный фон, пассивное отношение к жизни, для них характерны усталость, вялость, несобранность и инертность, эмоциональная неустойчивость, повышенная раздражимость, что способствует деградации личности. Результаты, полученные по «Методике исследования акцентуаций личности» свидетельствуют, что у наркозависимых осужденных имеются выраженные акцентуации по гипертимному, эмотивному, демонстративному и экзальтированному типу, что препятствует их избавлению от наркотической зависимости и предрасполагает личность к антисоциальному и криминальному поведению. Проведенное нами изучение особенностей личности наркозависимых осужденных по методике «Уровень субъективного контроля» показало, что в целом наркозависимые осужденные имеют более высокие показатели экстер-

нальности, чем осужденные контрольной группы, что соответствует более низкому уровню субъективного контроля, поэтому наркозависимые осужденные в меньшей степени видят связь между своими действиями и значимыми для них событиями жизни, не считают себя способными контролировать их развитие и полагают, что все происходящее с ними является результатом случая или действия других людей.

Мотивационная сфера наркозависимых осужденных по сравнению с осужденными контрольной группы характеризуется следующими особенностями: снижением устойчивости мотивационной направленности; большей степенью подавленности потребностей; снижением устойчивости интересов; наличием потребности в покое; снижением мотивации к достижению; деформацией временной перспективы; общей тенденцией снижения значимости смыслообразующих ценностей; превалированием ценностей, связанных с поддержанием процессов собственного жизнеобеспечения; снижением значимости ценностей, связанных с развитием и помощью окружающим; меньшей осмысленностью жизни и др.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; исправительное учреждение; следственный изолятор; наркотическая зависимость; осужденный; персонал исправительного учреждения; лечебно-исправительные учреждения; состояние вынужденной ремиссии; психодиагностическая, психопрофилактическая, просветительская, психокоррекционная работа; психологические особенности наркозависимых осужденных.

Сегодня в исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы России отбывает наказание большое количество наркозависимых осужденных, поэтому при организации психодиагностической, психопрофилактической, просветительской, психокоррекционной работы с ними важное значение имеет знание персоналом психологических особенностей наркозависимых осужденных [1, 2, 3, 5, 6, 7].

В 2012-2014 г. в рамках реализации заявок УСПВРО ФСИН России: «Наркотическая зависимость осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы: психологическая диагностика, профилактика и коррекция» и «Мотивационно-смысловая сфера личности наркозависимых осужденных» сотрудниками кафедры общей психологии Академии ФСИН России на базе УФСИН России по Республике Мордовии, УФСИН России по Чувашской Республике — Чувашии, УФСИН России по Рязанской области осуществлялось изучение психологических особенностей наркозависимых осужденных [5, 10, 11].

В основную выборку были отобраны наркозависимые осужденные мужского и женского пола, находящиеся в состоянии вынужденной ремиссии и отбывающие наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях общего режима и лечебно-исправительных учреждениях. Общий объем выборки составил 138 человек: из них 11 подозреваемых-мужчин пребывали в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Рязанской области, 61 осужденный-мужчина отбывал наказание в ФКУ

ЛИУ-19 УФСИН России по Республике Мордовия, 56 осужденных-женщин — в ФКУ ЛИУ-7 УФСИН России по Республике Чувашии — Чувашии.

Контрольная группа была представлена подозреваемыми-мужчинами, содержащимися в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Рязанской области, осужденными-мужчинами, отбывающими наказание в ИК-12 УФСИН России по Республике Мордовия общего режима, осужденными-женщинами, отбывающими наказание в ИК-5 УФСИН России по Республике Мордовия, не имевшими опыта потребления наркотических средств, а также имеющими сходные по возрасту и уровню образования показатели с осужденными из экспериментальной группы. Численность контрольной группы составила 90 человек.

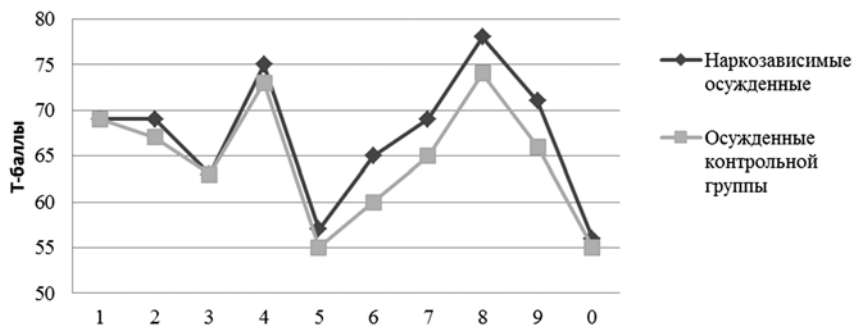
Изучение психологических особенностей наркозависимых осужденных осуществлялось нами посредством методов наблюдения, беседы, анкетирования, анализа личных дел, биографического метода, тестирования следующими психодиагностическими методиками: «Стандартизированный многофакторный метод исследования личности» (Л.Н. Собчик), «Индивидуально-типологический опросник» (Л.Н. Собчик), «Индекс жизненного стиля» (Плутчик Р., Келлерман Г., Конте Г.), «Оценка доминирующего психического состояния» (Л.В. Куликов), «Методика исследования акцентуаций характера» (Х. Смишек), «Уровень субъективного контроля» (Е.Ф. Бажин, А.М. Эткинд, Е.А. Голынкина), «Ценностные ориентации» (М. Рокич), «Морфологический тест жизненных ценностей» (В.Ф. Сопов, Л.В. Карпушина), «Диагно-

стика самоактуализации личности» (Н.Ф. Калина), «Смыслжизненные ориентации» (Д.А. Леонтьев), «Мотивация успеха и боязнь неудачи» (А.А. Реан).

Подобранная выборка наркозависимых осужденных имела следующие социально-демографические характеристики: возраст до 30 лет; большинство не состоит в брачных отношениях; имеют среднее и среднее профессиональное образование. Превалирующее большинство осужденных отбыло наказание по ст. 228 (незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов) — 58 %; ст. 158 (кража) — 22 %; ст. 161–162 (грабеж, разбой) — 19 %; ст. 105, 111, 112, 114 (преступления против жизни и здоровья) — 7 %. Средний срок лишения свободы составлял 5 лет, средний стаж потребления наркотических средств по группе — 6 лет. До лишения свободы большая часть наркозависимых осужденных, задействованных в эксперименте, принимала опиатные наркотики, либо чередовала различные наркотические средства [4, 5, 6, 7].

Анализ результатов психодиагностического обследования по методике **«Стандартизированный многофакторный метод исследования личности» (СМИЛ)** Л.Н. Собчик показал, что наркозависимые осужденные, как и осужденные контрольной группы, имеют сходный рисунок профилей, различия наблюдаются лишь в степени выраженности пиков по шкалам (рис. 1).

Данные проведенного обследования показывают, что наличие наркотической зависимости заостряет черты, характерные для осужденных, не имею-

Рис. 1. Распределение осужденных в зависимости от результатов обследования по опроснику СММЛ

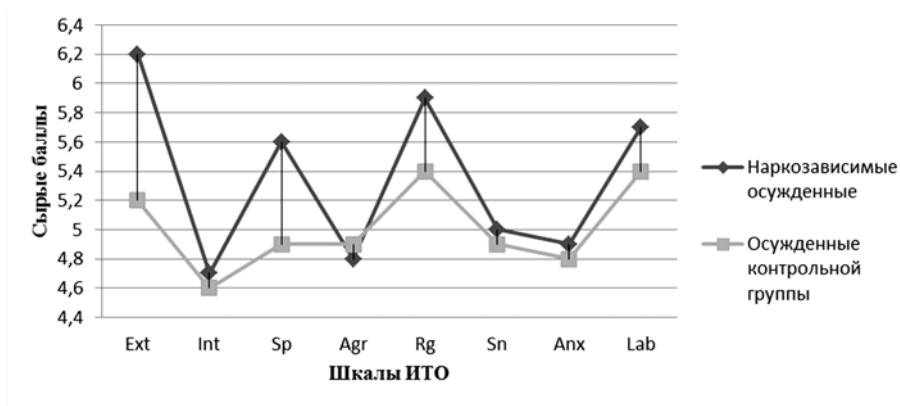
щих наркотической зависимости. У наркозависимых осужденных в сравнении с осужденными контрольной группы становятся еще более выраженными следующие шкалы: 4 — шкала асоциальной психопатии, 6 — шкала паранояльности, 8 — шкала шизоидности и 9 — шкала гипомании (при $p < 0,05$ для указанных шкал).

Подобная картина иллюстрирует происходящую деформацию личностных черт в сторону асоциальной направленности. Заострение 4-й шкалы говорит о нарастающей психопатизации личности, влекущей за собой нарушение социально приемлемых норм поведения. Подъем 8-й шкалы, выявляющей иррациональный тип реакций, в сочетании с высокой 9-й шкалой, ведущей к защитному механизму отрицания проблем, приводят к невидению негативных аспектов своего поведения. Кроме того, достаточное повышение 2-й шкалы в сочетании с пиком по 8-й указывает на тревогу и растерянность, возникающие в результате нарушения адаптации и потери продуктивности. Поэтому, неудивительно, что профили наркозависимых осужденных являются более

выраженным повторением профилей осужденных, не имеющих наркотической зависимости.

Анализ результатов психодиагностического обследования по методике «**Индивидуально-типологический опросник**» (ИТО) показал значимые различия между наркозависимыми осужденными и осужденными контрольной группы по шкалам Ext, Sp, Rg, Lab ($p < 0,05$ для указанных шкал). Необходимо заметить, что в случае применения ИТО средние профили не так информативны, поскольку для интерпретации данных имеет большое значение соотношение полярных шкал, что можно проследить только в индивидуальных результатах (рис. 2).

Следует сказать, что большее значение по экстраверсии у наркозависимых осужденных объясняется поисками себе подобных, достаточно поверхностными социальными отношениями. По вектору ригидность — лабильность наркозависимых осужденных также наблюдаются большие значения, что говорит о нарастающих в сравнении с осужденными контрольной группы внутриличностных конфликтах: с одной

Рис. 2. Распределение осужденных в зависимости от результатов обследования по опроснику ИТО

стороны, для наркозависимых осужденных в большей степени, чем для осужденных контрольной группы, характерна повышенная лабильность, ведущая к неустойчивой мотивации, с другой — «залипание», «защелкивание» ригидных установок. Более высокая спонтанность наркозависимых осужденных свидетельствует о тенденции к необдуманному поступкам.

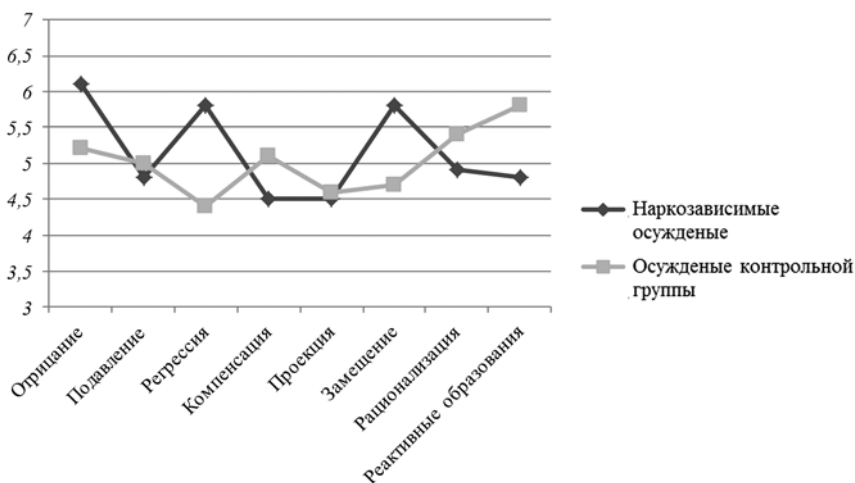
Данные по методике **«Индекс жизненного стиля» (LSI)** (рис. 3) показали, что статистически значимые различия ($p < 0,05$) между наркозависимыми осужденными и осужденными контрольной группы

наблюдаются по следующим видам психологических защитных механизмов: отрицание, регрессия, замещение, которые наиболее выражены у наркозависимых осужденных. При этом, отрицание, как наиболее примитивный механизм защиты позволяет наркозависимым решать внутренний психологический конфликт между социально-желательными установками и своим поведением, обусловлен-

ным наркоманией, не предпринимая при этом никаких действий для своего излечения. Регрессия, свидетельствующая о переходе личности на инфантильный способ реагирования, ведет к примитивности интересов, эмоциональной уплощенности, плаксивости, внушаемости, отсутствию чувства опасности. Замещение, развивающееся как сдерживающий механизм эмоций гнева на более сильного субъекта, выступающего в роли фрустратора, во избежании ответной реакции, приводит к снятию напряжения за счет обращения агрессии на более слабый объект. В периоде ремиссии это может привести к смене одной формы зависимости на другую [12, 13, 14].

Результаты, полученные в ходе тестирования осужденных по методике **«Оценка доминирующего психического состояния» (ОДПС)** (рис. 4) позволили нам констатировать, что в целом, по основным показателям наркозависимые осужденные имеют более низкие значения. Так, выявлены статистически значимые различия ($p < 0,05$)

Рис. 3. Усредненные профили наркозависимых осужденных и осужденных контрольной группы по шкалам теста «Индекс жизненного стиля»

по шкалам «активность», «бодрость», «тонус», «устойчивость», которые имеют меньшую выраженность у наркозависимых осужденных в сравнении с осужденными контрольной группы.

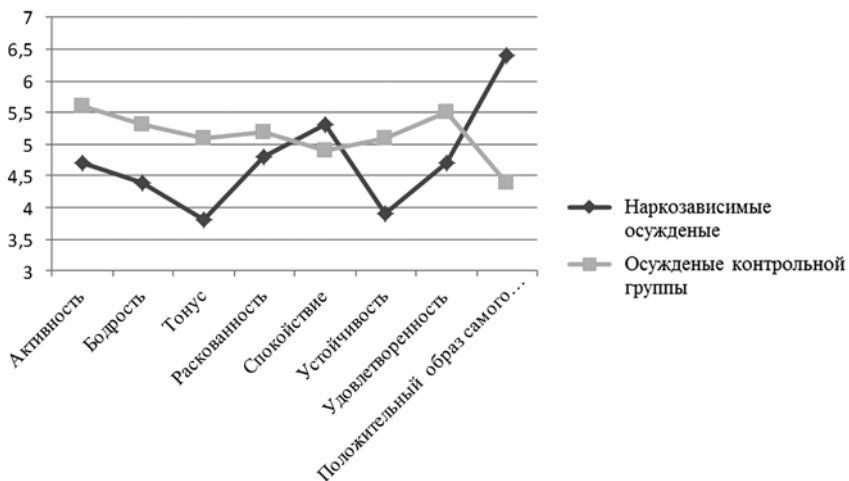
Данный факт свидетельствует о том, что наркозависимые осужденные имеют более пассивное отношение к жизни, более низкий эмоциональный фон. Для них в большей степени характерна усталость, вялость, несобранность и инертность, эмоциональная неустойчивость, повышенная раздражимость, что неизбежно ведет к деградации личности.

Примечательно, что были выявлены значимые различия ($p < 0,05$) в степени выраженности

наркозависимые осужденные имеют более выраженный положительный образ самого себя, что по всей видимости происходит вследствие действия психологических защитных механизмов.

Результаты, полученные по **«Методике исследования акцентуаций личности»** (рис. 5) свидетельствуют, что у наркозависимых осужденных имеются выраженные акцентуации по гипертимному, эмотивному, демонстративному и экзальтированному типу. Причем, по соответствующим шкалам показатели превышают таковые у осужденных, не имеющих наркотической зависимости ($p < 0,05$). Подобного рода акцентуации, на наш взгляд, препятствуют избавлению от наркотической зависимости и предрасполагают к антисоциальному и криминальному поведению.

Проведенное нами изучение особенностей личности наркозависимых осужденных по методике **«Уровень субъективного контроля»** показало, что в целом наркозависимые осужденные имеют более высокие показатели экстернальности, чем осужденные контрольной группы (рис. 6), что соот-

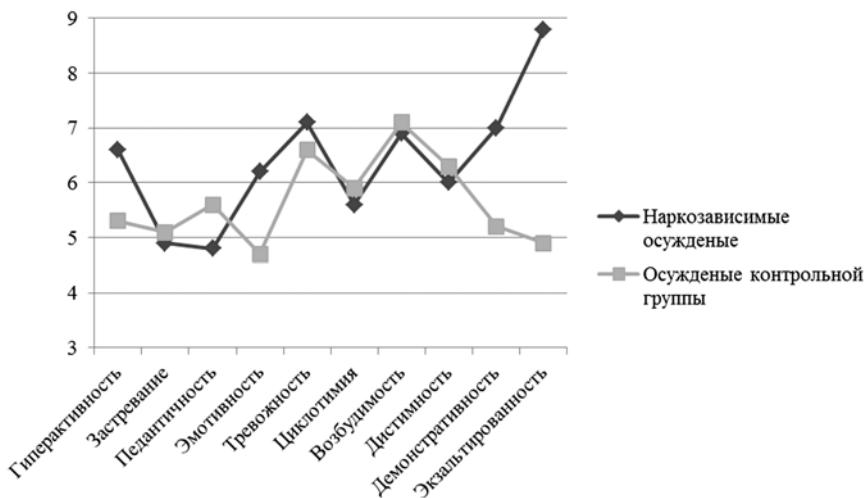
Рис. 4. Усредненные профили наркозависимых осужденных и осужденных контрольной группы по шкалам теста «Оценка доминирующего психического состояния»

ветствует более низкому уровню субъективного контроля. То есть наркозависимые осужденные в меньшей степени видят связь между своими действиями и значимыми для них событиями жизни, не считают себя способными контролировать их развитие и полагают, что все происходящее с ними является результатом случая или действия других людей.

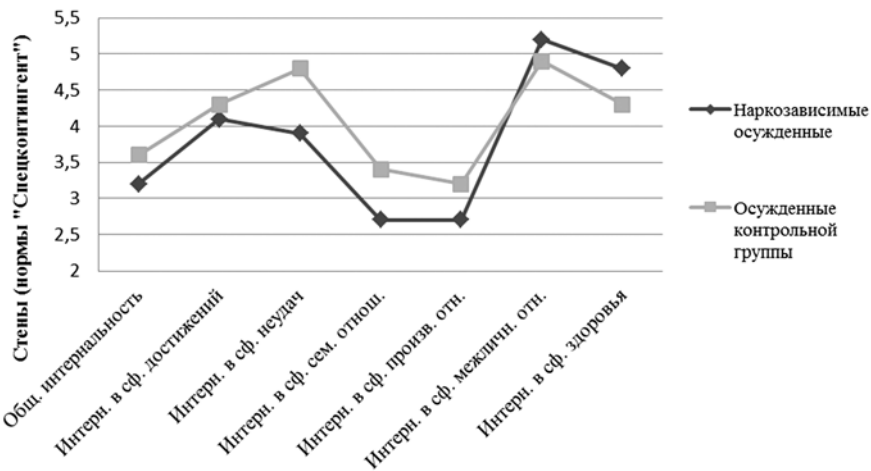
Относительно отношения к собственному здоровью у наркозависимых осужденных просматривается более высокий уровень интернальности, что подтверждается статистически значимыми различиями групп по этому признаку ($p < 0,05$). Данный факт, вероятно, связан с наличием соматических заболеваний у данной категории лиц. Ввиду этого у них со временем появляется большая ответственность за свое здоровье, чем у осужденных контрольной группы. Подтверждение этому мы находим и в результатах анкетного опро-

са, где наркозависимые осужденные в жизненных планах после освобождения уделяют собственному здоровью большее внимание, чем осужденные контрольной группы.

Диагностика мотивационной сферы личности наркозависимых осужденных осуществлялась посредством специально разработанной анкеты, беседы, тестирования посредством психодиагностических методик: «Ценностные ориентации» (М. Рокич), «Морфологический тест жизненных ценностей» (В.Ф. Сопов, Л.В. Карпушина), «Диагностика самоактуализации личности» (Н.Ф. Калина), «Смысловые ориентации» (Д.А. Леонтьев), «Мотивация успеха и боязнь неудачи» (А.А. Реан) показала, что мотивационная сфера наркозависимых осужденных в сравнении с осужденными контрольной группы характеризуется следующими особенностями: снижением устойчивости мотивационной

Рис. 5. Усредненные профили наркозависимых осужденных и осужденных контрольной группы по шкалам теста «Методика исследования акцентуаций личности»

Рис. 6. Усредненные профили наркозависимых осужденных и осужденных контрольной группы по шкалам теста «Уровень субъективного контроля»

направленности; снижением устойчивости интересов; снижением мотивации к достижению; наличием потребности в покое; большей степенью пода-

вленности потребностей; деформацией временной перспективы (несбалансированная временная перспектива); с одной стороны, они в меньшей степени

стараятся думать о прошлом, поскольку в меньшей степени способны к самоанализу и прошлое вызывает у них негативные воспоминания; с другой стороны, в незначительной степени думают о будущем, при этом мысли не носят конструктивного характера и не связаны с планированием реальных событий по преобразованию жизни (отсутствие конструктивных планов на будущее) и, наконец, полноценная жизнь настоящим им тоже не свойственна, поскольку присутствует постоянный отрицательный эмоциональный фон ввиду как нарушений эндорфинной системы мозга, так и нахождения в местах лишения свободы; общей тенденцией снижения значимости смыслообразующих ценностей; превалированием ценностей, связанных с поддержанием процессов собственного жизнеобеспечения; снижением значимости ценностей, связанных с развитием и помощью окружающим; меньшей осмысленностью жизни (источник смысла жизни видят лишь в прошлом и будущем, не связывая его с настоящим) [8, 9, 11].

Таким образом, специфические психологические особенности личности наркозависимых осужденных имеют ярко выраженный характер, ввиду чего их следует учитывать персоналу исправительного учреждения при организации психопрофилактической, просветительской, психокоррекционной работы с ними.

Литература

1. Белоусова А.К., Николаев А.Ю., Евсеева О.Е. Когнитивная сфера наркотизированной личности в юношеском возрасте // Прикладная юридическая психология. 2014. № 2. С. 37-46.
2. Ганишина И.С. Программа психологического просвещения как средство профилактики нарко-

тической зависимости осужденных // Прикладная юридическая психология. 2014. № 3. С. 53-60.

3. Ганишина И.С. Программа психологического просвещения осужденных по профилактике наркотической зависимости: практические рекомендации. Рязань, 2014. 32 с.

4. Ганишина И.С., Ушатиков А.И. Неблагополучная семья и девиантное поведение несовершеннолетних: учебное пособие. М., 2006. 288 с.

5. Ганишина И.С., Жарких А.А. К вопросу о наркотической зависимости подозреваемых, обвиняемых, осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы // Прикладная юридическая психология. 2013. № 4. С. 66-73.

6. Датий А.В., Ганишина И.С. Характеристика больных наркоманией осужденных женщин, обратившихся за психологической помощью. Вестник Кузбасского института. 2014. № 2 (19). С. 68-76.

7. Датий А.В., Ганишина И.С., Кузнецова А.С. Характеристика больных наркоманией осужденных мужчин, обратившихся за психологической помощью. Вестник Пермского института ФСИН России. 2014. № 2 (13). С. 21-25.

8. Гришко А.Я. Уровень субъективного контроля осужденных, больных наркоманией // Прикладная юридическая психология. — 2007. — № 1. С. 14-19.

9. Жарких А.А. Возможности Must-теста в исследовании психологических особенностей мотивационной сферы наркозависимых осужденных // Прикладная юридическая психология. — 2009. — № 2. С. 62-73.

10. Жарких А.А. Особенности мотивационно-смысловой сферы наркозависимых осужденных в рамках теории ведущих тенденций // Прикладная юридическая психология. — 2012. — № 2. — С. 49-58.

11. Жарких А.А. Психологические особенности мотивационно-смысловой сферы наркозависимых осужденных // Человек: преступление и наказание: науч. журн. / Академия ФСИН России. — 2012. — № 2. — С. 129-134.

12. Власова Ю.В. Динамика психологических защитных механизмов личности наркозависимого после освобождения из мест лишения свободы в процессе психокоррекции: дис. ... канд. психол. наук. — Рязань, 2006, 160 с.

13. Савельева Т.И. Психокоррекция защитной сферы осужденных, употреблявших психоактивные вещества // Прикладная юридическая психология. — 2008. — № 2. — С. 137-142.

14. Сочивко Д.В., Савельева Т.И. Предимпозитивное «Я» — фокус эмпирических, теоретических и психотехнологических исследований в юридической психологии // Прикладная юридическая психология. — 2009. — № 1. — С. 45-55.

ВЗАИМОСВЯЗЬ УВЕРЕННОСТИ В СЕБЕ С ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬЮ И АГРЕССИВНОСТЬЮ

Е. В. Головина

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы, связанные с тем, что вследствие происходящих в последние десятилетия социальных и экономических перемен в нашем обществе люди пытаются менять привычный образ жизни. Многие стороны их жизнедеятельности требуют активности, смелости, личной инициативы и уверенности в себе, но часто слишком уверенный человек, стремясь к достижению своих целей, не учитывает интересы других людей, становясь нечутким, нагловатым или откровенно агрессивным. Эмоциональная сторона уверенности практически не затрагивалась в психологической литературе.

В предыдущих исследованиях автором было показано, что более эмоциональный в коммуникативной, интеллектуальной и психомоторной сфере человек будет менее уверен в себе. В данной статье анализируется взаимосвязь эмоциональности и агрессивности в структуре уверенности личности. Большое внимание уделяется взаимосвязям составляющих уверенности и общей уверенности с негативными проявлениями в поведении человека.

Показано, что чрезмерно уверенным в себе лицам свойственны негативизм и словесная агрессия, а чрезмерно инициативным в социальных контактах лицам — косвенная агрессия. У социально смелого человека интенсивность эмоций ниже и их переживание не оказывает на него отрицательного воздействия. Сила

эмоций и их негативное влияние на общение и деятельность снижает социальную смелость, то есть человек пугается и робеет, но при этом проявляет инициативу в социальных контактах, сопровождаемую косвенной и словесной агрессией, эмоциональной возбудимостью.

Инициатива в контактах связана с тем, насколько эмоциональная возбудимость переходит в косвенную и словесную агрессию. Оказывается, ее люди проявляют не только тогда, когда в этом есть объективная необходимость, но и в том случае, если она становится выходом для их эмоционального возбуждения. Возможно, чрезмерно уверенный человек переоценивает себя, свои силы и знания и в результате более негативно относится к другим.

Ключевые слова: уверенность в себе, социальная смелость, инициатива в социальных контактах, эмоциональность, агрессивность.

Введение. Уверенность в себе ассоциируется у многих с успехом в жизни и победами. Сейчас многие даже взрослые люди не стесняются учиться, посещать тренинги, психологов, бизнес-консультантов и нередко имеют такой запрос: «Хочу обрести уверенность в себе!». С рекламных щитов и экрана телевизора нас уверяют, что рекламируемые товары или услуги обязательно помогут нам обрести уверенность в своей красоте, здоровье, возможностях, личных отношениях, бизнесе и так далее.

В результате это качество используется в качестве «приманки», на которую обязательно должен клюнуть потребитель. Следовательно, как раз этой уверенности многим и не хватает. Запросы современного общества определяют **актуальность** изучения «психологии уверенности».

Но всегда ли уверенность — это хорошо? Очень часто слишком уверенный человек, стремясь к достижению своих целей, не учитывает интересы других людей, становясь нечутким, нагловатым или откровенно агрессивным [1]. Проблемой разделения понятий неуверенности, уверенности, а также агрессивности занимаются немецкие психологи Аннекен, Эгельмайер, Кесслер, отечественный психолог В. Ромек и некоторые другие.

Комплексное изучение феномена уверенности в себе ведется автором с 2002 г. Эта характеристика изучалась во взаимосвязи с когнитивными стилями, депрессивностью, счастьем; были также выявлены темпераментальные характеристики уверенности в себе [2, 5, 6].

В предыдущих исследованиях было показано, что более эмоциональный в коммуникативной, интеллектуальной и психомоторной сфере человек будет менее уверен в себе [3]. В юридической психологии есть понятие «преступная самоуверенность», признаками которой являются: интеллектуальный, волевой и эмоциональный. Интеллектуальный признак самоуверенности — это нейтрализация предвидения возможности наступления последствия. Волевой признак — это переоценка своих сил или способностей. Признаки преступной самоуверенности соответствуют

типам характера: волевой (активный, целеустремленный, деятельный), эмоциональный (порывистый, неуравновешенный) и рассудочный, с точки зрения разумности. В связи с этим представляется актуальным продолжение исследований эмоциональной стороны уверенности в себе [4].

Таким образом, *цель* работы — исследование характеристик эмоциональности в структуре уверенности личности. *Объект* — структура уверенности исследуется на *предмет* взаимосвязи уверенности с эмоциональностью и агрессивностью.

Мы предположили существование взаимосвязи уверенности в себе и характеристик эмоциональности, а также различий в уровне выраженности характеристик эмоциональности и агрессии у лиц с разным уровнем уверенности.

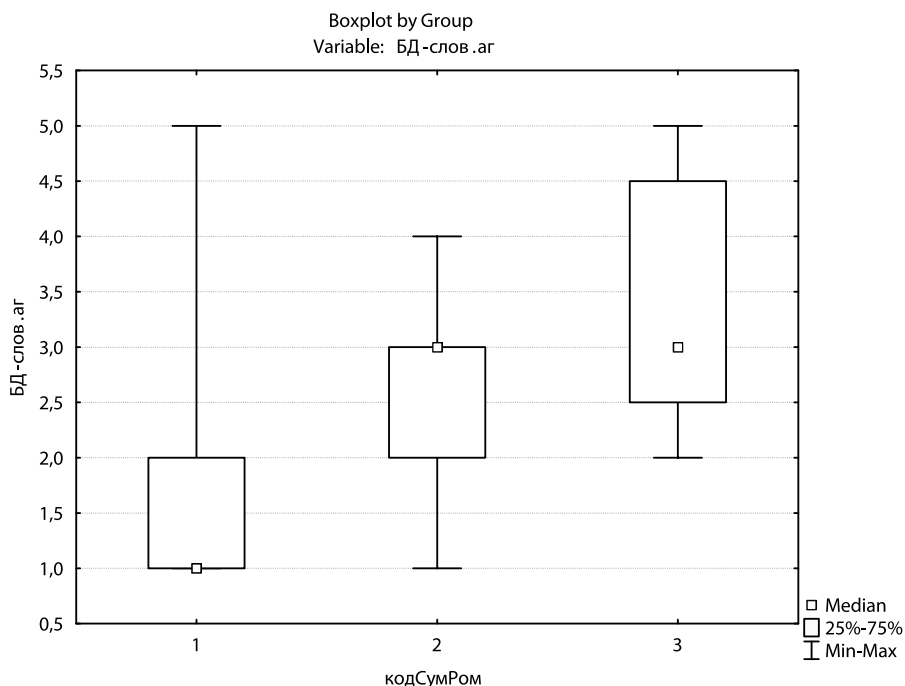
В эмпирическом исследовании использовались следующие *методики*:

- тест уверенности в себе Ромека, включающий шкалы уверенности в себе, социальной смелости и инициативы в социальных контактах;

- тест агрессии Басса — Дарки в модификации Резапкиной, включающий шкалы физической, косвенной и словесной агрессии, раздражительности, негативизма, обидчивости, подозрительности;

- самооценочный тест «характеристики эмоциональности» Е.П. Ильина, включающий шкалы эмоциональной возбудимости, интенсивности эмоций, длительности эмоций и влияния эмоций на эффективность деятельности и общения;

- шкалу эмоциональности опросника формально-динамических свойств Русалова.

Рис. 1. Влияние общей уверенности на словесную агрессию

Выборка состояла из мужчин и женщин в возрасте от 20 до 50 лет. Объем выборки — 40 человек.

Обсуждение результатов анализа данных

1. «Уверенность в себе» отрицательно взаимосвязана с отрицательным влиянием эмоций.

Значит, как правило, в ответственных ситуациях (экзамен, публичное выступление и т. п.) человек испытывает такие неприятные эмоции, как волнение, страх, возмущение. Но только в том случае, если он оказывается не способным их контролировать, эти эмоции будут мешать ему принять решение в сложных ситуациях. «Уверенность в себе» положительно взаимосвязана с «негативизмом» и «словесной агресси-

ей». Чем более человек независим, чем больше он гордится своими достижениями, а, возможно, иногда их и переоценивает, чем легче он выбирает линию поведения, дающую ему наибольшие шансы достижения своих целей, тем более он склонен к проявлению словесной агрессии. Он будет спорить, если с ним не согласны, требовать уважения своих прав, будет их отстаивать, может выругаться и даже угрожать собеседнику, но не собираясь приводить свои угрозы в исполнение.

Слишком сильный и энергичный человек, считающий, что контролирует свою судьбу, склонен и к проявлению негативизма.

2. «Социальная смелость» отрицательно взаимосвязана с отрицатель-

ным влиянием и интенсивностью эмоций. Чем больше человек испытывает негативных эмоций и чувств, в основном таких, как робость, смущение, стеснение, тем труднее для него принять решение или осуществить то или иное действие (начать разговор, например). Причем, эмоции переживаются не только часто, но и очень интенсивно.

3. «Инициатива в социальных контактах» положительно взаимосвязана с эмоциональной возбудимостью.

Если человек эмоционально вспыльчив, быстро сердится, обижается, гневается и злится, то наиболее вероятно, что он не старается скрыть свои чувства, склонен вступать в пререкания, может обременять друзей и близких своими проблемами.

4. «Инициатива в социальных контактах» положительно взаимосвязана со словесной и косвенной агрессией.

Таким образом, высокий показатель по шкале «Инициатива в контактах» характеризует излишнюю легкость в требовании выполнения своих просьб, отсутствие страха говорить то, что может обидеть других. Неудивительна взаимосвязь со словесной агрессией, выражающейся в спорах, ругательствах, словесных угрозах и отстаивании своих прав.

Кроме того, оказывается, что чрезмерно инициативные люди могут и хлопнуть дверью, стучать по столу, повышать голос, то есть выражать свою агрессию не только вербально, но и переносить ее на те предметы, которые попадают им под руку.

Определялись также взаимосвязи возраста с характеристиками уверенности, эмоциональности и агрессивности. Обнаружено, что с возрастом сни-

жается инициатива в контактах и раздражительность.

Исследовалось влияние шкал уверенности на различные виды агрессии. Выборка из 38 человек разделилась на 3 группы: люди с низкими, средними и высокими показателями по общей уверенности и уверенности в себе (соответственно 16, 10 и 12 человек).

1. С помощью критерия Краскала — Уоллиса обнаружено влияние общей уверенности на словесную агрессию на уровне значимости $p = 0,043$ (рис. 1).

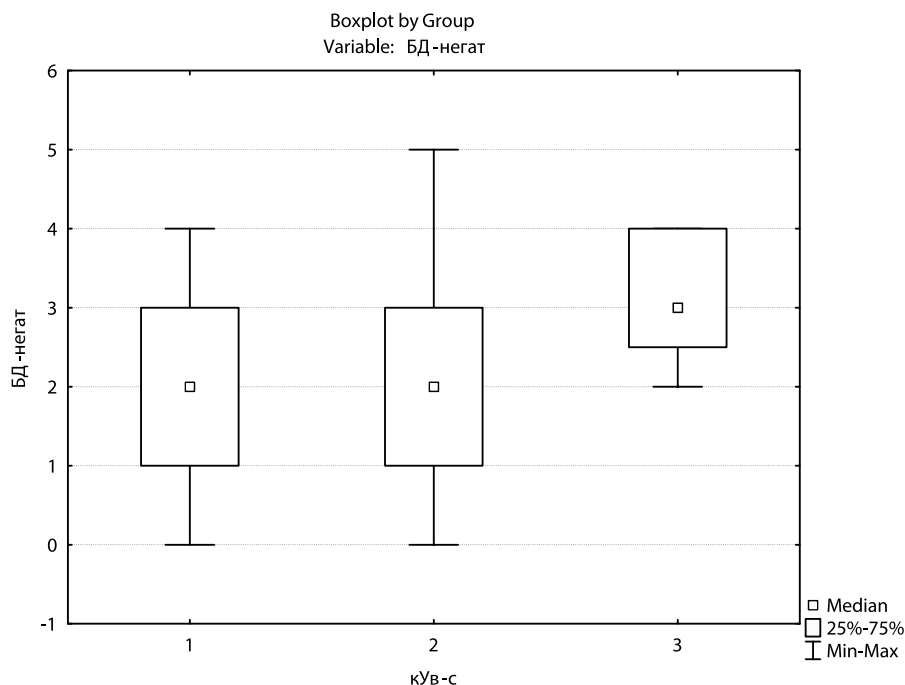
2. С помощью критерия Краскала — Уоллиса обнаружено влияние уверенности в себе на негативизм (на уровне значимости $p = 0,022$). Значения медиан показаны на рисунке 2.

3. Критерий Краскала — Уоллиса не выявил влияние, но с помощью критерия Манна — Уитни обнаружены значимые различия в уверенности в себе между группами с высоким и низким показателем отрицательного влияния эмоций (на уровне значимости $p = 0,035$).

Выявление факторной структуры уверенности состояло в следующем. Одним из методов многомерного описания данных (наблюдаемых переменных) является факторный анализ. При использовании методов многомерных измерений психологических характеристик необходимо решить две задачи: описать объект всесторонне и в то же время компактно. Эти задачи можно решить с помощью факторного анализа.

Для факторного анализа данных были взяты следующие переменные: показатели уверенности в себе по трем опросникам, показатели уверенности

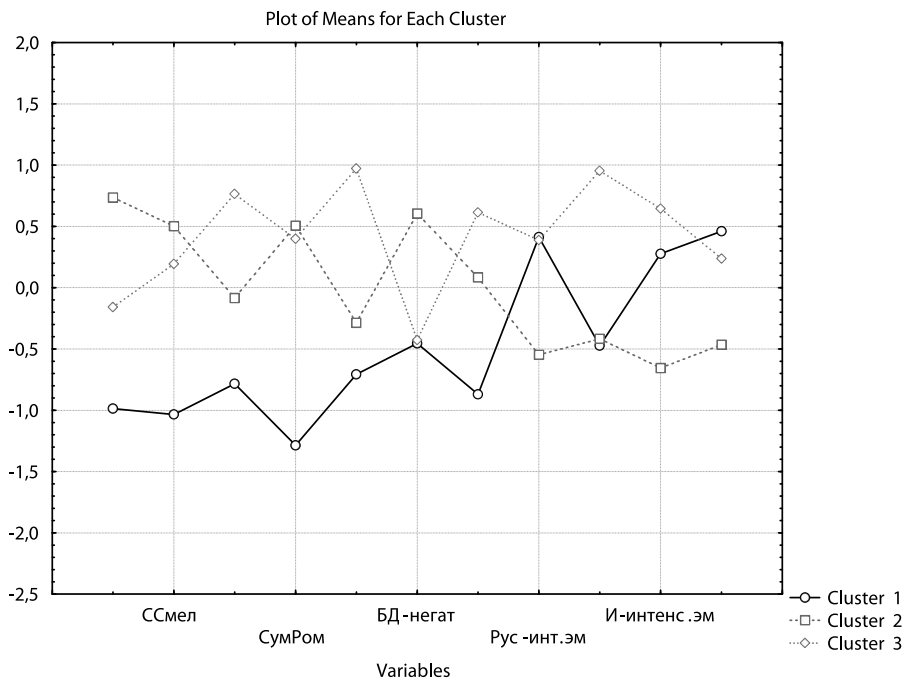
Рис. 2. Влияние уверенности в себе на негативизм

в решении сенсорной задачи и задачи на общую осведомленность, основные и дополнительные показатели изучаемых когнитивных стилей.

В качестве критерия Кайзера для отсека ненужных факторов используется максимальная величина собственного значения, равная единице. Не менее важным является критерий — процент объясняемой дисперсии, который, желательно, должен быть не менее 65 %. Факторный анализ данных исследования (метод главных компонент) выделил три фактора, которые обеспечивают 66 % всей факторной дисперсии. В нашем факторном решении величина собственного значения по третьему фактору равна 1,1.

Опираясь на эти подходы, для описания структуры мы выбрали три фактора, которые описывают 66,3 % факторной дисперсии. Так как любой алгоритм факторизации дает один вариант факторных нагрузок из целого множества эквивалентных, то возможен произвольный поворот факторных осей для содержательной интерпретации расположения переменных в факторном пространстве. Ищется такой вариант, который наилучшим образом соответствует ожиданиям исследователя, его предположениям о взаимосвязях переменных.

Нами был выбран метод ортогонального вращения (предположение о некоррелированности факторов) — *варимакс*. Цель метода — минимизиро-

Рис. 3. Профили характеристик в кластерах

вать количество переменных, имеющие высокие нагрузки на данный фактор, что способствует упрощению описания фактора.

С помощью *факторного анализа* исследовалась эмоциональная структура уверенности. Опираясь на критерии для выбора количества факторов, для описания структуры были выбраны три фактора, которые описывают 67% факторной дисперсии (метод главных компонент).

1-й фактор. Максимальные нагрузки на первый фактор, на который приходится 30,7 % факторной дисперсии, дают следующие переменные: социальная смелость-робость, интенсивность эмоций, отрицательное влияние эмоций, коммуникативная эмоциональность.

Сила эмоций и их отрицательное влияние на общение и деятельность снижают социальную смелость, то есть человек пугается и робеет. Первый фактор можно назвать «Робость».

2-й фактор. Максимальные нагрузки на второй фактор, на который приходится 23,9 % факторной дисперсии, дают следующие переменные: инициатива в социальных контактах, косвенная агрессия, словесная агрессия, эмоциональная возбудимость.

Инициатива в контактах связана с тем, насколько эмоциональная возбудимость переходит в косвенную и словесную агрессию. Инициативу в контактах люди проявляют не только тогда, когда в этом есть объективная необходимость, но и в том случае, если рас-

ценивают ее как выход эмоционального возбуждения. Второй фактор можно назвать «Стремление к общению как всплеск отрицательных эмоций».

3-й фактор, или «Негативизм чрезмерной уверенности» (на него приходится 11,7 % факторной дисперсии). Это однополюсной фактор, который определяется характеристиками «уверенность в себе» и «негативизм». Возможно, чрезмерно уверенный в себе человек переоценивает себя, свои силы и знания и в результате более негативно отнесется к другим.

Для выделения подгрупп людей, различающихся исследуемыми характеристиками, был проведен кластерный анализ выборки. С помощью метода К-средних получено 3 кластера. На рисунке 3 показаны профили характеристик в кластерах.

Анализ различий в уровне характеристик показал, что между кластерами по всем характеристикам имеются различия на очень высоком уровне значимости.

В 1-й кластер (10 человек) вошли люди с высокими показателями эмоциональной сферы, низкими показателями косвенной и словесной агрессии и часто неуверенные в себе. Кластер можно назвать «Переживающие».

2-й кластер (16 человек) — это люди, очень уверенные в себе и социально смелые, но не нуждающиеся в постоянных контактах с другими, с высоким показателем негативизма и неэмоциональные. Думается, логичное название этого кластера — «Рациональные».

3-й кластер (12 человек) — это люди, вполне уверенные в себе, социально смелые, но нуждающиеся в постоянных контактах с другими, эмоциональ-

ные, причем эмоции оказывают отрицательное влияние на их деятельность и общение. Мы назвали этот кластер «Иррациональные».

Выводы. Исследовалась эмоциональность и агрессивность в структуре уверенности личности. Показано, что чрезмерно уверенным в себе лицам свойственны негативизм и словесная агрессия. Чрезмерно инициативным в социальных контактах лицам свойственна косвенная агрессия. У социально смелого человека интенсивность эмоций ниже, и переживание эмоций не оказывает на него отрицательного воздействия.

Результаты работы можно использовать в консультационной и коррекционной работе, а также на тренингах уверенности, обращая внимание на приведенные отрицательные стороны — как неуверенности, так и излишней уверенности. Самоуверенность — чрезмерная, излишняя уверенность в самом себе, в своей непогрешимости; самонадеянность и самоуверенность может приводить к негативной оценке индивида окружающими, возникновению затруднительных и опасных ситуаций.

Литература

1. Будич И.Ю. Исследование уверенности в себе // Социальная работа в Сибири: сборник науч. тр. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004.
2. Головина Е.В. Стили уверенности личности: соотношение теоретической и экспериментальной структур // Методология комплексного человекознания и ее развитие в современной психологии / под ред. А.Л. Журавлева, В.А. Кольцовой. М.: Ин-т психологии РАН, 2008. С. 152–157.
3. Головина Е.В., Тимофеева Т.Б. Темпераментальные особенности уверенности личности // Личность и бытие: субъектный подход: материалы 4-й Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. А.Л. Журавлева, В.В. Знакова, З.И. Рябикиной. М.: Ин-т психологии РАН, 2008. С. 519–522.

4. Головина Е.В. Эмоциональные аспекты уверенности в себе // Развитие психологии в системе комплексного человекознания. Ч. 1 / под ред. А. Л. Журавлева, В. А. Кольцовой. М.: Ин-т психологии РАН, 2012. С. 152–155.

5. Головина Е.В. Уверенность и адекватность ее оценки при решении сенсорной задачи: когнитивно-стилевой аспект // Современная психофизика: монография / под ред. В. А. Барabanщикова / М.: Ин-т психологии РАН, 2009. С. 442–459.

6. Носуленко В.Н., Головина Е.В. Метод исследования уверенности человека в оценках различий звучания музыкальных фрагментов // Экспериментальная психология в России. Традиции и перспективы / под ред. В.А. Барabanщикова. М.: Ин-т психологии РАН, 2010. С. 243–247.

7. Сочивко Д.В., Савченко Т.Н. Восьмой научно-практический семинар «Прикладная юридическая психология» проблемы массового сознания: управление и манипулирование на границе правового поля // Прикладная юридическая психология. 2014. № 2. С. 145–149.

8. Сочивко Д.В. Проблема дробности межпоколенческой социальной отчужденности молодежи в современном мире // Мир психологии. 2009. № 3. С. 185–194.

9. Сочивко Д.В. Проблема методологии прикладной (юридической) психологии // Прикладная юридическая психология. 2011. № 2. С. 8–18.

10. Сочивко Д.В. Психодинамика гештальта открытой и скрытой агрессии в структуре личностного роста // Прикладная юридическая психология. 2013. № 3. С. 35–41.

11. Сочивко Д.В. Психодинамика духовности и религиозности осужденных молодежного возраста // Прикладная юридическая психология. 2012. № 4. С. 116–126.

12. Сочивко Д.В. Субкультуры психология молодежных субкультур, или «Хлеба и зрелищ» на современный лад // Прикладная юридическая психология. 2008. № 1. С. 131–141.

13. Сочивко Д.В., Крымова Ю.В. Психодинамика лояльности-толерантности: психодинамическая диагностика и эмпирическая типология // Прикладная юридическая психология. 2012. № 2. С. 28–36.

14. Сочивко Д.В., Крымова Ю.В. Психодинамика семантических полей как фактор управления личностными смыслами поведения (на примере эмпирических исследований лояльности-толерантности курсантов) // Прикладная юридическая психология. 2012. № 3. С. 16–25.

15. Сочивко Д.В., Полянин Н.А. Криминальные идеологемы современных молодежных субкультур // Прикладная юридическая психология. 2009. № 4. С. 62–70.

16. Сочивко Д.В., Савченко Т.Н., Головина Г.М. Субъективное качество жизни в различных по характеру социальной закрытости социумах // Прикладная юридическая психология. 2010. № 4. С. 8–22.

17. Сочивко Д.В., Чубич В.Э. Психодинамика удовлетворенностью жизнью и переживания счастья // Прикладная юридическая психология. 2013. № 3. С. 59–68.

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ И ДОВЕРИЕ К МЕДИЦИНСКИМ ИНТЕРНЕТ-САЙТАМ*

И. В. Блинникова, Т. А. Злоказова, М. В. Милягина

Аннотация: В статье представлены результаты эмпирического исследования факторов, влияющих на формирование доверия к медицинским интернет-сайтам. Участники исследования (50 работающих женщин в возрасте от 24 до

38 лет) должны были оценить свое доверие к двум медицинским интернет-сайтам после краткосрочного знакомства с ними и после получения онлайн-консультаций. Уровень формируемого доверия соотносился с показателями

* Работа выполнена при поддержке фонда РФФИ. Грант № 14-06-00371.

личностного и социального доверия испытуемых, характеристиками их эмоционального и функционального состояния, а также с удовлетворенностью общим дизайном интернет-сайтов. Результаты позволили выявить ряд системных характеристик формирования доверия к медицинским интернет-коммуникациям. Было установлено, что более длительное знакомство с медицинскими интернет-ресурсами и получение реальных консультаций способствует позитивному сдвигу в уровне доверия. Было также продемонстрировано, что более развитое доверие личности к другим людям обеспечивает повышенный уровень субъективного комфорта при работе человека с интернет-сайтами, что, в свою очередь, приводит к росту доверия к этому способу социальных взаимодействий. Что касается роли дизайна интернет-сайтов в формировании доверительного отношения к ним, то было установлена закономерность, которая заключается в том, что низкая удовлетворенность интерфейсом не снижает доверия, в то время как высокая удовлетворенность повышает его уровень.

Ключевые слова: доверие, эмоциональные состояния, субъективный комфорт, эргономичность интернет-сайтов, удовлетворенность пользователей.

Доверие является важным компонентом социальных отношений и взаимодействий. В самом широком смысле под этим термином понимают ожидание позитивных результатов и откликов от субъектов взаимодействия [16]. Доверие рассматривается как основа для принятия тактических и стратегических решений и осуществления жизненных выборов. При этом оно связано

с осознанием человеком собственной уязвимости или рисков, возникающих в результате неопределенности мотивов, намерений и ожидаемых действий других [10, с. 30].

За последнее десятилетие было опубликовано значительное число психологических исследований феномена доверия. Это связано с высокой научной и практической значимостью данной проблематики. Доверие — это особое психологическое явление, которое позволяет рассматривать в единстве когнитивные, эмоциональные и поведенческие аспекты психической жизни человека [8, 10]. Его изучение дает возможность понять, как люди взаимодействуют со своим окружением, выявить основы построения социальных отношений и многое другое [10, 12].

Одним из наиболее интересных трендов недавнего времени является возрастание числа работ, ориентированных на изучение доверия в интернет-коммуникациях разного уровня [17]. Данное направление интересует специалистов прежде всего потому, что особенности интернет-коммуникаций (такие как анонимность, отсутствие невербальных ключей, пространственная и временная асинхронность) часто работают против установления отношений доверия [4]. Некоторые авторы даже утверждали, что Интернет — это *среда недоверия*, поскольку формирование доверительных отношений требует непосредственного контакта [15]. Сейчас это мнение не очень распространено, однако все сходится на том, что доверие (или его недостаток) могут оказаться ключевым фактором, который и определит эффективность интернет-взаимодействий и со-

ставит основу безопасности личности в интернет-среде [9, 10]. В исследованиях доверия в интернет-коммуникациях выделяются различные области. Можно изучать отношения доверия либо к людям, встречающимся в интернет-пространстве, либо к интернет-сайтам. Стоит также учитывать: хотя интернет-коммуникации могут осуществляться людьми, которые уже имеют непосредственные тесные и доверительные отношения, но большинство исследований направлено на анализ доверия при первых интернет-контактах [14].

Отдельный интерес вызывает доверие к медицинским интернет-сайтам. По информации компании «Медпортал», каждый 10-й запрос в Рунете касается вопросов здоровья. Среди всех пользователей, чьи запросы были связаны со здоровьем, около 30–40% искали сведения о болезнях, около четверти посетителей — информацию о лекарствах, примерно 11% интересовались сведениями о лечебных учреждениях и их услугах и 14% хотели проконсультироваться со онлайн-специалистами. В последнем случае доверие приобретает особую значимость. Формирование доверительных отношений между пациентом и врачом выступает важным условием правильного функционирования системы оказания медицинской помощи. В основе этих отношений лежит эмоциональное межличностное взаимодействие, которое играет значительную терапевтическую роль в процессе лечения [3].

Сегодня в российском Интернете существует более 20 медицинских сообществ, сгруппированных по 40 медицинским специальностям, и большая часть профессиональных медиков об-

щается здесь в закрытом режиме. В открытом режиме в блогосфере идут медицинские консультации, что может быть чревато ошибками заочных диагнозов. К сожалению, во многих случаях специализированные медицинские сайты предлагают посетителям лишь недобросовестную рекламу фармацевтических препаратов от производителей или компаний-посредников и контактную информацию медучреждений. Нередко медицинские сайты размещают информацию из устаревших справочников и энциклопедий, при этом ссылки на качественные источники информации, например базы данных по исследованиям лекарственных и иных медицинских технологий, отсутствуют. Возможно, именно поэтому общий тренд последних лет — снижение доверия к медицинской информации на традиционных сайтах и уход в блогосферу [18].

Целью настоящего исследования является изучение эмоционального отношения и доверия к медицинским сайтам в зависимости от личностных особенностей пользователей и эргономических характеристик интернет-сайтов.

Выдвигались следующие *гипотезы*: уровень доверия и эмоционального отношения пользователей к медицинским интернет-сайтам зависит от их эргономических характеристик, а также от начального эмоционального состояния и уровня личностного доверия пользователей к себе, другим и к миру в целом. При этом уровень доверия подвержен изменению в процессе работы с сайтом.

Методика проведения исследования

Выборка. В исследовании приняли участие 50 работающих женщин в возрасте от 24 до 38 лет (средний возраст составил $31,9 \pm 3,6$). Все участницы имели высшее образование, были опытными пользователями компьютера, их знакомство с Интернетом к моменту проведения исследования составляло не менее пяти лет. У всех были маленькие дети в возрасте от 1 года до 8 лет.

Описание выбранных интернет-сайтов. В ходе проведения эксперимента участникам было предложено ознакомиться с работой двух медицинских сайтов O3.ru и Doctor.ru, которые предлагают консультации медицинских специалистов в онлайн-формате. Выбор именно этих сайтов был обусловлен идентичностью их места в интернет-рейтинге как наиболее часто посещаемых сайтов подобного профиля. Сайты прошли экспертную оценку, существенных различий между ними установлено не было.

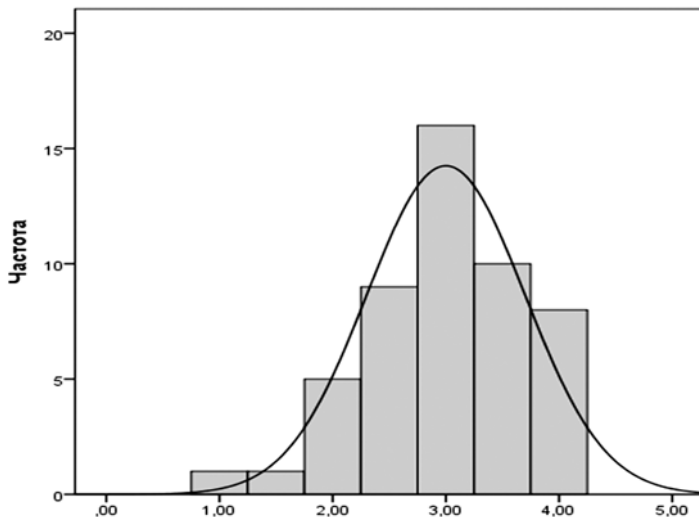
Описание психодиагностических методик. В исследовании использовались следующие психодиагностические инструменты: «Шкала межличностного (социального) доверия» Дж.Б. Роттера в адаптации С.Г. Достовалова [7]; Методика оценки доверия/недоверия личности миру, другим людям, себе, разработанная А.Б. Купрейченко [10]; «Шкала дифференцированных эмоций (ШДЭ)» К. Изарда в адаптации А.Б. Леоновой [11]; «Шкала состояний (ШС)» Э. Гролла и М. Хайнса в адаптации А.Б. Леоновой [11]; Методика оценки удовлетворенности пользователей интернет-

сайтом (ОПУС *) И.А. Дегтяренко [5, 6]. Для оценки уровня актуального доверия испытуемому предъявлялся бланк с изображенной пятибалльной шкалой, с помощью которой испытуемый должен был ответить на вопрос, насколько он доверяет информации и консультациям на медицинском интернет-сайте?

Процедура проведения исследования. Перед началом работы с каждым испытуемым проводили индивидуальную беседу, в ходе которой ему разъясняли цели и задачи его участия в психологическом исследовании и получали от него формальное согласие. Исследование проводили в два этапа: в первый день испытуемые познакомились с работой одного сайта, во второй день — другого. Порядок работы с сайтами варьировался от испытуемого к испытуемому.

Перед началом работы с сайтом испытуемые заполняли следующие опросники: «Шкала межличностного (социального) доверия» и «Методика оценки доверия/недоверия личности миру». Далее они оценивали характер своих эмоциональных переживаний с помощью ШДЭ и уровень субъективного комфорта по ШС, затем коротко знакомились с первым медицинским сайтом и оценивали свое доверие к нему по заданной шкале. После этого они должны были обратиться к специали-

* Данный методический инструмент был разработан не так давно для оценки субъективной эргономичности интернет-сайтов. Опросник состоит из 21 пункта, которые образуют 5 шкал: Надежность, Функциональность, Простота, Полезность, Эмоциональная привлекательность. Была проведена серьезная психодиагностическая апробация данного опросника [5]. Его прогностический потенциал был также верифицирован в ходе сложного организованного лабораторного исследования [6].

Рис. 1. Частота распределения оценок доверия к медицинским интернет-сайтам после краткосрочного знакомства с ними

стам на сайте с тем или иным вопросом из заранее созданного списка и получить ответ. По окончании данного интернет-взаимодействия участники должны были снова оценить свой уровень доверия, заполнить «Шкалу состояний», оценить функциональность, надежность, простоту, полезность и эмоциональную привлекательность сайта с помощью методики ОПУС.

Обработку полученных данных осуществляли с помощью статистического пакета SPSS'17; применяли корреляционный и регрессионный анализ, а также t-критерий для связанных выборок.

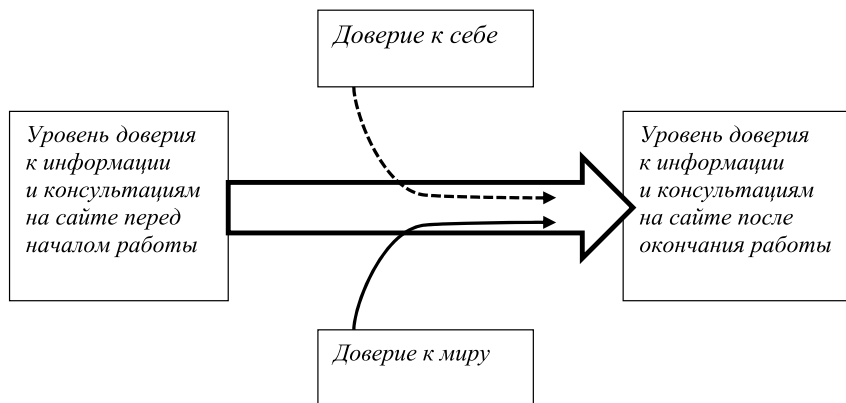
Результаты и обсуждение

В соответствии с поставленными исследовательскими задачами, работа над анализом эмпирического материала производилась по нескольким направлениям.

На первом этапе бы проанализирован общий уровень доверия к сайтам и сдвиг в показателях субъективного комфорта и формирующегося доверия по ходу знакомства и взаимодействия с медицинскими интернет-ресурсами. Было установлено, что уровень доверия к медицинским сайтам у пользователей сети находится на среднем уровне и составляет 3,04 пункта по пятибалльной шкале. На рисунке 1 видно, что распределение оценок участников исследования было близко к нормальному (хотя ни один из них не оценил свое доверие самым высоким баллом).

Неоднократно демонстрировалось, что особое значение имеет динамика эмоциональных состояний в процессе профессиональной и игровой деятельности в сети [13]. В данном исследовании было установлено: после того как испытуемые познакомились с информа-

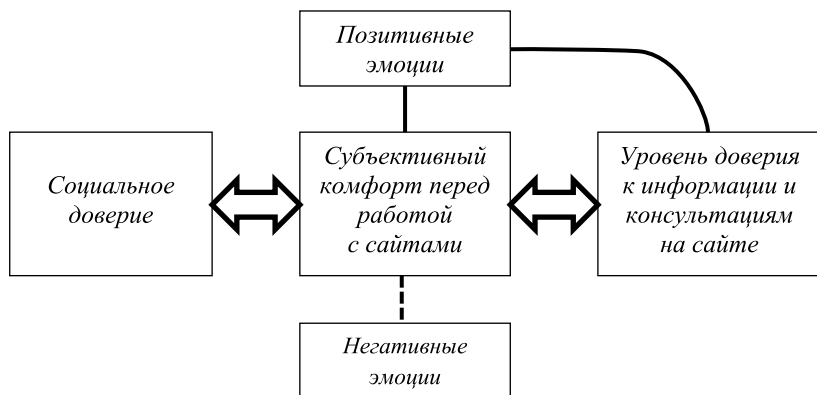

Рис. 2. Позитивные динамические изменения уровня доверия в ходе углубленного знакомства с информацией на сайте и получения медицинских онлайн-консультаций. В среднем для обоих сайтов было зарегистрировано повышение на 0,22 пункта. Тонкими стрелками отмечены взаимосвязи сдвига доверия к сайтам с показателями личного доверия к себе (отрицательная корреляция: $r = -0,417$; $p = 0,038$) и миру (положительная корреляция: $r = 0,278$; $p = 0,078$)

цией на сайтах, задавали вопросы консультанту и получали ответы, их состояние изменялось в сторону большего субъективного комфорта ($t = 20,25$; $p < 0,01$) и доверия ($t = 2,86$; $p = 0,01$). Было также показано, что сдвиг в оценках актуального доверия разнопланово связан с уровнем личного доверия к себе и к миру. Чем выше было доверие участников к себе, тем меньше повышалось их доверие к медицинским сайтам, и наоборот, чем выше было их доверие к миру, тем больше усиливалось доверие в ходе интернет-коммуникаций (рис. 2). При этом данные личностные характеристики влияли только на изменение показателей состояния субъективного комфорта и доверия, а не на их общий уровень.

На *втором этапе* были проанализированы взаимосвязи между уровнем актуального доверия к сайтам и

эмоциональным состоянием испытуемых. Было показано, что позитивный эмоциональный настрой перед работой с интернет-сайтами способствует установлению отношений более высокого доверия к ним. Чем выше были суммарные показатели по позитивным эмоциям, тем больше росло доверие к интернет-сайтам и после предварительного знакомства ($r = 0,376$; $p = 0,067$), и после углубленного изучения ($r = 0,407$; $p < 0,05$). Любопытно, что показатель негативных эмоций не был связан напрямую с уровнем доверия. Другими словами, предварительный позитивный настрой оказывал повышающее влияние на процесс формирования доверия, а негативный — не приводил к снижению, никак не проявляясь в оценках актуального доверия. Тот факт, что начальные позитивные эмоциональные установки благоприятно

Рис. 3. Взаимосвязи уровня социального доверия, показателей субъективного комфорта, а также степени переживания позитивных и негативных эмоций с уровнем доверия к информации и консультациям на медицинских интернет-сайтах

ятно влияют на характер деятельности и ее оценку, неоднократно демонстрировалось в наших предыдущих работах [2, 13]. Однако то, что негативное эмоциональное отношение не проявляется в снижении доверия, не находило прямого подтверждения и требовало дальнейшего анализа.

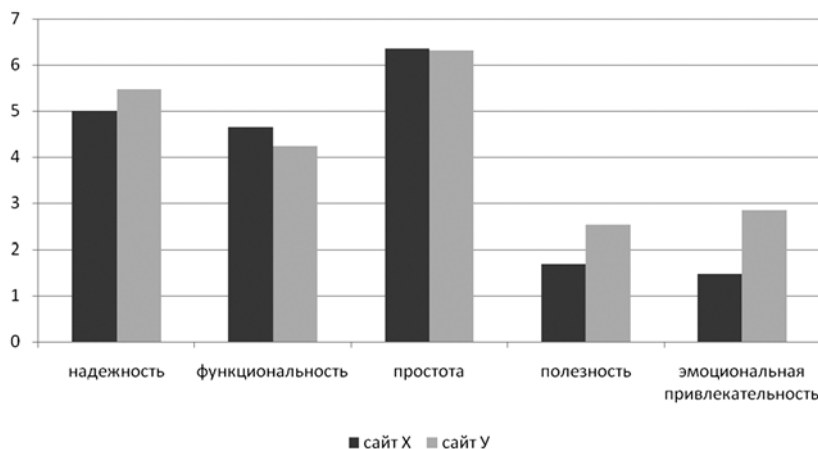
Для индексов, полученных с помощью «Шкалы состояний», были установлены несколько иные результаты. Так, не было обнаружено значимых корреляционных связей между уровнем субъективного комфорта и оценками доверия после беглого знакомства с сайтами. Однако субъективный комфорт перед знакомством с сайтами был положительно связан с уровнем доверия к ним после достаточно продолжительной работы ($r = 0,394$; $p = 0,05$). Это свидетельствует о том, что доверие нельзя свести только к благожелательному настрою, хотя субъективное и эмоциональное благополучие пользователей выступает в качестве основы фор-

мирования более высокого доверия в ходе интернет-взаимодействий.

Одновременно было продемонстрировано, что социальное доверие (или доверие личности к другим людям) не было связано непосредственно с уровнем актуального доверия к сайтам, но оно обеспечивало формирование состояния субъективного комфорта при работе человека с интернет-ресурсами ($r = 0,448$; $p = 0,025$), которое, в свою очередь, приводило к повышению доверия к этому способу социальных взаимодействий* (рис. 3).

На *третьем этапе* был проведен сравнительный анализ удовлетворенности участников исследования эргономическими характеристиками интернет-сайтов, с которыми они работали. Напомним, что эксперты не выя-

* Корреляционный анализ не позволяет устанавливать причинно-следственные зависимости, однако о связях такого рода можно говорить исходя из последовательного характера тестирования.

Рис. 4. Сравнение двух сайтов по шкалам методики ОПУС. Сайт, обозначенный на рисунке как «У», значительно превосходил второй сайт по эмоциональной привлекательности

вили принципиальных различий в эргономических характеристиках двух сайтов. Также близки были в своих оценках двух сайтов и простые пользователи, однако было установлено, что один из сайтов обладает значимо ($t = 2,095$; $p = 0,05$) более высокой эмоциональной привлекательностью для участников исследования (рис. 4).

Затем было выявлено, что для сайта с более высокой эмоциональной привлекательностью существуют значимые положительные корреляции между комплексной оценкой пользовательской удовлетворенности и уровнем доверия, формирующегося в процессе работы с сайтом ($r = 0,309$; $p = 0,05$). Было построено регрессионное уравнение, которое определяло сформированное доверие к сайту «У» следующей формулой:

Доверие $Y = 1,883 + 0,286 \text{ УСК} + 0,233 \text{ ОЭУС}$,

где: 1,883 — константа; УСК — уровень субъективного комфорта перед

началом работы с сайтом, установленный с помощью «Шкалы состояний»; ОЭУС — оценка эмоциональной удовлетворенности сайтом, полученная с помощью опросника ОПУС.

В то же время для сайта с более низкой эмоциональной привлекательностью значимых связей установлено не было. Здесь мы еще раз сталкиваемся с тем фактом, что более позитивное эмоциональное отношение к сайтам благоприятно отражается на формировании доверия к ним, а негативное отношение никак не связано с доверием.

Полученные нами данные могут свидетельствовать о том, что негативный эмоциональный настрой снижает возможности когнитивной системы к анализу получаемой информации и не позволяет формироваться устойчивым отношениям доверия. Такая интерпретация требует дальнейшего подтверждения, однако в целом согласуется с полученными ранее данными [1]. По-видимому, мож-

но говорить о том, что в случае негативных эмоциональных установок происходит разбалансировка системы установления доверия, что в некоторых случаях приводит к его снижению, а в других — напротив, к необоснованному повышению.

Заключение

Подводя итоги, можно заключить, что доверие к медицинским интернет-сайтам находится на среднем или чуть выше среднего уровня. Более углубленное знакомство с данными ресурсами, поиск информации, получение онлайн-консультаций в целом повышает доверие к ним. Кроме того, в процессе работы с медицинскими интернет-сайтами повышается общий уровень субъективного комфорта, происходит изменение эмоционального самочувствия, возрастает заинтересованность пользователей.

Что касается факторов, которые вносят существенный вклад в доверие к медицинским интернет-ресурсам, то здесь на первом месте оказывается фактор *эмоционального отношения*, к которому можно отнести эмоциональные переживания, субъективный комфорт и оценки эмоциональной привлекательности сайтов. Именно эти характеристики во многом определяют уровень формирующегося доверия. Был установлен интересный факт: начальный позитивный эмоциональный настрой благоприятно влияет на актуальное доверие, возникающее в процессе работы с сайтами, в то время как негативное эмоциональное отношение не проявляется в снижении доверия, а, скорее, ведет к формированию неустойчивого доверия.

В процесс формирования актуального доверия вносят свой вклад и структурные компоненты личностного доверия. Однако он не является непосредственным. Развитое социальное доверие (по Б. Роттеру) или доверие к другим людям способствует формированию более высокого субъективного комфорта, которое, в свою очередь, приводит к становлению более высокого уровня актуального доверия к интернет-ресурсам. Доверие к себе и к миру (по А.Б. Купрейченко) определяет сдвиг и в эмоциональном состоянии, и в доверии в процессе работы с сайтами.

Что касается эргономичности сайтов, то были установлены неоднозначные закономерности и показано, что для сайта со значимо более высокой эмоциональной привлекательностью существуют взаимосвязи между параметрами эргономичности и сформированным доверием к нему. Таких взаимосвязей для сайта с низкой эмоциональной привлекательностью установлено не было. В целом, это может свидетельствовать о том, что напряжение и негативные эмоциональные состояния, возникающие при работе с сайтами с более низкими эргономическими параметрами, ограничивают возможности когнитивных оценок и формирования устойчивого доверия.

Литература

1. Блинникова И.В., Капица М.С. Цена тревоги // Прикладная юридическая психология. 2011. № 1. С. 62–72.
2. Блинникова И.В., Бочарова Е.П., Савченко Т.Н. Динамика эмоциональных состояний у операторов пульта централизованной охраны // Прикладная юридическая психология. 2008. № 1. С. 98–107.
3. Здоровье России: атлас / под ред. Л.А. Боке-рия. 4-е изд. М.: НЦССХ им. А.Н. Бакулева РАМН, 2008.

4. Войскунский А.Е., Богачева Н.В. Киберпсихология и ее современные проблемы // Социальный компьютеринг: основы, технологии развития, социально-гуманитарные эффекты: материалы 1-й Междунар. конф. М.: МГГУ им. М.А. Шолохова, 2012. С. 76–81.

5. Дегтяренко И.А., Бурмистров И.В., Леонова А.Б. Методика оценки удовлетворенности пользователей интерфейсом интернет-сайта // Вестник Моск. ун-та. 2010. № 1. С. 94–109.

6. Дегтяренко И.А., Леонова А.Б. Оценка удовлетворенности пользователя работой с интернет-сайтом // Национальный психологический журнал. 2012. № 1. С. 95–103.

7. Духновский С.В. Диагностика межличностных отношений. М.: Речь, 2009.

8. Заварцева М.М. Доверие: новые перспективы мультидисциплинарных исследований // Прикладная юридическая психология. 2014. №1. С. 14–21.

9. Зотова О.Ю. Научно-практические трактовки проблемы безопасности личности // Прикладная юридическая психология. 2010. № 3. С. 128–132.

10. Купрейченко А.Б. Психология доверия и недоверия. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2008.

11. Леонова А.Б., Калица М.С. Методы субъективной оценки функциональных состояний чело-

века // Практикум по инженерной психологии / под ред. Ю.К. Стрелкова. — М.: Академия, 2003. С. 136–167.

12. Скрипкина Т.П. Психология доверия. — М.: Академия, 2000.

13. Blinnikova I., Kapitsa M., Rudina N. Dynamics of the parameters of functional states while playing and working on a computer // International Journal of Psychology. 2008. V. 43. P. 3–4.

14. Green M.C. Trust and on-line social interaction // In: Joinson, A., McKenna, K.Y.A., Postmes, T., & Reips, U. (Eds.) Oxford Handbook of Internet Psychology. Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 43–52.

15. Handy C. Trust and virtual organization: how do you manage people whom you do not see // Harvard Business Review. 1995. V. 73 (3). P. 40–50.

16. Holmes J.G., Rempel, J.K. Trust in close relationships // In C. Hendrick (Ed.) Close relationships. Newbury Park, CA: Sage, 1989. P. 187–220.

17. Riegelsberger J., Sasse M.A., McCarthy J.D. Trust in Mediated Interactions // Joinson, A., McKenna, K.Y.A., Postmes, T., & Reips, U. (Eds.) The Oxford handbook of Internet psychology. Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 53–70.

18. <http://medportal.ru/>

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННОГО-ИНОСТРАНЦА

Н. А. Полянин, А. Ю. Марков

Аннотация: в статье рассмотрены социально-психологические особенности личности осужденного — иностранного гражданина, отбывающего наказание в местах лишения свободы. Приведены факторы, влияющие на преступную деятельность иностранных граждан, и прежде всего связанные со сложностью адаптации граждан данной категории к новым социально-бытовым и психологическим условиям. Прибывая в чужую страну, иностранцы сталкиваются со многими социально-бытовыми и психологическими трудностями. Требо-

вания, предъявляемые к иностранным гражданам, часто не соответствуют их интересам и желаниям, что негативным образом воздействует на личность мигрантов и обуславливает их повышенную криминогенную активность.

В статье приведены социально-демографические, уголовно-правовые и психологические характеристики осужденных-иностранцев, полученные на основании психодиагностического обследования этой группы лиц.

Ключевые слова: социально-психологические особенности личности,

осужденные — иностранные граждане, мигранты, социально-бытовые и психологические трудности, механизм преступного поведения, уголовно-правовая характеристика.

Изучение личности преступника — иностранного гражданина необходимо для выработки системы эффективно-го противодействия такому специфическому блоку преступности, как миграционная преступность, а также для совершенствования правового регулирования рассматриваемого явления и ориентирования правоприменительной практики в данной области [1, 17, 21, 23].

В учреждениях уголовно-исполнительной системы России содержится около 27 тысяч иностранных граждан. За последние несколько лет их количество практически не изменилось. Около половины осужденных-иностранцев — выходцы из стран Средней Азии: Таджикистана, Узбекистана, Казахстана, Киргизии, остальные граждане представляют практически все постсоветское пространство.

Каждый третий иностранец в России отбывает наказание за незаконный оборот наркотиков, преступления против собственности, против жизни и здоровья. Состав преступлений, совершенных иностранными гражданами, особого отличия не имеют: от хулиганства и мошенничества до разбоев, грабежей и убийств [2, 4, 5, 6].

Осужденные — иностранные граждане содержатся практически во всех субъектах Российской Федерации, что отражается на криминальной ситуации конкретных исправительных учреждений. С одной стороны, происходит со-

блюдение принципа равенства осужденных перед законом, с другой — снижается безопасность указанной категории осужденных, более того, идет их объединение в группы по территориальному признаку.

Одним из факторов, влияющих на заведомо преступную деятельность мигрантов, является фактор сложной адаптации данной категории граждан. Прибывая на чужую территорию, иностранные граждане сталкиваются со многими социально-бытовыми и психологическими трудностями [16, 18, 19]. Требования, предъявляемые к ним, часто не состыковываются с их интересами и желаниями, что негативным образом воздействует на личность этих людей и обуславливает их повышенную криминальную активность.

Несдержанность, неспособность идти на компромисс даже в условиях неконфликтной ситуации, проявляют 91,3% осужденных — иностранных граждан, при этом для них характерно вызывающее поведение по отношению к остальным группам осужденных. Более 90% осужденных этой категории не участвуют в программе социальных лифтов. Большинство осужденных-иностранцев не признают свою вину в совершенном преступлении, не согласны с приговором суда и не раскаиваются [3, 10, 11, 12, 13]. Не поддерживают контактов с администрацией учреждения — 95,5% из них. Осужденные-иностранцы имеют коэффициент взысканий выше, чем коэффициент поощрений. Отрицательное (в том числе злостное) поведение констатируется у 32,7% указанных осужденных, положительное — у 20,2%.

Из числа иностранцев в учреждениях уголовно-исполнительной системы сосредоточиваются лица с устойчивой криминальной мотивацией, а возникающие между ними конфликтные ситуации специфичны.

Возрастная характеристика позволяет нам, как и другим авторам, сделать выводы о криминогенной активности представителей различных возрастных групп, обусловленной их психологическими особенностями [7, 8, 14, 15]. Преимущественно это граждане в возрасте от 19 до 55 лет, причем самая многочисленная возрастная категория осужденных приходится на возрастную группу от 31 года до 39 лет. Данный возраст характеризуется повышенной социальной активностью. У осужденных в этом возрасте наблюдается феномен «инвентаризации ценностей» — определения заново главных, доминирующих жизненных целей. Планирование жизни начинает носить более конкретный характер: жизненные ценности ограничиваются до 5–6, временной интервал перспектив их достижения сокращается до 5 лет. Социальное общение начинает преобладать над физической активностью. Осужденных в большей степени начинают интересовать проблемы организации своей жизни и средства достижения целей [9, 20, 25, 29, 30]. Возникает стремление освоить профессию, создать семью, устроить быт, может возникать намерение целенаправленно «специализироваться» в одном из видов криминальной деятельности [22]. Формируется устойчивая жизненная позиция. Осужденные — иностранные граждане начинают более четко осознавать свои жизненные цели и связанные с ними убежденче-

ские принципы, которыми они руководствуются при построении отношений с окружающими людьми [26]. Этот возраст характеризуется как возраст специализации. Специализируются в зависимости от преобладающего, доминирующего вида деятельности — профессиональные знания умения, навыки, общественные функции, криминальные и другие виды занятий.

Личность идентифицируется с какой-либо группой. Осужденные указанного возраста не просто примыкают к группе, они начинают причислять себя к определенному социальному слою (по признаку национальности), в том числе утверждают в роли осужденного.

Сложившийся жизненный опыт, приобретенный в условиях другой национальной культуры, со своими традициями, обычаями, религиозными взглядами, препятствует восприятию и запоминанию новой информации, что затрудняет процесс психолого-педагогического воздействия на эту категорию осужденных [27, 28].

При отбывании наказания значительное влияние на процесс исправления осужденного наряду с возрастом оказывает семейное положение. Эти два признака связаны между собой тем, что гражданские и юридически оформленные браки заключаются по достижению лицом определенного возраста. Нельзя не согласиться с мнениями ученых об антикриминогенной роли семьи, но этот фактор не имеет отношения к осужденным-иностранцам. Маргинальные слои ряда национальных культур не осуждают противоправное поведение (торговля наркотиками), а особенно в отношении «неверных».

Возрастные показатели складываются следующим образом: холосты 69,2%, состоят в браке 30,8, имеют детей 25,6% осужденных — иностранных граждан, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Данные факты указывают на невозможность большей части осужденных-иностранцев участвовать в конкретных уголовно-исполнительных правоотношениях, в ходе которых реализуется их возможность на проведение свиданий, телефонных переговоров, получение посылок, передач, бандеролей.

На поведение личности, сферу ее интересов, круг общения, выбор способов реализации жизненных целей влияет и образовательный уровень. По этому показателю осужденные — иностранные граждане, отбывающие наказание в местах лишения свободы, распределились следующим образом: начальное — 6,7%, неполное среднее — 20,8, среднее — 53,9, высшее — 18,4%.

В местах лишения свободы осужденный предстает как бы в двух лицах: то, что он представлял собой до ареста, в первую очередь те его особенности, в силу которых он совершал преступления, и то, каким он стал в условиях изоляции от общества под влиянием этого фактора.

Среди осужденных — иностранных граждан, отбывающих наказание в местах лишения свободы, значительная доля лиц, занимавшихся предпринимательской деятельностью. Более 90% лиц трудоспособны. Стаж работы до осуждения составляет: до 2 лет — 11,8%, до 5 лет — 18,3, до 10 лет — 26,8, до 15 лет — 14,4, до 20 лет — 14,4, свыше 20 лет — 14,4%.

Профилактика негативных социально-психологических явлений в среде осужденных-иностранцев предполагает следующее:

- получение достоверной информации о социально-психологическом климате в среде осужденных;
- психологическое прогнозирование, моделирование и планирование жизни осужденных;
- формирование положительных неофициальных и официальных традиций, обычаев и других социально-психологических явлений;
- контроль и индивидуальная работа с вновь прибывшими в исправительное учреждение осужденными, их адаптация и сопровождение;
- разложение, переориентация малых групп осужденных с отрицательной направленностью;
- установление гуманистических отношений, ориентация отношений на абсолютные моральные ценности;
- выявление структуры общения осужденных, включая проблему группирования.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что социально-психологическое изучение личности преступника — иностранного осужденного, отбывающего наказание в местах лишения свободы, осуществляется для выявления и оценки тех свойств и черт, которые порождают его преступное поведение, в целях его профилактики. В этом проявляется единство трех узловых криминологических проблем: личности преступника, причин и механизма преступного поведения, профилактики преступлений. Однако личность преступника — центральная проблема, поскольку ее криминологические осо-

бенности первичны и образуют причину преступных действий, и именно поэтому они должны быть объектом профилактического воздействия.

Литература

1. *Блинникова И.В., Савченко Т.Н., Сочивко Д.В.* Научно-практический семинар «Прикладная юридическая психология» // Прикладная юридическая психология. 2011. № 1. С. 201–213.
2. *Воронин Р.М.* Основные направления медицинской психологии в исправительных учреждениях // Прикладная юридическая психология. 2014. № 1. С. 112–117.
3. *Датий А.В.* Характеристика ВИЧ-инфицированных, осужденных к лишению свободы (по материалам специальной переписи 2009 г.) // Прикладная юридическая психология. 2014. № 1. С. 100–107.
4. *Датий А.В.* Характеристика женщин, осужденных к лишению свободы (по материалам специальной переписи 2009 г.) // Прикладная юридическая психология. 2013. № 3. С. 68–75.
5. *Датий А.В.* Характеристика мужчин, осужденных к лишению свободы (по материалам специальной переписи 2009 г.) // Прикладная юридическая психология. 2013. № 4. С. 126–133.
6. *Датий А.В., Бовин Б.Г.* Анализ динамики умышленных убийств и численности осужденных за убийства в России // Прикладная юридическая психология. 2011. № 2. С. 23–29.
7. *Датий А.В., Воронин Р.М.* Проблемы организации медицинского обеспечения осужденных и сотрудников ФСИН России // Прикладная юридическая психология. 2014. № 2. С. 155–156.
8. *Датий А.В., Дикопольцев Д.Е., Федосеев А.А.* Интернет-конференция «Преобразование воспитательных колоний в учреждения для содержания лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте» // Прикладная юридическая психология. 2011. № 3. С. 181–182.
9. *Датий А.В., Дикопольцев Д.Е., Федосеев А.А.* Некоторые характеристики осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях в 2011 году // Прикладная юридическая психология. 2011. № 4. С. 121–124.
10. *Датий А.В., Казберов П.Н.* Рецензия на словарь по пенитенциарной психологии («Преступление и наказание от «А» до «Я» (под общей редакцией доктора психологических наук Д.В. Сочивко) // Прикладная юридическая психология. 2010. № 3. С. 193.
11. *Датий А.В., Казберов П.Н.* Создание базовых (типовых) психокоррекционных программ для работы с осужденными // Прикладная юридическая психология. 2011. № 1. С. 216–218.
12. *Датий А.В., Ковачев О.В.* Криминологические и психологические особенности ВИЧ-инфицированных осужденных // Прикладная юридическая психология. 2014. № 3. С. 126–130.
13. *Датий А.В., Павленко А.А., Шаталов Ю.Н.* Интернет-конференция «Совершенствование медико-санитарного обеспечения в уголовно-исполнительной системе» // Прикладная юридическая психология. 2012. № 1. С. 178–179.
14. *Датий А.В., Трубецкой В.Ф., Селиванов Б.С.* Интернет-конференция «Профилактика социально значимых заболеваний в учреждениях уголовно-исполнительной системы» // Прикладная юридическая психология. 2012. № 2. С. 151–152.
15. *Кузнецова А.С., Полянин Н.А.* Медицинская психология в юридической деятельности // Прикладная юридическая психология. 2014. № 1. С. 111–112.
16. *Майоров О.А.* Типологический подход к исследованию характера осужденных // Прикладная юридическая психология. 2008. № 2. С. 100–107.
17. *Мачкасов А.И.* Проблемы медико-социальной адаптации ВИЧ-инфицированных лиц, отбывающих наказания и освобождающихся из мест лишения свободы // Прикладная юридическая психология. 2014. № 2. С. 133–154.
18. *Полянин Н.А., Гинтяшин Е.В., Майоров О.А.* Научный журнал «Пенитенциарий» // Прикладная юридическая психология. 2014. № 2. С. 151–152.
19. *Сочивко Д.В.* Гендер организованной преступности // Прикладная юридическая психология. 2007. № 1. С. 52–63.
20. *Сочивко Д.В.* Проблема методологии прикладной (юридической) психологии // Прикладная юридическая психология. 2011. № 2. С. 8–18.
21. *Сочивко Д.В.* Психодинамика духовности и религиозности осужденных молодежного возраста // Прикладная юридическая психология. 2012. № 4. С. 116–126.
22. *Сочивко Д.В.* Психодинамика когнитивного устройства личности // Прикладная юридическая психология. 2008. № 3. С. 24–40.
23. *Сочивко Д.В., Бурцев А.О.* Проблема психопатизации личности осужденных к лишению свободы // Прикладная юридическая психология. 2014. № 1. С. 30–41.
24. *Сочивко Д.В., Полянин Н.А.* Криминальные идеологемы современных молодежных субкультур // Прикладная юридическая психология. 2009. № 4. С. 62–70.
25. *Сочивко Д.В., Полянин Н.А., Гольшева Ю.Н.* Мужской и женский путь духовности в местах ли-

шения свободы // Прикладная юридическая психология. 2012. № 1. С. 60–75.

26. Сочивко Д.В., Полянин Н.А., Голышева Ю.Н. Религиозность, духовно-нравственное развитие и личностный рост осужденных молодежного возраста // Прикладная юридическая психология. 2011. № 4. С. 133–146.

27. Сочивко Д.В., Савченко Т.Н. Восьмой научно-практический семинар «Прикладная юридическая психология» проблемы массового сознания: управление и манипулирование на границе правового поля // Прикладная юридическая психология. 2014. № 2. С. 145–149.

28. Сочивко Д.В., Щелкушкина Е.А. Проблема психодинамической типологии личности осужденных за убийство // Прикладная юридическая психология. 2010. № 1. С. 6–21.

29. Щелкушкина Е.А. Актуальные проблемы современной пенитенциарной психологии // Прикладная юридическая психология. 2014. № 1. С. 118–119.

30. Щелкушкина Е.А. Опыт эмпирического построения психологической типологии личности осужденного за убийство с использованием методов многомерного статистического анализа // Прикладная юридическая психология. 2009. № 3. С. 85–91.

ПРОФЕССИОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МВД РОССИИ

А. С. Душкин, Е. А. Щелкушкина

Аннотация: в статье излагаются современные подходы к профессиографическому исследованию профессиональной деятельности. В статье представлена технология разработки профилей профессиональных компетенций сотрудников оперативных подразделений МВД России.

Технология разработки профилей профессиональных компетенций сотрудников оперативных подразделений включала в себя несколько этапов: составление плана структурированного интервью с экспертами, проведение интервью с экспертами по получению поведенческих примеров с применением метода критических инцидентов, анализ данных и описание профилей профессиональных компетенций. Результаты проведенного исследования позволяют предложить сотрудникам кадровых служб технологию оценки профессио-

нальных компетенций при отборе кандидатов на службу в органы внутренних дел, а также при аттестации действующего сотрудника.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, компетентностный подход в управлении личным составом органов внутренних дел, ассесмент-центр, сотрудник полиции.

Создание современной и эффективной правоохранительной системы в России, переориентация деятельности органов внутренних дел на партнерскую модель взаимоотношений с обществом, гражданами обусловили повышение требований к личности и профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел. С учетом этого современная концепция прохождения службы в органах внутренних дел предполагает замещение должностей

на основе механизма отбора, комплектования, расстановки кадров в соответствии с принципами объективности, состоятельности и антикоррупционности. Модернизация правовых, организационных, психолого-педагогических основ прохождения службы в органах внутренних дел акцентировала внимание на индивидуализации процесса профессионального психологического отбора, расстановки кадров, профессионального обучения, подготовки и сопровождения прохождения службы в органах внутренних дел.

Профессия полицейского является одной из самых сложных в современном обществе [3]. От ее субъекта требуются способности к эффективному решению профессиональных задач, осознанному риску, ответственности за свои действия. Деятельность сотрудников полиции непосредственно направлена на защиту личности, ее прав и свобод, охрану общественного порядка и общественной безопасности, на борьбу с правонарушениями [2]. Специфические особенности профессиональной деятельности сотрудников оперативных подразделений МВД России оказывают существенное влияние на личностные свойства её представителей. Для повышения эффективности оперативно-розыскной деятельности в органах внутренних дел, формирования высококвалифицированного кадрового состава и кадрового резерва представляется целесообразным разработать профили профессиональных компетенций сотрудников оперативных подразделений МВД России.

Решению этой задачи способствует профессиографическое исследование на основе технологии описания про-

филей профессиональных компетенций и критериального инструментария для их оценки.

Теоретико-методологические подходы к исследованию профессиональной компетентности и профессиоанализа рассматривались в работах Р. Боуз, Р. Бояциса, В.И. Гинецинского, А.А. Деркача, С.А. Дружилова, И.А. Зимней, Т.П. Зинченко, Н.В. Кузьминой, Д. Макклеланда, Дж. Равена, Г. Робертса, Т.В. Савиновой, В.А. Сластенина, А. Фарнэма, К. Флетчера, С. Холлифорда, В.А. Якунина и др. В последние годы профессиографическое исследование основных видов правоохранительной деятельности проводили ряд исследователей, среди которых представляют большой интерес работы Б.Г. Бовина, В.Л. Васильева, М.Г. Дебольского, А.Т. Иваницкого, И.О. Котенева, М.И. Марьина, Н.И. Мягих, В.Е. Петрова, М.В. Пряхиной, А.Д. Сафронова, А.М. Столяренко, Ю.А. Шаранова, А.Г. Шестакова и др.

В настоящее время научный потенциал методологии компетентностного подхода не получил достаточного внимания в теории и практике управления кадрами в органах внутренних дел Российской Федерации. В то же время актуальность проблемы доказывается опытом, порядком комплектования, расстановки кадров и прохождения службы в полиции зарубежных стран [7]. Специалисты, осуществляющие отбор и расстановку кадров в полиции, рассматривают компетенции как способности, возможности, ряд связанных, но различных наборов поведения, намерения человека, проявляемые в соответствующих ситуациях правоохранительной деятельности. В настоящее время в

странах Западной Европы очень широко используется описание деятельности с позиции компетентностного подхода [6]. Разработаны каталоги профилей профессиональных компетенций, методический и критериальный инструментарий для их оценки под различные должности в правоохранительной системе [9].

Реформирование органов внутренних дел, недостаток современных исследований профессиографического описания основных видов деятельности в системе МВД России и диктуемое запросами практики совершенствование морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел определили необходимость переосмысления методологического подхода, лежащего в основе управления кадрами правоохранительной системы. На наш взгляд, в настоящее время компетентностный подход является ключевым для формирования высококвалифицированного кадрового состава и кадрового резерва, а также для управления кадрами в системе МВД России.

В настоящее время все большее внимание уделяется науке профессиологии, задача которой — всестороннее изучение профессий, и ее отрасли — профессиографии, часть которой составляет психологическая профессиография [8].

Л.Н. Собчик отмечает: «...профессия выбирается человеком под давлением чисто внешних обстоятельств: мнение окружающих людей, вопрос престижности, экономические соображения, внешняя атрибутика специальности или другие обоснования, которые могут не иметь ничего общего с индивидуаль-

ными особенностями и склонностями человека. Нередко выбор профессии напрямую диктуется социальным заказом или связывается с необходимостью трудовой адаптации в контексте сложившейся социально-экономической ситуации» [12].

Предметом профессиографии является научное исследование, описание и проектирование профессий, а ее результатом — составление профессиограмм и психограмм.

В профессиограмме содержатся основные профессиональные требования (функции, обязанности, задачи, ответственность, уровень образования, квалификация, профессиональные компетенции, личностные качества и т. д.), на которые должно быть ориентировано развитие персонала с целью достижения высокого уровня профессионализма в процессе профессиональной деятельности. Профессиограмма содержит данные о проектируемой или существующей профессии, применительно к исследуемой нами проблеме — о существующей профессии полицейского с проектируемыми изменениями и усовершенствованиями с учетом деятельности сотрудников оперативных подразделений МВД России.

Анализ литературы и практики профессиографического описания профессиональной деятельности показывает, что в современной профессиографии процесс подбора сотрудников (работников) на соответствующую должность или профессию состоит из двух основных этапов [11]:

– разработка своеобразного «портрета» (или «профиля») профессии (должности), состоящего из перечня определенных профессионально зна-

чимых свойств или профессиональных компетенций, относящихся к различным психологическим образованиям;

– диагностика этих свойств и качеств у претендента на соответствующую должность или профессию с последующим сопоставлением с результатами предыдущего исследования.

Для эффективной деятельности на конкретной должности человек должен обладать несколькими компетенциями. В зависимости от целей и задач подразделения специалисты подбирают технологию, которая позволяет разработать модель компетенций, наиболее полно соответствующую актуальным задачам в области управления персоналом.

Модель компетенций — это набор компетенций, необходимых сотрудникам для успешного выполнения работы, достижения высоких результатов [4]. Сегодня специалисты разрабатывают типовые модели компетенций, позволяющие сотрудникам быть успешными, например, на руководящих позициях (должностях), и корпоративные модели компетенций, обеспечивающие эффективную работу в конкретном подразделении. Наличие модели компетенций — своего рода единой «системы координат» оценивания — дает возможность согласовывать критерии профессионального психологического отбора и оценки специалистов и руководителей со стратегией подразделения, продвигать сотрудников, потенциал которых максимально соответствует ее потребностям, что повышает эффективность принимаемых кадровых решений. Для сотрудников модель компетенций задает приоритетные направления профессионального развития, востребованные в дан-

ном подразделении. Оценка сотрудников по модели компетенций помогает согласовать все элементы системы управления персоналом, дает материалы для разработки комплексной системы обучения и развития личного состава, системы мотивации и стимулирования труда, позволяет объективно оценить их эффективность. Результаты такой оценки помогают выявить в подразделении лучших сотрудников и разработать эффективные меры для их удержания. Модель компетенций также помогает целенаправленно формировать организационную культуру подразделения, поскольку определяет систему эталонов служебного поведения сотрудников.

Эффективная модель компетенций должна иметь простую структуру, быть ясной и легкой для понимания. По мнению экспертов, когда модель включает более 12 компетенций, становится трудно работать с конкретными компетенциями, поскольку различия между ними в такой модели будут малы [10]. Создавая единую для всей организации модель компетенций, необходимо помнить, что уровни развития той или иной компетенции у сотрудников, занимающих разные должностные позиции, различаются. Данное различие находит отражение в профилях компетенций, то есть результатом проекта по созданию модели компетенций подразделения должны стать профили компетенций, разработанные для каждой должности. В ходе этого этапа разработчики получают возможность проверить, насколько компетенции точно соответствуют всем должностным категориям в подразделении согласно организационно-штатной структуре.

Таблица 1

Предмет и характер деятельности сотрудников оперативных подразделений МВД России

Составляющие	Характеристики деятельности
Цель, задачи и функции деятельности	Осуществление мероприятий по розыску и задержанию преступников по горячим следам, розыск лиц, совершивших преступления, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения уголовного наказания, без вести пропавших и в иных случаях, предусмотренных законодательством
Предмет деятельности	Знание особенностей организации розыска различных категорий подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений, порядка оформления и использования полученных в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий сведений. Владение правовыми основами, тактикой и методикой применения специальных сил, средств и методов добытия информации, тактикой выявления и раскрытия преступлений, опроса свидетелей и подозреваемых
Характер деятельности и условия несения службы	Ненормированный рабочий день; отсутствие регулярных дней отдыха; ночные дежурства; выполнение многочисленных поручений; значительные перемещения в пространстве; чрезмерное количество контактов с людьми; частая смена объекта деятельности, определенная разобщенность и непоследовательность деятельности в связи с большим количеством не связанных друг с другом поручений и указаний. Характер деятельности может быть коллективным или индивидуальным
Ориентирующие результаты, которых необходимо достичь в процессе служебной деятельности	Способность располагать к себе людей, вызывать у них чувство доверия, находить целесообразную форму общения в зависимости от психологического состояния и индивидуальных особенностей собеседника (доверительные отношения). Оказание первой помощи лицам, пострадавшим от преступлений, административных правонарушений и несчастных случаев
Необходимый уровень культуры, нормы поведения и ценности	Чуткое и внимательное отношение к гражданам, неподкупность и преданность служебному долгу, гласность в работе, антикоррупционная устойчивость, строгое соблюдение служебной дисциплины

В отличие от профессиограммы, которая описывает портрет абстрактного сотрудника, построенный по принципу полноты, это попытка целостного описания всех качеств, необходимых для выполнения данных обязанностей, например уровень образования, способность выступать перед людьми и т. п. Профиль компетенций подразумевает характеристики, присущие эффективным, лучшим исполнителям, построенные по принципу критических отличий. Он концентрируется на ключевых свойствах, критичных для успешных

профессионалов в условиях конкретного подразделения. Профиль компетенций — это список компетенций, относящихся к конкретной должности, он определяет не только то, что ожидается от сотрудников, но и то, как им следует действовать [5]. Профиль компетенций — это не требования должности, а набор определенных способностей человека выполнять работу в соответствии с требованиями должности. Причем каждая из компетенций должна иметь собственный уровень выраженности, иначе не стоило бы это называть профилем, а

так и говорили бы: «набор» или «перечень» компетенций. Перед проведением оценочных мероприятий необходимо пересматривать и актуализировать профили компетенций, учитывая произошедшие изменения.

Технология разработки профилей профессиональных компетенций предусматривает психологический анализ профессиональной деятельности сотрудников полиции. Если они осуществляют оперативно-розыскную деятельность, то жестко регламентированы действующим законодательством в сфере осуществления оперативно-розыскных мероприятий и служебной дисциплиной (Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Указ Президента РФ от 14 октября 2012 г. № 1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации» и другие нормативные правовые акты). На основе проведенного контент-анализа можно констатировать, что оперативно-розыскная деятельность предъявляет очень высокие и разносторонние требования к личности сотрудника оперативных подразделений МВД России.

Анализ нормативных правовых актов позволил выявить: цель, задачи и

функции деятельности; предмет деятельности; характер и условия деятельности; ориентирующие результаты; нормы поведения и ценности сотрудников оперативных подразделений МВД России (табл. 1).

Профессиографическое изучение деятельности сотрудников оперативных подразделений МВД России проводилось на основе компетентностного подхода [11]. В качестве экспертов в исследовании выступили 43 сотрудника подразделений уголовного розыска и 21 сотрудник подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции Главного управления МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Возраст экспертов — от 28 до 52 лет. Стаж службы в органах внутренних дел составил от 6 до 25 лет.

С целью определения компетенций, необходимых сотруднику оперативных подразделений для эффективной оперативно-розыскной деятельности на различных должностях в органах внутренних дел, нами была разработана анкета эксперта. В анкету были включены 4 основных (необходимых) области компетенций:

1. *Личностные компетенции* описывают способности, позволяющие вести себя в работе (службе) ответственно, мотивированно, с ориентацией на достижение цели.

2. *Социальные (общественные) компетенции* обязательны для того, чтобы уметь эффективно работать самостоятельно и в коллективе.

3. *Компетенции*, направленные на выполнение основного вида деятельности, касаются таких способностей, которые необходимы для определенной об-

Таблица 2

**Данные статистического анализа результатов структурированного интервью
и анкетного опроса экспертов, осуществляющих оперативно-розыскную
деятельность**

Названия подразделений	Составляющие профиля компетенций	Ср. ранг($p < 0,01$)
Подразделения уголовного розыска	Аналитические способности	28,91
	Психическая уравновешенность	26,32
	Уверенность в своих силах	24,45
	Профессиональная мотивация	23,08
	Конфликтоустойчивость	22,85
	Способность работать в коллективе	21,70
	Гибкость в общении	20,38
	Физическая выносливость	19,15
	Интуиция	17,65
	Техники ведения беседы	16,79
Подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции	Аналитические способности	30,40
	Психическая уравновешенность	27,25
	Конфликтоустойчивость	25,19
	Способность работать в коллективе	24,15
	Обучаемость	23,28
	Техники ведения беседы	22,77
	Ориентация на результат, мотивация успеха	21,30
	Уверенность в своих силах	20,05
	Ориентация на ценности	19,85
	Интуиция	18,92

ласти деятельности, понимания связей внутри этой деятельности. Сюда относится готовность сотрудника справляться с рабочими и специфичными для данного вида деятельности (должности) требованиями.

4. *Методические компетенции* прежде всего необходимы для того, чтобы уметь понимать проблемы по существу, систематически, осмысленно; структурировать процессы, а также практически применять полученные знания, разбираться в условиях работы, связях, на-

ходить партнера для взаимодействия. Мы провели интервью с экспертами при помощи анкетного опроса, метода критических инцидентов, метода парных сравнений. В таблице 2 представлены данные статистического анализа результатов структурированного интервью и анкетного опроса экспертов.

В результате проведенного исследования мы разработали профили профессиональных компетенций сотрудников оперативных подразделений МВД России (табл. 3–6).

Таблица 3
Профиль профессиональных компетенций оперуполномоченного подразделения уголовного розыска

Компетенции	Содержание	Уровень развития
Аналитические способности	<ul style="list-style-type: none"> • Понимает содержание служебной деятельности и отличает значимую информацию от несущественной • Способен адекватно оценивать оперативную ситуацию ➢ Способен к интеграции различной информации при решении оперативных задач ❖ Способен прозрачно и комплексно организовать все служебные процессы в подразделении 	<ul style="list-style-type: none"> Необходимый Достаточный Желаемый Потенциально возможный
Психическая уравновешенность	<ul style="list-style-type: none"> • Может сохранять работоспособность при удручающих факторах (например, фрустрация – крушение жизненных планов, надежд, неудач) • В случае агрессивного воздействия реагирует обдуманно ➢ Может контролировать свои эмоции также в экстремальных ситуациях, преодолевает сильный стресс ❖ Сохраняет работоспособность при высокой и/или долговременной нагрузке; работой, своим примером улучшает окружающую обстановку 	<ul style="list-style-type: none"> Необходимый Достаточный Желаемый Потенциально возможный
Уверенность в своих силах	<ul style="list-style-type: none"> • Целенаправленно добивается результатов и делает выводы по проделанной работе • Способен действовать уверенно в повседневных и экстремальных условиях служебной деятельности ➢ Знает свои сильные и слабые стороны и не позволяет усомниться в своих силах ❖ Может легко и убедительно изложить свою точку зрения 	<ul style="list-style-type: none"> Необходимый Достаточный Желаемый Потенциально возможный
Профессиональная мотивация	<ul style="list-style-type: none"> • Осознанно принимает решения, знает, как поступить применительно к профессии полицейского • Проявляет усиленный интерес при решении полицейских задач ➢ Умеет адекватно и дифференцированно оценить профессию полицейского ❖ Стремится повышать свою служебную этику 	<ul style="list-style-type: none"> Необходимый Достаточный Желаемый Потенциально возможный
Конфликтоустойчивость	<ul style="list-style-type: none"> • Знает причины возникновения конфликтов и использует стратегии для их избегания и решения • Своевременно выявляет конфликт и способствует его решению ➢ Своевременно выявляет конфликт, определяет причину его возникновения и решает его ❖ Овладевает техникой управления конфликтами, применяет ее на практике 	<ul style="list-style-type: none"> Необходимый Достаточный Желаемый Потенциально возможный
Способность работать в коллективе	<ul style="list-style-type: none"> • Считает цели и задачи организации своими целями и задачами • Интегрируется в коллектив, готов поступиться своими интересами ради подразделения ➢ Способствует эффективной групповой работе ❖ Иницирует, управляет и принимает участие в работе подразделения 	<ul style="list-style-type: none"> Необходимый Достаточный Желаемый Потенциально возможный
Гибкость в общении	<ul style="list-style-type: none"> • Может импровизировать и реагировать согласно ситуации • Хорошо ориентируется во времени и грамотно распределяет объем работы ➢ Незамедлительно реагирует в соответствии с временными, направленными на выполнение заданий, изменениями, а также изменениями, происходящими с личным составом и в рабочих операциях ❖ Стратегически обдумывает изменения и варианты действий по ситуации 	<ul style="list-style-type: none"> Необходимый Достаточный Желаемый Потенциально возможный

Примечание:

- Описание для уровня исполнителеских должностей
- Описание для руководящих должностей
- ❖ Описание для более высоких должностей

Таблица 4

**Профиль профессиональных компетенций руководителя подразделения
уголовного розыска**

Компетенции	Содержание	Уровень развития
Аналитические способности	Способен к интеграции различной информации при решении оперативных задач Способен прозрачно и комплексно организовать все служебные процессы в подразделении	Необходимый Желаемый
Самостоятельность	Способен работать самостоятельно без дополнительного контроля Способен проявлять инициативу в процессе решения служебных задач	Необходимый Желаемый
Способность принимать решения и организовывать замещение	Мобилен в принятии решений, охотно берет на себя ответственность в принятии решений и координации замещения должностей Берет на себя ответственность за руководство своим подразделением и способен принимать не вызывающие возражений решения	Необходимый Желаемый
Конфликтостойчивость	Своевременно выявляет конфликт, определяет причину его возникновения и решает его Овладевает техникой управления конфликтами, применяет ее на практике	Необходимый Желаемый
Способность руководить коллективом	Знает способности и навыки каждого сотрудника и способствует их развитию, поддерживает коллектив и управляет работой в нем Готов развивать управленческий потенциал	Необходимый Желаемый
Способность организовывать и планировать	Способен осуществлять расстановку кадров и создавать материально-технические условия для личного состава Эффективно устанавливает цели, организует постановку и течение служебных задач	Необходимый Желаемый
Методы руководства подчиненными	Адекватно использует различные стили руководства и методы управления личным составом Открывает возможности для развития личного состава и установления доверительных отношений в коллективе	Необходимый Желаемый

В целом разработанные профили компетенций представляют собой необходимый уровень развития профессиональных компетенций, которыми должен обладать сотрудник, занимающий соответствующую должность. Как пра-

вило, на разных должностях требуется различный уровень развития профессиональных компетенций в зависимости от специфики профессиональной деятельности.

Таблица 5
Профиль профессиональных компетенций оперуполномоченного подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции

Компетенции	Содержание	Уровень развития
Аналитические способности	<ul style="list-style-type: none"> • Понимает содержание служебной деятельности и отличает значимую информацию от несущественной • Способен адекватно оценивать оперативную ситуацию ➢ Способен к интеграции различной информации при решении оперативных задач ❖ Способен прозрачно и комплексно организовать все служебные процессы в подразделении 	Необходимый Достаточный Желаемый Потенциально возможный
Психическая уравновешенность	<ul style="list-style-type: none"> • Может сохранять работоспособность при удручающих факторах (например, при фрустрации – крушении жизненных планов, надежд, неудаче) • В случае агрессивного воздействия реагирует обдуманно ➢ Может контролировать свои эмоции также в экстремальных ситуациях, преодолевает сильный стресс ❖ Сохраняет работоспособность при высокой и/или долговременной загруженности; работой, своим примером уравновешивает окружающих 	Необходимый Достаточный Желаемый Потенциально возможный
Конфликтостойчивость	<ul style="list-style-type: none"> • Знает причины возникновения конфликтов и использует стратегии для их избегания и решения • Своевременно выявляет конфликт и способствует его решению ➢ Своевременно выявляет конфликт, определяет причину его возникновения и решает его ❖ Владевает техникой управления конфликтами, применяет ее на практике 	Необходимый Достаточный Желаемый Потенциально возможный
Способность работать в коллективе	<ul style="list-style-type: none"> • Считает цели и задачи организации своими целями и задачами • Интегрируется в коллектив, готов поступиться своими интересами ради подразделения ➢ Способствует эффективной групповой работе ❖ Иницирует, управляет и принимает участие в работе подразделения 	Необходимый Достаточный Желаемый Потенциально возможный
Обучаемость	<ul style="list-style-type: none"> • Способен применять на практике полученные знания • Способен к запоминанию и сохранению большого объема информации ➢ Способен к быстрой переработке информации в условиях ограничения времени ❖ Стремится к профессиональному развитию на основе самообразования 	Необходимый Достаточный Желаемый Потенциально возможный
Техники ведения беседы	<ul style="list-style-type: none"> • В состоянии организовать беседу для достижения цели с моделированием ситуации • Применяет основополагающие методы ведения беседы, управления ею ➢ Знает техники коммуникации и применяет их по ситуации ❖ Распознает мешающие проведение беседы факторы и уверенно использует коммуникационные техники 	Необходимый Достаточный Желаемый Потенциально возможный
Ориентация на результат, мотивация успеха	<ul style="list-style-type: none"> • Действует целенаправленно • Стремится к достижению высокого качества решения служебных задач ➢ Способен организовать личный состав в повседневных и экстремальных условиях служебной деятельности ❖ Готов с энтузиазмом решать новые/сложные служебные задачи 	Необходимый Достаточный Желаемый Потенциально возможный

Примечание:

- Описание для уровня исполнительских должностей
- ❖ Описание для руководящих должностей
- Описание для более высоких должностей

Таблица 6

**Профиль профессиональных компетенций руководителя подразделения
экономической безопасности и противодействия коррупции**

Компетенции	Содержание	Уровень развития
Способность работать в коллективе	Способствует эффективной групповой работе Иницирует, управляет и принимает участие в работе подразделения	Необходимый Желаемый
Способность организовывать и планировать	Способен осуществлять расстановку кадров и создавать материально-технические условия для личного состава Эффективно устанавливает цели, организует постановку и течение служебных задач	Необходимый Желаемый
Аналитические способности	Способен к интеграции различной информации при решении оперативных задач Способен прозрачно и комплексно организовать все служебные процессы в подразделении	Необходимый Желаемый
Способность стратегически мыслить	Способен стратегически мыслить и прогнозировать результаты служебной деятельности Способен системно мыслить и учитывать последствия при решении служебных задач	Необходимый Желаемый
Методы руководства подчиненными	Адекватно использует различные стили руководства и методы управления личным составом Открывает возможности для развития личного состава и установления доверительных отношений в коллективе	Необходимый Желаемый
Способность принимать решения и организовывать замещение	Мобилен в принятии решений, охотно берет на себя ответственность в принятии решений и координации замещения должностей Берет на себя ответственность за руководство своим подразделением и способен принимать не вызывающие возражений решения	Необходимый Желаемый
Способность руководить коллективом	Знает способности и навыки каждого сотрудника и способствует их развитию, поддерживает и управляет работой в коллективе Готовность развивать управленческий потенциал	Необходимый Желаемый

Таким образом, созданная нами технология разработки профилей профессиональных компетенций сотрудников оперативных подразделений МВД России дает возможность согласовывать критерии подбора и оценки сотрудников с учетом характера выполняемой служебной деятельности, продвигать тех сотрудников, потенциальные компетенции которых максимально соответствуют задачам и специфике опре-

деленного вида деятельности, задавать приоритетные направления профессионального развития.

Литература

1. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.
2. О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

3. О внесении изменения в перечень профессий начального профессионального образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 28 сентября 2009 года № 354 : приказ Минобрнауки России от 21 февраля 2012 г. № 124 // Рос. газ. 2012. 13 апр.
4. *Базаров Т.Ю.* Технология Assessment Centre // Менеджер по персоналу. 2006. № 8. С. 4–13.
5. *Володина Н.* Модель компетенций — это не сложно [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kadrovik.ru> (дата обращения: 19.10.2014).
6. *Душкин А.С.* Специфика профессионального психологического отбора и обучения кадров полиции Королевства Бельгия // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения: сб. материалов XXIX Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. / под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск : ЦРНС, 2013. Ч. 1. С. 76–80.
7. *Иванова Е.М.* Психологическая системная профессиография. М.: ПЕР СЭ, 2003. 208 с.
8. *Литвинова Г.А.* Применение психодиагностического метода Ассесмент-Центр в полиции Баварии // Коченовские чтения «Психология и право в современной России». М.: МГППУ, 2010. С. 212–214.
9. *Паркинсон С.Н.* Искусство управления. М.: ФАИР, 2007. 272 с.
10. *Пряхина М.В., Душкин А.С., Мартиросова Н.В.* Профессиографическое описание основных видов деятельности в системе МВД России на основе компетентностного подхода: монография. СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та МВД России, 2012. 136 с.
11. *Собчик Л.Н.* Психодиагностика в профориентации и кадровом отборе. СПб.: Речь, 2002. 72 с.
12. *Сочивко Д.В.* Проблема методологии прикладной (юридической) психологии // Прикладная юридическая психология. 2011. № 2. С. 8–18.
13. *Сочивко Д.В.* Психодинамика духовности и религиозности осужденных молодежного возраста // Прикладная юридическая психология. 2012. № 4. С. 116–126.
14. *Сочивко Д.В.* Психодинамика когнитивного устройства личности // Прикладная юридическая психология. 2008. № 3. С. 24–40.
15. *Сочивко Д.В., Бурцев А.О.* Проблема психопатизации личности осужденных к лишению свободы // Прикладная юридическая психология. 2014. № 1. С. 30–41.
16. *Сочивко Д.В., Полянин Н.А.* Криминальные идеологемы современных молодежных субкультур // Прикладная юридическая психология. 2009. № 4. С. 62–70.
17. *Сочивко Д.В., Полянин Н.А., Голышева Ю.Н.* Мужской и женский путь духовности в местах лишения свободы // Прикладная юридическая психология. 2012. № 1. С. 60–75.
18. *Сочивко Д.В., Полянин Н.А., Голышева Ю.Н.* Религиозность, духовно-нравственное развитие и личностный рост осужденных молодежного возраста // Прикладная юридическая психология. 2011. № 4. С. 133–146.
19. *Сочивко Д.В., Савченко Т.Н.* Восьмой научно-практический семинар «Прикладная юридическая психология» проблемы массового сознания: управление и манипулирование на границе правового поля // Прикладная юридическая психология. 2014. № 2. С. 145–149.
20. *Сочивко Д.В., Щелкушкина Е.А.* Проблема психодинамической типологии личности осужденных за убийство // Прикладная юридическая психология. 2010. № 1. С. 6–21.
21. *Щелкушкина Е.А.* Актуальные проблемы современной пенитенциарной психологии // Прикладная юридическая психология. 2014. № 1. С. 118–119.
22. *Щелкушкина Е.А.* Опыт эмпирического построения психологической типологии личности осужденного за убийство с использованием методов многомерного статистического анализа // Прикладная юридическая психология. 2009. № 3. С. 85–91.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ, ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ В КОЛОНИЯХ-ПОСЕЛЕНИЯХ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

В. Б. Ворожук

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы организации социальной, воспитательной и психологической работы с осужденными в колониях-поселениях с обычным и усиленным наблюдением в условиях развития уголовно-исполнительной системы России. Одно из главных новшеств в сфере исполнения наказаний — замена существующей системы исправительных учреждений на два основных вида — тюрьмы (общего, усиленного и особого режимов) и колонии-поселения (с обычным и усиленным наблюдением), что потребует отказа от коллективной формы содержания осужденных и перехода от методов их коллективного воспитания к индивидуально-профилактической работе. Необходимость комплексного исправительного воздействия на личность осужденного со стороны психологов, социальных работников и социальных педагогов потребует их объединения в рамках одного подразделения — отдела психолого-педагогической и социальной работы с осужденными. В рамках его деятельности следует распределить функциональные обязанности между сотрудниками отдела с учетом упразднения должности начальника отряда (социальным педагогом, психологом и специалистом по социальной работе).

Проведенный анализ расчета штатной численности действующих исправительных колоний, к которым относятся и колонии-поселения, относительно группы социальной защиты осужденных и психологической лаборатории свидетелствует о необходимости пересмотра нагрузки на сотрудников данных подразделений в сторону ее уменьшения — 100 осужденных на одного психолога и социального работника. В целях упорядочения нагрузки целесообразно психологическое обеспечение персонала колоний-поселений нового типа возложить на отдельного психолога.

При организации воспитательной, социальной и психологической работы с осужденными в колониях-поселениях нового типа следует учитывать вид этих учреждений (с обычным или усиленным наблюдением), категорию содержащихся в них осужденных, степень их общественной опасности и криминальной зараженности (социально-психологической запущенности). Для колоний-поселений с усиленным наблюдением будет необходимо увеличить вдвое штат социальных педагогов и психологов по сравнению с колониями-поселениями с обычным наблюдением.

Ключевые слова: организация работы с осужденными; социальная, воспитательная и психологическая работа; исправительные учреждения; колонии-

поселения с обычным и усиленным наблюдением; социальный педагог; психолог; специалист по социальной работе.

Создание новых видов учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, предполагает изменение идеологии применения основных средств исправления осужденных в местах лишения свободы с усилением психолого-педагогической работы с личностью и подготовки ее к жизни в обществе, поиск и использование новых форм и методов исправительного воздействия на осужденных, организационных механизмов социальной работы с осужденными.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р, предполагает отказ от коллективной формы содержания осужденных, что, в свою очередь, влечет за собой отход от отрядной системы [1]. В этих условиях при переходе от методов коллективного воспитания осужденных к индивидуально-профилактической работе возникает необходимость отказаться от должности начальника отряда, заменив ее должностью социального педагога. На социального педагога считаем целесообразным возложить круг следующих обязанностей:

оказание помощи осужденному в процессе его адаптации к условиям пребывания в учреждении;

проведение с нарушителями установленного порядка отбывания наказания воспитательных мероприятий, организация и проведение мероприятий

с лицами, состоящими на профилактическом учете, склонными к нарушению режима отбывания наказания;

предупреждение межличностных конфликтов и других негативных проявлений в среде осужденных.

Представляется необходимым перераспределение функциональных обязанностей должности начальника отряда между социальными педагогами, социальными работниками и психологами. Для этого данные сотрудники должны быть объединены в рамках единого самостоятельного подразделения. Таким подразделением, по нашему мнению, должен стать отдел психолого-педагогической и социальной работы с осужденными.

Социальная, воспитательная и психологическая работа в условиях развития уголовно-исполнительной системы рассматривается как взаимосвязанные и взаимообуславливающие элементы, обеспечивающие ресоциализацию осужденных и освоение ими основных социальных функций в качестве необходимого условия исправления и успешной адаптации в обществе после освобождения.

Учитывая, что колонии-поселения будут двух типов — с обычным и усиленным наблюдением, следует несколько слов сказать о том, какие категории осужденных могут в них содержаться. Как представляется, это позволит нам разобраться в особенностях организации с осужденными психологической, социальной и воспитательной (педагогической) работы и внести предложения относительно направлений ее совершенствования.

Колонии-поселения с обычным наблюдением могут быть предназначе-

ны для содержания тех, кто способен к ресоциализации, с учетом тяжести и общественной опасности совершенных ими преступлений, сведений об их личности, поведения в местах лишения свободы, отношения к совершенному преступлению, среди них могут быть: а) лица, совершившие преступления по неосторожности и ранее не отбывавшие наказания за совершение тяжких и особо тяжких преступлений против личности, против половой неприкосновенности и половой свободы личности, против общественной безопасности; б) впервые осужденные к лишению свободы за преступления небольшой и средней тяжести; в) осужденные условно, но не соблюдавшие предписанные условия, что послужило основанием для их направления в места лишения свободы или перевода из иных мест изоляции от общества с обязательным привлечением к труду.

В колониях-поселениях с усиленным наблюдением следует содержать тех лиц, чьи преступления представляют большую общественную опасность, а также лиц, ранее отбывавших наказания:

- осужденных к лишению свободы за совершение неосторожных преступлений и ранее отбывавших наказания за совершение тяжких преступлений и преступлений против личности;

- совершивших преступления небольшой и средней тяжести и ранее осуждавшихся (судимых) к наказаниям, не связанным с лишением свободы;

- переведенных из колоний-поселений с обычным наблюдением и тюремных учреждений (тюрем общего либо усиленного режима) в виде санкции или поощрения соответственно.

В новых условиях деятельности уголовно-исполнительной системы существенно возрастают требования к уровню профессиональной подготовки сотрудников по реализации программ социальной диагностики осужденных, выявлению проблем относительно социальной адаптации осужденных, а также по взаимодействию с различными структурными подразделениями и организациями как внутри колонии, так и за ее пределами. Цели и задачи социальной работы, на наш взгляд, должны стать основой координации деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы в применении средств исправительного воздействия. Социальная работа, заключающаяся в оказании социальной защиты, помощи и реабилитации, должна быть ориентирована как на реализацию прав и свобод осужденных, так и на их исправление и ресоциализацию. Увеличение объема задач, связанных с социальной защитой осужденных и оказанием им адресной помощи, безусловно, потребует пересмотра существующих нормативов штатной численности социальных работников на учреждение. В состав группы социальной защиты осужденных в соответствии с приказом ФСИН России от 17 марта 2008 г. № 154 «Об утверждении примерных структур и расчетов штатной численности начальствующего состава, рабочих и служащих исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы и методических рекомендаций по разработке их штатных расписаний» [4] назначаются:

старший специалист по социальной работе, должность которого вводится в штатное расписание учреждения из расчета одна должность на 300–400 человек;

старший инспектор, инспектор (по бытовому и трудовому устройству осужденных), должности которых могут вводиться в штатные расписания исходя из потребности в пределах утвержденных учреждению лимитов численности персонала и ассигнований бюджета.

Таким образом, данное подразделение является одним из малочисленных в действующих колониях-поселениях, что следует учитывать при планировании штатов колоний-поселений нового типа и распределении функциональных обязанностей между сотрудниками.

К социальному педагогу, должность которого мы предлагаем ввести вместо должности начальника отряда, перейдет определенный объем воспитательной работы с осужденными, приоритет в ходе которой следует отдавать индивидуальным формам. Использование групповых форм работы с осужденными целесообразно при формировании однородных по составу групп численностью не более 10 человек. При организации и проведении воспитательной работы с осужденными следует учитывать тип колонии-поселения, в которой они содержатся. Для проведения воспитательной работы с осужденными в колониях-поселениях с обычным наблюдением требуется создавать все необходимые условия для обеспечения их физического развития и самовоспитания, повышения культурного и образовательного уровня, организации досуга. Во время занятий по нравственному, правовому, иному воспитанию осуж-

денный должен стараться понять справедливость назначенного ему наказания, рассматривая его как некую социальную компенсацию того вреда, который он причинил в результате совершенного им преступления. Подобная работа должна предотвратить деформацию в поведении осужденных и их десоциализацию, которые становятся возможными в условиях пусть и частичной, но все же изоляции от общества. Следует обратить внимание на сохранение нормальных отношений с родственниками и в среде ближайшего социального окружения.

При проведении социальной и воспитательной работы с осужденными, которые будут отбывать наказание в колониях-поселениях с усиленным наблюдением, надо учитывать их криминальную зараженность (прежде всего это касается лиц, переведенных в данное учреждение из тюрьмы), возможность их негативного влияния на оперативную обстановку в учреждении. Среди них могут быть осужденные, склонные к созданию группировок отрицательной направленности, распространению в исправительных учреждениях запрещенных предметов и азартных игр, приобретению и сбыту наркотических средств и спиртных напитков. Следовательно, проводимая с этими лицами социальная и воспитательная работа должна быть направлена в первую очередь на профилактику указанных негативных явлений. Для этого целесообразно привлекать к подобной профилактике сотрудников различных служб учреждения.

В ходе индивидуальных бесед социальному педагогу нужно не только оказывать положительное воздействие на

осужденного, но и получать дополнительные сведения о его личности, мотивах, а также обстоятельствах содеянного им преступления. Целесообразно обращать внимание в ходе бесед на вопросы жизненных перспектив осужденных, особенно лиц молодежного возраста.

В отношении тех осужденных, кто склонен к хулиганским действиям (хулиганству), необходимо установить строгий надзор и тщательную регламентацию их поведения. Любой проступок (особенно совершенный за пределами колонии) должен получить адекватную оценку со стороны администрации учреждения и повлечь за собой определенные последствия (наложение взыскания).

Социальная и воспитательная работа в отношении лиц, переведенных в колонию-поселения с усиленным наблюдением из учреждений тюремного типа, которые могут оказывать негативное влияние на основную часть осужденных, должна в большей мере включать в себя социальные функции, позволяющие приобщить их к социуму.

Рассматриваемая работа (социальная и воспитательная) должна интенсивно проводиться на всем протяжении отбывания осужденными наказания (как в период их адаптации к условиям отбывания наказания, так и при подготовке к освобождению) с привлечением представителей общественности, органов исполнительной власти и местного самоуправления. В связи с этим считаем, что количество социальных педагогов в колониях-поселениях с усиленным наблюдением должно быть вдвое больше, чем в колониях-поселениях с обычным наблюдением.

Организацией психологической работы с осужденными в колониях-поселениях нового типа должны заниматься психологи в составе отдела психолого-педагогической и социальной работы с осужденными. Для них (психологов) ключевыми будут следующие задачи:

- психодиагностика особенностей личности осужденных;
- изучение и коррекция поведения осужденных;
- выявление лиц, склонных к деструктивным формам поведения;
- выработка рекомендаций на основе изучения индивидуально-психологических особенностей личности и прогноза ее поведения;
- изучение социально-психологического климата в секторах, подготовка и проведение мероприятий по его оптимизации;
- участие в мероприятиях по работе с осужденными, имеющими отклонения в психике;
- работа с как вновь прибывшими осужденными (оказание психологической помощи в адаптации к условиям социальной изоляции), так и с готовящимися к освобождению (по формированию у них психологической готовности к освобождению).

Считаем, что существующую штатную численность психологической лаборатории необходимо пересмотреть в сторону уменьшения нагрузки на одного психолога. Указанное обстоятельство обосновано тем, что в состав психологической лаборатории в соответствии с примерным расчетом штатной численности начальствующего состава, рабочих и служащих исправительных колоний, утвержденным прика-

зом ФСИН России от 17 марта 2008 г. № 154 [4], назначаются:

начальник лаборатории (из числа начальствующего состава), должность которого вводится при штатной численности лаборатории две единицы и более;

старший психолог, психолог.

Штатная численность лаборатории определяется в зависимости от штатной численности персонала (за исключением штатной численности отдела охраны) и среднегодовой численности осужденных из расчета: одна должность на 300 единиц штатной численности персонала и среднегодовой численности осужденных. При определении общей штатной численности лаборатории учитываются все перечисленные должности. При штатной численности лаборатории, равной одной единице, вводится только должность старшего психолога или психолога.

Полагаем, что для повышения эффективности психологического сопровождения осужденных и персонала целесообразно снижение нагрузки на одного психолога до 100 осужденных. В целях упорядочивания нагрузки считаем необходимым возложить обязанность по психологическому обслуживанию персонала на одного психолога отдельно. Такое разделение характерно для Германии, где пенитенциарные психологи в основном работают с осужденными. Обязанности по психологическому обеспечению персонала (оказание психологической помощи отдельным сотрудникам в период профессиональной адаптации, проведение занятий, направленных на повышение психологической компетентности сотрудников по актуальным про-

блемам) возлагаются на них лишь в отдельных случаях [6]. Эти меры, по нашему мнению, позволят разделить психологов колоний-поселений нового типа на тех, кто будет проводить работу только с осужденными, и тех, кто будет работать только с сотрудниками, исключив таким образом путаницу относительно нагрузки. Нагрузка на одного психолога, который будет работать с сотрудниками, должна составлять 100–150 человек. Нагрузка на одного социального работника должна быть аналогична нагрузке на одного психолога, работающего с осужденными, — 100 человек. В колониях-поселениях с усиленным наблюдением предлагаем увеличить вдвое штат психологов по сравнению с колониями-поселениями с обычным наблюдением в силу криминальной зараженности осужденных (лиц, переведенных в данное учреждение из тюрьм) и возможности оказания ими негативного влияния на оперативную обстановку в учреждении.

Реформирование системы учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, способствует переходу на новую типологию исправительных учреждений, где существенно возрастает роль индивидуализации исполнения наказания и применения индивидуальных методов воздействия на осужденных. В связи с этим становится важным проведение дифференцированной работы (социальной, воспитательной, психологической) с учетом особенностей различных категорий осужденных.

В силу особой значимости проводимой с осужденными работы предлагаем закрепить социальную, психологическую (психолого-педагогическую) работу с осужденными в качестве основ-

ного средства исправления осужденных в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации, а именно в ч. 2 ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Таким образом, в условиях развития уголовно-исполнительной системы России предстоящее реформирование системы учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, затронет прежде всего колонии-поселения, которые будут подразделяться на учреждения с обычным и усиленным наблюдением. Прекращение коллективного содержания осужденных, переход от методов их коллективного воспитания к индивидуально-профилактической работе потребует отказаться от должности начальника отряда, заменив его социальным педагогом. Необходимость комплексного исправительного воздействия на личность осужденного со стороны психологов, социальных работников и социальных педагогов потребует объединения последних в рамках одного подразделения — отдела психолого-педагогической и социальной работы с осужденными. В колониях-поселениях с усиленным наблюдением, учитывая более высокую степень криминальной зараженности осужденных, возможность негативного влияния с их стороны на оперативную обстановку в учреждении, целесообразно увеличить вдвое штат социальных педагогов и психологов по сравнению с колониями-поселениями с обычным наблюдением, что потребует перераспределения функциональных обязанностей сотрудников. Воспитательную, социальную и психологическую работу с осужденными следует прово-

дить на всем протяжении отбывания ими наказания (как в период их адаптации к условиям отбывания наказания, так и при подготовке к освобождению). Предложенные нами направления организации воспитательной, социальной и психологической работы в колониях-поселениях с обычным и усиленным наблюдением позволят повысить эффективность их функционирования, оказать на осужденных требуемое исправительное воздействие, обеспечив тем самым их ресоциализацию.

Литература

1. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.
2. Об утверждении Инструкции по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы : приказ Министерства юстиции Рос. Федерации от 13 декабря 2005 г. № 238.
3. Об утверждении Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 30 декабря 2005 г. № 262.
4. Об утверждении примерных структур и расчетов штатной численности начальствующего состава, рабочих и служащих исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы и методических рекомендаций по разработке их штатных расписаний : приказ ФСИН России от 17 марта 2008 г. № 154.
5. Васильева Я.С. Социальные и психологические факторы ресоциализации условно осужденных // Прикладная юридическая психология. 2011. № 1. С. 91–98.
6. Дебольский М.Г. Организация деятельности пенитенциарных психологов Германии (на примере земли Северный Рейн — Вестфалия) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 6. С. 25–28.
7. Епифанов О.С. Некоторые проблемы исполнения наказания в колониях-поселениях // Человек: преступление и наказание. 2010. № 1. С. 16–19.
8. Железкина И.И. Теоретико-прикладные осно-

вы подготовки специалистов социальной сферы для уголовно-исполнительной системы: квалиметрический подход // Прикладная юридическая психология. 2012. № 4. С. 20–27.

9. Огородников В.И., Юсова М.Б. Организационно-управленческие изменения, функционирующие системы учреждений, исполняющих наказания // Уголовно-исполнительное право. 2010. № 1. С. 15–18.

10. Огородников В.И., Летунов В.Н. Персонал УИС в период развития на основе Концепции развития уголовно-исполнительной системы Россий-

ской Федерации до 2020 года» // Прикладная юридическая психология. 2011. № 1. С. 180–184.

11. Юсова М.Б. Организация деятельности психологических служб, их роль в учреждениях уголовно-исполнительной системы России / М.Б. Юсова // Прикладная юридическая психология. 2011. № 1. С. 193–196.

12. Юсова М.Б. Пути повышения эффективности деятельности психолога-практика уголовно-исполнительной системы // Прикладная юридическая психология. 2011. № 3. С. 147–155.

ПРОЖИВАНИЕ ОСУЖДЕННЫХ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ — ЭЛЕМЕНТ ПРОГРЕССИВНОЙ СИСТЕМЫ ОТБЫВАНИЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Б.З. Маликов

Аннотация: в статье отмечается, что реформирование уголовно-исполнительной системы России в рамках Концепции развития до 2020 года, повышение действенности механизма исполнения наказания в виде лишения свободы, средств исправительного воздействия, включая дифференциацию условий отбывания наказания в зависимости от поведения осужденного в период его нахождения в исправительном учреждении, укрепление роли стимулирующих средств в исправлении осужденных диктуют создание объективных условий для дальнейшего развития в уголовно-исполнительном законодательстве институтов, улучшающих правовое положение осужденных к лишению свободы.

Идея совершенствования и дополнения условий отбывания наказания новым видом уже заложена в действующем уголовно-исполнительном законо-

дательстве. Таким видом условий, несомненно, является проживание осужденных за пределами исправительных учреждений в соответствии со ст. 121, 129, 133 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ). Проживание осужденных за пределами исправительных учреждений является одним из действенных институтов уголовно-исполнительного права и элементом прогрессивной системы отбывания лишения свободы. Целевое назначение рассматриваемого института заключается в социальной адаптации осужденных к законопослушной жизни и предотвращение рецидива преступлений с их стороны после освобождения. Уже имеются предпосылки для реформирования правовых норм, касающихся проживания осужденных за пределами исправительных учреждений как элемента прогрессивной системы отбывания лишения свободы.

Ключевые слова: *прогрессивная система отбывания наказания, система социальных лифтов, ступени прогрессивной системы, проживание осужденных за пределами исправительного учреждения, условия отбывания наказания, индивидуализация исполнения наказания.*

Действующее уголовно-исполнительное законодательство устанавливает, что лицам, примерно ведущим себя в местах лишения свободы и добросовестно относящимся к труду, по отбытии определенной части наказания могут быть улучшены условия содержания. Предоставление осужденному возможности заслужить примерным поведением и добросовестным отношением к труду право на улучшение условий есть одна из существенных черт современной прогрессивной системы исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы.

Прогрессивная система отбывания наказания как теоретическая модель стимулирования исправления осужденных и постпенитенциарной адаптации была объектом внимания многих ученых-пенитенциаристов [1–8].

Первым проявлением прогрессивной системы отбывания наказания в России считается образование Екатериной II в 1775 г. работных домов для осужденных (пробораз современных европейских открытых пенитенциарных учреждений) [9, с. 19]. В определенной мере ссылка на поселение в России была и своеобразной формой изоляции осужденного путем его удаления на малоосвоенные земли (территории), а также формой адаптации после тюремного заключения.

В советский и постсоветский периоды проблема прогрессивной системы отбывания лишения свободы стала актуальной в науке уголовно-исполнительного (исправительно-трудового) права, а также законотворческой работе и уголовно-исполнительной деятельности. В судебной и уголовно-исполнительной практике на правовой основе прочно утверждаются условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, замена лишения свободы более мягким видом наказания, амнистия, перевод из одного вида исправительного учреждения в другой, вывод осужденных на работы за пределы исправительного учреждения и проживание вне колонии.

Профессор В.А. Уткин отмечает, что можно судить о достоинствах и недостатках прогрессивной системы отбывания наказания в каждый конкретный период существования УИС. Современная попытка трансформировать прогрессивную систему отбывания наказания в систему социальных лифтов он считает не совсем удачной. На сегодняшний день, как отмечает ученый, очевидно, что из опыта реализации социальных лифтов заслуживает внимания лишь практика аттестаций осужденных и основанная на ней их дифференциация [10, с. 62].

Интересным представляется суждение В.А. Уткина о том, что прогрессивная система возможна и эффективна не в условиях «тюрьмизации», а в мультирежимных, то есть «гибридных» учреждениях. Аналогичная структура, по сути, уже заложена в создаваемых воспитательных центрах, и это само по себе заслуживает внимания [10, с. 69].

Понятие «социальные лифты», видимо, в научном обороте и в практической деятельности, если будет воспринято, то достаточно в отдаленном будущем. Дело в том, что осужденный в период отбывания наказания находится в заданном режиме правоограничений и принуждения, а не в пространстве обычных социальных возможностей и свободы. Вследствие этого «социальные лифты» как понятийная категория не совсем точно отражает встроенность осужденного в механизм государственного принуждения и характер исправительных процедур. В связи с этим полагаем, что социальные лифты не скоро отодвинут теорию прогрессивной системы отбывания наказания.

Известно, что теория прогрессивной системы отбывания наказания также формировалась в условиях признания ее положительных сторон, а также резкой критики. Профессор З.А. Астемиров видел в ней позитив, отмечая, что в уголовно-исполнительном законодательстве закреплены элементы так называемой прогрессивной системы отбывания наказания осужденными, когда инициатива улучшения условий их содержания в местах лишения свободы предоставлена им самим [11, с. 92].

Прогрессивная система подвергалась критике как советских ученых, так и современных. Например, В.Е. Южанин отмечает, что прогрессивная система в России не имеет достаточного количества взаимосвязанных элементов, единой цели, идеологии, необходимого числа этапов, не в полной мере реализуется через институты изменения условий отбывания наказания, подготовки осужденных к осво-

бождению [12, с. 35]. В свое время подвергал критике прогрессивную систему отбывания наказания профессор А.Е. Наташев, когда научная полемика по данной проблеме только начала разворачиваться [13].

Новые качественные изменения в организации исполнения лишения свободы на определенный срок, которые дали позитивный импульс прогрессивной системе отбывания этого вида наказания, произошли в результате законодательного закрепления различных условий отбывания наказания, в том числе проживания осужденных за пределами исправительного учреждения (ст. 87; ч. 4 ст. 96; ч. 3 ст. 121; ч. 4 ст. 133 УИК РФ).

По мнению С.В. Березикова, одними из важнейших средств совершенствования механизма исполнения лишения свободы являются дифференциация и индивидуализация условий отбывания наказания в зависимости от того, как осужденный выстраивает свою линию поведения в период нахождения в исправительном учреждении. Заложенный в этот правовой институт потенциал, который может оказывать наиболее серьезное воздействие на поведение, как показывает практика, в исправительном процессе реализуется пока недостаточно [14, с. 4].

Одним из направлений дифференциации и индивидуализации условий отбывания наказания осужденным к лишению свободы является проживание за пределами исправительных учреждений, закрепленное в действующем уголовно-исполнительном законодательстве. О.Н. Зверева рассматривает проживание осужденных за пределами исправительных учреждений как

четвертую ступень прогрессивной системы отбывания наказания и режим полусвободы [15, с. 17].

Аналогичной точки зрения придерживается Ю.М. Ткачевский, указывая на то, что в процесс исполнения наказаний в исправительных колониях общего режима ч. 3 ст. 121 УИК РФ фактически добавлена еще одна — четвертая — ступень прогрессивной системы — проживание осужденных вне мест лишения свободы без охраны, но под надзором [16, с. 101]. Кроме того, автор обращает внимание на то, что «подобного рода льготные условия полусвободного режима призваны способствовать адаптации осужденных к жизни на свободе» [16, с. 104].

С.Л. Бабаян отмечает, что в колониях общего и строгого режимов необходимо создать льготные условия отбывания наказания по аналогии с льготными условиями в воспитательных колониях, которые бы предусматривали возможность проживания осужденных за пределами исправительного учреждения. Это даст возможность полноценной реализации прогрессивной системы отбывания наказания в рамках одного исправительного учреждения и одновременно будет способствовать успешной социальной адаптации к условиям жизни в обществе и сокращению рецидивной преступности среди лиц, освобожденных из мест лишения свободы [17, с. 71].

Практика применения положений уголовно-исполнительного законодательства, закрепляющих адаптивную модель (этап, стадию) прогрессивной системы отбывания лишения свободы, в виде предоставления права положительно характеризующимся осужден-

ным проживать за пределами исправительного учреждения, формируется уже более 10 лет. Нам представляется, что этот элемент прогрессивной системы отбывания наказания наиболее актуален в применении к осужденным-краткосрочникам, ведь их проживание и работа под надзором администрации исправительного учреждения имеет много общего с отбыванием лишения свободы в условиях надзора в колонии-поселении.

Создание отлаженной системы адаптации осужденных к условиям жизни вне изоляции, в период отбывания лишения свободы путем перевода их в условия проживания за пределами исправительных учреждений, считаем в современных условиях перспективным и соответствующим концептуальным требованиям развития российской уголовно-исполнительной системы.

Литература

1. Советское исправительно-трудовое право. М.: Госюриздат, 1960.
2. Ременсон А.Л. Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитания заключенных: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск: Том. гос. ун-т, 1965. 998 с.
3. Аванесов Г.А. Изменение условий содержания осужденных в процессе отбывания лишения свободы (прогрессивная система): дис. ... канд. юрид. наук. М.: Высш. шк. МООН СССР, 1966. 320 с.
4. Исправительно-трудовое право. М.: Юрид. лит., 1971.
5. Бажанов О.И. Прогрессивная система исполнения наказания / науч. ред. Г.А. Туманов. Минск: Наука и техника, 1981. 168 с.
6. Уголовно-исполнительное право. М.: БЕК, 1996. С. 154–157.
7. Ткачевский Ю.М. Прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. М.: Зерцало, 1997 г. 144 с.
8. Малин П.М. Проблема правового стимула в прогрессивной системе исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы // Уголовно-исполнительное право. 2008. № 6. С. 29.

9. Уваров О.Н. К вопросу о прогрессивной системе исполнения наказаний // Вестник Кузбасского института ФСИН России. 2011. № 1 (4).

10. Уткин В.А. Ресоциализация и прогрессивная система // Новый юридический журнал. 2012. № 3.

11. Астемиров З.А. Уголовно-исполнительное право: курс лекций. Махачкала, 2000.

12. Южанин В.Е. О российской «прогрессивной системе» исполнения наказания в виде лишения свободы // Современное уголовно-исполнительное законодательство: проблемы теории и практики: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Рязань, 2007.

13. Наташев А.Е. Неприемлемость «прогрессивной системы» отбывания лишения свободы // Проблемы развития советского исправительно-трудового законодательства. Саратов, 1961.

14. Березиков С.В. Правовые и организационные аспекты обеспечения эффективности дифференциации условий отбывания наказания в виде лишения свободы в исправительных колониях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

15. Зверева О.Н. Реализация принципа индивидуализации наказания при исполнении лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005.

16. Ткачевский Ю.М. Прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. М., 2007.

17. Бабаян С.Л. Развитие поощрительных институтов уголовно-исполнительного права — важная задача уголовно-исполнительной системы России // Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний: материалы Междунар. науч.-теорет. семинара, посв. памяти проф. Н.А. Стручкова и М.П. Мелентьева (Рязань, 19 апр. 2013 г.). Рязань: Академия ФСИН России, 2013.

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТЕПЕНИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ПРИ ПРАВОВОЙ ОЦЕНКЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРОСТУПКОВ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ СОТРУДНИКАМИ УИС РОССИИ

Э. Н. Хрипушин

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о разделении в теории права должностных правонарушений на должностные проступки (ст. 34 Положения о службе в органах внутренних дел) и преступления (ст. 285, 286, 290 Уголовного кодекса (УК) РФ и т. д.), приводятся результаты правоприменительной практики в отношении дисциплинарных проступков и преступлений, совершаемых сотрудниками уголовно-исполнительной системы (УИС) Российской Федерации при исполнении должностных обязанностей, а также сравнительный анализ результатов привлечения к ответственности, когда в одних случаях сотрудники Федеральной службы исполнения наказаний за аналогичные деяния, совершенные однократно, несут дисциплинарную ответственность, а в других — уголовную, что рождает явное противоречие в системе реагирования правоприменителя на одни и те же факты нарушения законности.

Целью данной работы является попытка сформулировать подходы к толкованию и определению критериев общественной опасности для должностных преступлений и проступков, совершаемых сотрудниками уголовно-исполнительной системы. Практическое значение материала заключается в совершенствовании правоприменительной практики и разграничении преступлений различной тяжести и непреступ-

ных правонарушений, что позволит реализовать принцип справедливости в уголовном праве.

Автором были проведены статистические исследования и проанализированы данные отчетов З-Д (о состоянии дисциплины среди сотрудников уголовно-исполнительной системы) и З-ПР (о состоянии законности и преступлениях среди сотрудников уголовно-исполнительной системы). Практическое значение данных исследований состоит в том, что их результаты могут быть применены при преподавании уголовного права, уголовно-исполнительного права, криминологии и в практической деятельности сотрудников УИС.

По итогам работы сделаны выводы о том, что необходимо учитывать оценку степени общественной опасности, в которую должны быть включены как объективные и субъективные признаки, так и различные качественные и количественные факторы. Кроме того, рассмотренные вопросы требуют дальнейшего научного исследования с целью разработки универсальной методики определения степени общественной опасности при правовой оценке должностных проступков и преступлений, совершаемых сотрудниками уголовно-исполнительной системы России, а также последующего отражения предлагаемых критериев оценки в действующих нормативно-правовых актах.

Ключевые слова: должностные правонарушения, должностной проступок и преступление, нарушение законности сотрудниками УИС России, степень общественной опасности должностного правонарушения, оценка степени общественной опасности должностного преступления.

В теории уголовного права общепризнано, что всем правонарушениям присущ материальный признак — общественная опасность, то есть все правонарушения либо причиняют вред, либо угрожают причинением такого вреда. В качестве основного критерия разграничения преступлений и иных правонарушений большинство специалистов называют степень их общественной опасности [1, с. 15], но это лишь теоретическая посылка. Анализ правоприменительной практики позволяет утверждать, что такое разграничение не всегда является очевидным и оценка степени общественной опасности деяния часто зависит от субъективного восприятия должностного лица, а иногда и от «правоприменительной традиции», сложившейся в том или ином регионе.

Достаточно ярко это можно проследить на примере анализа квалификации (правовой оценки) должностных правонарушений. В теории права должностные правонарушения принято традиционно разделять на должностные проступки (ст. 34 Положения о службе в органах внутренних дел) и преступления (ст. 285, 286, 290 УК РФ и т. д.), но на практике нередко возникает вопрос о разграничении преступлений, особенно небольшой тяжести, и непреступных правонарушений.

Рассмотрим обозначенную проблему на примере исследования правонарушений, совершенных сотрудниками УИС России. Анализ статистических данных и теоретических исследований показывает, что ежегодно указанными лицами совершается свыше тысячи нарушений законности, из которых третья часть приходится на долю уголовно наказуемых деяний.

Согласно статистическим данным (по форме 3-ПР) в 2013 г. в территориальных органах и учреждениях УИС в отношении 456 сотрудников было возбуждено 441 уголовное дело, что на 27 больше, чем в предыдущем году, из них 70 — за злоупотребление и превышение должностных полномочий, 105 — за взяточничество, 130 — за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, 136 — за прочие преступления [2, с. 24].

Очевидно, что все эти деяния совершаются сотрудниками с использованием своего должностного положения и по содержанию и общему родовому признаку являются злоупотреблениями полномочиями в широком смысле. Совершая подобные деяния, сотрудники УИС России фактически нарушают общую нормальную систему ее функционирования, подрывают авторитет учреждения пенитенциарной системы.

Вместе с тем анализ дисциплинарной практики в отношении сотрудников ФСИН России показывает, что за аналогичные деяния, совершенные однократно, наступает исключительно дисциплинарная ответственность. По утвержденным формам отчетности правонарушения сотрудников учитываются как нарушения законности среди сотрудников уголовно-исполнительной

системы и состояние дисциплины сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Приведем примеры.

1. Сотрудник Светлаков получал от гражданских лиц мобильные телефоны и передавал их осужденным за вознаграждение.

За совершенные преступления приговором суда Светлакову назначено наказание в виде трех лет одного месяца лишения свободы условно с лишением права занимать должности в уголовно-исполнительной системе сроком на три года. Условная мера наказания назначена с учетом полного признания подсудимым своей вины, положительных характеристик, наличия на иждивении Светлакова трех малолетних детей, а также отсутствия судимостей.

2. В Мордовии вынесен приговор сотруднику колонии, передавшему за деньги осужденным большое количество мобильных телефонов. Zubovo-Полянский районный суд установил, что старший оперуполномоченный оперативного отдела исправительного учреждения Вешкин использовал свои служебные полномочия вопреки интересам службы с целью получения материальной выгоды. Для этого он неоднократно проносил на территорию колонии и передавал осужденным мобильные телефоны. Так, за плату в размере 25 тысяч рублей, перечисленных на его банковскую карту родственниками отбывающих наказание лиц, злоумышленник в течение 2010 года незаконно пронес на территорию колонии в общей сложности 25 мобильных телефонов. Вешкин признан виновным в совершении двух эпизодов преступлений по ч. 1 ст. 285 УК РФ (злоупотребление

должностными полномочиями) и привлечен к уголовной ответственности в виде штрафа в размере 100 тысяч рублей [3].

3. Следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Тамбовской области завершено расследование уголовного дела в отношении бывшего заместителя начальника колонии по кадрам и воспитательной работе ИК-8 регионального УФСИН России. Он обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями). По версии следствия, с 2010 по 2011 год обвиняемый получал от осужденного через его посредников сотовые телефоны, коньяк, денежные средства в качестве оплаты услуг мобильной связи взамен на содействие в послаблении режима содержания и условно-досрочном освобождении. В ходе следствия собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу [4].

4. 18 сентября 2013 г. в результате совместных оперативно-розыскных мероприятий, проведенных оперативными службами УФСИН России по Саратовской области и ОМВД России по Красноармейскому району Саратовской области, в ИК-23 УФСИН России по Саратовской области с целью недопущения проникновения запрещенных предметов в помещения комнат длительных свиданий был проведен досмотр сотрудника Афузова, в ходе которого обнаружены и изъяты 6 сим-карт операторов сотовой связи, 4 зарядных устройства для мобильных телефонов. Ука-

занные запрещенные предметы Афузов собирался передать осужденному. За указанные действия Афузов был привлечен к дисциплинарной ответственности (уволен из органов УИС) [5, с. 5];

5. 2 июня 2013 г. при попытке доставки на территорию ИК-12 УФСИН России по Вологодской области запрещенных предметов задержан сотрудник Захватов. При личном досмотре у него были обнаружены и изъяты 21 сотовый телефон, 17 сим-карт, 20 зарядных устройств, 4 кабеля USB для сотовых телефонов, 20 ушных гарнитур к сотовым телефонам, 14 флеш-карт, 5 колод игральных карт. За указанные действия Захватов был привлечен к дисциплинарной ответственности (уволен из органов УИС) [5, с. 5].

Согласно обзору ФСИН России за 2013 г. структура нарушений законности среди сотрудников УИС не претерпела значительных изменений. Как и в 2012 г., основную массу нарушений от их общего количества (706 случаев) составили: вступление в запрещенные связи со спецконтингентом — 185 (26 %) и необоснованное водворение в ШИЗО, ДИЗО и перевод в ПКТ — 283 (40 %).

Так, по статистическим данным (по форме 3-ПР), в 2013 г. общая структура нарушений законности и дисциплины среди сотрудников уголовно-исполнительной системы оказалась довольно специфичной. Среди нарушений законности отчетность предусматривает такие ее формы, как вступление сотрудников УИС в запрещенные связи со спецконтингентом — 185 (аналогичный показатель прошлого года (АППГ) — 204); необоснованное водворение

в ШИЗО, ПКТ, ДИЗО — 283 (АППГ — 172); несвоевременное освобождение из мест лишения свободы — 42 (АППГ — 20); прочие нарушения законности — 196 (АППГ — 189). Например, в УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области из 73 случаев нарушения законности 63 случая нарушений уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации допущено сотрудниками УИИ.

В ГУФСИН России по Ростовской области из 88 случаев нарушения законности 51 случай незаконного водворения осужденных в ШИЗО, ПКТ и ДИЗО допущен сотрудниками отдела специального учета, отдела воспитательной работы с осужденными и отдела безопасности учреждений области.

В целом в системе ФСИН России за допущенные нарушения законности к дисциплинарной ответственности привлечено 526 сотрудников (АППГ — 530), уволено — 103 сотрудника (АППГ — 128). При этом за злоупотребление служебными полномочиями в 2013 г. было привлечено 29 сотрудников УИС России, за превышение полномочий — 41 сотрудник.

Элементарные математические вычисления наглядно показывают, что большая часть нарушений законности заканчивается сегодня применением мер дисциплинарного воздействия. Приведенный анализ дисциплинарной практики и статистики зарегистрированных преступлений, совершенных должностными лицами УИС России, подтверждает наличие явного противоречия в системе реагирования правоприменителя на одни и те же факты нарушения законности. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что

оценка степени общественной опасности указанных нарушений закона во многом зависит от «неуниверсальных» субъективных критериев и не способствует реализации принципа справедливости в уголовном праве, нарушает унификацию применения норм права.

Мы не призываем каждый факт правонарушения со стороны сотрудника УИС России рассматривать как преступление. Но очевидно, что нельзя ставить в один ряд опоздание на службу и необоснованное водворение осужденного в ШИЗО или несвоевременное освобождение из мест лишения свободы. Опасность данных нарушений различна, но не по реальным последствиям, а по содержанию общественных отношений, которым причиняется вред в результате таких нарушений.

Как представляется, степень общественной опасности — величина оценочная, включающая в себя различные качественные и количественные факторы. Подчиняясь универсальному и диалектическому закону перехода количе-

ства в новое качественное состояние, возрастание величины общественной опасности до предела, который условно можно назвать критическим порогом, обуславливает такое ее новое качественное состояние, которое свойственно преступлению. Вот этот момент и должен установить законодатель и отразить определенные изменения в нормативных актах.

Литература

1. Сосков Ф. Н. Общественная опасность деяния в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 15.
2. Состояние дисциплины и законности среди сотрудников УИС // Преступление и наказание: пенитенциарный журнал. 2014. № 7. С. 23–25.
3. Неофициальный сайт сотрудников ФСИН России [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.ru/news/view/74970/> (дата обращения: 10.07.2014).
4. СМИ — Новости, связанные со ФСИН России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sledcom.ru/news/133667.html> (дата обращения: 10.07.2014).
5. О состоянии дисциплины, законности и дорожно-транспортных происшествий среди сотрудников УИС за 2013 год: обзор ФСИН России. М., 2014. С. 5.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО ДЕЛА И УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (НА МАТЕРИАЛАХ РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ)*

С. А. Васильева, О. А. Тарасов

Аннотация: в статье рассматривается проблема формирования основ новой пенитенциарной (исправительно-трудовой) политики Народным комиссариатом юстиции РСФСР (Наркомюстом) и ее реализации на местном уровне в 1917–1920 гг. В первые годы советской власти одним из обязательных условий режима содержания в местах лишения свободы становится организация учебно-воспитательной и культурно-досуговой работы, которая в документах того времени именовалась пенитенциарным делом.

На основе архивных источников, впервые вводимых в научный оборот, показан процесс создания в Рязанской губернии организационной структуры в рамках губернского карательного отдела и отдельных мест лишения свободы. Пенитенциарное дело предполагало создание системы профессионального обучения, общего образования и воспитания заключенных в рамках скромных возможностей местной губернской власти в условиях Гражданской войны и острого экономического кризиса. Дается подробное описание конкретных форм и методов учебно-воспитательной и политико-просветительной работы, которая проводилась сотрудниками Рязанского исправительного отделения и Рязанской губернской тюрьмы, приводятся

доказательства того, что воспитательная работа в местах лишения свободы по своему содержанию носила ярко выраженный идеологический и классовый характер.

Рассматриваются проблемы, с которыми столкнулись органы уголовно-исполнительной системы Народного комиссариата юстиции при постановке пенитенциарного дела в Рязанской губернии: хронический голод заключенных, острая нехватка элементарных вещей — нательного белья, спальных мест, дезинфицирующих средств, а также угроза распространения эпидемических заболеваний. Тем не менее пенитенциарное дело в 1919 г. становится важной частью исправительно-трудовой политики государства, которое всерьез рассматривало освобождающихся из мест лишения свободы в качестве естественных агитаторов.

Отмечается наивность и утопичность пенитенциарного дела первых лет советской власти, основанного на оптимизме и вере в торжество исправительно-трудовых принципов, которыми была проникнута уголовно-исполнительная политика.

Ключевые слова: пенитенциарное дело, Рязанская губерния, Рязан-

---

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Рязанской области, проект № 13-11-62002.

ская губернская тюрьма, карательный отдел, воспитательная и политико-просветительная работа в местах лишения свободы, принципы исправительно-трудовой политики, Гражданская война.

Становление исправительно-трудовой политики, определявшей основные направления перестройки системы мест заключения в Советском государстве, началось сразу после Октября 1917 г., в тяжелых условиях Гражданской войны и экономических трудностей послевоенного периода. Советская власть провозгласила отказ «от кары и мести», которыми, по установившемуся мнению, была проникнута вся уголовная и уголовно-исполнительная политика царизма, и взяла «исправительный курс» на общественное предупреждение преступлений и специальное предупреждение рецидива со стороны лиц, уже однажды преступивших уголовный закон.

Первые циркуляры, направленные в регионы, подконтрольные советскому правительству, декларировали важнейшее положение исправительно-трудовой политики страны — ее гуманную сущность. В соответствии с этим одним из обязательных условий режима содержания в местах лишения свободы становится организация учебно-воспитательной и культурно-досуговой работы, которая в документах того времени именовалась пенитенциарным делом.

До Октября 1917 г. общее управление местами заключения Российской империи осуществляло Министерство юстиции, поэтому автоматически полномочия руководства пенитенциарны-

ми учреждениями Советской России получил «в наследство» Народный комиссариат юстиции РСФСР, который начал перестройку всей системы управления уголовно-исполнительной системой как в центре, так и на местах. Окончательно новая структура управления местами лишения свободы была представлена во Временной инструкции Наркомюста РСФСР от 23 июля 1918 г. «О лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового», которая заменила потерявшие силу старорежимные Уставы о содержащихся под стражей и о ссыльных [6, с. 708–714].

В Инструкции еще раз подтверждалось положение о том, что главное заведывание делом применения уголовных наказаний принадлежит Народному комиссариату юстиции и входящему в этот Комиссариат Карательному отделу, заменившему Главное управление местами заключения. Губернским карательным отделам под непосредственным наблюдением местных комиссаров юстиции вверялось распоряжение всеми местами лишения свободы и всеми принудительными работами в пределах губернии, которые подчинялись в этом отношении всем законам и распоряжениям Центрального карательного отдела и его непосредственному контролю [5, с. 16, 20].

В соответствии с Временной инструкцией для организации пенитенциарного дела в структуре центрального и губернских карательных отделов предусматривались постоянные отделения и совещания, отвечающие за «разработку методов воспитания применительно к жизни и существующим условиям», профессиональное обучение, общее образование и воспитание,

снабжение учебными пособиями и создание штата учителей для мест заключения. Всем местам заключения нормального типа (то есть рассчитанным на значительное количество заключенных) предписывалось обязательно иметь в административном персонале должности заведующего учебной частью, учителя, заведующего воспитательной частью, распределяющего заключенных по категориям и группам, и при нем штат воспитателей для отдельных групп [5, с. 17, 21]. В соответствии с этим в Рязанской губернии приказом Рязанского губернского комиссариата юстиции от 10 июля 1918 г. были упразднены прежние тюремные ведомства — Губернская тюремная инспекция (наследие царской России) и Тюремный отдел, и вместо них образован Карательный отдел при Губернском комиссариате юстиции [1, л. 37]. В своем первом отчете от 7 августа 1918 г. Захар Селиванкин, назначенный заведующим отдела, докладывал: «Правильная постановка дела перевоспитания заключенных и выработка методов их исправления являются ближайшей задачей Карательного отдела. Ожидаемое от закрытия мелких тюрем сокращение расходов казны по содержанию мест заключения даст возможность Отделу обратить освободившиеся средства для усиления педагогического и технического персонала и содержания лиц, могущих проводить в жизнь выработанные образцовые методы воздействия на преступников» [1, л. 39].

В местных газетах появилось объявление для педагогических работников об имеющихся вакансиях на должности помощников начальников по воспитательной части в двух пенитенциарных

учреждениях г. Рязани — исправительном отделении и губернской тюрьме. Вскоре эти должности были заняты: в губернскую тюрьму назначили студента 2-го курса историко-филологического факультета МГУ П.И. Мезенцева, а в исправительное отделение — слушательницу Московских педагогических курсов Е.А. Даркову. На устройство библиотеки при губернской тюрьме была выделена сумма в 1000 руб. с указанием приобрести, главным образом, партийную литературу. Уже в сентябре 1918 г. в тюрьме начались школьные занятия, к октябрю 1918 г. организовано две группы обучающихся: безграмотные — 17 человек и малограмотные — 30 человек. В исправительном отделении на занятия записались 12 заключенных [1, л. 82].

С самого начала в развитии пенитенциарного дела в местах лишения свободы Рязанской губернии отчетливо проявляются три официальных направления: 1) учебная работа; 2) воспитательная и политико-просветительная работа; 3) организация исправительных работ. В русле первого направления в местах заключения проводили занятия по русскому языку, арифметике, истории и природоведению, а также дважды в день (после обеда с двух до пяти и вечером) — чтения и беседы. Из обсуждаемых произведений в отчетах упоминаются «Шинель» Н. Гоголя, «Пути жизни» Л. Толстого, «Руслан и Людмила» А. Пушкина, а также рассказы А. Куприна, И. Тургенева, А. Чехова [1, л. 121].

В организации школьных занятий губернскому карательному отделу действовал губернский отдел просвещения. Из его фондов в тюремную би-

блиотеку были переданы книги преимущественно политического содержания, а также научная литература и беллетристика, предоставлена возможность пользоваться световым фонарем, чтобы сопровождать школьные занятия картинками. Кроме того, сотрудники губернского отдела просвещения в обязательном порядке привлекались для чтения лекций в местах заключения [8].

Воспитательная и политико-просветительная работа занимала, судя по ежемесячным отчетам, большую часть учебного времени. По своему содержанию она носила ярко выраженный идеологический и классовый характер. Темы общих лекций говорят сами за себя: «Мировое значение и смысл Октябрьской революции», «Народная история Парижской коммуны», «Революционное движение на Западе и попытки старого буржуазного строя сохранить власть капиталистов» и др. В ходе бесед с заключенными разбирали положения Конституции РСФСР и вопросы федеративного устройства, разъясняли «сущность социализма и задачи и цели Компартии и определяемый ими путь социалистической революции, на который впервые в мире вступила Советская Российская Республика». Все губернские пенитенциарные учреждения исправно снабжали газетами «Правда» и Известиями центральных и местных органов власти. В день празднования первой годовщины социалистической революции в губернской тюрьме было организовано пение революционных и народных песен.

К декабрю 1918 г. штат воспитателей увеличился: в исправительном отделении заведующим воспитательной

частью стал юрист Петропавловский, учителем — Н.П. Вельяминов, Е.А. Даркова перешла учителем в губернскую тюрьму [2, л. 124, 134]. Однако уже в январе 1919 г. Петропавловский и Мезенцев оставили службу, и новым заведующим воспитательной частью исправительного отделения стал Л.А. Меллер, а в губернской тюрьме — П.И. Ларцев.

В 1919 г. пенитенциарное дело в Рязани становится более разноплановым. Заметное направление пенитенциарной политики в губернских местах заключения — организация культурно-досуговой деятельности. Еще в декабре 1918 г. встречаются первые упоминания о хоре из числа заключенных губернской тюрьмы, на январь 1919 г. приходится организация струнного оркестра и начало занятий по нотной грамотности. Заведующий воспитательной частью губернской тюрьмы П. Ларцев инициировал получение от горисполкома пианино. Музыкальные вечера начинались под аккомпанемент пианино и гитары с репертуаром: «Смело, товарищи, в ногу», «Дубинушка», «Вы жертвою пали...» (похоронный гимн), заканчивались танцами под гармонь [2, л. 48об.]. Карательный отдел обратился к представителям «Бюро по устройству советских концертов» с предложением об организации в тюрьмах бесплатных концертов.

В связи с тем что губернское руководство отдела юстиции и карательного отдела планировало организовать земледельческую колонию на 100 заключенных, в школьные занятия, лекции и беседы был введен курс получения практических знаний (сельское хозяйство, почвоведение, травосеяние, устройство шахт, физические свойства

воздуха и пр.). Л. Меллер организует в исправительном отделении демонстрацию физических опытов.

Ежемесячно приглашенные специалисты проводили занятия по повышению медицинской грамотности заключенных: с лекциями о сыпном и возвратном тифе перед заключенными выступал знаменитый рязанский врач Кудрявцев, врачи из числа заключенных Фролов и Докукин проводили беседы на тему угрозы венерических заболеваний, особенностей распространения эпидемических заболеваний (оспы, холеры, туберкулеза) и борьбы с ними. Очевидно, такая тематика была вызвана тревожной ситуацией в губернии, в разных районах которой свирепствовали эпидемии испанки и брюшного тифа, которые унесли больше жизней, чем военные действия, белый и красный террор, вместе взятые [3, с. 180].

В политпросвещение включали информацию международного плана, расширяющую кругозор обучающихся: обзор международных событий, информацию о Болгарии, Суэцком и Панамском каналах, сведения о рабочем классе Англии.

Однако идеологически и классово выдержанное содержание занятий оставалось доминирующим в деле просвещения и воспитания, перевоспитания и исправления заключенных. Среди откровенно агитационных лекций и бесед скромное место занимал блок тем, посвященных общим вопросам морали и нравственности, которые, по сути, должны были стать основным средством воспитательного воздействия. В отчетах карательного отдела упоминаются беседы на темы: «Религия и нравственность», «Мораль и пра-

во», «О пользе книг», «О вреде азартных игр для психики человека».

В течение 1919 г. регулярно встречаются упоминания о митингах и праздниках: День Парижской коммуны, Первой, День советской пропаганды. По случаю главного праздника Советской страны — второй годовщины Октябрьской революции — по постановлению ВЦИК было освобождено 176 заключенных, все остальные освобождены от работ, улучшена пища, здание тюрьмы украшено знаменами революции [2, л. 107].

22 января 1919 г. в исправительном отделении и губернской тюрьме были организованы митинги в связи с убийством К. Либкнехта и Р. Люксембург, что совпало с 14-й годовщиной памяти событий 9 января 1905 г. Заведующий карательным отделом И. А. Баракров в отчете уделил особенное внимание данному событию: «Память погибших борцов за свободу и вождей мирового пролетариата была почтена вставанием и общим пением похоронного гимна. Дружное пение показывало охватившее всех истинное воодушевление и горячее желание выразить свои чувства по поводу переживаемого момента. Митинг продолжался около часа, и на нем была вынесена резолюция протеста против убийц и их наемников — капиталистов, каковая резолюция по просьбе самих заключенных была послана в редакцию «Рязанских известий» и напечатана в одном из номеров газеты» [2, л. 33–33об.].

Насколько описанная в отчете версия совпадала с действительностью, трудно судить, однако искренность чувств заключенных «по поводу переживаемого момента» вызывает опре-

деленные сомнения, особенно в связи с общей ситуацией, сложившейся в тот период в губернских местах лишения свободы. Проблемы хронического голода заключенных, острой нехватки элементарных вещей — нательного белья, спальных мест, дезинфицирующих средств, а также угроза распространения эпидемических заболеваний — вот что было наиболее актуальным.

Тем не менее пенитенциарное дело в 1919 г. становится важной частью исправительно-трудовой политики государства, которое всерьез рассматривало освобождающихся из мест лишения свободы в качестве естественных агитаторов. Так, в одном из докладов заведующего карательным отделом И. Баракова есть интересное замечание о том, что беседы с заключенными на политические темы проводятся «с расчетом, чтобы все слышанное ими могло проникнуть через них в деревню» [2, л. 40]. Выпущенным на свободу по декрету от 23 февраля 1919 г. красноармейцам по личному распоряжению заведующего отделом юстиции была бесплатно выдана партийная литература, по камерам развешаны плакаты и воззвания от партийной организации Российской коммунистической партии. Подобные надежды свидетельствуют об элементах наивности и утопичности, основанных на пенитенциарном оптимизме и вере в торжество

исправительно-трудовых принципов, которыми была проникнута уголовно-исполнительная политика первых лет советской власти.

Литература

1. Государственный архив Рязанской области. Фонд Р-49. Описание 1. Дело 511: Циркуляры Наркоматов Внутренних дел и Юстиции. Отчеты о деятельности губернского отдела юстиции и его подделов.

2. Государственный архив Рязанской области. Фонд Р-49. Описание 1. Связка 25. Дело 366: Материалы (приказы, протоколы, отчеты и др.) о деятельности Губернского комиссариата юстиции.

3. История Рязанского края. 1778–2007 / под ред. П. В. Акульшина. Рязань: Изд-во Ряз. обл. тип., 2007. 448 с.

4. Реент Ю.А., Жигалев А.В. Педагогика политико-воспитательной и культурно-массовой работы с заключенными в 20-е годы прошлого века // Прикладная юридическая психология. 2010. № 2. С. 107–123.

5. Сборник нормативных актов по советскому исправительно-трудовому праву (1917–1959 гг.). История законодательства / сост. П.М. Лосев, Г.И. Рагулин. М.: Госюриздат, 1959.

6. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Ст. 589. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942.

7. Тарасов О.А., Васильева С.А. Межведомственная конкуренция наркомата юстиции и НКВД как фактор становления советской пенитенциарной системы в годы Гражданской войны и «военного коммунизма» // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI вв.: материалы XIII Международ. науч. конф. Иваново, 2014. С. 655–661.

8. Тарасов О.А., Васильева С.А. Особенности реорганизации и реформирования пенитенциарной системы Советской России в 1918 году на региональном уровне (по материалам Рязанской губернии) // Обеспечение процесса реформирования исполнения наказаний в Российской Федерации: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Рязань, 2010. С. 335–338.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ И СУБЪЕКТИВНОГО КАЧЕСТВА ЖИЗНИ С ПОМОЩЬЮ СИСТЕМЫ «ПДС ЮНИПРО»

Т. Н. Савченко, Г. М. Головина, А. Ф. Веселков

Аннотация: данная статья является продолжением цикла статей, в которых излагаются результаты исследований субъективного качества жизни респондентов систем разной степени закрытости. Исследование проведено на комсоставе (капитанах и их помощниках) дальнего плавания и курсантах.

В статье описано исследование профессионально важных качеств (ПВК) и субъективного качества жизни моряков дальнего плавания. От судоводных компаний требуется постоянное совершенствование системы профессионального профотбора, внедрения в практику профотбора плавсостава новейших, современных методов и средств диагностики для измерения наличия и уровня развитости профессионально важных качеств моряков, необходимых для достижения надежной и безаварийной эксплуатации судов, а также обеспечения транспортной безопасности на судах и соответственно качества жизни моряков. Для выбора и формирования психодиагностического пакета стандартизированных методик для оценки параметров ПВК и раскрывающих их характеристик применительно к выделенным группам комсостава судов были обобщены и проанализированы психологические методы и методики, используемые различными компаниями и национальными отраслевыми структурами.

Разработана опросная экспертная анкета, в соответствии с которой полу-

чены данные оценки эффективности работы каждого из протестированных моряков (комсостав) и курсантов. Описано экспертное оценивание ПВК капитанов и курсантов моряков дальнего следования, выделены факторы их успешной деятельности. Исследовались взаимосвязи между профессионально важными качествами и показателями субъективного качества жизни. Обнаружены взаимосвязи между реальным, идеальным и субъективным качеством жизни (СКЖ) как мерой отклонения оценок реального качества жизни (РКЖ) от оценок идеального качества жизни (ИКЖ). В эмпирическом исследовании обнаружены взаимосвязи между ПВК и субъективным качеством жизни моряков. Анализ многочисленных исследований показал, что отрицательная взаимосвязь СКЖ с РКЖ, ИКЖ и другими характеристиками присуща только системам с признаками закрытости, то есть является отличительной чертой закрытых систем.

На основе полученных результатов можно построить систему коррекционных мер при переходе из закрытой в открытую систему функционирования.

Ключевые слова: профессионально важные качества, экспертное оценивание, субъективное качество жизни, факторы успешной деятельности.

Введение

Данная статья является продолжением цикла статей, в которых излага-

ются результаты исследований субъективного качества жизни респондентов систем разной степени закрытости. Исследование проведено на комсоставе (капитанах и их помощниках) дальнего плавания и курсантах училища.

Решение проблемы надежности человеческого фактора в комплексной системе обеспечения безопасности мореплавания, готовности персонала к действиям в экстремальных ситуациях предъявляет повышенные требования к профессиональным качествам моряков и качеству их отбора для работы на судах, с одной стороны, и повышению качества их жизни с другой [6, 8]. Этот вывод доказан исследованиями, подтвержден практикой и отражен в международных и национальных нормативных документах [1, 2].

Вероятность ошибочных действий со стороны человека в системе человек — машина — среда растет с созданием более совершенной, современной техники [2]. В подавляющем большинстве случаев ненадежные действия человека-оператора проистекают из-за отсутствия психологической готовности к нестандартным ситуациям, несоответствия психофизиологических возможностей человека тем требованиям, которые предъявляются к нему в процессе деятельности [3]. Обозначенная проблема личностного фактора определяет место и задачи профессионального психологического отбора моряков. Система психологического обеспечения является неотъемлемой составной частью проводимых мероприятий по обеспечению безопасности мореплавания [5].

В связи с изложенным от судоводных компаний требуется постоян-

ное совершенствование системы профессионального профотбора, внедрения в практику профотбора плавсостава новейших, современных методов и средств диагностики для измерения наличия и уровня развитости профессионально важных качеств моряков, необходимых для достижения надежной и безаварийной эксплуатации судов, а также обеспечения транспортной безопасности на судах и соответственно качества жизни [7, 9]. Профессиональный психологический отбор представляет собой комплекс мероприятий, направленных на достижение качественного комплектования экипажей судов компании на основе обеспечения соответствия профессионально важных психологических качеств моряков, требованиям их профессиональной деятельности по конкретной должности. Под ПВК понимается совокупность ряда когнитивных, личностных характеристик, свойств и способностей, навыков и особенностей мотивации, которыми должен обладать моряк для успешного выполнения работ в рамках заданных профессиональных компетенций (типов задач) с учетом специфики конкретной должности и условий труда.

Для измерения и оценки ПВК моряков и субъективного качества их жизни необходимо применение методик, соответствующих научно обоснованным требованиям по критериям надежности, валидности и стандартизированной на основе профессиональной адаптации и необходимой репрезентативной выборки [8]. В связи с этим для выбора и формирования психодиагностического пакета стандартизированных методик для оценки параметров ПВК и раскрывающих их характеристик

применительно к выделенным группам состава судов компании были обобщены и проанализированы следующие психологические методы и методики, используемые различными компаниями и национальными отраслевыми структурами в современной практике психологического профотбора. В структурах Минобороны России обязательно прохождение теста ММПИ (или его российских аналогов СМИЛ, ММИЛ). Вместе с тем в официальных руководствах по психологическому тестированию сотрудников в целях профотбора ни методики, ни программные комплексы (системы) тестирования, обработки и интерпретации результатов не упоминаются и не раскрываются.

Комплект тестов, применяемых для изучения при профотборе психологических особенностей прокурорских работников, включает методики: методика «Прогрессивные матрицы» Дж. Равена; 16-факторный личностный опросник Р.Б. Кеттелла (16-PF); тест «Стандартизованный метод исследования личности» (СМИЛ), адаптированный Л.Н. Собчик (вариант методики ММПИ). Дополнительными методиками служат: опросник «Уровень субъективного контроля» А.М. Эгкинда и др. (УСК); тест «Стратегия поведения в конфликтной ситуации» К. Томаса (МОДЕ); 8-цветовой тест М. Люшера.

В системе МЧС России при приеме на службу (работу) в ходе психологического тестирования используются следующие методики, входящие в обязательный стандарт при проведении психодиагностических мероприятий в рамках психологического профотбора: тест Дж. Равена; методика «Стиль мышления»; стандартизированный многофак-

торный метод исследования личности (СМИЛ); методика многостороннего исследования личности (ММИЛ); 16 PF опросник Кеттелла (формы А или С); моторная проба Шварцландера; теппинг-тест РДО; «Корректирующая проба»; методики «Красно-черные таблицы», таблицы «Шульте»; методика «Оперативная память».

При оценке кандидатов при выдвижении в резерв кадров МЧС используются следующие методики: метод цветowych выборов (модифицированный восьмицветовой тест Люшера; 16-факторный личностный опросник Кеттелла; стандартизованный многофакторный метод исследования личности (МИЛ или ММИЛ, или сокращенный вариант — опросник Мини-мульти); тест самооценки индивидуального стиля руководства (опросник «Самооценка стиля руководства»); краткий отборочный тест (КОТ); характерологический личностный опросник ЕРІ (тест Айзенка); опросник акцентуированных черт личности Леонгарда — Шмишека; тест «Прогрессивные матрицы Равена» (тест возрастающей трудности Равена); опросник «Стиль мышления»; методика исследования фрустрации Розенцвейга или ее модификация; диагностика межличностных отношений (тест Лири); методика оценки способов реагирования на конфликтные ситуации К. Томаса; метод исследования уровня субъективного контроля (УСК); черно-красная таблица Шульте — Платонова. При этом в руководящих и методических документах по психологическому тестированию в системе профотбора МЧС программные психодиагностические комплексы (системы) компьютерного тестирования, обработки и интер-

претации результатов не упоминаются и не раскрываются.

На основе обобщенного анализа практики применения всех упомянутых методик был проведен отбор и сформирован следующий пакет методик для измерения и оценок ПВК моряков с целью дальнейшего исследования и проверки на возможность применения при психологическом отборе моряков по критериям их соответствия основным психометрическим требованиям достоверности, надежности, валидности и репрезентативности: опросник «Социальная желательность», тест «Оперативная память», тест «Корректирующая проба» (Бурдона), тест-опросник 16PF (Шестнадцатифакторный личностный опросник Кеттелла), тест «Сложные аналогии», тест «Счет по Крепелину», тест «СМИЛ» (модифицированный тест ММРІ), методика «Профиль состояния» (метод МВТІ — типологический индикатор Майерс-Бриггс), тест «Переключаемость (распределение) внимания» (Шульте), опросник «Уровень субъективного контроля» (УСК), тест «Техническое мышление», опросник «Форма по изучению мотивации личности», тест «Селективность внимания», тест «Абстрактное мышление», опросник «Стиль руководства коллективом» Журавлева, тест «Числовые ряды», тест «Оперативная память», тест «Прогрессивные матрицы Равенна», опросник «Субъективное качество жизни» Савченко, Головиной.

Для определения целесообразности использования подобранного профессионально ориентированного для психологического отбора моряков пакета тестов они были адаптированы и исследованы с использованием эксперимен-

тальных пилотных тестирований моряков (комсостав и курсанты) для определения показателей критериальной надежности, валидности, стандартизации и репрезентативности. В основу анализа положены требования системности анализа факторов ПВК для исключения возможности появления недоучтенного компонента исследования, который может не привести к получению ожидаемого эффекта от работы конкретной личности. Разработанные сокращенные варианты методик и новые тесты в батарее были подвергнуты процедуре стандартизации: проверке на валидность: критериальную (соответствие внешнему критерию), конструктивную (степень представленности теоретического конструкта в методике), очевидную (глазами респондента); проверке на надежность: все опросники на надежность-согласованность (путем расщепления на две части), в некоторых случаях на ретестовую надежность (например «маяк»); проверке на нормальность шкал и в случае необходимости на линейную и нелинейную стандартизацию шкал; построение норм по всем тестам и соотнесение с общими нормами; решалась также задача по обеспечению достоверности ответов претендента при тестировании в «социально желательном свете» или «правильных» ответов на вопросы, особенно в тестах, слабо защищенных от заведомо «ложных» ответов с помощью метода предварительной настройки испытуемого с привлечением обратной связи по результатам используемого теста на «социальную желательность».

В ходе проведенных работ по стандартизации решались задачи не только единообразия процедур проведения

и оценки выполнения теста, но и определения единого критерия оценки результатов диагностических испытаний.

Для применения тестовых норм необходимо перевести тестовые баллы из «сырой» шкалы в «стандартную». «ПДС ЮНИПРО» позволяет перевод сырых баллов в стандартные баллы по заданной шкале. Таким образом, благодаря стандартизации шкал достигнута сопоставимость полученных результатов у разных испытуемых и возможность выражения тестовых оценок в относительных к выборке стандартизации показателях сопоставления таких оценок в разных тестовых методиках.

Использование компьютерной технологии «ПДС ЮНИПРО» при тестировании и обработке результатов потребовало наличия автоматизированных версий отдельных методик и переложение на компьютерную основу бланковых методик, разработанных для ручного употребления и имеющих хорошо формализованную структуру. В этом случае компьютерной программой обеспечивается автоматическое предъявление испытуемым тестовых заданий, выдаются результаты в привычном для психодиагноста виде, а также гарантируется быстрое получение диагностических результатов и отсутствие ошибок обработки результатов, которые неизбежны при ручных методах расчета выходных показателей объемных тестов. В связи с этим с позиций стандартизации была проведена проверка компьютерных версий методики на ее адекватность традиционному «ручному» аналогу. Реконструкция субъективного семантического пространства в этом подходе производилась с помощью процедур кластерного и факторного анализа,

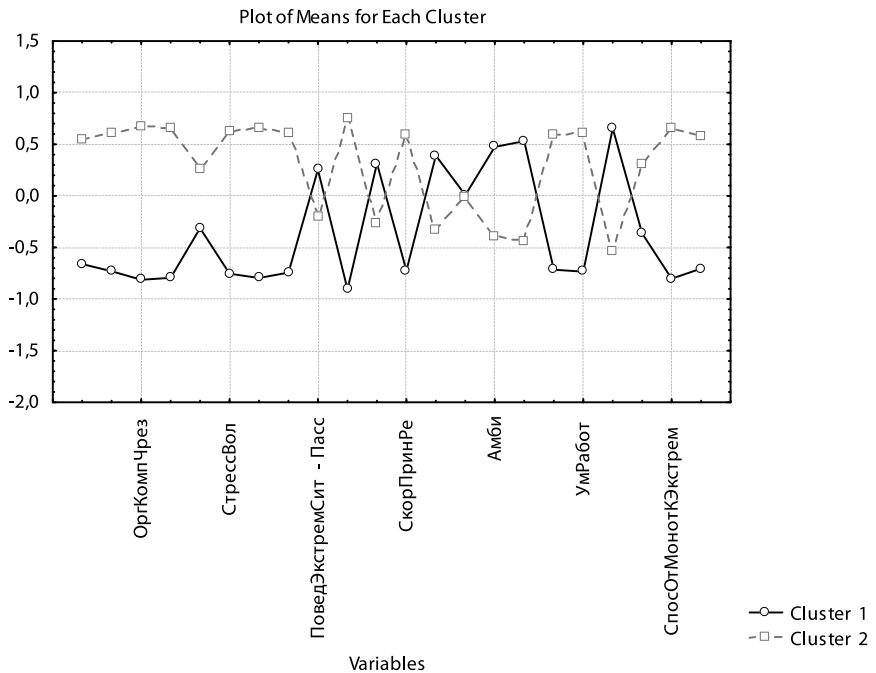
а также алгоритмов многомерного шкалирования и масштабирования, требующих больших объемов вычислений. Для получения достоверных, эмпирически обоснованных тестовых норм для различных континентов испытуемых моряков был создан компьютерный банк данных с результатами психодиагностических пилотных исследований, проведенных на базе ООО «Юником Менеджмент Сервис» (Санкт-Петербург), ООО «Арктика», Государственного университета морского и речного флота.

Эмпирическое исследование структуры ПВК и СКЖ плавсостава

Проведено экспертное оценивание путем соответствующих экспертных опросов по выборке, состоящей из 305 моряков (старший комсостав, комсостав, курсанты Морской академии). Все испытуемые одновременно были протестированы основными методиками из рекомендуемого пакета тестов по системе дистанционного психологического тестирования.

Разработана опросная экспертная анкета, в соответствии с которой получены данные оценки эффективности работы каждого из протестированных по пилотному проекту моряков (комсостав) и курсантов.

В экспертных данных отражены следующие ПВК и их характеристики: профессиональная компетентность (наличие знаний, навыков, умений и опыта в основной деятельности); организационная компетентность (умение организовать работу и эффективно управлять командой); стрессоустойчивость (степень адаптации к воздействию экстремальных воздействий); форма по-

Рис. 1. Профили успешности капитанов

ведения в экстремальных ситуациях; скорость принятия решения; небрежное и/или недобросовестное выполнение своих обязанностей; пренебрежение установленными правилами и инструкциями; амбициозность (потребность в успешности, достижении большего, основанная на повышенных притязаниях к жизни); авторитарность (завышенное стремление к лидерству, стремление максимально подчинить своему влиянию), связанная с такими личностными качествами, как агрессивность, завышенная самооценка; интеллект (способность, обуславливающая успешность адаптации индивида к новым условиям); умственная работоспособность (способность человека к выполнению конкретной умственной

деятельности в рамках заданных временных лимитов и параметров эффективности); утомляемость; способность к длительной монотонной деятельности; уровень соответствия занимаемой должности.

Полученные от экспертов оценки характеристик респондентов (капитанов, помощников капитанов и курсантов, обучающихся на капитанов судов дальнего плавания) сведены в файлы для их анализа и сравнения с данными, полученными с помощью методик ПФО.

Сравнение данных по анкете капитанов и курсантов показало, что они отличаются по всем показателям. Капитаны более профессионально компетентны, лучше работают в стрессовой ситуации, меньше пренебрегают уста-

новленными правилами и инструкциями, менее авторитарны, более интеллектуальны. Соответствие должности у капитанов, естественно, значительно выше, но у курсантов также высокие показатели. Сравнение капитанов и старших помощников выявили различия только по утомляемости.

Кроме того, был проведен кластерный анализ экспертных оценок деятельности капитанов (рис. 1). Хотя по всем пунктам анкеты давались достаточно высокие оценки капитанам, но можно видеть, что все капитаны разделились на две группы: более успешных и менее успешных. Тем не менее при проверке значимости различия этих групп по результатам тестирования не было выявлено значимых различий, поэтому в дальнейших исследованиях мы не разделяли группу капитанов.

Для выявления интегральных факторов успешности деятельности капитанов был проведен факторный анализ экспертных данных.

Факторный анализ оценок экспертами капитанов судов дальнего плавания позволил описать системообразующие факторы их деятельности, которые были названы:

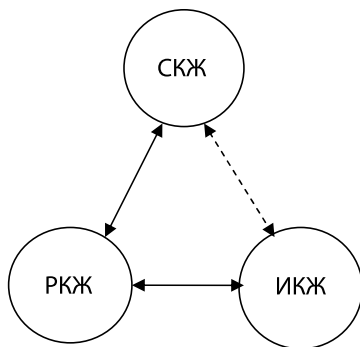
- первый фактор — «поведение в экстремальных ситуациях»;
- второй фактор — «соответствие занимаемой должности»;
- третий фактор — «стрессоустойчивость»;
- четвертый фактор — «волевая компонента деятельности»;
- пятый фактор — «способность к монотонной работе».

Первый фактор — *«поведение в экстремальных ситуациях»*. Основную нагрузку несут характеристики, мешаю-

щие справиться с ситуацией: пассивность, дезорганизация, халатность, авторитарность. Эти характеристики (по оценке экспертов) оказались обратно взаимосвязанными со способностью к переключению внимания, продуктивностью и стабильностью деятельности, и положительно с депрессивностью, с низким интеллектом и отсутствием способностей (шкалой В Кеттелла).

Второй фактор — *«соответствие занимаемой должности»* определяется характеристиками: профессиональная компетентность, организационная компетентность, умение организовать работу в чрезвычайных ситуациях, интеллектуальная компонента стрессоустойчивости, соответствие должности. Эти характеристики оказались взаимосвязаны.

Третий фактор — *«стрессоустойчивость»* содержит все показатели стрессоустойчивости — эмоциональный стресс, коммуникативный стресс, интеллектуальный стресс, целенаправленную активность в экстремальной ситуации. Эти характеристики оказались взаимосвязаны — коммуникативный и интеллектуальный стресс отрицательно связаны со шкалой «воспринимающий тип» методики «Профиль состояний», коммуникативный стресс положительно взаимосвязан со шкалой «сенсорный тип» этой методики. Это означает, что воспринимающему типу сложнее справиться со стрессом, так как эти люди, скорее, любят импровизацию, не контролируют жизнь, многое делают в последний момент, и, наоборот, люди сенсорного типа реалистичны, ориентируются на практический опыт, им легче справиться со стрессом. Стрессоустойчивость оказалась положитель-

Рис. 2. Корреляционная плеяда СКЖ (пунктирной линией обозначены обратные корреляционные взаимосвязи, а непрерывной — прямые)

но связана с жесткостью и твердостью по Кеттеллу.

Четвертый фактор — «*волевая компонента деятельности*» определяется адаптацией к воздействию экстремальных факторов с помощью волевых качеств, на отрицательном полюсе фактора пренебрежение обязанностями и амбициозность. Амбициозность взаимосвязана с высокой самодостаточностью [Кеттелл Q2].

Пятый — «*способность к монотонной работе*». В этот фактор входит лишь одна характеристика — способность к монотонной работе, которая обратно связана с «обязательностью» (шкала G Кеттелла) и положительно с работоспособностью и стабильностью в условиях монотонии (по Крепелину).

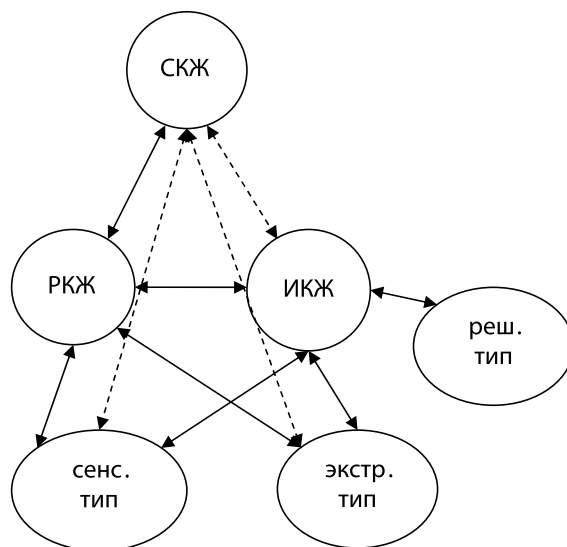
Анализ данных тестирования плавсостава и курсантов

1. Исследовались взаимосвязи между профессионально важными качествами и показателями субъективного качества жизни. Обнаружены взаимосвязи между реальным, идеальным и субъективным качеством жизни как мерой отклонения оценок реального каче-

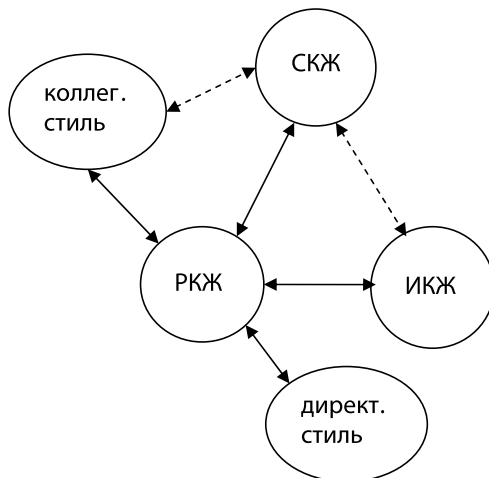
ства жизни от оценок идеального качества жизни.

Оценки реального качества жизни (КЖ) положительно взаимосвязаны с оценками идеального КЖ и с СКЖ; оценки идеального КЖ отрицательно взаимосвязаны с СКЖ. Этот результат объясняется тем, что при высоких запросах респондентов они не удовлетворены тем, что имеют.

Какие же профессионально важные качества взаимосвязаны с восприятием качества жизни и с представлениями об идеальном качестве жизни? Выявлены взаимосвязи со стилями личности (опросник Майерс-Бригс). Оказалось, что это экстраверсия — чем она выше, тем выше оцениваются как реальное КЖ, так идеальное (рис. 3). Этот факт можно объяснить взаимосвязями внутри показателей качества жизни, которые были описаны выше. Высокие значения экстраверсии соответствуют не только высоким оценкам реального качества их жизни, но и высоким (возможно, завышенным) запросам к идеальному качеству жизни. Но в результате высоких оценок идеального КЖ обнаруживается значимая отри-

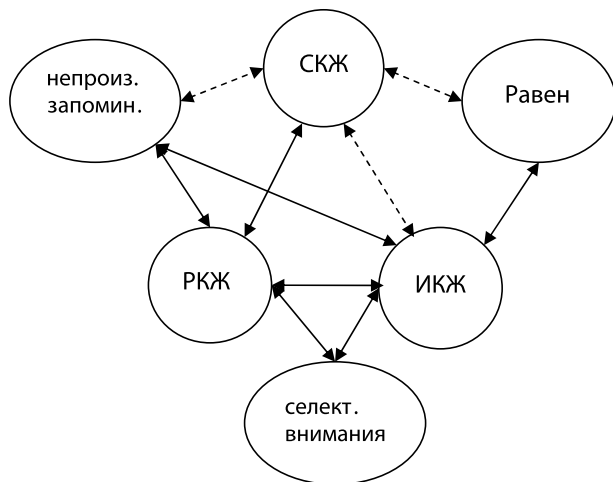
Рис. 3. Взаимосвязь типов личности и СКЖ

Рис. 4. Взаимосвязь стилей руководства с СКЖ

цательная взаимосвязь экстраверсии с СКЖ. Сенсорный тип связан прямо с ИКЖ и РКЖ; решающий тип имеет положительную связь с ИКЖ и обратную с СКЖ.

Выявлены взаимосвязи со стилями поведения (опросник Майерс-Бригс) и стилями руководства коллективом (опросник Журавлева). Директивный стиль руководства связан с реальным

Рис. 5. Корреляционная плеяда когнитивных показателей и СКЖ

КЖ; коллегиальный тип — со всеми показателями качества жизни — с идеальным КЖ, РКЖ и СКЖ, причем связь с СКЖ — отрицательная.

Обнаружены также значимые взаимосвязи некоторых когнитивных показателей с ИКЖ, РКЖ и СКЖ, так, показатель селективности внимания положительно связан с РКЖ и ИКЖ, фактор умственной энергии (фактор G по Равену) имеет положительную взаимосвязь с ИКЖ и отрицательную с СКЖ.

Обращает на себя внимание тот факт, что положительная связь личностных характеристик с ИКЖ соответствует отрицательной взаимосвязи с СКЖ, а положительная связь одновременно с двумя показателями — ИКЖ и РКЖ — в большинстве случаев не соответствует какой-либо значимой взаимосвязи с СКЖ.

Следует отметить, что отличительной особенностью всех случаев является наличие положительных взаимосвязей личностных характеристик с пока-

зателями идеального и реального качества жизни и отрицательной — с показателем субъективного качества жизни.

Анализ многочисленных исследований показал, что отрицательная взаимосвязь СКЖ с РКЖ, ИКЖ и другими характеристиками присуща только системам с признаками закрытости и является отличительной чертой закрытых систем.

2. Проведено сравнение групп по критерию Манна-Уитни, а также по критерию Крускалла — Уоллиса.

Выявлялись значимые различия в выраженности шкал методик ПФО капитанов, помощников капитанов и курсантов с помощью критерия Манна — Уитни. Не обнаружены значимые различия в выраженности шкал методик ПФО капитанов и помощников капитанов.

Обнаружены значимые различия в выраженности шкал методик ПФО капитанов и курсантов, обучающихся на капитанов судов дальнего плавания:

– у капитанов лучше зрительная память, а также выше уровень знания правил орфографии, они чувствительны к ошибкам в написании слов при любых видах работы с текстовым материалом (методика «Правописание»);

– курсанты более радикальны и прогрессивны (шкала Q1 Кеттелла);

– курсанты относятся к воспринимаящему типу, предпочитают оставаться открытыми для нового опыта, доверяя своей способности адаптироваться к изменениям. Они ориентированы на процесс, любят импровизацию, испытывают стресс от внешних ограничений. Многие делают в последний момент;

– капитаны — относятся, скорее, к созерцательному типу;

– курсанты недооценивают временные отрезки. Любые воздействия, провоцирующие напряжение, тревогу, приводят к ускорению счета и соответственно недооценке длительности временного отрезка в ходе тестирования;

– курсанты быстрее переключают внимание;

– курсанты менее уверены в себе;

– у капитанов более высокий уровень «избегания риска», они более осторожны и рассудительны, стремятся к максимальной личной безопасности, опасаются телесных повреждений, избегают риска, неизвестности;

– у капитанов селективность внимания выше, что характеризует их способность оперативно дифференцировать воспринимаемую и перерабатываемую информацию по заданным признакам. У них более развиты темповые и точностные характеристики при выполнении задачи отнесения стимульной информации к определенной

категории;

– среди курсантов больше предпочитающих либеральный тип руководства. Панибратство в отношениях, согласие с мнением подчиненных, переходящее в безответственность, обязанности не распределены, оценки труда субъективны, основаны на внешних впечатлениях, без основательного анализа;

– произвольное запоминание выше у капитанов (тест «Числовые ряды»);

– у капитанов лучше развиты навыки отыскивания закономерностей, используемых для построения числовых рядов, они лучше знают законы построения тестовых рядов. Причиной большого количества ошибок курсантов, вероятно, послужили излишняя поспешность, невнимательность или недостаточно высокий уровень развития абстрактно-логического мышления.

Таким образом, сравнение групп капитанов, помощников капитанов и курсантов показало, что по многим характеристикам, особенно по личностным, не выявлено значимого различия. Однако по когнитивным тестам курсанты часто показывают более высокие значения или меньшие временные показатели при выполнении тестов. Например, по методике «Сложные аналогии» курсанты показали лучший результат, а в тесте Равена тратят меньше времени на его выполнение. Это можно объяснить тем, что курсанты учатся в настоящее время, ежедневно происходит тренировка и развитие их мыслительных процессов. Возможно, стоит периодически проводить тренинги на развитие мыслительной деятельности с составом.

Выводы

Анализ данных экспертного оценивания показал адекватность выбора характеристик деятельности плавсостава, выбранных для оценки экспертами. Реконструированные факторы деятельности оказались взаимосвязаны со шкалами методик, входящих в состав разработанной нами системы «ПДС ЮНИПРО».

В процессе тестирования методики проверялись на надежность и валидность, в связи с этим была проведена коррекция нормативной базы в соответствии с изучаемой профессиональной деятельностью. Таким образом, проведенными исследованиями была подтверждена возможность применения отобранного и рекомендуемого пакета тестов для психологического обследования (тестирования) моряков в связи с их соответствием психометрическим требованиям по критериям достоверности, надежности, валидности и репрезентативности.

Анализ многочисленных исследований показал, что отрицательная взаимосвязь СКЖ с РКЖ, ИКЖ и другими характеристиками присуща только системам с признаками закрытости, то есть является отличительной чертой закрытых систем. Этот факт позволит построить систему коррекционных мер при переходе из закрытой в открытую систему функционирования.

Система дистанционного психологического тестирования позволяет обеспечить объективность (независимость от влияния на результаты подготовки психологических заключений), освобождает от необходимости иметь профессиональных психологов в каждой

крюинговой компании (экономит значительные средства), обеспечить профессиональное качество привлекаемого для расшифровки и подготовки психологических заключений психолога-диагноста.

Созданная и предлагаемая к внедрению в практику система непосредственного и дистанционного психологического тестирования с использованием методических и инструментальных средств «ПДС ЮНИПРО» может использоваться не только в решении задач профессионального отбора моряков с целью оценки их психофизиологической пригодности к работе на судах компании, но и как средство: мониторинга за психологическим состоянием людей, находящихся в системах различной степени закрытости в период обучения, работы; для выработки предупредительно-профилактических мероприятий; для психологического сопровождения процесса обучения, переподготовки и функциональной реабилитации, при расследовании аварийных ситуаций; при решении ряда специфических задач по психологическому сопровождению профессиональной деятельности членов экипажей морских судов при работе в районах пиратской и террористической угрозы, психологическому сопровождению работающих в труднодоступных местах, а также осужденных.

Литература

1. Бодров В.А. Психология профессиональной деятельности. Теоретические и прикладные проблемы. М., 2006.
2. Бодров В.А., Обознов А.А., Турзин П.С. Информационный стресс в операторской деятельности // Психологический журнал. 1998. Т. 19. № 5.

3. *Веселков А.Ф., Мирошник Е.В.* Оценка уровня адаптации сотрудника в профессиональной среде // Оценка и развитие персонала. 2003. № 8. С. 50–60.

4. *Дикая Л.Г.* Психическая саморегуляция функционального состояния человека. М., 2003.

5. *Журавлев А.Л.* Психология совместной деятельности. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2005.

6. *Иванова Е.М.* Психология профессиональной деятельности. М.: ПерСЭ, 2011.

7. *Савченко Т.Н., Головина Г.М.* Проблема качества жизни в трудовой деятельности // Прикладная юридическая психология. 2010. № 1. С. 32–51.

8. *Савченко Т.Н.* Профессиональная мотивация и удовлетворенность трудом в структуре качества жизни // Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики: труды Ин-та психологии РАН / отв. ред. В.А. Бодров и А.Л. Журавлев. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2012. С. 106–127.

9. *Рябов В.Б.* Концептуальные модели и их использование в прикладных инженерно-психологических и эргономических исследованиях // Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Вып. 6 / под ред. А.А. Обознова, А.Л. Журавлева. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2014. С. 307–324.

ФЕНОМЕН СКАНДАЛА КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА

В. А. Соснин

Аннотация: основная цель статьи — дать понимание феномена скандала как формы социального конфликта. Актуальность этой темы определяется тем, что скандалы в современной российской политической практике имеют широкое распространение, но понимание данного феномена с позиций социальной психологии в отечественной психологической литературе недостаточно раскрыто и слабо профессионально от-refлексировано.

В статье феномен скандала как форма (или вид) конфликта рассмотрен с позиций именно социальной психологии, обозначены также представления социологов о проблеме скандала. Выделены психологические детерминанты скандала как специфического социально-психологического феномена. Проанализированы деструктивные и конструктивные функции скандала как формы конфликта. Описаны возможные способы

управления скандалом в современных социально-политических и социально-психологических условиях. В связи с этим представлена матрица понимания феномена конфликта, известная в социальной психологии и основанная на двух видах ориентации: на достижение своих интересов и интересов партнеров по взаимодействию. Эта схема помогает определять эффективные способы управления конфликтом (скандалом). Работа имеет прикладной характер — раскрыть понимание скандала, выделить его специфику и дать специалистам возможные пути управления им с социально-психологических позиций.

Ключевые слова: социальная психология, социология, скандал, конфликт, детерминанты, деструктивные и конструктивные функции, управление, восприятие, личность, ценности, взаимодействие, влияние.

Введение

Современные условия развития России, переживающей трансформацию социально-политического устройства от социалистического (примат целого, общности над индивидуальным) к капиталистическому (примат индивида по отношению к обществу), неизбежно связаны с конфликтным взаимодействием «старого» и «нового».

В принципе, развитие любого общества в периоды и его стабильного функционирования, и радикальных перемен сопровождается конфликтами на разных уровнях: социально-политическом, социально-психологическом (групповом) и индивидуально-личностном. В этом состоят объективные закономерности развития [13]. Феномен конфликта-скандала в социальной жизни общества — это тоже неотъемлемая и закономерная составляющая развития любого общества. Данный феномен имеет *комплексный характер* и функционирует (проявляется) на самых разных уровнях взаимоотношений людей, как отдельных индивидов, так и социальных групп. В связи с этим вполне уместно подчеркнуть, что анализ скандала целесообразно вести с позиций *общей методологии комплексного человекознания*, предполагающей всестороннее изучение и учет многообразных характеристик человека, социальной группы и общества в целом [18, 23, 24].

Характер исследования этого феномена (и концептуально-терминологический язык его описания) существенно зависит от конкретной области науки (философии, социологии, конфликтологии, политологии, социальной психологии и т. д.), в которой про-

водится изучение интересующего нас явления. Естественно то, что желательно было бы достичь общего понимания и концептуально-операционального определения скандала в разных социогуманитарных науках.

Социологи выполнили концептуально-понятийный анализ этого феномена [27], рассмотрев его с позиций основных факторов и детерминант развития общества. На основе анализа разных источников ими предложен итоговый вариант определения: «Скандал — это событие, связанное с нарушением общепринятых норм известными (то есть публичными. — В.С.) людьми и вызывающее острую отрицательную реакцию социальных групп» [5, с. 11]. Можно добавить: в скандал как конфликт включается «...случай, происшествие, ссора, получившие широкую огласку (нарушающие порядок руганью, дракой и т.п.)» [27].

Но к анализу проблемы скандала возможен и другой подход — рассмотреть этот феномен не только как «...получивший широкое публичное освещение инцидент, связанный с заявлениями о правонарушениях, позорных и аморальных поступках...» [5, с. 10], но и как одну из форм социального конфликта. Такой подход позволяет рассмотреть феномен скандала, отталкиваясь от *системных представлений* и используя соответствующий методологический аппарат, разработанный как в общей психологии [1, 16] и психологии коллектива [6], так и в социальной психологии конфликта [15]. На этой основе важно проанализировать данный системный феномен с позиций уровневого подхода. Конечно, анализ должен опираться на базовые пред-

ставления философов, конфликтологов и социологов по этой проблематике, поскольку социальные психологи не могут осуществлять свой анализ в отрыве от их представлений, которые составляют фундаментальную основу для социально-психологического анализа [12, 28, 29, 30].

Основные задачи работы:

- проанализировать феномен скандала с позиций социальной психологии конфликта;
- выделить общие и специфические функции феномена скандала как формы (или вида) социального конфликта;
- обозначить формы регуляции (управления) и разрешения скандалов на разных социальных уровнях, делая акцент на социально-политических аспектах анализа феномена скандала в современных условиях.

Определение конфликта в социальной психологии

Прежде всего определим конфликт как феномен с позиций социальной психологии. Приведем одно из многочисленных его определений: «...конфликт — это резкое несогласие или противопоставление интересов, идей... участников конфликта... Он включает в себя осознанное расхождение их интересов или уверенность в том, что наличные желания сторон не могут быть достигнуты одновременно» [33, р. 321]. Конечно, это одно из многочисленных определений концепта, имеющих в современной литературе, в том числе отечественной. В связи с этим для выделения основных функций скандала можно использовать концептуальный аппарат социальной психологии конфликта, пред-

ставленный в учебных пособиях по социальной психологии [12, 30] и психологии в целом [20].

Функции скандала как формы социального конфликта

Обычно считается, что конфликт (скандал) — это что-то только негативное или дисфункциональное. Поведение конфликтующих людей может свидетельствовать также о той или иной степени их *дезадаптированности в социальной среде*, под которой в традиционном смысле понимается *рассогласованность во взаимодействии* человека с другими конкретными людьми и социальными группами, многообразными социальными условиями и общностями в целом и т. д. [2, 19]. Эти представления в сознании человека включают два момента:

во-первых, переживание того, что в условиях скандала (конфликта) что-то происходит неправильно (с позиции социальной справедливости) или есть ряд проблем, требующих своего срочного разрешения;

во-вторых, понимание того, что скандал (конфликт) может повлечь за собой разрушительные последствия, и в этом заключен некий здравый смысл и проявление защитных реакций человека или группы в ответ на стрессовые ситуации скандала.

Однако «...на уровне общества скандалы, когда их слишком много, не только дисфункциональны. В какой-то степени они служат повышению морали... Таким образом, скандалы... воспитывают политиков и все население...» [5, с. 19]. Конечно, лучше бы воспитывать население не на отрицательных примерах, а на положительных, но полез-

ными бывают разные формы воспитания. В психологии конфликта выделен и проанализирован ряд функций, формирующих представления о конфликте, скандале, споре как деструктивных явлениях. Ниже их кратко обозначим.

1. Процесс конкуренции: стороны (субъекты — отдельные индивиды, политические деятели, представители власти или бизнеса и т. д.) конкурируют в жизни друг с другом. Они считают, что их жизненные цели и задачи правильны, достойны и благородны и что они не смогут достичь реализации своих целей, не уничтожая оппонента. Таким образом, конфликт, скандал как следствие конкуренции может служить эффективным инструментом противостояния, построенного на взаимном недоверии, в основе которого могут лежать самые разные критерии [14].

2. Проблема предубеждения. По мере интенсификации внутреннего психологического противостояния сторон понимание ими их взаимоотношений неизбежно начинает искажаться. Этот аспект психологической динамики взаимоотношений потенциальных оппонентов означает, что субъект (отдельный индивид или представитель конкретной группы) склонен рассматривать ситуацию взаимоотношений с оппонентом в соответствии со своими взглядами на нее. Следовательно, он начинает интерпретировать события или поведение других людей, оказавшихся как на его стороне, так и на противоположной. В связи с этим полезно привести высказывание конфликтолога А.В. Дмитриева: «Следует обратить внимание на то, как скандалы или пу-

блично сообщенные факты коррупции влияют на карьеру политика. Вместе с тем систематические исследования данной проблемы на материале развитых стран Запада дали противоречивые результаты. Многие из них показали, что политики могут продолжать пользоваться поддержкой избирателей даже после обнародования фактов коррупции» [5, с. 21].

3. Проблема эмоционального реагирования. Скандалы и конфликты со временем характеризуются ростом эмоциональной напряженности. Это вполне объяснимо, так как эмоции начинают превалировать над рассудком, и потенциальные оппоненты в скандале ведут себя все более и более иррационально, опираясь не на адекватные оценки ситуации, а на эмоции. Происходит сдвиг обсуждения с сущности проблемы на характеристики оппонентов с выраженной эмоциональной оценкой.

Один из многочисленных подобных примеров — известный скандал на пресс-конференции Жириновского и Немцова (zhirik.ukrhost.com/index.php?go=Content&id=48/)

4. Проблема коммуникации. При возникновении скандала, конфликта коммуникация между его субъектами (участниками) ухудшается. Остающиеся связи между сторонами скандала нередко могут сводиться к попыткам унижить или разоблачить позицию противоположной стороны или прибавить весомости своей позиции (в политических скандалах), как правило, через СМИ. В настоящее время имеются специальные разработки, позволяющие оценивать степень социально-психологической напряженности по материалам СМИ [4].

5. *Жесткая приверженность своим обязательствам.* В результате стороны замыкаются на своих позициях. Реагируя на вызовы оппонентов, участники конфликта (скандала) все более отстаивают свою точку зрения и все менее готовы отступить от нее из страха потерять лицо. Пример: когда стороны скандала обвиняют друг друга в коррупции, то они обычно отвергают претензии оппонентов с помощью адвокатов или СМИ (подробнее об этом в работе по психологии коррупции [11]). Фактически здесь речь идет об использовании так называемой третьей стороны в конфликте, которая может иметь очень разные формы и выполнять различные функции. Их выделению и описанию посвящена специальная работа [3].

6. *Проблема минимизации сходства и умножения различий.* Когда стороны замыкаются на своих позициях, обсуждение сущности конфликта (скандала) становится расплывчатым, оппоненты рассматривают и друг друга, и свои позиции как диаметрально противоположные. Факторы, отличающиеся и отдаляющие субъектов скандала друг от друга, становятся главными в их взаимоотношениях, тогда как сходство и общность между ними минимизируется. Подобное искаженное понимание ведет к убежденности сторон скандала в том, что они гораздо дальше друг от друга, чем это может быть в действительности, поэтому они начинают предпринимать еще большие усилия, чтобы «выиграть» конфликт или достичь «победы» в возникшем скандале.

7. *И, наконец, эскалация конфликта (скандала).* Когда перечисленные этапы развития конфликтной ситуации (скандала) пройдены, каждая сторона

еще больше замыкается на своей позиции, становится менее терпимой и более агрессивной, эмоционально вовлеченной в скандал и менее готовой общаться с оппонентом. Итог — обе стороны конфликта (скандала) пытаются победить, усиливая приверженность своей позиции и увеличивая свои ресурсы, которые они готовы привлечь для достижения «победы». Обе стороны становятся уверенными в том, что, добавив еще немного давления (ресурсов, упорства, стойкости, энтузиазма, энергии и т. п.), они смогут заставить соперника капитулировать, сдаться, признав свое поражение. Однако, как показывают наиболее деструктивные конфликты и скандалы, такая стратегия заводит обе стороны в неразрешимый тупик.

Конечно, представленная выше социально-психологическая динамика развития конфликта-скандала — это динамика и *функции деструктивного варианта его развития.* Но социальные психологи и специализированные исследователи проблем конфликта (конфликтологи) оправданно утверждают, что конфликт и феномен скандала как одна из его форм (или видов) имеют и конструктивные функции в развитии как общества и социальной организации, так и индивида [32]. По нашему мнению, можно предположить, что характеристики поведения человека в конфликте (скандале) представляют собой *дополнительный признак* к той совокупности, которая была выделена А.Л. Журавлевым для описания социально-психологической зрелости личности [7, 9].

В принципе конфликт (и скандал как его форма) не просто несет в себе де-

структивные или конструктивные функции, а реально обладает и тем и другим. Значит, основная задача в управлении конфликтом (скандалом) — не просто его устранять, а научиться управлять им, то есть сохранять под контролем деструктивные элементы в динамике конфликта-скандала, а позитивные — использовать для конструктивного его разрешения. И стратегия переговоров — это самая оптимальная стратегия управления конфликтами-скандалами.

Высказанные положения о психологической динамике конфликта вызывают и положительные оценки феномена скандала в целом. Обозначим кратко *продуктивные*, или *конструктивные*, функции скандала:

1) конфликт-скандал дает членам группы (сообществу в целом) знания и способы работы над проблемами;

2) конфликт-скандал может усилить консолидацию в обществе (хотя не всегда позитивной направленности), но в целом ориентированную на возрастание социальной справедливости;

3) конфликт-скандал свидетельствует о необходимости развития индивида и социальной группы (или общества в целом);

4) конфликт-скандал может доставлять даже некоторое удовлетворение человеку, позволяя ему посмотреть на свою жизнь философски, признать ее сложность и противоречивость [36].

Соотнесем приведенные выше общие параметры психологии социального конфликта с феноменом скандала как одной из его форм. Эти концепции хорошо вписываются в содержание анализа феномена скандала, выполненного А.В. Дмитриевым [5]. Ком-

плексный феномен скандала необходимо рассматривать на трех основных уровнях:

– как социально-политический феномен, преимущественно анализируемый философами и политологами, конфликтологами и социологами;

– на социально-психологическом уровне анализируется динамика взаимоотношений в социальных группах и между группами в обществе;

– на индивидуально-личностном уровне анализу подвергаются конфликты-скандалы между отдельными личностями, хотя в политической борьбе этот уровень анализа скандалов также может уходить на социально-политический уровень.

В скандале как форме (или виде) социального конфликта участвуют несколько сторон:

– непосредственно участники скандала (независимо от причин и целей его инициации);

– средства массовой информации, включая Интернет;

– обобщенный Другой, то есть общественное сознание и рядовое население страны.

СМИ в этом процессе играют двоякую роль: во-первых, они выступают на стороне того или иного участника скандала (в зависимости, например, от возможностей сторон предоставить им услуги), во-вторых, объективно они находятся на стороне обобщенного Другого, то есть представителей той или иной общности, занимая позицию социальной справедливости. Более подробно об этом можно узнать в специальном исследовании Н.Н. Бурмистровой, выполненном под научным руководством А.Л. Журавлева [3].

Эта сложная и противоречивая динамика развития скандала определяет и социально-психологические параметры управления им как социальным феноменом. Как правильно утверждает А.В. Дмитриев, «...скандал и все его проявления чрезмерно мориализируются, поэтому их изучение требует от исследователя некой отстраненности и нейтральности в оценках» [5, с. 5]. Целесообразно следовать рекомендациям отечественного конфликтолога.

Управление скандалом как формой социального конфликта: социально-психологический подход

С позиции социальной психологии проанализируем методы и механизмы управления интересующим нас феноменом. С этой целью вполне возможно и целесообразно использовать опыт воздействия на человека (исполнителя) и его группы (трудовые коллективы), который накоплен в современной психологии управления. По этим вопросам существует достаточно литературы, но, учитывая, что это специальная тема, приводим лишь некоторые работы [8, 10, 17, 21, 22, 26, 31].

Есть ряд критериев и параметров для анализа скандала и определения трудностей его разрешения [34], что обычно предваряет процессы воздействия (управления).

Ниже приведены отдельные параметры:

а) характер предмета конфликта (скандала, спора):

- трудно разрешить, так как ключевая часть вопроса — это дело принципа;
- легко разрешить, так как спорный

вопрос можно разделить на части и последовательно их решать;

б) структура отношений участников скандала (их сплоченность и организованность как группы):

- трудно разрешить, так как группа дезорганизованная, не сплоченная и со слабым руководством;

- легко разрешить, так как группа организованная, сплоченная, с сильным руководством;

в) заинтересованность третьих сторон:

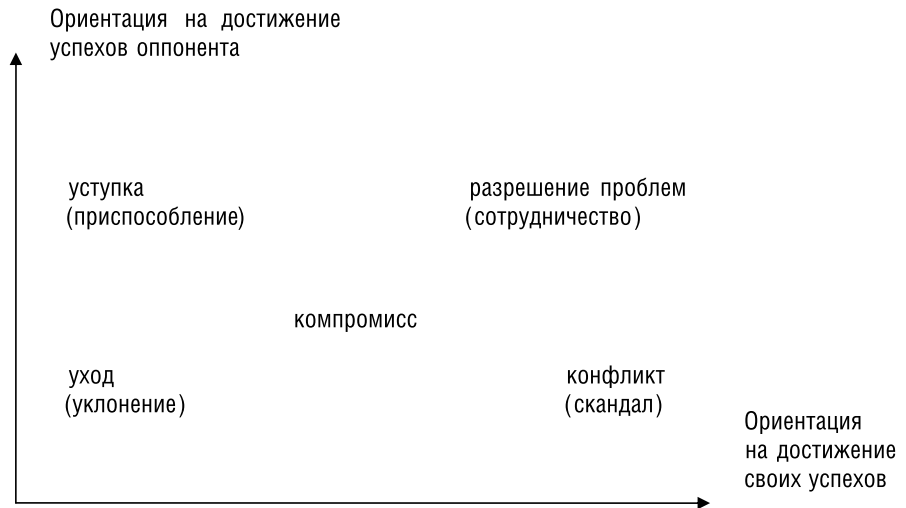
- трудно разрешить, так как третьих лиц привлечь на свою сторону невозможно;

- легко разрешить, так как возможно привлечь на свою сторону третьих лиц, авторитетных и пользующихся доверием.

Управление скандалом, спором, конфликтом — это определение различных методов, способов или приемов, с помощью которых участники скандала могут влиять на конфликт. В социальной психологии известна двухмерная схема управления конфликтом — это модель «двойственной озабоченности». В литературе данная схема называется по-разному в зависимости от научного направления и исследуемых проблем [35].

Согласно приведенной на рисунке модели у отдельного человека или представителя конкретной группы, прямо или косвенно участвующих в скандале, возникает две ориентации — озабоченность своими успехами или успехами оппонента.

Чем более человек (группа) склонен действовать в соответствии со своими интересами, тем более он (группа) будет следовать стратегиям, обозначен-

Основные типы разрешения конфликта (скандала)

ным в правой части рисунка. Чем более человек (группа) склонен действовать в соответствии с интересами своего оппонента, тем вероятнее для него выбор стратегий, представленных в левой его части.

Хотя теоретически можно указать на бесконечное множество точек в этом двумерном пространстве, обычно в соответствии с указанной моделью выделяют пять основных вариантов стратегий.

1. *Скандал, спор, конфликт* (соствание, доминирование). Эта стратегия представлена в нижнем правом углу схемы: субъект (индивид или представитель группы), реализующий стратегию поведения в скандале, заинтересован только в достижении своего успеха — дискредитировать оппонента (политического деятеля, оппозиционную группу и т. п.) и не озабочен тем, достигнет ли противник каких-либо успехов. С реализацией этой стратегии связаны так-

тики угроз, возможных наказаний, публичных оскорблений и т. п. (см., например www.mhhe.com/levickinegotiation).

2. *Уступка (приспособление)* — это стратегия, представленная в верхнем левом углу схемы. Реализующий ее субъект (индивидуальный или групповой) не проявляет интереса к тому, достигнет ли он желаемого для себя результата в скандале или уступит, чтобы сохранить свои позиции в будущем. Хотя такая стратегия в современных социально-политических скандалах маловероятна, но примеры возникают: скандал с представителем комиссии Государственной Думы по этике В.А. Пехтиным, который, понимая бесперспективность борьбы, снял с себя депутатские полномочия.

3. *Стратегия ухода (бездействия)* обозначена в нижнем левом углу схемы. Субъект, реализующий эту стратегию в целях разрешения скандала, формально не проявляет интереса ни

к достижению своего успеха, ни к достижению успеха оппонента. В психологии скандалов и конфликтов — это, как правило, рядовые люди, которые не могут принять участие в политике, хотя эмоционально возмущаются скандалами в высших эшелонах власти и «присутствуют» как бессловесный Другой или думают о том, предпринимать ли им какие-либо действия.

4. *Компромисс*. На рисунке — это средняя позиция. Как стратегия управления скандалом — это умеренное и конструктивное его разрешение, исходя из учета своих возможностей, ресурсов и отрицательных последствий, если скандал не будет разрешен. Многие специалисты считают такую стратегию разрешения конфликтов-скандалов наиболее приемлемой и реалистичной в жизни, хотя имеются и другие мнения.

5. *Стратегия разрешения проблем (сотрудничество)* показана в правом верхнем углу схемы и является самой эффективной стратегией разрешения конфликтов-скандалов. Субъекты, реализующие эту стратегию, заинтересованы в достижении как своих целей, так и целей оппонента. При этом обе стороны стремятся найти выход из конфликтной ситуации, чтобы быть в выигрыше. Способность человека разрешать конфликты, находить выход из сложнейших социальных ситуаций с наименьшими потерями может свидетельствовать о проявлениях его *одаренности в решении социальных задач*, в частности в разрешении конфликтов. Развитие такого вида одаренности должно рассматриваться в качестве специальной задачи в процессе образования одаренных детей [25].

Примером использования *технологии скандала* являются выборы мэра г. Москвы, состоявшиеся в сентябре 2013 г. Основным оппонентом Собянина на этих выборах был Навальный, который еще до их начала заявил, что он победит. Это первая технология потенциального скандала, которая используется для мобилизации своих сторонников при прогнозе поражения на выборах.

Динамика выборов во времени:

– в начале выборной кампании представители штаба Навального заявляли, что выборы идут без нарушения принципа «Справедливые выборы» как основного лозунга предвыборной кампании самого Навального;

– при получении статистических данных, свидетельствовавших о предстоящем поражении кандидата, были использованы «собственные социологические исследования» его штаба, противоречащие данным других социологических опросов, и это дало возможность кандидату заявить, что второй тур неизбежен, на что у него не было никаких оснований до окончания выборов (это вторая технология потенциального скандала);

– при понимании и осознании своего поражения на выборах штаб Навального заявил (это озвучил и сам кандидат) — «выборы нелегитимны!», хотя юридических оснований для такого заявления у кандидата не было, если учесть при этом, что он вел свою кампанию под лозунгом «Справедливые выборы» и у него был огромный штат наблюдателей (это третья технология потенциального скандала);

– проигравший кандидат (несмотря на лозунг «За честные выборы!»)

начал вбрасывать провокационные заявления в социальные сети Интернета о якобы нарушениях в ходе выборов, в которых пришлось работникам избирательных комиссий разбираться и которые оказывались в целом надуманными, но это вызывало «информационный шум» и, по замыслу кандидата, давало ему какое-то психологическое основание обращаться к своим сторонникам (это четвертая технология потенциального скандала);

– проигравший кандидат призвал к массовым протестным выступлениям своих сторонников на улицах, *не имея никаких юридических оснований* для таких призывов (это пятая технология потенциального скандала, превращающаяся в актуальную стадию скандала-конфликта).

Заключение

В работе представлен подход к анализу феномена скандала с позиций социальной психологии. Данный феномен рассмотрен как форма (или вид) социального конфликта. Это позволило его проанализировать, используя методологию социальной психологии конфликта и реальные проблемы современной России — функционирование социальных институтов общества, которые определяют жизнь России как субъекта исторического процесса. Как правило, основания (предметы) скандалов — это коррупция в армии, МВД России, Государственной Думе РФ, судебно-юридической системе, деятельности государственных чиновников разных уровней и др.

Дисфункциональное поведение представителей властных структур, вызывающееся, в частности, в публичных

скандалах, наносит огромный ущерб и развитию страны, и ее имиджу на международной арене. Следовательно, борьба с данным явлением — насущная задача властных структур, общественных организаций и общества в целом.

Литература

1. Барабанщиков В.А., Журавлев А.Л., Кольцова В.А. Системное исследование психического в работах Б.Ф. Ломова // Психологический журнал. 2007. Т. 28. № 3. С. 5–13.
2. Бодров В.А., Дикая Л.Г., Журавлев А.Л. Психологическая адаптация к профессиональной деятельности: основные направления и результаты современных исследований // Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Вып. 3 / под ред. В.А. Бодрова, А.Л. Журавлева. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2012. С. 9–32.
3. Бурмистрова Н.Н., Журавлев А.Л. Изменение оценок эффективности разрешения конфликта в условиях изменения представлений участников конфликта о третьей стороне // Вестник университета (Государственный университет управления). 2012. № 8. С. 236–243.
4. Вахин А.А., Журавлев А.Л. Особенности исследования динамики социальной напряженности по материалам СМИ // Знание. Понимание. Умение. 2004. № 1. С. 101–108.
5. Дмитриев А.В. Скандал: исследовательские задачи // Скандал как форма коммуникации. М.: Изд-во СГУ, 2012. С. 3–27.
6. Журавлев А.Л. Роль системного подхода в исследовании психологии трудового коллектива // Психологический журнал. 1988. Т. 9. № 6. С. 53–64.
7. Журавлев А.Л. «Социально-психологическая зрелость»: обоснование понятия // Психологический журнал. 2007. Т. 28. № 2. С. 44–54.
8. Журавлев А.Л. Социально-психологический анализ исполнительской деятельности // Психологический журнал. 2007. Т. 28. № 1. С. 6–16.
9. Журавлев А.Л. Актуальные проблемы социально ориентированных отраслей психологии. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2011.
10. Журавлев А.Л., Нестик Т.А. Психология управления совместной деятельностью: Новые направления исследований. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2010.
11. Журавлев А.Л., Соснин В.А. Феномен коррупции в России как социополитическая и психологическая проблема // Прикладная юридическая психология. 2013. № 2. С. 8–24.

12. Журавлев А.Л., Соснин В.А., Красников М.А. Социальная психология: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Форум; ИНФРА-М, 2008.
13. Журавлева Н.А. Психология социальных изменений: ценностный подход. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2013.
14. Купрейченко А.Б. Нравственно-психологическая детерминация экономического самоопределения личности и группы: автореф. дис ... д-ра психол. наук. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2010.
15. Самое главное о переговорах: пер. с англ. / Р. Левицкий [и др.]. М.: Форум, 2006.
16. Ломов Б.Ф. Психическая регуляция деятельности: избр. труды. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2006.
17. Ломов Б.Ф., Журавлев А.Л. Психология и управление. М.: Знание, 1978.
18. Методология комплексного человекознания и современная психология / отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
19. Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы / Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2007.
20. Психология XXI века: учеб. для вузов / под ред. В.Н. Дружинина. М.: ПЕР СЭ, 2003.
21. Психология совместной жизнедеятельности малых групп и организаций / отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Шорохова. М.: Социум; Изд-во Ин-та психологии РАН, 2001.
22. Психология управления в современной России: теория, эмпирические исследования, практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А.Л. Журавлева [и др.]. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2010.
23. Развитие психологии в системе комплексного человекознания: материалы Всерос. науч. конф., посв. 40-летию Института психологии РАН и 85-летию его основателя Б.Ф. Ломова. Ч. 1 / отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2012.
24. Развитие психологии в системе комплексного человекознания: материалы Всерос. науч. конф., посв. 40-летию Института психологии РАН и 85-летию его основателя Б.Ф. Ломова. Ч. 2 / отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2012.
25. Образование одаренных — государственная проблема / В.В. Рубцов [и др.] // Психологическая наука и образование. 2009. № 4. С. 5–14.
26. Современные проблемы психологии управления / отв. ред. Т.П. Емельянова, А.Л. Журавлев, Г.В. Телятников. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2002.
27. Скандал как форма коммуникации. М.: Изд-во СГУ, 2012.
28. Соснин В.А. Урегулирование и разрешение конфликтов: проблема посредничества в прикладных исследованиях практики Запада // Психологический журнал. 1994. Т. 15. № 5. С. 130–141.
29. Соснин В.А. Культура и межгрупповые процессы: этноцентризм, конфликты и тенденции национальной идентификации // Психологический журнал. 1997. Т. 18. № 1. С. 50–61.
30. Социальная психология: учеб. пособие для вузов / отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: ПЕР СЭ, 2002.
31. Социально-психологические исследования руководства и предпринимательства / отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Шорохова. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 1999.
32. Deutsch M. The resolution of conflict. New Haven, CT: Yale University Press, 1973.
33. Pruitt D.G., Robins J.Z. Social conflict: Escalation, Stalemate and settlement. N.Y.: Random House, 1986.
34. Greenhalgh L. Sloan Management Review. Summer 1986. P. 45–51.
35. Rubin J., Purrit D., Kim S.H. Social conflict Escalation, Stalemate and Settlement (2nd ed.). N.Y.: McGraw-Hills Companies, 1994.
36. Tjosvold D. Working Together to get Things Done: Managing for Organizational Productivity. Lexington Books, 1986.

ИНТЕРНЕТ-КОНФЕРЕНЦИЯ «ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА: НАУКА И ПРАКТИКА»

Р. М. Воронин, О. В. Ковачев, А. И. Мачкасов

В январе — июне 2015 г. журналом «Пенитенциарная система: наука и практика» будет проведена интернет-конференция. Предусмотрено ее проведение по следующим секциям:

1. Современное состояние уголовно-исполнительной системы. Общая характеристика системы, ее учреждений, отдельных категорий осужденных и лиц, содержащихся под стражей [7, 8, 20]. Совершенствование уголовного и уголовно-исполнительного законодательства РФ [16, 24].

2. Совершенствование деятельности учреждений, исполняющих наказания. Совершенствование оценки деятельности исправительных колоний и следственных изоляторов [9, 10, 11].

3. Научное сопровождение деятельности уголовно-исполнительной системы. Использование научного потенциала ведомственных образовательных учреждений [4, 13, 14].

4. Обеспечение режима и безопасности. Совершенствование мер предупреждения и пресечения преступных связей осужденных [17, 18, 23].

5. Медико-санитарное и материально-бытовое обеспечение в уголовно-исполнительной системе. Развитие медицинской службы в соответствии с направлениями совершенствования системы здравоохранения России. Опыт создания медико-санитарных частей [1, 2, 3, 5, 6].

6. Социальная, психологическая и воспитательная работа с осужденными. Оптимизация работы с осужденными на основе взаимодействия сотрудников всех служб исправительных учреждений [12, 15, 19, 21, 22].

Литература

1. *Воронин Р.М.* Основные направления медицинской психологии в исправительных учреждениях // Прикладная юридическая психология. 2014. № 1. С. 112–117.

2. *Ганишина И.С.* Программа психологического просвещения как средство профилактики наркотической зависимости осужденных // Прикладная юридическая психология. 2014. № 3. С. 53–60.

3. *Датий А.В.* Характеристика ВИЧ-инфицированных, осужденных к лишению свободы (по материалам специальной переписи 2009 г.) // Прикладная юридическая психология. 2014. № 1. С. 100–107.

4. *Датий А.В.* Характеристика женщин, осужденных к лишению свободы (по материалам специальной переписи 2009 г.) // Прикладная юридическая психология. 2013. № 3. С. 68–75.

5. *Датий А.В.* Характеристика мужчин, осужденных к лишению свободы (по материалам специальной переписи 2009 г.) // Прикладная юридическая психология. 2013. № 4. С. 126–133.

6. *Датий А.В., Воронин Р.М.* Проблемы организации медицинского обеспечения осужденных и сотрудников ФСИН России // Прикладная юридическая психология. 2014. № 2. С. 155–156.

7. *Датий А.В., Дикопольцев Д.Е., Федосеев А.А.* Интернет-конференция «Преобразование воспитательных колоний в учреждения для содержания лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте» // Прикладная юридическая психология. 2011. № 3. С. 181–182.

8. *Датий А.В., Дикопольцев Д.Е., Федосеев А.А.* Некоторые характеристики осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях в 2011 году // Прикладная юридическая психология. 2011. № 4. С. 121–124.

9. Датий А.В., Казберов П.Н. Создание базовых (типовых) психокоррекционных программ для работы с осужденными // Прикладная юридическая психология. 2011. № 1. С. 216–218.

10. Датий А.В., Ковачев О.В. Криминологические и психологические особенности ВИЧ-инфицированных осужденных // Прикладная юридическая психология. 2014. № 3. С. 126–130.

11. Датий А., Тенета Е. Характеристика ВИЧ-инфицированных осужденных в учреждениях ФСИН России // Закон и право. 2006. № 12. С. 40–41.

12. Датий А., Хохлов И. Проблема оказания противотуберкулезной помощи осужденным в учреждениях ФСИН России // Закон и право. 2006. № 11. С. 23–24.

13. Лапкин М.М., Казберов П.Н., Датий А.В. Медико-психологическое сопровождение граждан в районах пожаров // Прикладная юридическая психология. 2010. № 4. С. 158–163.

14. Мачкасов А.И. Проблемы медико-социальной адаптации ВИЧ-инфицированных лиц, отбывающих наказания и освобождающихся из мест лишения свободы // Прикладная юридическая психология. 2014. № 2. С. 153–154.

15. Полянин Н.А., Пинтяшин Е.В., Майоров О.А. Научный журнал «Пенитенциарий» // Прикладная юридическая психология. 2014. № 2. С. 151–152.

16. Сочивко Д.В. Гендер организованной преступности // Прикладная юридическая психология. 2007. № 1. С. 52–63.

17. Сочивко Д.В. Психодинамика гештальта открытой и скрытой агрессии в структуре личностного роста // Прикладная юридическая психология. 2013. № 3. С. 35–41.

18. Сочивко Д.В. Психодинамика духовности и религиозности осужденных молодежного возраста // Прикладная юридическая психология. 2012. № 4. С. 116–126.

19. Сочивко Д.В. Психодинамика когнитивного устройства личности // Прикладная юридическая психология. 2008. № 3. С. 24–40.

20. Сочивко Д.В., Крымова Ю.В. Психодинамика лояльности — толерантности: психодинамическая диагностика и эмпирическая типология // Прикладная юридическая психология. 2012. № 2. С. 28–36.

21. Сочивко Д.В., Полянин Н.А. Криминальные идеологии современных молодежных субкультур // Прикладная юридическая психология. 2009. № 4. С. 62–70.

22. Сочивко Д.В., Полянин Н.А., Голышева Ю.Н. Мужской и женский путь духовности в местах лишения свободы // Прикладная юридическая психология. 2012. № 1. С. 60–75.

23. Сочивко Д.В., Савченко Т.Н., Блишкова И.В. Журнал «Прикладная юридическая психология»: ответы на вызовы психологической науки и практики // Прикладная юридическая психология. 2013. № 4. С. 8–20.

24. Сочивко Д.В., Щелкушкина Е.А. Проблема психодинамической типологии личности осужденных за убийство // Прикладная юридическая психология. 2010. № 1. С. 6–21.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИКЛАДНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

А. В. Датий, Е. Н. Кожевникова

В сентябре 2015 г. в рамках подготовки проведения Второго международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление» в Академии ФСИН России планируется выпуск коллективной монографии «Актуальные проблемы прикладной юридической психологии» в двух томах. В монографии будут отражены проблемы пенитенциарной науки и прак-

тики. Она явится продолжением ранее проводившихся исследований по этой тематике [1, 2, 5, 6].

В первой главе будут рассматриваться проблемы методологии юридической, пенитенциарной и социально-пенитенциарной психологии [10, 17, 19], показаны междисциплинарные связи с прикладными отраслями современной науки [8].

Вторая глава посвящена вопросам личности осужденного. Планируется рассмотрение проблем деструктивного поведения [7, 9, 13, 20]. В последних параграфах главы будут затронуты вопросы духовно-нравственного развития осужденных [14, 16].

Третья глава включит в себя рассмотрение проблем профессиональной подготовки, организации и оптимизации профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы [3, 4].

Последняя глава будет посвящена вопросам совершенствования и оптимизации деятельности психологической службы в уголовно-исполнительной системе [11, 12, 15, 18].

Литература

1. Болдырев А.В. Диагностика профессиональных деструкций личности: психосемантический подход // Прикладная юридическая психология. 2013. № 3. С. 75–82.
2. Воронин Р.М. Основные направления медицинской психологии в исправительных учреждениях // Прикладная юридическая психология. 2014. № 1. С. 112–117.
3. Гаврина Е.Е. Специфика проявления агрессии в поведении сотрудников правоохранительных органов // Прикладная юридическая психология. 2013. № 2. С. 51–59.
4. Ганишина И.С. Программа психологического просвещения как средство профилактики наркотической зависимости осужденных // Прикладная юридическая психология. 2014. № 3. С. 53–60.
5. Датий А. В. Характеристика ВИЧ-инфицированных, осужденных к лишению свободы (по материалам специальной переписи 2009 г.) // Прикладная юридическая психология. 2014. № 1. С. 100–107.
6. Датий А.В. Характеристика женщин, осужденных к лишению свободы (по материалам специальной переписи 2009 г.) // Прикладная юридическая психология. 2013. № 3. С. 68–75.
7. Датий А.В. Характеристика мужчин, осужденных к лишению свободы (по материалам специальной переписи 2009 г.) // Прикладная юридическая психология. 2013. № 4. С. 126–133.
8. Датий А.В., Воронин Р.М. Проблемы организации медицинского обеспечения осужденных и сотрудников ФСИН России // Прикладная юридическая психология. 2014. № 2. С. 155–156.
9. Датий А.В., Ковачев О.В. Криминологические и психологические особенности ВИЧ-инфицированных осужденных // Прикладная юридическая психология. 2014. № 3. С. 126–130.
10. Мачкасов А.И. Проблемы медико-социальной адаптации ВИЧ-инфицированных лиц, отбывающих наказания и освобождающихся из мест лишения свободы // Прикладная юридическая психология. 2014. № 2. С. 153–154.
11. Пастушеня А.Н. Антикриминальная устойчивость личности: структурно-содержательный аспект // Прикладная юридическая психология. 2013. № 2. С. 31–40.
12. Пестриков Д.В., Сенюк И.В. Возможность применения эмоционально-образной психотерапии в работе с осужденными в местах лишения свободы // Прикладная юридическая психология. 2013. № 3. С. 89–96.
13. Полянин Н.А., Пинтяшин Е.В., Майоров О.А. Научный журнал «Пенитенциарий» // Прикладная юридическая психология. 2014. № 2. С. 151–152.
14. Сочивко Д.В. Психодинамика гештальта открытой и скрытой агрессии в структуре личностного роста // Прикладная юридическая психология. 2013. № 3. С. 35–41.
15. Сочивко Д.В. Психодинамика духовности и религиозности осужденных молодежного возраста // Прикладная юридическая психология. 2012. № 4. С. 116–126.
16. Сочивко Д.В., Полянин Н.А., Голышева Ю.Н. Мужской и женский путь духовности в местах лишения свободы // Прикладная юридическая психология. 2012. № 1. С. 60–75.
17. Сочивко Д. В., Савченко Т. Н., Блинникова И. В. Журнал «Прикладная юридическая психология»: ответы на вызовы психологической науки и практики // Прикладная юридическая психология. 2013. № 4. С. 8–20.
18. Сочивко Д.В., Чубич В.Э. Психодинамика удовлетворенностью жизнью и переживания счастья // Прикладная юридическая психология. 2013. № 3. С. 59–68.
19. Сухов А.Н. Социально-пенитенциарная психология: теоретические и прикладные аспекты // Прикладная юридическая психология. 2013. № 1. С. 8–10.
20. Щелкушкина Е.А. Опыт эмпирического построения психологической типологии личности осужденного за убийство с использованием методов многомерного статистического анализа // Прикладная юридическая психология. 2009. № 3. С. 85–91.

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАКАХ ВОЗБУЖДЕНИЯ НЕНАВИСТИ ЛИБО ВРАЖДЫ, А РАВНО УНИЖЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА

А. В. Жербченко

Аннотация: в статье последовательно рассматриваются признаки пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе в качестве оснований при возбуждении ненависти либо вражды, а равно унижении человеческого достоинства. Автор обосновывает необходимость исключения признаков пола, языка, происхождения, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе как не столь опасных и малореальных проявлений нетерпимости.

Ключевые слова: возбуждение ненависти либо вражды, пол, раса, национальность, язык, происхождение, отношение к религии, принадлежность к какой-либо социальной группе.

В тексте статьи 282 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, в качестве оснований для ксенофобии называются признаки пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

Очевидно, что социальная наука способна предложить гораздо больше критериев для объединения индивидов в группы, но законодатель выделил самые существенные со своей точки зрения и определил их круг.

При рассмотрении признаков пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе следует обратиться к понятию социального статуса (социальной позиции) — структурных элементов социальной организации общества, обеспечивающих социальные связи между субъектами общественных отношений. Социальные связи, устанавливаемые по поводу обеспечиваемых социальных функций, образуют определенные пункты пересечения в обширном поле социальных отношений. Этими пунктами являются социальные статусы [15, с. 537].

Поскольку индивид включен в самые различные системы социальных связей и отношений, где занимает соответствующие позиции, то он является носителем не одного, а нескольких статусов. Они различаются в зависимости от пола, возраста, национальности, происхождения, семейного положения, образования, профессии, должности, характера выполняемой работы, партийной и профсоюзной принадлежности, религиозности и т. д. Совокупность всех этих статусов индивида называют «статусным набором» [8, с. 52].

Половая принадлежность субъекта — совокупность биосоциальных характеристик, в которых чисто биологические, генетические факторы половой дифференциации дополняются социальными: культурно обусловленной

спецификой воспитания, формированием полоролевой идентификации, системой сексуального поведения и предпочтений [17, с. 416].

Существование мужского и женского пола является объективным и константным. Это положение не изменяется с течением времени. Мужчины и женщины образуют две большие человеческие группы в мировом масштабе. Исторически дискриминация по половому признаку действительно имела место, но это касалось нарушений прав, свобод и законных интересов, главным образом, женщин. Сама ситуация, когда отношения и действия проникнуты бескомпромиссной неприязнью и ненавистью между представителями мужского и женского пола, кажется маловероятной. Трудно представить реальность враждебных отношений близких людей (матери и сына, брата и сестры, жены и мужа) именно по половому признаку. Расчет на то, чтобы своими действиями возбудить ненависть либо вражду между мужским и женским полом, даже в отдельно взятой географической точке представляется абсурдным.

Рассматривая признак пола, применительно к ст. 282 УК РФ, следует отметить, что проблема ненависти и вражды актуальна в отношении лиц с так называемой нетрадиционной сексуальной ориентацией (представителей сексуальных меньшинств). В обществе сложилось стойкое отвращение, неприязнь к лицам с направленностью сексуального влечения к субъектам одного с ними пола. В обыденном сознании нетрадиционная сексуальная ориентация часто связывается с понятием половой принадлежности. Представители сексуальных меньшинств имеют возмож-

ность с помощью современной медицины изменять внешний облик и первичные половые признаки, что вступает в некоторое противоречие с нормами нравственности, но, с формальной точки зрения, не противоречит действующему законодательству. В России идея семьи как особого гетеронормного союза мужчины и женщины, связанного с целью воспроизводства и преемственности поколений, традиционно выступает важнейшей предпосылкой института брака. Нетрадиционные сексуальные отношения не соответствуют культурной традиции нашей страны хотя бы в силу статистической неестественности, предопределяющих влечений и интересов. Отсюда возбуждение ненависти и вражды по этому основанию видится гипертрофированным.

Раса — это одна из групп, на которые условно делят человечество в зависимости от наличия той или иной совокупности исторически сложившихся физических признаков (цвета кожи, особенностей волосяного покрова, формы головы, пропорции тела и др.), не обладающих неизменностью и чистотой вследствие смешения племен и народов в процессе их экономического и культурного развития [21, с. 1216].

Существует подразделение всех людей на европеоидную, негроидную, монголоидную расы.

Под расизмом понимают ряд псевдонаучных теорий, основу которых составляют положения о врожденной физической и психической неравноценности человеческих рас и о решающем влиянии расовых различий на историю и культуру человеческого общества [3, с. 463]. Следует признать, что расизм расчленил человечество на группы, где

одни из них по природе своей предопределены к господству в силу своего превосходства, другие, в силу своей ущербности, — к подчинению [10, с. 286–296].

В обыденном сознании и даже в научных кругах встречается отождествление расизма и национализма. В современной России в ультрарадикальной среде, как правило, признаки расы и национальности не дифференцируются. С подобной позицией не совсем можно согласиться. Как справедливо отмечает французский философ Э. Балибар, некоторое «расстояние между репрезентациями и практиками национализма и расизма всегда существует» [2, с. 66].

Нация (национальность) — это историческая общность людей, складывающаяся в ходе формирования общности их территории, экономических связей, литературного языка, некоторых особенностей культуры и характера, которые составляют ее признаки. Все нации возникли из племен, а некоторые из различных народностей [4, с. 375]. Это определение в первую очередь отражает социально-экономические признаки, что соответствует традиции исторического материализма. В соответствии с ней все народы, различные этнические общности разделялись на триаду «племена — народности — нации». В соответствии с данной трактовкой племя, народность — это исторически сложившиеся человеческие общности, представляющие нации.

Представляется, что многие национальные группы действительно обладают приведенными выше объективными признаками, такими как общность языка, территории, культуры и др. Вместе с тем социологи и психологи полагают,

что на первое место выходят субъективные признаки: этническое самосознание и этническая (групповая) идентичность членов национальных групп, формирование у них образа «мы» и групповой солидарности. В результате национальность становится для его членов прежде всего психологической общностью [20].

Еще одна сходная позиция раскрывается в определении: «Национальность прежде всего сказывается в чувстве взаимного тяготения, то есть в области не экономической и не политической в строгом смысле слова, а в области народных чувствований и желаний, явлений психологического порядка; одна общая черта — осознание взаимной зависимости и общности исторического прошлого, языка, других культурных особенностей, в их числе — веры, наконец — сознание общности интересов в настоящем» [6, с. 37].

В настоящее время превалирует точка зрения о том, что «единственным инструментальным свойством того, что называется этничностью или национальной принадлежностью, остается критерий осознания принадлежности к группе людей, обладающих сейчас или обладавших в прошлом едиными культурными свойствами, то есть общими формами, в которых люди осуществляют или осуществляли свое общественное бытие. Эти элементы культуры настоящего или прошлого выступают для индивида в роли индикаторов социального единства в настоящем или прошлом как указатели возможной социальной близости, принадлежности к социальной общности, социальному родству, что, собственно, и выражается в самосознании и самоназвании» [5, с. 9].

Таким образом, по ст. 282 УК РФ должно квалифицироваться возбуждение ненависти и вражды по отношению к представителям любой национальной (этнической) группы, независимо от ее размера, наличия общей территории, особенностей происхождения, уровня развития и других объективных характеристик группы. По данным переписи населения 2002 г., этнический состав Российской Федерации представлен более чем 140 национальностями [16, с. 90–91]. На текущий исторический момент российский национальный состав не изменился.

Признак языка в контексте ст. 282 УК РФ рассматривается в тесной связи с национальной принадлежностью определенного субъекта, поскольку конкретной национальности присуща специфичная «система звуковых и словарно-грамматических средств, закрепляющих результаты работы мышления и являющихся орудием общения людей, обмена мыслями и взаимного понимания в обществе» [12, с. 638], отличающаяся от других. Следовательно, группа людей, являющаяся носителем конкретного языка, как правило, считает его родным в силу своего этнического происхождения.

Стоит отметить, что под языком также понимается народ [12, с. 638]. В настоящее время это значение устарело и встречается редко, однако характеризует историческую общность понятий «язык» и «национальная (этническая) принадлежность». В немалой степени языковой признак субъекта указывает и на культурную традицию, в рамках которой он получил воспитание и вырос. Яркими примерами неприязни и враждебных действий по этому основанию

явились многочисленные факты ксенофобии в отношении отдельных групп населения в некоторых национально-территориальных образованиях бывшего СССР. Так, в странах Балтии остается актуальным нарушение прав и свобод русскоязычного населения. Однако, по нашему мнению, неприязнь некоторых представителей коренных прибалтийских национальностей предопределяется все же не владением частью населения русским языком как родным, а их этнической принадлежностью. Представляется, что признак языка выступает одним из структурных элементов этноса (национальности), поэтому его отдельное упоминание в законе как криминообразующего признака следует исключить.

Признак происхождения указывает на принадлежность человека по рождению к какой-нибудь нации, классу, словлю [12, с. 430]. Иными словами, происхождение соответствует предписанному (аскриптивному) статусу, который индивид получает от рождения независимо от своей воли и желания [8, с. 52]. У человека отсутствует возможность выбора группы, в которой он может родиться. В этом смысле данный признак объективен. В период существования советской государственно-правовой системы особая роль отводилась социальному (классовому) происхождению. Приоритет во всех вопросах всегда отдавался лицам пролетарского происхождения. Напротив, «нетрудовые элементы» подвергались репрессиям, в отношении них вводились ограничения и лишения. В тексте Конституции РФ запрещается возбуждение вражды по основанию происхождения (ст. 13, 19, 29).

В отдельных случаях под происхождением понимают место рождения и место прежнего проживания (например, «русский японского происхождения» — это этнически русский человек, который родился и проживал на территории Японии какое-то время). Мы полагаем, что признак происхождения является абстрактным и многозначным. Изученная судебная и следственная практика не содержит примеров возбуждения уголовных дел по ст. 282 УК РФ по признаку происхождения, поэтому исключение признака происхождения из диспозиции ст. 282 УК РФ должно стать обоснованным.

Отношение к религии как один из ключевых признаков при возбуждении ненависти и вражды на рубеже XX–XXI веков приобрел большое значение. Этот период ознаменовался началом религиозного возрождения, что не могло не актуализировать межрелигиозные противоречия, во многом обострившие проблему экстремизма в России. Под религией вообще понимается «форма общественного сознания — совокупность представлений, покоящихся на вере в сверхъестественные существа, которые являются предметом поклонения» [12, с. 477]. В России проживают последователи четырех мировых религий (христианства, иудаизма, буддизма, ислама), а также различных местных культов и верований. Отрицание существования Бога, отказ от религиозных верований, или атеизм [12, с. 23], также выражает отношение к религии, поэтому недопустимо возбуждение ненависти и вражды к лицам по признаку неверия.

Рассматривая данный признак, необходимо учитывать, «что любая религия, равно как и атеизм, утверждают свое превосходство над другими религиями, и что любая религия использует методы психологического воздействия и убеждения как на своих последователей, так и на представителей иных религий и атеистов» [11]. Очевидно, что свои религиозные предпочтения представляются уникальными, истинными, единственно верными, другие верования, напротив, видятся ложными, неправильными. В таких случаях уместны лишь законные средства (полемика, морально-нравственная оценка, религиозные диспуты, взвешенная аргументация). Подобная практика вполне отвечает демократическим устоям, но только до тех пор, пока действия соответствующей направленности не претупают границу закона и не провоцируют возникновение чувств отвращения, нетерпимости и неприязни у представителей одних религиозных групп по отношению к верующим других конфессий. Существует баланс между правом граждан на свободу совести, вероисповедания, распространения своих религиозных убеждений, гарантированных ст. 28 Конституции РФ и запретом на пропаганду или агитацию, возбуждающую религиозную ненависть и вражду, закрепленным в ст. 29 Конституции РФ.

Принадлежность к какой-либо социальной группе в ряду рассмотренных выше признаков занимает особое место, так как представляется наиболее сложным и неоднозначным определением. В научных кругах отсутствует единое мнение по поводу толкования термина «социальная группа». Не решило проблему и принятие постановле-

ния Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», где этот вопрос, к сожалению, также обойден вниманием. Необходимо отметить, что понятие «социальная группа» по своему происхождению и предметной направленности является социологическим, но широко применяется в психологии, юриспруденции и других гуманитарных науках.

По определению Р. Мертонa, социальная группа — это «совокупность людей, которые определенным образом взаимодействуют, осознают свою принадлежность к группе и считаются ее членами с точки зрения других людей» [19, с. 156]. Здесь содержатся объективные — непосредственное взаимодействие между людьми — и субъективные признаки — отнесение индивидом себя к членам определенной группы и его соответствующее восприятие другими людьми.

Другое научное мнение характеризует социальную группу как «совокупность людей, имеющих общий социальный признак и выполняющих общественно необходимую функцию в общей структуре общественного разделения труда и деятельности» [15, с. 103]. Этот подход основан на объективных признаках без учета субъективных. Первый объективный фактор — это общий социальный признак, отличающийся от иных совокупностей людей, вторая объективная составляющая — это собственная общественно необходимая функция данной группы, выделяющая ее из массы других социальных общностей. Социальная группа «фиксирует социальные различия, возникаю-

щие между отдельными совокупностями людей в процессе разделения труда и деятельности на основе отношения к средствам производства, власти, характера труда, профессии, образования, уровня и структуры доходов, пола, возраста, национальной принадлежности, места жительства и др., а потому является родовым по отношению к понятиям «класс», «социальный слой», «коллектив», «нация», а также по отношению к понятиям этнической, территориальной, религиозной и других общностей» [15, с. 103–104]. С данной точки зрения все перечисленные в ст. 282 УК РФ признаки общностей (пол, раса, национальность, язык и др.) укладываются в содержание социальной группы, то есть являются ее разновидностями. Здесь законодатель не учел смысловой широты понятия «социальная группа», в связи с чем его употребление в ст. 282 УК РФ можно признать неудачным.

Ряд авторов считает, что социальные группы «отличаются от общностей, в основе которых лежат разного рода биологические, биосоциальные, географические признаки и свойства индивидов — расовые, половые, возрастные, национальные, территориальные и т. п.» [7, с. 50].

В социологии принято выделять «стихийные группы» [1, с. 149] или «массовые общности» [13, с. 95], которые не относятся к социальным группам и отличаются стихийным, случайным характером возникновения, достаточно коротким периодом существования, а нередко и размытостью границ (публика, аудитория, толпа).

В социологии существует классификация социальных групп, подразделяющая их на большие и малые. Под

малой социальной группой понимает-ся «малочисленная по составу социальная общность, члены которой объединены общей деятельностью, интересами, целями и находятся в непосредственном устойчивом общении друг с другом» [13, с. 98].

Большие социальные группы социологи определяют как «устойчивые совокупности значительного количества людей, действующих совместно в социально значимых ситуациях и функционирующих в масштабах общества (страны) в целом... Принадлежность индивидов к данной социальной группе определяется на основе совокупности социально значимых признаков — классовая принадлежность, содержание и характер совместной деятельности, социальный статус, национальность, пол, возраст, образование и т. д.» [18, с. 221–222]. В малых социальных группах основополагающим аспектом является «непосредственный устойчивый личный контакт» [22, с. 146] между всеми членами группы (семья, компания друзей, спортивная команда, производственный коллектив, школьный класс и т. д.). В больших социальных группах, в отличие от малых, «связи и отношения носят не только непосредственный, но и опосредованный характер» [19, с. 156]. Думается, что законодатель при формулировании текста ст. 282 УК РФ имел в виду большие социальные группы.

На наш взгляд, в контекстном отношении признак принадлежности к какой-либо социальной группе, указанный в ст. 282 УК РФ с использованием соединительного союза «а равно», дополняет другие перечисленные признаки, поскольку подразумевает иные критерии для объединения людей в груп-

пы, образующие отдельно взятое общество. Пол, раса, национальность, язык, происхождение, отношение к религии, имущественное положение, профессия, возраст представляют далеко не полный перечень признаков, которые может вмещать в себя широкое понятие «социальная группа». Употребление этого термина имеет некоторую неясность и привносит в ст. 282 УК РФ расширительный смысл, поэтому принадлежность к какой-либо социальной группе подразумевает любые не названные в диспозиции ст. 282 УК РФ признаки. При всей нечеткости этого определения необходимо отметить отсутствие по данному поводу официальных разъяснений, что на практике может привести к неоправданному применению уголовно-правовой репрессии. Таким образом, обоснованность включения в диспозицию ст. 282 УК РФ признака принадлежности к какой-либо социальной группе вызывает сомнение.

Ранее уже давалось определение социологическому понятию «статусный набор». Из него следует, что один индивид является обладателем нескольких различных социальных статусов. Например, конкретная женщина (пол) может быть русской (национальность) православной христианкой (отношение к религии) с европеоидной (раса) внешностью. Каждой отдельно взятой социальной группе также может быть присущ свой специфический статусный набор. Таким образом, преступление, предусмотренное ст. 282 УК РФ, может посягать как на один социальный статус (признак), так и на множество социальных статусов (признаков) или статусный набор. При этом для квалификации преступления по ст. 282 УК

РФ не имеет значения количество признаков, по которым возбуждаются ненависть и вражда, их может быть несколько или только один. Все рассмотренные признаки дифференцируют себя между собой.

В юридической литературе высказано мнение о том, что в ст. 282 УК РФ в новой редакции среди не столь опасных и малореальных проявлений ксенофобии растворились самые взрывоопасные и распространенные виды конфликтов на национальной, расовой, религиозной почве [14, с. 83]. Аналогичных взглядов придерживается В.В. Лунеев, который отмечает, что принципы и критерии криминализации деяний, разработанные В.Н. Кудрявцевым, были проигнорированы, когда наряду с религиозной, расовой и национальной мотивацией криминализировали политические и социальные побуждения [9, с. 15]. Проанализировав признаки пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе, мы полагаем, что данный перечень сформулирован с избыточной полнотой, некоторые признаки дублируют друг друга. Эти выводы подтверждает изучение следственной и судебной практики. Абсолютное большинство преступных посягательств, связанных с возбуждением ненависти и вражды, совершаются по признакам национальной, религиозной, расовой нетерпимости. Мнение относительно целесообразности исключения из диспозиции ст. 282 УК РФ признаков пола, языка, происхождения, принадлежности к какой-либо социальной группе, также нашло поддержку у 65% опрошенных нами респондентов.

Литература

1. Андреева Г.М. Социальная психология. М., 1994.
2. Балибар Э., Валлерстайн И. Расизм и национализм // Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. М., 2003.
3. Большая советская энциклопедия / гл. ред. А.М. Прохоров. М., 1975. Т. 21.
4. Большая советская энциклопедия / гл. ред. А.М. Прохоров. М., 1974. Т. 30.
5. Методика расследования преступлений, совершаемых на почве национальной или расовой вражды или ненависти / А.Я. Винников (и др.); под общ. ред. О.Н. Коршуновой. СПб., 2002.
6. Ковалевский М. Национальный вопрос // Новый Вавилон. 1994. № 1.
7. Краткий словарь по социологии / под ред. Д.М. Гвишиани, Н.И. Лапина. М., 1988.
8. Кухарчук Д.В. Социология: крат. курс лекций. М.: Юрайт-Издат, 2004.
9. Лунеев В.В. Наука криминального цикла и криминологические реалии // Криминологический журнал БГУЭП. 2007. № 1–2.
10. Малахов В. Скромное обаяние расизма // «Язык вражды» и свобода слова: Межэтническое и межконфессиональное в российских СМИ как проблемное поле // Профессиональная этика журналиста: рабочие материалы : в 2 ч. Ч. 2 : «Язык вражды» и «образ врага». М., 2003.
11. Обращение председателя Совета муфтиев России Равиля Гайнутдина к президенту РАН академику Юрию Осипову от 06.06.2007 (по факту запрета книг мусульманского богослова Саида Нурси Коптвским судом г. Москвы).
12. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 53 000 слов / под общ. ред. Л. И. Скворцова. — 24-е изд., испр. — М., 2007.
13. Радугин А.А., Радугин К.А. Социология. М., 2001.
14. Ратинов А.Р., Кроз М.В., Ратинова Н.А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика / под ред. А.Р. Ратинова М., 2005.
15. Российская социологическая энциклопедия / под общ. ред. Г.В. Осипова. М., 1998.
16. Российский статистический ежегодник. 2006 : стат. сб. / Росстат. М., 2006.
17. Словарь практического психолога. Минск, 1997.
18. Социологический словарь / отв. ред. Г.П. Давидюк. Минск, 1991.
19. Социология / под ред. В.П. Сальникова, С.В. Степашина. СПб., 2000.
20. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М., 1998.
21. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1939. Т. 3.
22. Энциклопедический социологический словарь / под ред. Г.В. Осипова. М., 1995.

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЧАСТНОПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В. В. Бочкарев

Аннотация: в статье раскрываются уголовно-исполнительные средства обеспечения частнопредупредительной функции лишения свободы. Исследованию средств предупредительного воздействия на осужденных в настоящее время уделяется серьезное внимание. Связано это с тем, что элементы лишения свободы обладают интегрированными свойствами воздействия и направлены не только на предупреждение правонарушений, но и на оказание исправительного воздействия, воспитание осужденного, а также на иные позитивные изменения личности. Большое внимание уделяется сочетанию средств предупредительного воздействия при их реализации, так как разные предупредительные меры неодинаково воздействуют на разные группы осужденных.

Рассмотрены мнения ученых, исследовавших частное предупреждение и средства его обеспечения: Н.А. Стручкова, Н.А. Беляева, А.С. Севрюгина, В.И. Попова, В.С. Генералова, Г.В. Дровосекова, Н.С. Артемьева.

В статье дается обобщающий обзор средств обеспечения частного предупреждения, таких как изоляция, охрана, надзор, применение к осужденным мер дисциплинарной ответственности и мер, ограничивающих их действия, реализация воспитательных мероприятий, организационно-управленческие и оперативно-розыскные меры, применение в установленном законом случае мер безопасности, материально-

бытовое обеспечение осужденных, выполнение ими своих обязанностей, раздельное содержание разных категорий осужденных, меры предотвращения и меры пресечения правонарушений, а некоторые исследователи выделяют также меры, направленные на раскрытие и расследование преступлений. Данные меры обеспечения частного предупреждения относятся к различным отраслям норм уголовно-правового комплекса.

В заключение статьи автор дает собственную классификацию средств обеспечения частнопредупредительной функции лишения свободы, исходя из содержания глав 11–15 УИК РФ:

1) общие средства обеспечения частнопредупредительной функции;

2) средства частнопредупредительной функции, связанные с режимом;

3) средства частнопредупредительной функции, связанные с реализацией прав и исполнением обязанностей осужденных;

4) средства частного предупреждения, связанные с привлечением осужденных к труду и получением образования;

5) средства частного предупреждения, непосредственно связанные с реализацией воспитательной работы с осужденными.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное право, лишение свободы, исправительное учреждение, пенитенциарное учреждение, пенитенциарный ре-

жим, частнопредупредительная функция, режим отбывания наказания, условия отбывания наказания, система наказаний, исправление осужденных.

Исследованию средств предупредительного воздействия на осужденных в настоящее время уделяется серьезное внимание. Связано это с тем, что элементы лишения свободы обладают интегрированными свойствами воздействия и направлены не только на предупреждение правонарушений, но и на оказание исправительного воздействия, воспитание осужденного, а также на иные позитивные изменения личности. Большое внимание уделяется сочетанию средств предупредительного воздействия при их реализации, так как разные предупредительные меры неодинаково воздействуют на разные группы осужденных. Например, на одних осужденных воспитательные меры могут эффективно воздействовать, на других реализация данных мер не приведет к положительным изменениям. В связи с этим необходима научная систематизация средств воздействия исходя из имеющихся групп осужденных.

Фундаментом хорошей организации предупредительного воздействия является информация о личности осужденного, которую сотрудники получают из личного дела, от самого осужденного, информационных центров МВД России, родственников, знакомых осужденного, прошлого его места работы, а также от иных лиц. Оценивая воспитательную работу как средство предупреждения, можно отметить мысль А.С. Макаренко, который писал, что в педагогической работе воспитатель прежде всего должен хорошо знать состав своих от-

рядов, «жизнь и особенности характера каждого воспитанника, его стремления, сомнения, слабости и достоинства» [1, с. 88]. И в педагогической, и предупредительной деятельности крайне важно знать личность человека, на поведение которого мы предполагаем оказывать влияние.

Отметим сразу, что средства, обеспечивающие частнопредупредительную функцию наказания, необходимо применять комплексно и системно, не стоит склоняться к употреблению только одних либо других средств воздействия, необходим комплексный и системный подход, а также объективная оценка поведения осужденного, исходя из которой администрация будет применять правовые средства предупреждения правонарушений.

Психологические процессы у осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, непостоянны и изменяются в зависимости от времени, прошедшего с момента прибытия осужденного, либо оставшегося времени до конца срока наказания. Период отбывания наказания осужденным можно поделить на периоды: адаптации, привыкания и ожидания осужденным освобождения. Адаптация и ожидание освобождения одинаково остро переживаются осужденными, поскольку отличаются наибольшим карательным воздействием, и именно в этот период осужденные наиболее подвержены к совершению различных правонарушений.

Рассмотрим мнения ученых, исследовавших частное предупреждение и средства его обеспечения. Н.А. Стручков выделял широкий спектр мер частного предупреждения, куда включал: охрану осужденных и надзор за ними,

применение технических средств и мер, обеспечивающих изоляцию осужденных, установление за ними ограничений, а также норм, регламентирующих порядок взаимоотношений с осужденными, организацию и реализацию мер профилактики, применения к осужденным мер дисциплинарной практики, мер безопасности, действия, направленные на раскрытие и расследование преступлений, совершенных осужденными [2, с. 148–149].

Н.А. Беляев, анализируя цели уголовного наказания, выделил систему средств обеспечения всех целей наказания, к которым отнес изоляцию и охрану осужденных, надзор за ними, систему мер поощрений и взысканий, проведение обысков и досмотров, меры профилактики, нормы ограничивающего характера, привлечение осужденных к труду, получению образования и политико-воспитательную работу с ними [3, с. 116]. Такого же мнения придерживается А.И. Марцев [4, с. 57–73], хотя и разделяет частно-предупредительные меры, составляющие карательную сторону наказания, и исправительно-трудовые.

А.С. Севрюгин полагает, что частное предупреждение обеспечивается главным образом путем реализации режима отбывания наказания, а именно с помощью изоляции и охраны осужденных, осуществления за ними надзора, обеспечения различных условий содержания, точного и неукоснительного выполнения осужденными своих обязанностей, медицинского обслуживания, а также материально-бытового обеспечения [5, с. 5–11].

В.И. Попов к области частного предупреждения относит меры: препятству-

ющие совершению осужденными новых преступлений (изоляция, охрана, надзор, контроль), предупреждающие начатые преступления и пресекающие подготовительные действия к ним (специальные и оперативно-розыскные меры), связанные с проведением дознания и следствия по уголовным делам, психолого-педагогического характера (индивидуальные и коллективные меры воздействия на осужденных) [6, с. 53].

На стадии исполнения наказания в виде лишения свободы В.С. Генералов выделил следующие основные средства частного предупреждения, куда включил:

а) охрану исправительного учреждения и содержащихся в нем осужденных, осуществление надзора за ними;

б) предупреждение проникновения в исправительное учреждение запрещенных предметов, которые осужденные могут использовать в своих противоправных целях;

в) применение к осужденным в необходимых случаях мер безопасности;

г) меры дисциплинарной ответственности за совершение правонарушений;

д) организационно-управленческие меры;

е) меры, направленные на предотвращение совершения осужденным преступлений, а также раскрытие и расследование уже совершенных преступлений [7, с. 16–24].

Г.В. Дровосеков, изучая цели наказания и средства их достижения в исправительных учреждениях, пришел к выводу о том, что частное предупреждение в условиях исправительных учреждений достигается изоляцией, воспи-

тательным воздействием, проведением оперативно-розыскных мероприятий, организацией и проведением дознания и следствия по уголовным делам [8, с. 24].

Н.С. Артемьев для обеспечения предупреждения преступлений в местах лишения свободы считает необходимым выделить главным и основным деятельностью оперативных аппаратов уголовно-исполнительной системы. При этом ученый привел ряд доводов:

1) все осужденные, содержащиеся в исправительных учреждениях, имеют определенный криминальный опыт;

2) некоторые осужденные осведомлены о методах и формах работы правоохранительных органов;

3) в исправительных учреждениях концентрируются криминогенные слои общества со своей преступной идеологией;

4) исправительные учреждения функционируют в постоянном противоречии во взаимоотношениях между персоналом и осужденным;

5) осужденные стремятся тщательно скрывать преступные намерения и деятельность;

6) осужденные, совершая отдельные преступные деяния, имеют определенную «квалификацию» [9, с. 195].

Таким образом, ученые выделяют общий блок средств обеспечения частного предупреждения, таких как: изоляция, охрана, надзор, применение к осужденным мер дисциплинарной ответственности и мер, ограничивающих их действия, реализация воспитательных мероприятий, организационно-управленческие и оперативно-розыскные меры, применение в установленном законом случае мер безо-

пасности, материально-бытовое обеспечение осужденных, выполнение осужденными своих обязанностей, раздельное содержание разных категорий осужденных, меры предотвращения и меры пресечения правонарушений, а некоторые исследователи выделяют также меры, направленные на раскрытие и расследование преступлений. Эти меры обеспечения частного предупреждения относятся к различным отраслям норм уголовно-правового комплекса. Так, средства раскрытия и расследования преступлений содержатся в уголовно-процессуальном законодательстве, а институт изоляции осужденного и сущность лишения свободы раскрываются в уголовном праве. Нас же интересуют уголовно-исполнительные средства обеспечения частного предупреждения, то есть только те средства, которые содержатся в нормах уголовно-исполнительного права и направлены на обеспечение частного предупреждения. Уголовно-исполнительные средства частного предупреждения закрепляются в нормах уголовно-исполнительного права и применяются к осужденным как к лицам, совершившим преступления и представляющим в связи с этим опасность для общества. Принимается во внимание, что они могут совершить новые опасные правонарушения, так как по характеристике личности относятся к криминальному типу общественной опасности личности.

Наиболее удачную классификацию уголовно-исполнительных средств частного предупреждения разработал В.Е. Южанин [10, с. 34–51]. Ученый условно разделил все уголовно-исполнительные предупредительные

средства на меры охранительного, воспитательного и дисциплинирующего характера.

Охранительные меры содержат в себе две группы:

1) средства, направленные на охрану общественных отношений, складывающихся в обществе, за пределами исправительных учреждений (внешние предупредительные средства);

2) средства, охраняющие внутренние общественные отношения (внутренние предупредительные меры).

Первая группа мер содержит в себе такие средства, как охрана осужденных, осуществление проверки их наличия, цензура переписки и другие средства. Эти предупредительные средства в основном охраняют уголовно-правовые и иные общественные отношения, возникающие в области отправления правосудия и деятельности органов, исполняющих наказания. По отношению к отдельным категориям осужденных внешние охранительные средства могут дифференцироваться. Например, усиленные меры надзора, охраны и безопасности устанавливаются для осужденных к пожизненному лишению свободы, отбывающих наказание в колониях особого режима.

Вторая группа мер (охранительные предупредительные меры внутреннего характера) направлены на создание условий, препятствующих совершению правонарушений внутри ИУ. Они охраняют от посягательства осужденных общественные отношения, складывающиеся в процессе исполнения (отбывания) наказания. Систему внутренних предупредительных мер можно классифицировать на две группы в зависимости от того, к какому субъекту они

обращены: к осужденному или к администрации ИУ.

Внутренние меры, обращенные к администрации исправительных учреждений, классифицируются на меры: заданные в структуре ИУ и обеспечиваемые администрацией; создающие условия раздельного содержания осужденных в ИУ; применяемые непосредственно администрацией ИУ или другими сотрудниками к осужденным; адресованные непосредственно сотрудникам ИУ, вольнонаемным и другим лицам; процедурного и организационного характера.

Второй блок предупредительных мер внутреннего характера, обращенных к осужденным, классифицируются в зависимости от характера установленных правил поведения на следующие: 1) запрещающие осужденному выполнять определенные действия или препятствующие их выполнению; 2) обязывающие осужденного выполнять определенные действия. Данный блок предупредительных мер основывается на правовом статусе осужденного, его обязанностях, запретах и правах.

Дисциплинирующие средства частнопредупредительной функции лишения свободы включают в себя: установление правил взаимоотношений персонала и осужденных; выполнение осужденными правил внутреннего распорядка; содержание жилых, служебных и рабочих мест в чистоте; соблюдение осужденными правил личной гигиены; передвижение осужденных группами по территории ИУ только строем; ношение осужденными установленных отличительных знаков; курение только в отведенных для этого местах.

Воспитательные меры содержат меры общего, специального и особо-

го характера. К мерам общего воздействия относится трудовое и обучающее воспитательное воздействие. Специальные воспитательные меры содержат: чтение лекций, проведение правовых бесед, организацию и проведение вечеров вопросов и ответов на специальные темы; проведение занятий, направленных на подготовку осужденных к освобождению; индивидуально-воспитательную работу с осужденными сотрудниками отделов и служб учреждения, разъяснительную работу с прибывшими осужденными ИУ и др.

В особое направление следует выделить воспитательную работу с нарушителями режима, трудновоспитуемыми осужденными, лицами, взятыми на профилактический учет из-за склонности к побегам, употреблению спиртных напитков, изготовлению колюще-режущих предметов, соблюдению «воровских традиций» и т. д. Воспитательная работа с этой категорией лиц проводится более углубленно в рамках различных видов профилактических мер и мер взыскания (ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ и т. д.).

По нашему мнению, общие средства обеспечения частнопредупредительной функции лишения свободы, исходя из содержания глав 11–15 УИК РФ, необходимо классифицировать как связанные:

- 1) с режимом;
- 2) с реализацией прав и исполнением обязанностей осужденных;
- 3) с привлечением осужденных к труду и получения образования;
- 4) с реализацией воспитательной работы с осужденными.

Каждый блок частнопредупредительных средств может содержать как

внешние, так и внутренние меры предупредительного воздействия на поведение осужденного.

В содержание общих средств частного предупреждения входят нормы УИК РФ, закрепляющие разные виды исправительных учреждений, перемещение осужденных к лишению свободы, изменение вида исправительного учреждения, прием осужденных в исправительное учреждение, раздельное содержание разных категорий осужденных к лишению свободы, отбытие осужденного к лишению свободы всего срока наказания в одном исправительном учреждении.

Средства частнопредупредительной функции наказания в виде лишения свободы, связанные с режимом, содержат в себе такие средства, как охрана, надзор, применение к осужденным технических средств надзора и контроля, осуществление оперативно-розыскной деятельности, применение к осужденным мер безопасности, а также введение в исправительном учреждении в установленных законом случаях режима особых условий.

Группа средств частнопредупредительной функции, связанных с реализацией прав и исполнением обязанностей осужденных, включает в себя средства, регламентирующие различные условия отбывания наказания и в соответствии с ними реализацию прав осужденных на приобретение продуктов питания, предоставление свиданий, получение посылок, передач, бандеролей, права на переписку, телефонные разговоры, прогулку, просмотр кинофильмов и телепередач, приобретение литературы и письменных принадлежностей, материально-бытовое обеспе-

чение, обеспечение личной безопасности осужденных, выполнение ими своих обязанностей и др.

Средства частнопредупредительной функции, регламентирующие привлечение осужденного к труду и получение им образования, включают в себя условия труда, его оплату, получение профессионального образования.

Средства частного предупреждения, непосредственно связанные с реализацией воспитательной работы с осужденными, содержат в себе ее основные формы и методы, меры поощрения и взыскания, применяемые к осужденным к лишению свободы.

Литература

1. Макаренко А.С. Методика организации воспитательного процесса // Соч. : в 7 т. М., 1960. Т. 5. С. 88.

2. Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы Особенной части. М., 1985. С. 148–149.

3. Беляев Н.А. Цели наказания и средства их достижения. Л. : Изд-во Лен. ун-та, 1963. С. 116.

4. Марцев А.И. Специальное предупреждение преступлений: учеб. пособие. Омск, 1977. С. 57–73.

5. Севрюгин А.С. Аналитические методы управления оперативно-режимной службы ИТУ: учеб. пособие. Рязань, 1978. С. 5–11.

6. Попов В.И., Сафронов В.Н. Региональная система управления ИТУ и организационно-правовые основы ее совершенствования. М., 1978. С. 53.

7. Генералов В.С., Яковлев А.И. Специальное (частное) предупреждение преступлений в процессе исполнения наказания в ИТУ. Рязань, 1987. С. 16–24.

8. Дровосеков Г.В. Цели и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях: лекция. Рязань, 1985. С. 24.

9. Артемьев Н.С., Некрасов А.П. Рецидивная преступность в местах лишения свободы: криминологическая характеристика и предупреждение. Самара. юрид. ин-т ФСИН России, 2007. С. 195.

10. Южанин В.Е. Специально-предупредительная деятельность администрации ИТУ: учеб. пособие. Рязань, 1990. С. 34–51.

СПЕЦИФИКА ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ ОСУЖДЕННЫМИ К ИСПРАВИТЕЛЬНЫМ РАБОТАМ

А. Ю. Антипов

Аннотация: традиционно принято считать, что доказывание представляет собой процесс установления истины в уголовном судопроизводстве, ее познания и обоснования представлений о ее содержании. Как известно, современная точка зрения законодателя не предусматривает установление истины по уголовному делу. Такое отношение законодателя к истине означает, что в практиче-

ской деятельности ее и не надо устанавливать, достаточно лишь высокой степени вероятности возможной виновности лица в инкриминируемом деянии, чтобы считать его вину доказанной.

Сущность этого процесса заключается в собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств в рамках уголовного дела, а в деятельности следователя и дознавателя, защитника

он представляет собой единство познавательного и удостоверительного моментов — установление истины по уголовному делу.

В статье рассматриваются особенности предмета доказывания по уголовным делам о преступлениях, совершенных осужденными к исправительным работам. На основании проанализированной практики назначения такого вида наказания, как исправительные работы, в Рязанской и Липецкой областях, Республике Мордовия были получены результаты, характеризующие лиц, осуждаемых к исправительным работам. Особый предмет доказывания по уголовным делам о преступлениях, совершенных осужденными к исправительным работам, обусловлен спецификой контингента лиц, осуждаемых к данному виду наказания.

Для предмета доказывания значение имеет познание социальной стороны конкретного обвиняемого, его личностных свойств, признаков, состояний. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в ст. 73 называет обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, в числе которых есть обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого. Именно при такой ситуации личность обвиняемого как совокупность ее свойств, наряду с другими обстоятельствами дела, будет являться объектом познания.

Изучение личности обвиняемого — один из элементов предмета доказывания по каждому уголовному делу. Без выяснения и анализа информации о личности человека, привлекаемого к уголовной ответственности, нельзя успешно выполнить назначение уголовного судопроизводства, определить степень об-

щественной опасности и уголовного наказания лица, совершившего преступное деяние.

Ключевые слова: доказывание, процесс доказывания, предмет доказывания, доказательства, уголовный процесс, осужденный, наказание, исправительные работы.

Исправительные работы — это установленная законом конкретная форма реализации уголовной ответственности, заключающаяся в привлечении лица, виновного в совершении преступления, к принудительному труду, связанная с ограничением его имущественных, трудовых и иных личных прав, обеспечиваемая государственным принуждением, направленная на восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

Согласно анализу судебной статистики применения данного наказания с 2009 по 2013 год этот вид наказания был назначен в среднем в отношении от 6 до 10% от общего числа осужденных. Тенденция снижения назначения исправительных работ вызвана уголовно-правовыми ограничениями, связанными с трудовой занятостью лица, осуждаемого к исправительным работам.

В 2009 г. было осуждено 892 361 чел., из них к исправительным работам — 46 487 чел.; в 2010 г. было осуждено 845 071 чел., из них к исправительным работам — 41 282 чел. (снято с учета в связи с осуждением за новое преступление 827 чел.); в 2011 г. осуждено 782 274 чел., из них к исправительным работам — 42 261 чел. (снято с учета в связи с осуждением за новое

преступление 755 чел.); в 2012 г. было осуждено 739 278 чел., из них к исправительным работам — 70 431 чел. (снято с учета в связи с осуждением за новое преступление — 712 чел.); в 2013 г. было осуждено — 735 590 чел., из них к исправительным работам — 75 902 чел. (снято с учета в связи с осуждением за новое преступление 736 чел.) [6]. Вместе с тем исправительные работы из всех наказаний, не связанных с изоляцией от общества, по-прежнему являются главной альтернативой лишению свободы [3]. Это обстоятельство актуализирует разработку проблематики предмета доказывания по уголовным делам о преступлениях, совершенных осужденными к исправительным работам. Большой интерес представляют обоснование и исследование практики осуществления предмета доказывания по уголовным делам о преступлениях, совершенных осужденными к исправительным работам, в целях совершенствования процесса доказывания по этой группе осужденных при совершении рецидива преступлений.

Потенциал исправительных работ как вида уголовного наказания используется неэффективно. Серьезное влияние на уровень повторной преступности оказывает несовершенство процесса наказания [7]. Это вызвано рядом обстоятельств правового и организационного характера, слабым внедрением в практику работы уголовно-исполнительных инспекций современных достижений науки и техники, ориентацией работников суда, уголовно-исполнительных инспекций и других правоохранительных органов преимущественно на карательные (запретительные, ограничительные) меры

воздействия на правонарушителей, недооценка ими возможностей альтернатив лишению свободы, в том числе исправительных работ, в исправлении осужденных.

Условия отбывания исправительных работ целесообразно разделить на основные и факультативные. К основным относятся те условия, которые устанавливаются каждому осужденному к исправительным работам, к факультативным — условия, которые возникают не всегда и связаны с качеством исполнения в отношении отдельных осужденных наказания в виде исправительных работ.

Особый предмет доказывания по уголовным делам о преступлениях, совершенных осужденными к исправительным работам, обусловлен спецификой контингента лиц, осуждаемых к этому виду наказаний. В результате изучения практики исполнения исправительных работ в Рязанской и Липецкой областях, Республике Мордовия нами были получены определенные данные, характеризующие лиц, осуждаемых к исправительным работам. Среди этих осужденных мужчины составляют 91 %, женщины 9% [2]. Большинство осужденных принадлежат к возрастной группе 20–48 лет. Максимальное количество осужденных составляют лица мужского пола в возрасте 22–40 лет. До 34 % осужденных состоят в законном браке или в фактических брачных отношениях. 62 % осужденных имеют несовершеннолетних детей. Значительное количество лиц, осужденных к исправительным работам, не имеют семьи, объясняется это тем, что большинство осужденных не работали, злоупотребляли спиртными напитками. Рас-

смастриваемая категория осужденных имеют в основном среднее образование — 67%.

Рабочие и аграрии составляют 63% осужденных, служащие — 4%, остальная часть — временно безработные. 99% осужденных имеют постоянное или временное место жительства. Учитывая особенность этого вида наказания, практически все осужденные трудоустраиваются (до 98%).

Из всех осужденных к исправительным работам преступления против собственности совершили 31%, преступления против здоровья (ч. 1 ст. 112, 115, 116 УК РФ) — 29%, за уклонение от уплаты алиментов на содержание детей (ст. 157 УК РФ) осуждено 18%, за незаконный оборот наркотических средств без цели сбыта (ч. 1 ст. 228 УК РФ) осуждены 12%, за совершение хулиганства — 7%, остальные 3% были осуждены за прочие преступления. 79% осужденных к исправительным работам ранее не судимы. Больше всего ранее судимых к исправительным работам за совершение корыстных преступлений (более 42%), причем практически все эти преступления были совершены повторно в состоянии алкогольного опьянения. Как правило, к исправительным работам осуждаются лица, совершившие преступления небольшой и средней тяжести безотягчающих обстоятельств.

Совершение осужденными к исправительным работам повторных преступлений характеризуется наличием в их действиях отягчающих обстоятельств, общественной опасностью содеянного. Неоднократность осуждения к исправительным работам за злостное уклонение от уплаты алиментов на содер-

жание детей объясняется отсутствием реальной альтернативы этому виду наказания.

Предмет доказывания по преступлениям, совершенным осужденными к исправительным работам, имеет свою специфику, которая, на наш взгляд, заключается в следующем:

1. Структура преступности осужденных к исправительным работам в период отбывания наказания (рецидив преступления) включает в себя такие виды преступлений, как: 47% — преступления против собственности, 28% — преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, 11% — преступления против здоровья, 8% — хулиганские действия, остальные 6% составляют прочие преступления. Можно сделать вывод о том, что наибольший удельный вес рецидивной преступности составляют корыстные преступления.

2. Преступления, совершенные осужденными к исправительным работам, обладают повышенной общественной опасностью (так как имеет место рецидив преступлений), отрицательно влияют на процесс исполнения и отбывания наказания, показывают нежелание осужденного встать на путь исправления.

3. Преступления, совершенные осужденными к исправительным работам, относятся к категориям небольшой и средней тяжести. Установление виновного лица по данным категориям не представляет сложности, однако собрать достаточные доказательства для предъявления обвинения нередко бывает затруднительно ввиду его активного или пассивного противодействия расследованию уголовного дела.

В связи с этим следователю приходится принимать решение о приостановлении уголовного дела. По делам данной категории были установлены подозреваемые, но предъявить обвинение было невозможно из-за того, что не удалось установить все обстоятельства, входящие в предмет доказывания.

4. Часть преступлений, совершенных осужденными к исправительным работам, остаются латентными. Имеют место попытки отказа в возбуждении уголовного дела следственным аппаратом. В некоторых случаях формально принимаются меры для привлечения виновного лица к административной ответственности. Объясняется это тем, что деятельность полиции оценивается по показателям снижения уровня зарегистрированных преступлений: чем больше их зарегистрировано, тем ниже оценка работы правоохранительного органа.

При доказывании преступлений, совершенных осужденными к исправительным работам, первоначальные действия должны быть направлены на установление события преступления (ст. 73 УПК РФ). Событие преступления включает способ совершения преступления, элементами которого являются действия по подготовке, совершению и сокрытию преступления. Осужденные к исправительным работам чаще всего избирают такие способы совершения преступления, которые не позволили бы следствию установить виновное лицо. На способ совершения преступления оказывает воздействие место совершения преступления. Например, совершение хулиганских действий осуществляется в общественном месте с применением насилия. Для установ-

ления события преступления значение имеет и время совершения преступления. Оно нужно для того, чтобы установить, в рабочее или нерабочее время совершено преступление.

Уровень рецидива среди осужденных к исправительным работам составляет от 1,5 до 2,5% по исследуемому региону. По стране уровень рецидива среди осужденных к исправительным работам составляет от 1 до 2% за исследуемый период. В основном рецидив обусловлен судебной ошибкой, когда суды при вынесении приговора не учли должным образом опасность содеянного и личность виновного, другой причиной является временная безработица осужденного.

Эффективность исправительных работ как уголовного наказания определяется конечным результатом — исправлением правонарушителя. В этой оценке не может быть вариантности: отбытие наказания не только должно исключать рецидив, но и превращать правонарушителя в законопослушного гражданина. Отбывание исправительных работ неразрывно связано с трудовой деятельностью, поэтому данный вид наказания не может быть назначен нетрудоспособному гражданину. Срок наказания для взрослых и несовершеннолетних лиц различен: у первых он составляет от двух месяцев до двух лет, у подростков — до одного года (ст. 88 УК РФ).

Из анализа оснований снятия осужденных к исправительным работам с учета уголовно-исполнительных инспекций по РФ следует, что только 2% осужденных к исправительным работам в среднем в 2009–2013 гг. совершили во время отбывания наказания

новое преступление, за которое и были вновь привлечены к уголовной ответственности, причем 85,9% из них суд приговорил к лишению свободы. В разные годы и в различных регионах России доля рецидивной преступности в период отбывания исправительных работ колебалась в пределах от 1,1 до 2,2%. Официальные данные по Российской Федерации можно получить, обратившись к рейтингу работы уголовно-исполнительных инспекций по России за 2009–2013 гг. [6]. Согласно представленным данным, уровень рецидива осужденных к исправительным работам составил в 2010 г. по России 2%, в 2011 г. — 1,8%, в 2012 г. — 1%.

Однако в любом случае наблюдается устойчивая тенденция к снижению регистрации указанных преступлений. В целом эти данные не отражают реального положения дел по причине миграции лиц, отбывших наказание; небрежности в работе некоторых судебных работников, не всегда высылающих сведения о судимостях в органы внутренних дел; гашения судимости сроком давности; латентности преступности и т. д.

Криминологический анализ личностных характеристик осужденных к исправительным работам раскрывает общественную, социальную сущность свойств виновного, его социально-психологические особенности, которые нашли свое выражение в его поступках. Направленность личности преступника определяется кругом его интересов, потребностями, мировоззрением, общим уровнем его развития, системой мотивов и задач, которыми он руководствуется в своем поведении. В сочетании с другими свойствами на-

правленность личности дает возможность судить о том, случайно ли совершено преступление. Для установления направленности личности преступника важно иметь данные о его образовании, профессии, месте и роде работы, знаниях, отношении к учебе или работе, образе жизни, времяпрепровождении в свободные от работы и учебы часы.

Изучение личности осужденного, отбывающего исправительные работы, необходимо начать с анализа его социально-демографической характеристики (пол, возраст, семейное положение, образование, социальное положение), так как эти сведения требуются для организации целенаправленной воспитательно-профилактической работы с такими лицами. Осуждение за совершение нового преступления является основанием прекращения исполнения наказания в виде исправительных работ.

Если осужденный к исправительным работам в период отбывания наказания вновь совершит преступление (умышленное или по неосторожности), то его правовой статус трансформируется в статус обвиняемого. Однако в этом случае для предмета доказывания значение будут иметь все сведения, которые могут охарактеризовать личность обвиняемого с учетом его прошлого и настоящего периода жизни. Обвиняемый представляет собой физическое лицо, обладающее комплексом неповторимых связей (социальных, биологических, психологических) и иных признаков, отношений, относительно которых сформулировано официальное обвинение в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Для предмета доказывания значение имеет познание социальной стороны конкретного обвиняемого, его личностных свойств, признаков, состояний. УПК РФ (ст. 73) называет обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, в числе которых содержатся обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого. Именно при такой ситуации личность обвиняемого как совокупность ее свойств, наряду с другими обстоятельствами дела, будет являться объектом познания [1].

Исходя из указанных посылок, можно представить обвиняемого как лицо, ранее осужденное к исправительным работам, в отношении которого вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого либо составлен обвинительный акт за совершение преступления в период отбывания наказания, характеризующееся определенными индивидуальными свойствами и качествами, а также обладающее совокупностью процессуальных прав и обязанностей. Личность обвиняемого — это совокупность определенных свойств физического лица, характеризующих его в основных сферах деятельности человека (социальной, психологической, биологической, в том числе в правовой сфере при реализации специального правового статуса, возникающего в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством России, в связи с осуществлением уголовного преследования данного лица).

Обвиняемый как лицо, ранее отбывавшее исправительные работы, на стадии предварительного расследования занимает одну из трех линий поведения: либо активно противодейству-

ет установлению обстоятельств дела в процессе расследования и судебного разбирательства, либо способствует этому, либо занимает нейтральную позицию (молчание). Участвуя в уголовном деле в качестве обвиняемого, он проявляет при этом свою индивидуальность, что создает благоприятные условия следователю (дознавателю) для изучения личности обвиняемого и последующего использования полученных сведений в ходе расследования уголовного дела.

Изучение личности обвиняемого — один из элементов предмета доказывания по каждому уголовному делу. Проблема личности осужденного есть составная часть проблемы личности преступника. Личность осужденного невозможно изучить, не опираясь на результаты многолетних исследований личности преступника, поскольку именно в последних заложены методологические и теоретические основы познания личности тех, кто совершил преступление [4].

Среди ученых-процессуалистов нет единого мнения относительно того, какая именно информация об обвиняемом, ранее осужденном к исправительным работам, в каком объеме должна изучаться для предмета доказывания. В УПК РФ в общем виде и обобщенной форме заключена характеристика обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, в том числе о личности обвиняемого по каждому уголовному делу. Согласно п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого. Необходимость доказывания данных о личности обвиняе-

мого обусловлена также требованием уголовно-процессуального закона устанавливать при производстве по уголовному делу обстоятельства, способствовавшие совершению преступления (ч. 2 ст. 73 УПК РФ).

Внутренняя взаимосвязь элементов предмета доказывания определяется характером преступления и признаками лица, его совершившего, и проявляется в его целостности как системы: если не будут установлены отдельные элементы, нельзя правильно судить о свойствах всей системы.

Мониторинг действующего УК РФ позволяет сделать вывод о том, что обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, закон связывает с решением ряда таких уголовно-правовых вопросов, как определение вида наказания (ст. 43, 45, 47–50, 53–55, 59 УК РФ), общие начала назначения наказания (ч. 3 ст. 60 УК РФ), наличие обстоятельств, смягчающих (ст. 61 УК РФ) либо отягчающих наказание (ст. 63 УК РФ), назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ), условное осуждение (ст. 73 УК РФ), освобождение от уголовной ответственности (ст. 75, 76, 78 УК РФ), освобождение от наказания (ст. 80.1, 81 УК РФ), отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей (ст. 82 УК РФ).

Свойства личности обвиняемого учитываются и при избрании в отношении него меры пресечения. В соответствии со ст. 99 УПК РФ при решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения в отношении обвиняемого и определения ее вида следует учитывать тяжесть преступления,

сведения о личности обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства. Невыяснение при производстве по делу одного из перечисленных обстоятельств будет препятствовать правомерному решению вопроса об избрании меры пресечения. Наличие у следователя (дознателя) сведений о личности обвиняемого позволит ему более оперативно и объективно выявить обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Располагая полными данными о личности обвиняемого, ранее осужденного к исправительным работам, следователь способен влиять на те отрицательные взгляды, которые побудили его к совершению преступления. Однако это влияние возможно только в случае установления психологического контакта с обвиняемым. Всестороннее изучение личности обвиняемого при производстве предварительного расследования позволяет впоследствии проводить целенаправленную работу по его перевоспитанию и исправлению в процессе исполнения наказания.

Таким образом, сведения о личности обвиняемого являются важнейшим элементом предмета доказывания по уголовному делу, где обвиняемым выступает осужденный к исправительным работам. И, как нами было уже отмечено, все элементы, входящие в предмет доказывания, находятся в тесной взаимосвязи между собой. Это означает, что требование установления тех или иных свойств, характеризующих личность обвиняемого, ранее осужденного к исправительным работам, обеспечивается также путем доказывания обстоятельств: относящихся к событию

преступления; виновности обвиняемого, форме его вины и мотивам совершения преступления; обстоятельств, свидетельствующих о характере и размере ущерба, причиненного преступлением; обстоятельств, влияющих на степень и характер ответственности обвиняемого; относящихся к причинам и условиям, которые способствовали совершению преступления.

Ни действующий УПК РФ, ни другие правовые акты не содержат каких-либо указаний о признаках личности обвиняемого, ранее осужденного к исправительным работам, которые должны быть исследованы в ходе производства по уголовному делу. На практике это приводит к тому, что обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, с достаточной полнотой не устанавливаются ни следователем, ни дознавателем, ни прокурором, ни защитником, ни ходом судебного разбирательства. Проработав долгие годы следователем прокуратуры Рязанской области, я неожиданно поймал себя на мысли о том, что следствие и суд, решая судьбу преступника, не всегда надлежаще учитывают его личность, отдавая предпочтение объективной сторо-

не преступления. Но ведь цель наказания состоит не столько в том, чтобы покарать виновного, сколько в том, чтобы подобного преступления он не совершил впредь [5].

Литература

1. Гребнева Н.Н. Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого как элемент предмета доказывания по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Гребнева Наталья Николаевна. Тюмень, 2006.

2. Ежегодный статистический сборник УФСИН России по Рязанской области, ежегодный статистический сборник УФСИН России по Липецкой области, ежегодный статистический сборник УФСИН России по Республике Мордовия за 2010–2013 гг.

3. Кыдыяков И.Г. Применение уголовного наказания в виде исправительных работ: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Кыдыяков Игорь Григорьевич. Чита, 2002.

4. Перемолотова Л.Ю. О личности осужденного, совершившего преступление в условиях исправительного учреждения // Уголовно-исполнительное право. 2013. № 2. С. 27–30.

5. Плоткин Д.М. Преступник: поведение и личность (заметки следователя) // Прикладная юридическая психология. 2014. № 1. С. 96–99.

6. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2009–2013 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cder.ru/index.php?id=79&item=2362>.

7. Чистяков К.А. К вопросу об основных причинах повторной преступности условно осужденных // Человек: преступление и наказание. 2013. № 4. С. 70–73.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Т. А. Санайлов

Аннотация: в статье приводятся различные концепции уголовно-правового воздействия в отечественной уголовно-правовой науке. Автор объясняет многовариантность подходов к изучению фе-

номена и многообразие его дефиниций различием в способах правопонимания, что порождает противоречивость понятий данного явления и трудности практической деятельности. В исследовании

приведены статистические данные о растущей преступности. Рост преступности диктует необходимость поиска новых путей противодействия преступлениям. Уголовно-правовые средства занимают центральное место в противодействии преступности, ибо только с помощью уголовного права можно определить, что является преступным и наказуемым и выработать соответствующие новые уголовно-правовые средства и способы. Без выработки адекватного действительности понятия уголовно-правового воздействия изучение взаимодействия уголовного права и общества представляется затруднительным. Использование и введение в научный оборот единого понятия позволяет найти новые пути противодействия преступности, новые уголовно-правовые средства. Целью данной работы является попытка сформулировать существенные признаки уголовно-правового воздействия, продемонстрировать необходимость социологического и аксиологического подходов при изучении данного уголовно-правового феномена. Использование социологического и аксиологического подходов позволяют рассматривать уголовно-правовое воздействие как постоянно осуществляемый процесс, направленный на сохранение и развитие именно жизненно важных ценностей человека и общества, без которых их существование невозможно. Уголовно-правовое воздействие рассматривается не только как деятельность государственных органов, но и как продукт взаимодействия уголовного права и социума. В работе сделаны выводы о том, что существующие понятия уголовно-правового воздействия сводятся к другим отдельным категориям уголовного

права — уголовно-правовым отношениям, задачам, функциям уголовного права, мерам уголовно-правового воздействия и т. д. Не отрицая несомненную и очевидную связь между категориями, автор статьи показывает, что уголовно-правовое воздействие имеет свои, присущие только ему отличия, которые необходимо учитывать при выработке понятия. В практическом значении данные исследования могут быть применены при формировании определения уголовно-правового воздействия, в процессе преподавания уголовного, уголовно-исполнительного права, криминологии, в ходе законотворчества при определении альтернативных наказанию мер уголовно-правового воздействия.

Ключевые слова: уголовно-правовое воздействие, уголовное право, функции уголовного права, уголовно-правовые отношения, социум, взаимодействие, социологический подход, аксиологический подход.

В современный период мы становимся свидетелями отрыва права от жизни общества, что с неизбежностью приводит к правовому нигилизму, ужесточению преступлений и безнаказанности преступников. Угроза быть привлеченными к уголовной ответственности и понести соответствующую совершеному деянию меру уголовного воздействия не останавливает людей от совершения преступлений. Общеизвестные данные уголовной статистики о снижении уровня преступлений противоречат реалиям современной жизни, вызывают недоумение и недоверие, во время как в действительности преступность растет постоянно и рост ее прихо-

дится как раз на периоды спада зарегистрированных преступлений (например, с 21,5 млн латентных преступлений в 2007 г. до 23 млн в 2009 г.). [1, с. 9].

В этих условиях становятся особенно актуальными проблемы, связанные с действием уголовного права как одного из социальных регуляторов. Основой для многочисленных научных исследований проблем правового воздействия стали теоретико-правовые концепции выдающегося российского правоведа профессора Н.Г. Александрова о процессах постепенного перенесения нормативности права на упорядоченность общественных отношений. Однако до настоящего времени уголовно-правовое воздействие остается одним из наименее изученных отечественной уголовно-правовой доктриной феноменом правовой действительности. В отечественной уголовно-правовой доктрине формируются различные концепции уголовно-правового воздействия.

В.К. Дуюнов определяет уголовно-правовое воздействие как целенаправленное карательно-воспитательно-превентивное воздействие на лиц, совершивших преступление, и превентивное воздействие на так называемых неустойчивых граждан в целях утверждения социальной справедливости, укрепления законности и правопорядка, предупреждения преступлений, а также воспитания их в духе неуклонного соблюдения Конституции РФ и других законов. Источник уголовно-правового воздействия — объективная социальная потребность эффективного противодействия преступлениям, проявляющаяся в необходимости гибко реагировать на каждый случай нарушения уголовно-правовой

нормы. В соответствии с этой концепцией содержание уголовно-правового воздействия, по существу, сводится к реализации уголовно-правовых отношений. При этом В.К. Дуюнов разделяет точку зрения А.В. Наумова о том, что одни и те же нормы уголовного права и охраняют, и регулируют общественные отношения. Значит, делает вывод В.К. Дуюнов, каждое охранительное уголовно-правовое отношение, возникающее на их основе, является вместе с тем регулятивным, а каждое регулятивное — одновременно и охранительным. Следовательно, существуют не охранительные и регулятивные уголовно-правовые отношения, а охранительно-регулятивные (например, правоотношения, возникающие в связи с совершением преступления, охраняя соответствующие общественные отношения, регулируют вопросы, возникающие в связи с посягательствами на них) и регулятивно-охранительные (все иные правоотношения, например, возникающие в связи с актом необходимой обороны, совершением общественно опасного деяния невменяемым, малолетним, регулируя соответствующие уголовно-правовые институты, одновременно охраняют общественно полезные отношения от преступных посягательств) [2, с. 36, 59–60]. Научную позицию В.К. Дуюнова в разной степени разделяют в своих трудах А.И. Чучаев, А.П. Фирсова, Г.А. Есаков, Т.Г. Понятовская, А.И. Рарог, Н.А. Лопашенко, Ф.К. Набиуллин и др.

Ю.С. Жариков предлагает понимать уголовно-правовое воздействие в широком смысле как весь комплекс влияния уголовного закона на личность и об-

щество в целях удержания граждан от совершения преступления (общая превенция), а также реализацию специальной (частной) превенции в случае совершения лицом конкретного преступления — достижение целей наказания.

В специальном аспекте уголовно-правовое воздействие следует рассматривать в качестве определенных в УК РФ видов мер воздействия, применяемых либо в случаях нецелесообразности или невозможности применения наказаний к лицам, хотя и причастным к совершению преступления (общественно опасного деяния), либо, наоборот, для усиления карательного воздействия уголовного закона (конфискация имущества). В этом случае воздействие уголовного права заключается в применении мер безопасности, то есть связано с воздействием на социально опасную личность в целях недопущения совершения ею общественно опасных деяний. [3, с. 47, 189].

Д.В. Мирошниченко применяет аксиологический подход к пониманию уголовно-правового воздействия и понимает это явление в двух аспектах: регулятивном и ценностно-правовом. Регулятивное уголовно-правовое воздействие представляет собой адекватное субъективное отражение информации, содержащейся в нормах уголовного права, выраженное в соблюдении уголовно-правового статуса и реализации задач уголовного права. Уголовно-правовое воздействие в ценностно-правовом смысле представляет собой объективную реализацию субъектом своего уголовно-правового статуса, обусловленную стремлением реализовать в рамках правовой свободы свои законные интересы. [4, с. 3–21].

О.С. Епифанов правовое воздействие представляет в виде процесса влияния на общественные отношения как собственно правового регулирования, так и связанных с ним информационно-психологического, воспитательного и социального действия права [5, с. 16–36].

М.В. Бавсун определяет уголовно-правовое воздействие как основанную на официально-властном волеизъявлении систему закрепленных в уголовном законе мер, необходимых для обеспечения охраны интересов государства, общества и личности от общественно опасных посягательств. Систему уголовно-правового воздействия составляют информационно-правовые, карательные и воспитательные средства, а также меры безопасности [6, с. 11].

Как видно из приведенных определений, ученые-правоведы по-разному подходят к пониманию феномена уголовно-правового воздействия, что обусловлено, несомненно, различиями прежде всего в философских подходах к пониманию уголовного права и его фундаментальных категорий.

Полагаем, что каждая из существующих дефиниций определенным образом раскрывает аспекты, свойства феномена уголовно-правового воздействия, которые могут быть отражены в понятии уголовно-правового воздействия или приняты за основу.

Сущность явления обозначается во внешнем мире в различных формах и разнообразными способами, в том числе в терминах дефиниций, поэтому представляется необходимым при выявлении сущностных признаков уголовно-правового воздействия

уяснить семантическое значение терминов, входящих в понятие «уголовно-правовое воздействие».

Существительное «воздействие» произошло от глагола «действие» с помощью приставки «воз-». Словарь Д.Н. Ушакова дает следующие значения этой приставки: 1) направление действия вверх, то же, что (вз-), но с более книжным (иногда торжественным) оттенком, например восходить, возводить, взлетать; 2) действие, производящее что-нибудь заново, вновь, например, возрождать, восстановить, воспроизводить; 3) действие, являющееся ответом на что-нибудь (часто с торжественным оттенком), например вознаграждать, воздавать; 4) начало, возникновение какого-нибудь действия, соответствующая значению приставки «за», например возжелать, возненавидеть, возмечтать [7].

Словарь С.И. Ожегова определяет воздействие как действие, направленное с целью добиться чего-нибудь, внушить что-нибудь, а действие — как проявление какой-нибудь энергии, деятельности, а также как саму силу, деятельность, функционирование чего-нибудь, результат проявления деятельности, поступка, поведения, события. Слово «влияние» рассматривается как синоним слов «воздействие», «влияние» [8, с. 84, 89, 154].

Уголовное право само по себе, как некая система норм, правил, умозрительных моделей поведения, относится к области идеального. Самостоятельно уголовное право проявиться в реальности, без целенаправленной деятельности субъекта, не может. Принимая во внимание то, что действие означает проявление в том числе какой-нибудь

энергии, деятельности, можно сделать вывод о том, что носителем этой уголовно-правовой энергии являются субъекты уголовного права, источником этой энергии — жизненно важные потребности человека и общества в борьбе с таким разрушающим социум фактором, как преступность. Потребности, именно жизненно важные, определяют соответствующие правовые ресурсы: само уголовное право и все формы его проявления в реальности. Через субъекта и его деятельность проявляется уголовное право в реальности. Уголовно-правовое воздействие имеет двойственный характер: с одной стороны, является продуктом целенаправленной деятельности людей, с другой стороны и его адресатом тоже являются люди, социум. Уголовно-правовое воздействие можно рассматривать как одно из проявлений саморегуляции социума, направленной не только на предотвращение и ликвидацию угроз жизненно важным ценностям, но и на их развитие и приумножение. В связи с этим представляет интерес социологическое понимание термина «воздействие».

Социологи под воздействием понимают процесс, результатом которого является изменение в структуре и состоянии хотя бы одной из систем, участвующих во взаимодействии. При этом в качестве партнеров подобного взаимодействия могут быть как отдельные личности, так и группы различного размера и типа. Воздействие — целенаправленный перенос движений и информации от одного участника взаимодействия к другому. Воздействие всегда носит целенаправленный и осознанный характер. Обобщенным эффектом,

в частности, психологического воздействия относительно человека является изменение его субъективных характеристик (потребностей, установок, отношений, состояний, моделей поведения и т. п.). Смежная и похожая категория — «влияние». Под влиянием понимаются процесс и результат существенного изменения установок, систем, ценностей и т. д., а также поведенческой активности человека при взаимодействии в условиях совместной деятельности и общения [9, с. 74, 78–82].

Всякая деятельность человека имеет целенаправленный характер, поэтому полагаем, что основной целью уголовно-правового воздействия является недопущение совершения общественно опасных деяний, предусмотренных уголовным кодексом и противодействие им. Важнейшие, основополагающие категории и средства, служащие для достижения этой цели, выражены в уголовном праве и объективизированы в уголовном законе. Уголовно-правовое воздействие неразрывно связано с человеком как субъектом такой деятельности и адресатом этой же деятельности. Такой подход позволяет рассматривать уголовно-правовое воздействие как непрерывный процесс проявления уголовного права как социального регулятора, форму реакции социума на совершение конкретного преступления и преступности в целом. Преступление и преступность следует рассматривать как факторы, угрожающие жизненно важным ценностям человека и ведущие к деградации социума. Уголовно-правовое воздействие не связано только с совершением преступления. Оно происходит, например, в информационных, идеологических, ценностно-

ориентационных формах до совершения преступления, во время совершения, после совершения преступления и имеет своим адресатом не только лицо, совершившее преступление, но и других: законодателя, должностное лицо, применяющее уголовный закон, и т. д. Конкретные меры уголовно-правового воздействия объективизированы в уголовном законе.

Изложенное позволяет сделать выводы о существенных признаках уголовно-правового воздействия.

Уголовно-правовое воздействие — непрерывный процесс, представляющей собой продукт реакции общества с помощью уголовного права на совершение общественно опасных деяний, запрещенных уголовным законом, и имеющий своей целью как недопущение указанных деяний, так и противодействие преступности. Дефиниция «уголовно-правовое воздействие» с очевидностью предполагает, что рассматриваемый феномен осуществляется, реализуется, проявляется в реальности с помощью и посредством уголовного права. В этой дефиниции преступность указана как социальное явление. В приведенном определении применяется термин «общественно опасное деяние, запрещенное уголовным кодексом», потому что совершение такого деяния, например, невменяемым лицом, собственно преступлением не является. В соответствии со ст.14 УК РФ для преступления необходим признак виновности, а виновность у невменяемого при совершении преступления невозможна. Уголовный кодекс здесь понимается как внешне объективизированная форма уголовного права. Мы не ставим знак

равенства между ним и уголовным правом, так как уголовный кодекс является внешне объективизированной формой уголовного права, а уголовно-правовое воздействие возможно вне времени действия конкретного уголовного закона (об этом ниже).

Уголовно-правовое воздействие не отождествляется с уголовно-правовыми отношениями. Оно может происходить и за рамками уголовно-правовых отношений. В этом случае уголовно-правовое воздействие выступает в идеологической, ценностно-ориентационной, информационной формах. Воздействие уголовного права — идеологическое, ценностно-ориентационное, информационное, направлено на всех и уже на этой стадии находит своих адресатов. При этом происходит достижение цели: адресат воспринимает уголовное право как ценность или, не воспринимая его как ценность, все-таки останавливается от совершения преступления, например, под страхом наказания. Если превентивное воздействие не было произведено и человек совершил общественно опасное деяние, запрещенное уголовным кодексом, то воздействие происходит адресно посредством применения определенных уголовным законом мер уголовно-правового воздействия: наказания или иных мер уголовно-правового характера. При этом продолжается воздействие уголовного права в идеологической, ценностно-ориентационной или информационной форме.

Уголовно-правовое воздействие не может быть отождествлено с мерами уголовно-правового воздействия. Словарь С.И. Ожегова дает следующее

толкование слову «мера». Мера употребляется в значениях: 1. Мера длины (мера длины, мера веса). 2. Предел, в котором осуществляется, проявляется что-нибудь (высшая мера наказания), 3. Средства для осуществления чего-нибудь, мероприятие (меры предосторожности) [10, с. 338]. Но единица измерения не может быть отождествлена с процессом воздействия. Мера применяется в конкретном случае, а процесс происходит постоянно. Мера служит качественной и количественной характеристикой процесса.

Уголовно-правовое воздействие возможно и за пределами времени действия конкретного уголовного закона. Закон может давно не действовать, но, например, исследуя уголовно-правовую реальность, ученый находится под воздействием этих законов, законодатель, разрабатывая и принимая новый закон, обязательно отталкивается от старых. На быденном уровне мы постоянно слышим оценку современных законов по сравнению с прошлыми («лучше», «хуже»).

Источником уголовно-правового воздействия является необходимость охраны и развития жизненно важных ценностей, без которых невозможно существование социума. Они указаны в уголовном законе тем самым социум подчеркивает и выделяет их значимость для его саморегуляции и развития. Субъектами уголовно-правового воздействия выступают человек, общество и государство, но одновременно адресатами выступают в конечном итоге конкретные люди. Уголовно-правовое воздействие носит как общий характер, когда направлено ко всем адресатам, так и конкретный, при

реализации конкретных мер в той или иной форме в отношении конкретно-го адресата.

Уголовно-правовое воздействие не следует отождествлять с функциями уголовного права. Функция, стро-го говоря, это зависимость одной ве-личины (область значений) от другой (область определений) по определен-ному закону. Применительно к уго-ловному праву под областью значе-ний можно понимать цели, которых общество желает достигнуть уголов-ным правом, в роли закона выступа-ют меры уголовно-правового воздей-ствия, потому что именно в них опре-делены количественные и качествен-ные характеристики собственно меры, под областью определений — те обще-ственные отношения, которые обще-ство желает урегулировать с помощью мер воздействия, придать им форму уголовно-правовых, ввести их в поле действия уголовного права для сохра-нения и развития жизненно важных ценностей социума. Становится оче-видным, что уголовно-правовое воз-действие — связующая система между функциями уголовного права. Функции уголовного права, будучи обусловлены взаимодействием общества и права, по отношению к уголовно-правовому воздействию характеризуют и выра-жают основные направления и роль уголовного-правового воздействия и проявляются в уголовно-правовом воздействии, отражают соотношение качественных и количественных харак-теристик уголовно-правового воздей-ствия в социуме.

Уголовно-правовое воздействие происходит безотносительно того, со-вершается преступление или нет. Его

следует рассматривать как проявле-ние уголовного права в виде целена-правленной деятельности человека и социальных образований по борьбе с преступностью и сохранению жиз-ненно важных ценностей. Это воздей-ствие проявляется в деятельности го-сударства, социальных образований, объективизировано в текстах и ста-тьях уголовных законов, других источ-ников уголовного права, актах приме-нения уголовного права. Деятельность может выражаться как в активных, так и в пассивных поведенческих актах. Например, человек, склонный совер-шить преступление, может не совер-шить его под воздействием страха по-нести наказание, которое является ме-рой уголовно-правового воздействия. Деятельность по сохранению жизнен-но важных ценностей здесь присут-ствует, внешне объективизированная в тексте уголовного закона, уголовно-правовое воздействие в этом слу-чае произошло в информационной и ценностно-ориентационной форме. Когда совершается преступление, уголовно-правовое воздействие на преступника не прекращается, а про-должается, как минимум, в информа-ционной форме. Кроме того, осущест-вляется уголовно-правовое воздей-ствие в виде деятельности уполномо-ченных лиц на основании уголовного, уголовно-процессуального закона по установлению преступления и приме-нению к преступнику мер воздействия.

Таковы, на наш взгляд, существен-ные признаки уголовно-правового воз-действия, которые могут быть поло-жены в основу дефиниции этого фе-номена.

Литература

1. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / под ред. С.М. Иншакова. М., 2011. 839 с.

2. Дуюнов В.К. Механизм уголовно-правового воздействия : Теоретические основы и практика реализации : дис. ... д-ра юрид. наук. Тольятти, 2001. 512 с.

3. Жариков Ю.С. К вопросу о совершенствовании правового регулирования мер уголовно-правового воздействия // Российская юстиция. 2012. № 7. С. 45–47.

4. Мирошниченко Д.В. Коррупция и уголовно-правовое воздействие на нее: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 251 с.

5. Епифанов О.С. Уголовно-правовое регулирование в механизме правового воздействия на осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях общего и строгого режимов: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. 269 с.

6. Бавсун М.В. Уголовно-правовое воздействие: идеология, цели и средства реализации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2013. 40 с.

7. Словарь Д.Н. Ушакова, 2009 [Электронный ресурс]. URL: http://www.mirsllovushakova.ru/show_term/51284/ (дата обращения: 05.08.2014).

8. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 53 000 слов / под общ. ред. Л.И. Скворцова. 24-е изд. М., 2004. 896 с.

9. Кондратьев М.Ю., Ильин В.А. Азбука социального психолога-практика. М., 2007. 464 с.

К ВОПРОСУ О ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТАХ

Ю. А. Варламова

Аннотация: в статье изучается проблема института наказания в виде принудительных работ. Затронутая тема актуальна в силу того, что, во-первых, принудительные работы — достаточно новый вид уголовного наказания, во-вторых, данный вид наказания недостаточно исследован в научном мире, в-третьих, в условиях гуманизации уголовно-исполнительной политики современной России огромное внимание уделяется развитию учреждений, исполняющих наказания без изоляции от общества. Решающее значение при этом имеет изменение карательной политики государства в направлении ее либерализации по отношению к лицам, совершившим преступления небольшой или средней тяжести. Под принудительными работами следует понимать наказание альтернативное лишению свободы, за совершение преступления неболь-

шой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые. Принудительные работы заключаются в привлечении осужденного к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы. Необходимо отметить, что принудительные работы не назначаются несовершеннолетним, лицам, признанным инвалидами первой или второй группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, женщинам, достигшим 55-летнего возраста, мужчинам, достигшим 60-летнего возраста, а также военнослужащим.

Ключевые слова: принудительные работы, замена наказания, исправительный центр, отбывание наказания, наказания, не связанные с лишением свободы, меры уголовно-правового характера, осужденный, ограничение свободы, исправительные работы.

Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) введен новый вид уголовного наказания — принудительные работы. Как указано в ст. 53.1 УК РФ, это наказание может применяться только в качестве альтернативы лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, за совершение преступлений небольшой или средней тяжести или тяжкого преступления впервые.

В случае уклонения осужденного от отбывания принудительных работ они заменяются лишением свободы из расчета один день лишения свободы за один день принудительных работ.

В соответствии с УК РФ принудительные работы применяются только в качестве основного вида наказания.

При частичном или полном сложении наказаний по совокупности преступлений и совокупности приговоров один день принудительных работ соответствует одному дню лишения свободы. Согласно ч. 1 и 2 ст. 72 УК РФ срок принудительных работ при назначении этого наказания исчисляется в месяцах и годах, вместе с тем при замене наказания или сложении наказаний срок принудительных работ может исчисляться и в днях.

Кроме того, на осужденного к принудительным работам в полной мере распространяется институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, в том числе положения ст. 80 УК РФ о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Принудительные работы не назначаются несовершеннолетним, инвали-

дам первой и второй группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, женщинам, достигшим 50-летнего возраста, мужчинам, достигшим 60-летнего возраста, а также военнослужащим.

По предварительным подсчетам, средняя численность осужденных к принудительным работам может составить около 30 тыс. чел. в год. Отбывание принудительных работ предусмотрено в исправительных центрах, расположенных в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором данные лица проживали или были осуждены.

Учитывая предположительные лимиты одного исправительного центра на размещение до 200 осужденных к принудительным работам, на первом этапе планируется создать 30 исправительных центров, всего же необходимо будет построить 150 таких специальных учреждений [1, с. 3].

Из финансово-экономического обоснования, представленного в Государственную Думу РФ, следует, что на создание одного исправительного центра потребуется 67,6 до 72,2 млн руб. в зависимости от комплектации, учитывающей климатические условия места расположения центра, необходимые инженерно-технические средства охраны, инженерные сети и системы, причем строительство таких центров планируется на базе проекта с использованием инвентарных зданий контейнерного типа, изготавливаемых предприятиями уголовно-исполнительной системы Российской Федерации [2, с. 3].

К месту отбывания наказания осужденные следуют за счет государства самостоятельно, а лица, находящиеся

к моменту вступления обвинительного приговора в законную силу под стражей, направляются в исправительный центр под конвоем.

Срок принудительных работ исчисляется со дня прибытия осужденного в исправительный центр. В этот срок засчитывается и время содержания осужденного под стражей, а также следования в исправительный центр под конвоем из расчета один день содержания под стражей (нахождения под конвоем) за один день принудительных работ.

Порядок отбывания принудительных работ определяется Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации (УИК РФ) и Правилами внутреннего распорядка исправительных центров.

Осужденные к принудительным работам находятся под надзором и обязаны: выполнять Правила внутреннего распорядка исправительных центров; работать там, куда они будут направлены; постоянно находиться в пределах территории исправительного центра, проживать, как правило, в специально предназначенных общежитиях, не покидать их в ночное и нерабочее время, выходные и праздничные дни без разрешения администрации исправительного центра; принимать участие в работах по благоустройству территории исправительного центра в порядке очередности в нерабочее время не более двух часов в неделю; постоянно иметь при себе документ, удостоверяющий личность.

Осужденным может быть разрешен краткосрочный выезд за пределы исправительного центра на срок до пяти суток. Им не разрешается иметь при себе запрещенные предметы, указан-

ные в перечне Правил внутреннего распорядка исправительных центров. Осужденные и помещения, где они проживают, могут подвергаться обыску, а вещи осужденных — досмотру.

Осужденным при положительном поведении и отбытии определенной части срока наказания по постановлению начальника исправительного центра может быть предоставлено право проживания с семьей за пределами исправительного центра в пределах муниципального образования, на территории которого расположен исправительный центр.

Лицам, не имеющим взыскания, разрешается выезд за пределы исправительного центра на период ежегодного оплачиваемого отпуска.

Осужденным к принудительным работам разрешается обучение в образовательных учреждениях среднего и высшего профессионального образования по заочной форме обучения, находящимся в пределах муниципального образования, на территории которого расположен исправительный центр.

Материально-бытовое обеспечение осужденных к принудительным работам заключается в следующем: им предоставляются индивидуальное спальное место и постельные принадлежности; норма жилой площади не может быть менее четырех квадратных метров; обеспечение одеждой, обувью и питанием осуществляется за свой счет; осужденные вправе иметь при себе денежные средства и распоряжаться ими.

Осужденные к принудительным работам обязаны трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных центров. Эти лица привлекаются к труду в соответ-

ствии с трудовым законодательством Российской Федерации, за исключением правил приема на работу, увольнения с работы, перевода на другую работу, отказа от выполнения работы, предоставления отпусков (18 календарных дней).

Из заработной платы осужденных производятся удержания в размере, установленном приговором суда, а также для возмещения расходов по их содержанию, но все же им выплачивается гарантированный минимум в размере не менее 25% от начисленной заработной платы.

С осужденными к принудительным работам администрацией исправительного центра проводится воспитательная работа с учетом индивидуальных особенностей личности и обстоятельств совершенных ими преступлений. В рамках проведения воспитательной работы законодателем предусмотрен перечень мер дисциплинарных взысканий и мер поощрения, применяемых к осужденным к принудительным работам, а также порядок их применения.

В случае уклонения осужденного от отбывания принудительных работ начальник исправительного центра направляет в суд представление о замене неотбытой части наказания на лишение свободы из расчета один день лишения свободы за один день неотбытых принудительных работ.

УИК РФ предусмотрено применение технических средств надзора и контроля за поведением осужденных к принудительным работам.

Анализ современной криминальной ситуации свидетельствует о наличии в действующем механизме уголовно-

правового регулирования ряда проблем, детерминирующих дальнейшую новеллизацию норм уголовного и уголовно-исполнительного права. В связи с этим в научных кругах на правотворческом и правоприменительном уровнях формируется проблема оптимизации наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества. Законодательная регламентация принудительных работ в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве повлекла за собой возникновение ряда вопросов теоретико-прикладного характера, решение которых направлено на эффективное правовое регулирование, обеспечиваемое надлежащим уровнем оформления и применения указанной меры уголовно-правового характера.

Одной из проблем реализации данного вида наказания является, исходя из содержания ст. 53.1 УК РФ, присутствие ряда схожих признаков, характерных для других видов наказаний. Принудительные работы вводятся как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части, за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо тяжкого преступления впервые. В связи с этим определенное сомнение вызывает вероятность использования единой меры государственного принуждения в отношении различных по степени общественной опасности осужденных, признанных виновными в совершении совсем не схожих преступлений. Назначение лишения свободы (на срок от двух месяцев до пяти лет) при наличии вывода суда о возможности исправления осужденного без реального его отбывания ста-

новится основанием для вынесения постановления о замене указанного вида наказания принудительными работами. Такое положение закона в целом совпадает с основанием суда считать назначенное наказание условным (ч. 1 ст. 73 УК РФ).

Вместе с тем следует отметить определенную конкуренцию уголовно-правовых норм, способную дезориентировать правоприменительные органы. Законодательная регламентация цели исправления осужденного предполагает установление указанного направления при исполнении принудительных работ. Однако нельзя исключить тот факт, что данный вид наказания, возможно, имеет иное функциональное предназначение исходя из этимологического трактования его названия. Принудительные работы несут в своем назначении такую организацию труда осужденных, которая позволяет ожидать достижение лишь специально-предупредительного эффекта. Довольно сложно надеяться на выгодные изменения в поведении и сознании осужденного под воздействием выполнения на протяжении продолжительного периода неестественных, несвободных работ, не соответствующих его пожеланиям и стремлениям. В результате возникает вопрос в отношении моментов, на которых должен основываться вывод суда о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в виде лишения свободы. Вероятно, законодатель принимал данное решение с целью разгрузить исправительные учреждения и исключить необходимость дополнительного финансирования содержания осужденных в условиях строгой изоляции от общества.

Подтверждением служит предоставленная возможность назначения принудительных работ за впервые совершенное тяжкое преступление. На наш взгляд, довольно нелегко признать карательную суть принудительных работ, совпадающую по своему содержанию с идентичным элементом, предусмотренным для осужденных к исправительным работам (ч. 3 ст. 50 УК РФ) [3, с. 164–168]. Проблематичным представляется и привлечение осужденного к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы. Регулярно снижается удельный вес занятых трудовой деятельностью осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях. Образование новых промышленных комплексов затруднительно и неперспективно для развития производственной деятельности уголовно-исполнительной системы. Исходя из положений закона исключается возможность принудительного привлечения к труду в учреждениях, организациях, предприятиях различных форм собственности, как это практикуется при исполнении обязательных работ [4, с. 62–65]. Предусмотренное законом производство изъятия из заработной платы осужденного от 5 до 20% предполагает, как минимум, достойное денежное содержание.

На данном этапе допускается использование осужденных на принудительных работах с вредными условиями труда, но только с их непосредственного согласия. Между тем производственный процесс предполагает определенный период обучения, специальность и профессию. Неквалифицированный труд исключает хорошую заработную плату, что уменьшает возмож-

ность стимулировать социально полезное для общества поведение.

Законодатель предлагает осуществлять исполнение наказания в виде принудительных работ в исправительных центрах, расположенных в пределах территории субъекта РФ, в котором осужденные проживали или были осуждены. На данном этапе, несомненно, возникает проблема необходимых для решения поставленной задачи социально-экономических условий. Отсутствие же таковых, в свою очередь, повлечет за собой направление осужденных в исправительные центры, расположенные на территории другого субъекта РФ, где имеются определенные условия для их размещения и привлечения к труду. Такой подход включает сохранение социально полезных связей и отношений, стимулирующих процесс исправления осужденного. Вызывает сомнение и возможность создания при исправительных учреждениях изолированных участков, функционирующих как исправительные центры [5, с. 33–36].

Подводя итог, хотелось бы отметить, что наиболее перспективным направлением модернизации и гуманизации правовой системы РФ является улучшение норм законодательства, регламентирующих назначение и исполнение наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в частности принудительных работ.

Литература

1. Официальный отзыв на проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные акты Российской Федерации» от 22.03.2011 № А4-3894 Пс. С. 6.
2. Финансово-экономическое обоснование к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». С. 5.
3. *Рамазанов Р.З.* Зарубежный опыт обязательных и исправительных работ // Прикладная юридическая психология. 2014. № 2. С. 164–168.
4. *Хорошко И.В.* Организационно-правовые проблемы исполнения обязательных работ // Человек: преступление и наказание. 2013. № 1. С. 62–65.
5. *Суховаров К.С.* Исправительный центр должен не только исправлять // Уголовно-исполнительное право. 2013. № 1. С. 33–36.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ДЕОФШОРИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Б. Е. Кошелюк

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, касающиеся гражданско-правовых мер деофшоризации российской экономики.

Кипрский кризис убедительно показал, насколько опасна офшоризация для российской экономики. Кипр высту-

пал одной из важнейших перевалочных баз для транзита российского капитала. По данным Центрального банка РФ, здесь было зарегистрировано примерно 14,4 тыс. компаний, которые представлены в России дочерними компаниями. С введением Кипром антикри-

зисных мер российская экономика понесла ряд убытков.

Автор отмечает, что офшорные компании не позволяют в полной мере реализовать принцип равенства участников регулируемых гражданским законодательством отношений. Это проявляется в том, что российские компании, зарегистрированные в России, и российские компании, зарегистрированные в офшорных юрисдикциях, отличаются изначально неравенством сторон. Так, офшорные компании защищены: от исполнения судебных решений, последствий финансовой несостоятельности (банкротства), в этом случае претензии и иски кредиторов не признаются, частично в информации о своей деятельности, капиталах, от последствий расторжения брака, а также защиты активов. Одно из ключевых преимуществ данных юрисдикций — возможность не платить налоги или же осуществлять минимальные платежи. В связи с этим и по многим другим причинам российским компаниям, не обладающим офшорной юрисдикцией, сложно конкурировать, так как денежные средства, затраченные на одну единицу производимой продукции, не всегда окупаются из-за налогов и других выплат. В результате участие этих компаний с российской юрисдикцией в сфере государственных закупок не всегда будет выгодной.

Еще одной проблемой можно назвать то, что при неисполнении государственного контракта будет сложно найти «конечного бенефициария» (собственника). Яркий пример нахождения «конечного бенефициария» можно наблюдать в случае с международным аэропортом «Домодедово» (после теракта).

При анализе данной ситуации автор приходит к выводу о том, что мировое сообщество, в том числе Россия, в настоящее время проводит антиофшорную политику. Она обоснована необходимостью равенства участников гражданского оборота, увеличения доходов федерального бюджета России, повышения конкуренции, а также направлена на усиление экономической безопасности страны.

В завершение автор предлагает ввести ограничительные меры для российских компаний, зарегистрированных в офшорных юрисдикциях. Данные меры должны быть отражены в Федеральном законе от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Ключевые слова: деофшоризация, гражданско-правовые меры, государственный заказ, экономика, офшорные юрисдикции, равенство участников гражданских правоотношений, антиофшорная политика, коррупция, государственный контракт, поставка товаров.

С недавнего времени проблема деофшоризации экономики России приобрела особую актуальность. Причин этому несколько, как внутренних, так и внешних. Внутренние причины состоят в следующем: 1) резко возросла опасность офшора для национальной экономики; 2) увеличился риск снижения доходов бюджета и угроза его ослабления; 3) общество перестало спокойно воспринимать аристократию «офшоров», которая свои доходы, в основном получаемые в России, инвестирует за пределами нашей страны. Внешние причи-

ны обусловлены активацией мировой антиофшорной политики и зарубежных офшорных юрисдикций, наблюдающейся в условиях, когда глобальный кризис не завершен, донельзя обострились долговые и бюджетные проблемы, усилилась роль моральных факторов в процессе формирования экономической политики, в том числе справедливого налогообложения.

Кипрский кризис (в марте 2013 г.) убедительно показал, насколько опасна офшоризация для российской экономики. Кипр выступал одной из важнейших перевалочных баз для транзита российского капитала [1, с. 29]. По данным Центрального банка РФ, на Кипре зарегистрировано примерно 14,4 тыс. компаний, которые представлены в России дочерними компаниями [2].

С введением Кипром антикризисных мер российская экономика понесла ряд убытков, так как там находится большое количество российских офшорных компаний.

На проблему деофшоризации обратили внимание и первые лица нашей страны. Так, 13 декабря 2012 г. в Послании Федеральному Собранию Президент России В.В. Путин заявил: «Нам нужна целая система мер по деофшоризации нашей экономики. И поручаю правительству внести соответствующие комплексные предложения по этому вопросу» [3]. Государственная Дума РФ и Правительство РФ работают в этом направлении, что должно затронуть и участников федеральной контрактной системы.

Кроме того, офшорные компании не позволяют в полной мере реализовать принцип равенства участников регулируемых гражданским законо-

дательством отношений. Это проявляется в том, что российские компании, зарегистрированные в России, и российские компании, зарегистрированные в офшорных юрисдикциях, отличаются изначально неравенством сторон. Так, офшорные компании защищены: от исполнения судебных решений, последствий финансовой несостоятельности (банкротства), в этом случае претензии и иски кредиторов не признаются, частично в информации о своей деятельности, капиталах, от последствий расторжения брака, а также защиты активов. Одно из ключевых преимуществ данных юрисдикций — возможность не платить налоги или же осуществлять минимальные платежи. В связи с этим и по многим другим причинам российским компаниям, не обладающим офшорной юрисдикцией, сложно конкурировать, так как денежные средства, затраченные на одну единицу производимой продукции, не всегда окупаются из-за налогов и других выплат. В результате участие этих компаний с российской юрисдикцией в сфере государственных закупок не всегда будет выгодной.

Не секрет, что для поддержания темпов роста и улучшения качества развития российской экономики жизненно необходимы огромные государственные и частные инвестиции в инфраструктуру страны [4, с. 83].

Еще одной проблемой можно назвать то, что при неисполнении государственного контракта будет сложно найти «конечного бенефициария» (собственника). Яркий пример нахождения «конечного бенефициария» можно наблюдать в случае с международным аэропортом «Домодедово» (после теракта).

Одной из причин произошедшей в 2009 г. аварии на Саяно-Шушенской ГЭС также стали офшорные компании, которые больше внимания уделяли прибыли, а не качеству поставляемого оборудования и выполнению работ.

При анализе данной ситуации мы приходим к выводу о том, что мировое сообщество, в том числе Россия, в настоящее время проводит антиофшорную политику. Она обоснована необходимостью равенства участников гражданского оборота, увеличения доходов федерального бюджета России, повышения конкуренции, а также направлена на усиление экономической безопасности страны.

При проведении антиофшорной политики особое внимание необходимо уделять борьбе с коррупцией, так как она представляет собой значительное препятствие экономическому росту и развитию государства, способна поставить под угрозу любые преобразования в стране [5, с. 9].

В связи с этим нужно отметить, что применение договора поставки товаров для государственных нужд в условиях модернизации экономики России требует его дальнейшего исследования и совершенствования [6, с. 109].

Предлагаем ввести ограничительные меры для российских компаний, зарегистрированных в офшорных юрисдикциях, а именно дополнить пунктом

10 часть 1 статьи 31 Федерального закона № 44-ФЗ [7] следующего содержания:

«Заказчик вправе установить ограничение для российских компаний, зарегистрированных в офшорных юрисдикциях.

Так, сумма контракта на поставку товаров для федеральных нужд Российской Федерации не должна превышать 500 тысяч рублей, а сумма контракта на поставку товаров для нужд субъекта Российской Федерации не должна превышать 250 тысяч рублей для российских офшорных компаний, которые не являются резидентами Российской Федерации».

Литература

1. Хейфец Б. Деофшоризация экономики: мировой опыт и российская специфика // Вопросы экономики. 2013. № 7. С. 29.
2. <http://www.cbr.ru/news.html>
3. <http://www.kremlin.ru/transcripts/17118>
4. Кошелюк Б.Е. Обеспечение исполнения государственных контрактов // Уголовно-исполнительное право. 2013. № 2. С. 83.
5. Журавлев А.Л., Соснин В.А. Феномен коррупции в России как социополитическая и психологическая проблема // Прикладная юридическая психология. 2013. № 2. С. 9.
6. Кошелюк Б.Е. Совершенствование правового регулирования договора поставки товаров для государственных нужд // Человек: преступление и наказание. 2010. № 3. С. 109.
7. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652.

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief:

D. V. Sochivko, doctor of psychological sciences, professor, Ryazan.

Deputy editor:

T. N. Savchenko, PhD in psychology, associate professor, Moscow.

Deputy editor:

I. V. Blinnikova, PhD in psychology, associate professor, Moscow.

Deputy editor:

E. N. Bogdanov, doctor of psychological sciences, professor, Moscow.

Executive secretary:

Ye. A. Schelkushkina, PhD in psychology, Ryazan.

Associate editors:

S. K. Bondyreva, academician of Russian Academy of education, doctor of psychological sciences, professor, Moscow.

R. M. Voronin, doctor of medical sciences, Ryazan.

A. L. Zhuravlev, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, doctor of psychological sciences, professor, Moscow.

A. V. Datiy, doctor of medical sciences, Ryazan.

M. G. Debolsky, PhD in psychology, associate professor, Moscow.

A. A. Krymov, PhD in law, associate professor, Ryazan.

M. I. Maryin, doctor of psychological sciences, professor, Moscow.

A. V. Molostvov, PhD in psychology, Lipetsk.

N. N. Nechaev, academician of the Russian Academy of education, doctor of psychological sciences, professor, Moscow.

A. N. Pastushenya, doctor of psychological sciences, professor, Republic of Belarus.

A. V. Pishchelko, doctor of pedagogical sciences, professor, Moscow.

V. M. Pozdnyakov, doctor of psychological sciences, professor, Moscow.

N. A. Polyinin, PhD in psychology, Ryazan.

V. J. Rybnikov, doctor of medical sciences, doctor of psychological sciences, professor, St. Petersburg.

A. I. Ushatikov, doctor of psychological sciences, professor, Ryazan.

TABLE OF CONTENTS AND ABSTRACTS

METHODOLOGY AND THEORY OF LEGAL PSYCHOLOGY

PREPARATION OF PRACTICAL PSYCHOLOGISTS FOR PENITENTIARIES: PROBLEMS AND SOLUTIONS

G.I. Aksenova

Abstract: the article presents an analysis of the current state of practical training of prison psychologists. The author actualizes the problem of psycho-social rehabilitation of the person in custody, substantiates the need for correctional officers and prisoners in effective psychological care. It defines the main role of socio-psychological rehabilitation of the individual and identifies the main causes of social deprivation, the possible solutions. The article deals content filling operations of the practical psychologist, indicates areas of work such as: psychodiagnostic examination, counseling, psychoanalysis and psycho, psycho development program.

It determines the scope of the psychological impact of specific technology impact on the individual and the possible results of the practical psychologist of the correctional system. The description of technology of the psycho psychologist, determines its main stages. Emphasis on the need for training of psychologists in highly educated preparation in professional and employment spheres of human activity. Allocated additional important practical responsibilities of prison psychologist as supervising, the study of the functional content of jobs, identifying professionally important qualities of employees and others. Marked basic requirements of professional correspondence psychologist penal system.

The author has identified the areas of vocational training of clinical psychologists to penal institutions, paid attention to the peculiarities of training psychologist at the stage of high school training, where the utmost importance given to the development of personal qualities that are adequate to the requirements of the profession and the specific service in the penal system through the study of general psychological, human, natural, pedagogical and special branches of psychological science. It highlights a number of psychological and pedagogical issues related to the provision of training of prison psychologist at the university, namely: increased maladjustment of future psychologists, gaps in their theoretical, methodological training, lack of attention to the study of issues of conflict psychology, abnormal behavior, a teacher training psychologists and finally, the lack of experience in the real professional-psychological operations. The article suggests ways to solve isolated problems, among them — the development of professionally significant qualities of teachers, providing training for prison psychologists.

Keywords: penitentiary psychology, applied psychology, academic psychology, methodological training of the prison psychologist, a special psychological training, teacher training the prison psychologist, social and psychological rehabilitation of the individual.

REFERENCES

1. Aksenova G.I., Aksenova P.Iu. Problema adaptatsii lichnosti v otechestvennoi psikhologii // Prikladnaia iuridicheskaia psikhologiya. 2012. № 4. S. 28–36.
2. Aksenova G.I. Psikhologo-pedagogicheskie podkhody k professional'noi podgotovke prepodavatelya vysshei shkoly: zarubezhnyi opyt // Prikladnaia iuridicheskaia psikhologiya. 2011. № 4. S. 11–15.
3. Aksenova G.I. Pravovaia kul'tura kursanta: sushchnost', struktura, sredstva formirovaniia // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2013. № 3. S. 155–157.

Aksenova Galina Ivanovna — doktor pedagogicheskikh nauk, professor, Akademiia FSIN Rossii. E-mail: polinaax@mail.ru

ORGANIZATION OF ACTIVITIES IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS OF A NEW TYPE OF CRIMINAL-EXECUTIVE SYSTEM

V.I. Ogorodnikov

Abstract: The article considers the key concepts that are included in the process of organizing the activities of the correctional institutions of the penal system. There is an emphasis on the existing problems in correctional institutions of a new type of criminal-executive system, also the ways of their solution are shown.

On different levels continued work determines a new type of, and therefore it is necessary to keep the questions within eyesight: what is the norm of living space, what is the daily routine, the order of carrying out meetings, purchase of supplies and food, the order of enlisting to work, carrying out educational work, teaching, the order of imposing a punishment and incentives on the prisoners - that is all that is meant by the conditions of punishment.

Is necessary to clarify and place the most appropriate location of correctional institutions, not forgetting the geographical location of the institutions. While it appears that prison should be created primarily based on existing penal colonies, having no developed production, but at the places with developed production to organize the settlement colonies with increased supervision.

You will need a qualitatively new level of protection and supervision, including remote blocking areas, the implementation of technical videodocumentary incidents in the prison premises, the improvement tactics of application of forces and capabilities for crime prevention, emergency circumstances, the optimization service load on the personnel that will require new forms and methods of selection of candidates for service, as well as changes in functional responsibilities of workers, and it is necessary to teach them while entering into new positions in the prisons of the new type.

Keywords: management; correctional institutions of a new type; the types of correctional institutions; correctional institutions of open type; correctional institutions of closed type.

REFERENCES

1. Kontsepsiia razvitiia ugovovno-ispolnitel'noi sistemy v Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda.
2. Blinnikova I.V., Savchenko T.N., Sochivko D.V. Nauchno-prakticheskii seminar «Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia» // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2011. № 1. S. 201–213.
3. Voronin R.M. Osnovnye napravleniia meditsinskoi psikhologii v ispravitel'nykh uchrezhdeniiax // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2014. № 1. S. 112–117.
4. Grishko A.Ia. Kriminologicheskie i sotsial'no-psikhologicheskie korni prestupnosti v sovremennoi Rossii // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2011. № 3. S. 13–17.
5. Datii A.V. Kharakteristika zhenshchin, osuzhdennykh k lisheniiu svobody (po materialam spetsial'noi perepisi 2009 g.) // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2013. № 3. S. 68–75.
6. Datii A.V. Kharakteristika muzhchin, osuzhdennykh k lisheniiu svobody (po materialam spetsial'noi perepisi 2009 g.) // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2013. № 4. S. 126–133.
7. Datii A.V., Bovin B.G. Analiz dinamiki umyshlennykh ubiistv i chislennosti osuzhdennykh za ubiistva v Rossii // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2011. № 2. S. 23–29.
8. Datii A.V., Voronin R.M. Problemy organizatsii meditsinskogo obespecheniia osuzhdennykh i sotrudnikov FSIN Rossii // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2014. № 2. S. 155–156.
9. Datii A.V., Kazberov P.N. Retsenziia na slovar' po penitentsiarnoi psikhologii «Prestuplenie i nakazanie ot «A» do «Ia» (pod obshchei redaktsiei doktora psikhologicheskikh nauk D.V. Sochivko) // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2010. № 3. S. 193.
10. Datii A.V., Kazberov P.N. Sozdanie bazovykh (tipovykh) psikhokorreksionnykh programm dlia raboty s osuzhdennymi // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2011. № 1. S. 216–218.
11. Datii A.V., Pavlenko A.A., Shatalov Iu.N. Internet-konferentsiia «Sovershenstvovanie mediko-sanitarnogo obespecheniia v ugovovno-ispolnitel'noi sisteme» // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2012. № 1. S. 178–179.
12. Datii A.V., Trubetskoi V.F., Selivanov B.S. Internet-konferentsiia «Profilaktika sotsial'no znachimykh zabozevanii v uchrezhdeniiax ugovovno-ispolnitel'noi sistemy» // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2012. № 2. S. 151–152.
13. Kuznetsova A.S., Polianin N.A. Meditsinskaiia psikhologiiia v iuridicheskoi deiatel'nosti // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2014. № 1. S. 111–112.
14. Ogorodnikov V.I. Administrativnyi i dolzhnostnoi reglament organizatsii upravleniia v territorial'nom organe FSIN Rossii // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2008. № 3. S. 142–157.
15. Ogorodnikov V.I., Dolinin A.Iu. Organizatsiia i spetsifika kontroliia sluzhebnoi deiatel'nosti sotrudnikov ugovovno-ispolnitel'noi sistemy // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2008. № 4. S. 129–132.

16. Ogorodnikov V.I., Dolinin A.Iu. Pravovye osnovy provedeniia attestatsii personala // Prikladnaia iuridicheskaia psikhologiiia. 2009. № 3. S. 134–137.
17. Ogorodnikov V.I., Kochkina O.V. Nekotorye problemnye voprosy komplektovaniia kadrov v ugovolno-ispolnitel'noi sisteme // Prikladnaia iuridicheskaia psikhologiiia. 2014. № 2. S. 86–91.
18. Ogorodnikov V.I., Letunov V.N. Kompetentnost' sotrudnikov s tochki zreniia evropeiskikh standartov // Prikladnaia iuridicheskaia psikhologiiia. 2013. № 1. S. 113–119.
19. Ogorodnikov V.I., Letunov V.N. Personal UIS v period razvitiia na osnove Kontseptsii razvitiia ugovolno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda // Prikladnaia iuridicheskaia psikhologiiia. 2011. № 1. S. 180–184.
20. Ogorodnikov V.I., Mel'nikova Iu.A. Problemy, sostoianie i predlozheniia po sovershenstvovaniuu kadrovoi politiki ugovolno-ispolnitel'noi sistemy // Prikladnaia iuridicheskaia psikhologiiia. 2010. № 1. S. 149–152.
21. Reformirovanie ugovolno-ispolnitel'noi sistemy: teoreticheskaiia model'. M.; Riazan': Akademiia FSIN Rossii, 2009.
22. Polianin N.A., Pintiashev E.V., Maiorov O.A. Nauchnyi zhurnal «Penitentsiarii» // Prikladnaia iuridicheskaia psikhologiiia. 2014. № 2. S. 151–152.
23. Sochivko D.V. Gender organizovannoi prestupnosti // Prikladnaia iuridicheskaia psikhologiiia. 2007. № 1. S. 52–63.
24. Sochivko D.V. Problema metodologii prikladnoi (iuridicheskoi) psikhologii // Prikladnaia iuridicheskaia psikhologiiia. 2011. № 2. S. 8–18.
25. Sochivko D.V., Savchenko T.N. Vos'moi nauchno-prakticheskii seminar «Prikladnaia iuridicheskaia psikhologiiia» problemy massovogo soznaniia: upravlenie i manipulirovanie na granitse pravovogo polia // Prikladnaia iuridicheskaia psikhologiiia. 2014. № 2. S. 145–149.
26. Sochivko D.V., Savchenko T.N., Blinnikova I.V. Zhurnal «Prikladnaia iuridicheskaia psikhologiiia»: otvety na vyzovy psikhologicheskoi nauki i praktiki // Prikladnaia iuridicheskaia psikhologiiia. 2013. № 4. S. 8–20.
27. Shchelkushkina E.A. Aktual'nye problemy sovremennoi penitentsiarnoi psikhologii // Prikladnaia iuridicheskaia psikhologiiia. 2014. № 1. S. 118–119.

THE PREVALENCE OF CRIMINAL SUBCULTURE IN THE YOUTH ENVIRONMENT

I. A. Gor'kovaia, A. I. Pavlenko

Abstract: this article describes the results of research prevalence of criminal subculture among young people. For the first time revealed the frequency of occurrence negative, indifferent and positive attitude to the criminal subculture. Among the representatives of youth environment — 63 % of respondents have a negative attitude to the criminal subculture, 24 % — indifferent, 13 % — positive attitude to the criminal subculture. The following aspects of the criminal subculture

were identified as attractive: 1) organization and cohesion of representatives of the criminal subculture; 2) money; 3) the risk and excitement; 4) music, jargons and tattoos; 5) removal of restrictions; 6) complete freedom of action; 7) fashion phenomenon. Despite the fact that most of the respondents have a negative attitude to the criminal subculture, however, observed its prevalence among young people: every second word, or every second phrase, relevant to the lexicon of representatives of criminal subculture, correctly identified by the respondent; every third word or phrase correctly interpreted by the respondent. Tattoos of representatives of the criminal subculture, as a whole, the respondents evaluated positively or neutrally. Based on the results of the study were outlined principles of psycho-pedagogical activities aimed at preventing the spread of criminal values in youth environment.

Keywords: criminal subculture; prevalence of criminal subculture; youth environment; juveniles; adults; relation to the criminal subculture; criminal values; criminal lexicon; tattoos; psycho-pedagogical prevention.

REFERENCES:

1. Veselova E.K. Sovest' kak psikhologicheskii fenomen [conscience as a psychological phenomenon] // Vestnik SPbGU: bulletin of St. Petersburg University, 2009. Vol. 12. № 4. Pp. 129–137.

2. Gor'kovaia I.A. Lichnost' podrostka-pravonarushitelia. SPb: Izd-vo SPbGU, 2005.

3. Gurov A.I. Professional'naia prestupnost': proshloe i sovremennost' [Professional Crime: Past and Present]. M.: Iuridicheskaiia literatura, 1990.

4. Donskikh D.G. Protivodeistvie kriminal'noi subkul'ture v obshchestve: Kriminologicheskie problemy: avtoref. dis. na soisk. uchen. step. kand. iurid. nauk (12.00.08): Countering the criminal subculture in society: [Criminological problems: the dissertation on competition of a scientific degree of candidate of legal Sciences (12.00.08)]. M., 2009.

5. Korablina E.P. Stanovlenie professional'noi psikhologicheskoi pomoshchi i konsul'tirovanii [Becoming a professional psychological help and counselin] // Izvestiia Smolenskogo Gosudarstvennogo Universiteta: Newscast of the Smolensk State University, 2012. № 3 (19). Pp. 510–520.

6. Manerov V. Kh. Predstavleniia o sovesti v soznanii sovremennoi molodezhi [Perceptions of conscience in the minds of today's youth] // Psikhologo-pedagogicheskie aspekty dukhovno-nravstvennogo razvitiia sovremennoi molodezhi: sb. materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Pskovskii gosudarstvennyi universitet [Psychological and pedagogical aspects of spiritual and moral development of the youth of today: a collection of the International Scientific and Practical Conference. Pskov State University]. M., 2011. Pp. 59–76.

7. Merzakanov S.A. Protsess kriminalizatsii rossiiskogo obshchestva i ego vliianie na otkloniaushcheesia povedenie molodezhi [The process of criminalization of Russian society and its impact on the deviant behavior of youth] Iuzhno-rossiiskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet. Roctov: South-Russian State Technical University, 2003.

8. Pastushenia A.M. Antikriminal'naia ustoichivost' lichnosti: strukturno-

soderzhatel'nyi aspect [Anticriminal stability of personality: structural and substantive aspect] // Prikladnaia iuridicheskaia psikhologiiia. 2013. № 2. Pp. 31–40.

9. Sokolov I.S. Neblagopoluchnaia sem'ia — kriminogennyi faktor detskoj i podrostkovoj prestupnosti [Dysfunctional family — criminogenic factor juvenile delinquency] // Prikladnaia iuridicheskaia psikhologiiia [Applied legal psychology], 2013. № 2. Pp. 94–100.

Gor'kovaja Irina Alekseevna — doktor psihologicheskikh nauk, professor kafedry psihologii cheloveka, Rossijskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet imeni A.I. Gercena (iralgork@mail.ru).

Pavlenko Ajsylu Irikovna — magistr vtorogo goda obuchenija, kafedra klinicheskoi psihologii i psihologicheskoi pomoshhi, Rossijskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet imeni A.I. Gercena (iralgork@mail.ru).

SOCIO-PSYCHOLOGICAL DETERMINANTS INFLUENCING THE FORMATION OF JOB POSITIONS OF THE PENAL SYSTEM'S EMPLOYEES

E. E. Gavrina

Abstract: the reform of the criminal-Executive system implies changes in position titles of employees of the penitentiary system (MIS) and, as a consequence, the formation of new ways of execution of their duties of office. The Central question addressed in this article is the study of socio-psychological determinants influencing the formation positions of prison personnel. The author defines the notion of a job position as a reflection of the degree of assimilation, understanding the UIS staff organizational, legal, property, replaced their positions and organizational structure of the institutions and bodies of the penal system, the activity of which is due to the formation of their organizational competencies and organizational relations, as well as functional value positions, her behaviour, human the parameters are expressed in real actions and deeds of the employee, substitute this post.

It was organized study stated problem and carried out the study using the following methodological tools: 16-factor questionnaire Kettell; questionnaires aimed at the study of social-demographic data; rapid methods for the study of career, opportunities for professional growth, the presence of fatigue in the execution of official tasks.

The obtained empirical results of the survey of employees in the 16-factor questionnaire Kettell were subjected to cluster analysis, resulting in a dedicated 3 cluster (hereinafter — group). The first group was allocated 43 % of all surveyed employees, the second with 18 %, the third at 39 %.

The results of cluster analysis and t-test Student allowed to find significant differences between the selected groups. So, the employees of the first group are of a high level of intellectual development, optimism, activity, carelessness, carelessness towards others, a tendency to change in life care in the performance of official tasks,

good self-control, commitment to universal values, stress, immune to the threat, courage, decisiveness, ability to control their emotions and behavior, and propensity for victimization behavior, as expressed in the draft to the risk and the thrill, inattention to detail, ignoring the danger signals.

For employees assigned to the second group, characterized by richness and the brightness of emotional expressions, naturalness, responsiveness, ease of behavior, willingness to cooperate, sensitive, attentive people with respect, kindness and gentleness, politeness, negligence, trust, inability to control emotions and impulsive desire, inclination to neurotic symptoms (sleep disturbances, psychosomatic complaints), susceptibility to feelings of emotional instability.

Employees, constituting the third group, characterized by low expression, emotional coldness, inability to control emotions and impulsive desire, good the level of intellectual development, a tendency to be rigid and formal, interventionist, signs of emotional burnout, unwillingness to compromise in controversial situations, the tendency is always to defend their ideas, to work independently, without participation of the team, accuracy and the diligence.

Socio-demographic data a significant difference between employees allocated to three groups is not observed, except that employees of the first group consists mainly of males among employees in the third group there is more divorced, employees second group does not have its own housing, among employees the second and third groups there is more people celebrating fatigue as a result of execution of service tasks.

Acquired in process research data allowed to conclude that the most effective the official position is most often formed from the staff of the first group, which are more stress-resistant, impervious to threats, decisive, able to control their emotions and behavior, and rarely get tired of performing complex tasks service able to cope with a large amount of work and so on Consequently, employees with psychological profile, characteristic of persons from the first group will be more successful in the performance of duties for the position.

Keywords: employees of the penitentiary system, job position, socio-psychological determinants influencing the formation positions of prison personnel.

REFERENCES

1. Gavrina E.E. Spetsifika proiavleniia agresii v povedenii sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov // Prikladnaia iuridicheskaia psikhologiiia. 2013. № 3. S. 51–59.
2. Gavrina E.E. Psikhologicheskie osobennosti proiavleniia destruktivnykh otklonenii v povedenii sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov // Prikladnaia iuridicheskaia psikhologiiia. 2009. № 4. S. 87–95.
3. Gavrina E.E. Psikhologicheskie osobennosti organizatsionnogo povedeniia sotrudnikov ispravitel'nykh uchrezhdenii v protsesse vkhozhdeniia v dolzhnost' : dis. ... kand. psikhol. nauk. — Riazan' : Akademiia FSIN Rossii, 2004. S. 287.
4. Kovaleva S.N. Motivatsiia i stimulirovanie kak elementy sluzhebnoogo povedeniia sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noi sistemy // Prikladnaia iuridicheskaia psikhologiiia.

2014. № 2. S. 79–85.

5. Shatokhina L.V. Razvitiye kommunikativnoi kompetentnosti sotrudnikov FSIN Rossii na etape vuzovskoi podgotovki // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy. 2012. № 9 (124). S. 29–34.

6. Sochivko D.V., Chubich V.E. Psikhodinamika udovletvorennost'iu zhizn'iu i perezhivaniia schast'ia // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2013. № 3. S. 59–68.

Gavrina Elena Evgen'evna — kandidat psihologicheskikh nauk, docent, nachal'nik kafedry obshhej psihologii Akademii FSIN Rossii (gavrina_elena@mail.ru).

APPLIED AND EXPERIMENTAL STUDIES

PSYCHO-DEFENSIVE BEHAVIOR OF WOMEN COMMITTED CRIMES

N. I. Leonov, M. K. Kirillova

Abstract: This article shows and fills the category of psycho-defensive behavior with the content in time- spatial paradigm as a component of social behavior of a person that promotes understanding of regulatory processes and mechanisms of social behavior and exposing ways of adaptation of a person to social situations. Analysis of psycho-defensive behavior in connection with dangerous action made by women in this paradigm allows to comprehend the genesis of antisocial behavior. Variants of psycho-defensive behavior among women are described here.

Keywords: Psycho-defensive behavior, psychological defense, antisocial behavior, exquisite situation, situation of social exclusion imprisonment, spatio-temporal organization of activity, variants of psycho-defensive behavior among women

REFERENCES

1. Antonian Iu.M. Prestupnost' sredi zhenshchin. M.: Ros. pravo, 1992. 252 s.
2. Antonian Iu.M., Eminov V.E. Lichnost' prestupnika: kriminolo-go-psikhologicheskoe issledovanie. M.: Infra-M, 2010. 368 s.
3. Bassin F.V. Problemy bessoznatel'nogo. M.: Meditsina, 1968. 468 s.
4. Bassin F.V., Burlakova M.K., Volkov V.N. Problema psikhologicheskoi zashchity // Psikhologicheskii zhurnal. 1988. T. 9. № 3. S. 78–86.
5. Vasiliuk V.F. Psikhologiiia perezhivaniia (analiz preodoleniia kri-ticheskikh situatsii). M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1984. 200 s.
6. Grachev G.V. Lichnost' i obshchestvo: informatsionno-psikhologicheskaiia bezopasnost' i psikhologicheskaiia zashchita. SPb.: Rech', 2003. 304 s.
7. Karpov A.V., Markova E.V. Psikhologiiia stilei upravlencheskikh reshenii. Iaroslavl': Avers Press, 2003. 108 s.
8. Kirillova M.K. Psikhozashchitnoe povedenie sovershivshikh prestupleniia zhenshchin: dis. ... kand. psikh. nauk. Iaroslavl', 2004.
9. Kirshbaum E.I., Eremeeva A.I. Psikhologicheskaiia zashchita. M.: Smysl, 2000.

181 s.

10. Leonov N.I. Konflikt i konfliktnoe povedenie. Metody izuche-niia. SPb.: Piter, 2005. 240 s.

11. Leonov N.I. Psikhologiiia konfliktnogo povedeniia: dis. ... d-ra psikhol. nauk. Iaroslavl', 2002.

12. Nalchadzhian A.A. Sotsial'no-psikhologicheskaiia adaptatsiia lichnosti (fakty, mekhanizmy i strategii). Erevan: AN Arm. SSR, 1988. 262 s.

13. Ratinov A.R., Efremova G.Kh. Pravovaia psikhologiiia i prestupnoe povedenie: teoriia i metodologicheskie issledovaniia. Krasnoiarsk, 1988. 253 s.

14. Romanova E.S., Grebennikov L.R. Mekhanizmy zashchity. Genezis. Funktsionirovanie. Diagnostika. Mytishchi, 1996. 144 s.

15. Sobchik L.N. Standartizirovannyi mnogofaktornyi metod issledovaniia lichnosti SMIL. SPb.: Rech', 2002. 219 s.

16. Stoikov I.D. Analiz zashchitnykh proiavlenii lichnosti: dis. ... kand. psikhol. nauk. M., 1986.

17. Subbotina L.Iu. Psikhologicheskaiia zashchita v strukture lichnosti // Psikhologiiia sub'ekta professional'noi deiatel'nosti: sb. nauch. tr. M.; Iaroslavl', 2002. S. 175–195.

Leonov Nikolaj Il'ich — doktor psihologicheskikh nauk, professor, zavedujushhij kafedroj social'noj psihologii i konfliktologii Udmurtskogo gosudarstvennogo universiteta (nikolasleonov@rambler.ru).

Kirillova Marina Kiramovna — kandidat psihologicheskikh nauk, docent kafedry social'noj psihologii i konfliktologii Udmurtskogo gosudarstvennogo universiteta (nikolasleonov@rambler.ru).

PSYCHOCLINICAL PROFILE OF THE PERSONALITY CONDEMNED, IN IMPRISONMENT PLACES (NOT CONSISTING ON MEDICAL AND PREVENTIVE ACCOUNT).

D. V. Sochivko, A. O. Burtsev

Abstract: results of independent empirical research (methods of the multidimensional statistical analysis) of psychodynamic mechanisms of a psikhopatization of the identity of the examinees condemned in group who aren't consisting on the preventive and medical account by results of which psychopower interactions the intrapsikhicheskikh of the properties of the personality condemned which these or those activators of the deviating psikhopatopodobny behavior allow to reveal are studied are given in article.

So, the correlation analysis showed distinctions of groups of examinees as by number of correlation communications in galaxies, and on nature of communications. In group condemned, not consisting on the account, takes place to be the equilibrium correlation intrapsikhichesky structure of personal and psychoclinical proper-

ties consisting of two subgalaxies connected pronounced by «the criminal focused center» of such closely connected signs as «adventurism» and «antisocial behavior».

In group condemned, consisting on the preventive account, correlation communications disappear, the intrapsikhichesky structure of the personality breaks up, the behavior becomes unpredictable from psychoclinical positions. In group condemned, consisting on the account at medical part, on the contrary, there is a surplus of communications, intrapsikhichesky psychodynamics of the personality and behavior loses expressiveness, becomes monotonous and getting stuck.

From positions of functional psychodynamics condemned, consisting on the preventive account, owing to the infantile relation to people around, inabilities to build with them emotionally positive relations, receiving chronic rejection from an environment, endure simultaneous loss by them of self-confidence and hope for a little positive changes in the future. Such hopelessness also defines psychodynamics of their compulsive display behavior.

On the contrary, the hope for the future, self-checking, aspiration to self-affirmation and activity is expressed at condemned, not consisting on the account that provides formation of adaptive psychodynamics of the personality and formation of mechanisms of psychological acceptance of severe conditions of activity during punishment serving. However blocking of emotions, unsatisfied aspiration to finding of recognition can lead to feeling this condemned the oppressing dependence, reirritation that can be the cornerstone of manifestation of potential destructive activity by them.

At condemned, consisting on the account in medical part upon existence of personal frustration, the behavior is characterized by moderate manifestations of a psikhopatization, poverty of repertoire and predictability that is a consequence of action of the compensating nature of psychopower motives of their behavior — aspirations to irritation and aspirations to rest. Intrapsikhichesky psychodynamics of the data condemned is multicoherent and «viscous», and mental energy is spent for creation and maintenance of an illusory picture of reality, as characterizes existence of personal frustration.

Keywords: psikhopatopodobny behavior, psikhopatization of the personality, intrapsikhichesky properties, psychopower factors, correlation analysis, galaxy/subgalaxy of correlation communications.

REFERENCES

1. Kontseptsiiia razvitiia ugovovno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda: utv. rasporyazheniem Pravitel'stva Ros. Federatsii ot 14 oktiabria 2010 g. № 1772-r [Elektronnyi resurs] // Ofitsial'nyi sait FSIN Rossii. URL: <http://fsin.rf>.
2. Burtsev A.O. Sotsial'no-demograficheskii analiz osuzhdennykh s rasstroistvami lichnosti, otbyvaiushchikh nakazanie v vide lisheniia svobody (strukturnaia psikhodinamika) // Vestnik Vladimirskego iuridicheskogo instituta. 2013. № 4.
3. Sochivko D.V., Burtsev A.O. Problema psikhopatizatsii lichnosti osuzhdennykh k lisheniiu svobody // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2014. № 1.
4. Burtsev A.O. Psikhologicheskaiia pomoshch' osuzhdennym s razlichnoi

vyrazhennost'iu psikhopatopodobnogo povedeniia // Prikladnaia iuridicheskaia psikhologija. 2014. № 2.

5. Burtsev A.O. Psikhoklinicheskii profil' lichnosti osuzhdennykh, sostoiashchikh na profilakticheskom uchete i na meditsinskom uchete, v mestakh lisheniia svobody // Vestnik Vladimirskogo iuridicheskogo instituta. 2014. № 3.

6. Sochivko D.V., Burtsev A.O. Funktsional'naiia psikhodinamika psikhopatopodobnogo povedeniia osuzhdennykh, otbyvaiushchikh nakazanie v ispravitel'nykh uchrezhdeniiah // Vestnik Kuzbasskogo instituta FSIN Rossii. 2014. № 2.

7. Burtsev A.O. Istoriia, teoriia i metodologija ponimaniia psikhopatii i lichnostnykh rasstroistv v otechestvennoi i zarubezhnoi meditsinskoj i psikhologicheskoi literature // Lichnost' v meniaiushchemsia mire: zdorov'e, adaptatsiia, razvitie. 2014. № 3 (6).

8. Burtsev A.O. Istoricheskie predposylki psikhodinamicheskogo podkhoda k issledovaniiu psikhopatizatsii lichnosti osuzhdennykh v trudakh klassikov psichiatrii XIX – pervoi poloviny XX veka // Deevskie chteniia. 2014.

9. Sochivko D.V., Shchelkushkina E.A. Problema psikhodinamicheskoi tipologii lichnosti osuzhdennykh za ubiistvo // Prikladnaia iuridicheskaia psikhologija. 2010. № 1. S. 6–21.

10. Blinnikova I.V., Savchenko T.N., Sochivko D.V. Nauchno-prakticheskii seminar «Prikladnaia iuridicheskaia psikhologija» // Prikladnaia iuridicheskaia psikhologija. 2011. № 1. S. 201–213.

11. Datii A.V., Bovin B.G. Analiz dinamiki umyslennykh ubiistv i chislennosti osuzhdennykh za ubiistva v Rossii // Prikladnaia iuridicheskaia psikhologija. 2011. № 2. S. 23–29.

12. Datii A.V. Kharakteristika muzhchin, osuzhdennykh k lisheniiu svobody (po materialam spetsial'noi perepisi 2009 g.) // Prikladnaia iuridicheskaia psikhologija. 2013. № 4. S. 126–133.

13. Sochivko D.V. Gender organizovannoi prestupnosti // Prikladnaia iuridicheskaia psikhologija. 2007. № 1. S. 52–63.

14. Sochivko D.V. Psikhodinamika kognitivnogo ustroistva lichnosti // Prikladnaia iuridicheskaia psikhologija. 2008. № 3. S. 24–40.

15. Sochivko D.V. Problema metodologii prikladnoi (iuridicheskoi) psikhologii // Prikladnaia iuridicheskaia psikhologija. 2011. № 2. S. 8–18.

Sochivko Dmitrii Vladislavovich — doktor psihologicheskikh nauk, professor, professor kafedry obshhej psihologii Akademii FSIN Rossii (sochivo@mail.ru).

Burcev Anton Olegovich — medicinskij psiholog Psichiatricheskoj bol'nicy № 6 Psihonevrologicheskogo dispansera g. Kolomny (burcev_anton@bk.ru).

ETHNOFUNCTIONAL ANALYSIS OF PERSONALITY OF DETAINEES, PRONE TO SUICIDE

A. V. Sukharev, A. P. Chulisova

Abstract: in this article the results of research ethnofunctional specificity of personality and distortions development detainees, prone to suicidal behavior are presented. The convicted of violent crimes and detainees which are prone to suicide, in comparison with a law-abiding subjects have the following more pronounced features of ethnofunctional personal development: 1) memories of images of native nature and folk tales they remember since the age older than 5 years; 2) subjective ideas about God they rarely occur up to 8 years. In addition they are less likely to prefer the images of mother nature (ethnointegrative) and often reject ethnointegrative images of winter and often prefer ethnodifferential images of animals, plants and products of nutrition. The obtained results may indicate the emerged in the early ontogenesis of the person convicted and imprisoned tendency to melancholy and apathetic emotional states, as well as the presence of psychogenic anxiety. Prisoners which are prone to suicide, compared with convicted of a violent crime and law-abiding subjects, have more pronounced anxiety affect. These ethnofunctional features are the markers of prevalence among prisoners prone to suicide the leading apathetic-melancholic type of affects in combination with anxiety component. Among subjects convicted of violent crimes is more pronounced apathetic affect with anxiety. In addition, the prisoners prone to suicide, compared to ones convicted of violent crime and law-abiding subjects, often finds emotionally due to the disorganization of cognitive processes. In comparison with other groups of subjects, prisoners which are prone to suicide revealed a) more harmonious interaction of cognitive and affective sphere; b) more harmonious cognitive reaction control mood and anxiety.

Keywords: ethnofunctional approach, development of personality, prisoners, convicted of violent crimes, prone to suicide, law-abiding persons, anxiety, leading melancholic affect, leading apathetic affect, leading anxiety affect.

REFERENCES

1. Borisova S.E. *Psikhologiya lichnosti prestupnika*. Orel: Orlovskii iuridicheskii institut MVD Rossii, 2008.
2. *Psikhopatologicheskie kriterii diagnostiki depressii: metod. rek.* / O. P. Vertogradova [i dr.]. M.: Minzdrav SSSR, 1980.
3. Gostev A.A. *Psikhologiya vtorichnogo obraza*. M.: Institut psikhologii RAN, 2007.
4. Zhuravlev A.L. Spetsifika mezhdistsiplinarnykh issledovaniy v psikhologii // *Psikhologicheskii zhurnal*. 2002. T. 23. № 6. S. 83–88.
5. Zhuravlev A.L. *Psikhologicheskie faktory fizicheskogo i psikhicheskogo zdorov'ia cheloveka (po materialam issledovaniy IP RAN)* // *Psikhologicheskii zhurnal*. 2004. T. 25. № 3. S. 107–117.
6. Zhuravlev A.L. *Osnovnye tendentsii razvitiia psikhologicheskikh issledovaniy v Institute psikhologii RAN* // *Psikhologicheskii zhurnal*. 2007. T. 28. № 6. S. 5–18.
7. Zhuravlev A.L. *Osnovnye napravleniia (programma) razvitiia Instituta psikhologii RAN na blizhaishii period* // *Psikhologicheskii zhurnal*. 2008. T. 29. № 5. S. 5–20.

8. Zhuravlev A.L. Aktual'nye problemy sotsial'no orientirovannykh otraslei psikhologii. M.: Institut psikhologii RAN, 2011.

9. Zhuravlev A.L. Vzaimodeistvie fundamental'noi psikhologii i psikhologicheskoi praktiki: napravleniia razvitiia // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2011. № 3. S. 8–13.

10. Zhuravlev A.L., Sosnin V.A., Krasnikov M.A. Sotsial'naia psikhologiiia: ucheb. posobie dlia studentov vuzov. M.: Forum; INFRA-M, 2008.

11. Kuznetsova L.A. Opyt psikhokorreksionnoi raboty s osuzhdennymi, trebuiushchimi povyshennogo kontroliia // Aktual'nye problemy deiatel'nosti vospitatei'nykh kolonii FSIN Rossii: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Ch. 2. M.: NII FSIN Rossii, 2008. S. 73–78.

12. Loginova O.I. Psikhologiiia i chelovek. 2011. URL: <http://narod.ru/Suizid.htm> (data obrashcheniia: 15.09.2013).

13. Metodologiiia kompleksnogo chelovekoznaniia i sovremennaia psikhologiiia / otv. red. A.L. Zhuravlev, V.A. Kol'tsova. M.: Institut psikhologii RAN, 2008.

14. Paradigmy v psikhologii: nauchovedcheskii analiz / otv. red. A.L. Zhuravlev, T.V. Kornilova, A.V. Iurevich. M.: Institut psikhologii RAN, 2012.

15. Problemy psikhologicheskoi bezopasnosti / otv. red. A.L. Zhuravlev, N.V. Tarabrina. M.: Institut psikhologii RAN, 2012.

16. Psikhologiiia XXI veka: ucheb. posobie dlia vuzov / pod red. V.N. Druzhinina. M.: PER SE, 2003.

17. Psikhologiiia: sovremennye napravleniia mezhdistsiplinarnykh issledovaniia: materialy nauch. konf., posv. pamiati chlena-korrespondenta RAN A.V. Brushlinskogo (8 okt. 2002 g.) / otv. red. A.L. Zhuravlev, N.V. Tarabrina. M.: Institut psikhologii RAN, 2003.

18. Romek V.G., Kontorovich V.A., Krukovich E.I. Psikhologicheskaiia pomoshch' v krizisnykh situatsiiax. SPb.: Rech', 2004.

19. Sosnin V.A. Operatsional'nye uroki protivodeistviia suitsidal'nomu terrorizmu gosudarstvom Izrail' // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2014. № 1. S. 125–140.

20. Sotsial'naia psikhologiiia: ucheb. posobie dlia vuzov / otv. red. A.L. Zhuravlev. M.: PER SE, 2002.

21. Sochivko D.V. Kriminal'nyi infantilizm. M.; Riazan': Akademiia FSIN Rossii, RGMU im. I.P. Pavlova, Vysshaiia shkola psikhologii, 2014.

22. Ctarschenbaum G.V. Suitsidologiiia i krizisnaia psikhoterapiia. M.: Kogito-Tsentr, 2005.

23. Stepanov I.L. Angedoniia kak diagnosticheskii, prognosticheskii i dezadaptiruiushchii faktor pri razlichnykh tipakh depressii (fenomenologiiia, dinamika, printsipy terapii): dis. ... d-ra med. nauk. M., 2004.

24. Sub'ektnyi podkhod v psikhologii / pod red. A.L. Zhuravleva [i dr.]. M.: Institut psikhologii RAN, 2009.

25. Sukharev A.V. Etnicheskaiia funktsiia kul'tury i psikhicheskie rasstroistva // Psikhologicheskii zhurnal. 1996. T. 17. № 2. S. 129–137.

26. Etnofunksional'nyi podkhod v vospitanii i psikhoprofilaktike / A.V. Sukharev [i dr.] // Psikhologicheskii zhurnal. 2003. T. 24. № 4. S. 68–80.
27. Sukharev A.V. Etnofunksional'naia psikhoterapiia: teoretiko-metodologicheskie predposylki i empiricheskie rezul'taty // Psikhologicheskii zhurnal. 2007. T. 28. № 1. S. 90–100.
28. Sukharev A.V. Etnofunksional'naia informatsionnaia bezopasnost' v usloviakh krizisa kul'tury // Psikhologicheskii zhurnal. 2009. T. 30. № 4. S. 1–2.
29. Sukharev A.V. Etnofunksional'naia paradigma v psikhologii. M.: Institut psikhologii RAN, 2008. S. 177–192, 83–93.
30. Sukharev A.V., Grachev V.S. Rol' vosstanovleniia etnointegriruiushchikh obrazov prirody v psikhoprofilaktike delinkventnogo povedeniia u podrostkov // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2010. № 2. S. 48–58.
31. Sukharev A.V., Stepanov I.L. Etnofunksional'nyi aspekt osobennosti razvitiia depressivnykh rasstroistv // Zhurnal prikladnoi psikhologii. 2006. № 3. S. 102–113.
32. Sukharev A.V., Chulisova A.P. Ot metodologii k praktike: etnofunksional'naia paradigma v kriminal'noi psikhologii // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2009. № 4. S. 70–87.
33. Sukharev A.V., Chulisova A.P. Etnofunksional'nyi aspekt suitsidal'nogo povedeniia u lichnosti prestupnikov // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2011. № 4. S. 31–41.
34. Sukharev A.V., Chulisova A.P. Etnofunksional'naia korrektsiia obraznoi sfery lichnosti osuzhdennykh za nasil'stvennye prestupleniia. M.: Institut psikhologii RAN, 2013.
35. Teoriia i metodologiiia psikhologii: Postneklassicheskaiia perspektiva / otv. red. A.L. Zhuravlev, A.V. Iurevich. M.: Institut psikhologii RAN, 2007.
36. Ushakov D.V., Zhuravlev A.L. Fundamental'naia psikhologiiia i praktika: problemy i tendentsii vzaimodeistviia // Psikhologicheskii zhurnal. 2011. T. 32. № 3. S. 5–16.
37. Shneidman E.S. Dusha samoubiitsy. M.: Smysl, 2001.
38. Bohm E. Lehrbuch der Rorschach Psychodiagnostik. Bern: Hans Huber, 1972.
39. Zhuravlyov A. The main tendencies in psychological investigations conducted by the Institute of psychology of the Russian academy of sciences (RAS) // Social Sciences. 2008. T. 39. № 2. P. 109–128.

Sukharev Aleksandr Vladimirovich — doktor psikhologicheskikh nauk, professor, vedushchii nauchnyi sotrudnik IP RAN (zavor753@mail.ru).

Chulisova Anna Pavlovna — starshii psikholog psikhologicheskoi laboratorii FKU SIZO-7 UFSIN Rossii po g. Moskve (Anna18091985@mail.ru).

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF WOMEN'S HEALTH-SAVING SENTENCES OF IMPRISONMENT

V. V. Iakovlev, N. V. Iakovleva, I. L. Kalinova

Abstract: this article is written in connection with the theory of vital metacompetence according to which the health-saving activity is understood as a human activity on their own health management. Personal growths that formed in development of activities is vital metacompetence, that is psychological system health-saving activity of the individual. The structure of the vital processes metacompetence includes health savings providing individual functions of conscious health management. Basic process of health savings include motivation, health assessment, formation of objectives for the conservation of health-saving, health savings program implementation and monitoring of the results. To diagnose productivity health-saving processes the questionnaire «Research health-saving activities» (RHA) was designed.

There was research work of the influence of personality traits and social situation on the formation of vital metacompetence and its individual subsystems.

Examinees were convicted women serving in the form of imprisonment. The hypothesis of the study was that the health-saving activities of convicts has qualitative differences in comparison with the control group. The complex psychological techniques included questionnaires aimed at the diagnosis of self-esteem, meaning of life orientations, the level of subjective control, self-regulation and level of health.

The results showed that the mean scores on the scales of the questionnaire RHA in a group of convicts were lower with the exceptions of the scale «Self-esteem level of health». It can be both a consequence of defensive reactions and lack of knowledge of the convicts objective health status. According to the basic scale «Health-promoting behavior» significantly lower scores reflect a poor set of patterns of healthy behaviors convicted. Correlation analysis between the scales of the questionnaire RHA and other psychological techniques on a sample of convicts showed that the scale «Health-promoting behavior» has compact relationship with the personal dispositions such as the level of self-regulation, the overall internality, the ability to set goals and programming their behavior. Negative significant correlation between the scale «Standard of health» and scale «Productivity» of test of life orientations identified specific understanding of the health of prisoners as irreplaceable resources to pay for an active and busy life.

This research has shown that the system is vital metacompetence of convicted women has different high self-esteem health while reducing the level of health-saving activities. The results can be used by correctional officers in correctional work on forming an adequate attitude to health as an important personal resources.

Keywords: health-saving activities, vital metacompetence, health-saving processes, self-rated health, psychological traits of convicts, the development of vital metacompetence convicted women.

REFERENCES

1. Antipov A.N., Pervozvanskii V.B. Kriminologicheskaja kharakteristika osuzhdennykh zhenshchin // Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo

gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. 2013. № 1. S. 41–49.

2. Voronin R.M. Osnovnye napravleniia meditsinskoj psikhologii v ispravitel'nykh uchrezhdeniakh // Prikladnaia iuridicheskaia psikhologija. 2014. № 1. S. 112–118.

3. Datii A.V. Kharakteristika zhenshchin, osuzhdennykh k lisheniiu svobody (po materialam spetsial'noi perepisi 2009 g.) // Prikladnaia iuridicheskaia psikhologija. 2013. № 3. S. 68–75.

4. Zdorov'esberegaiushchee povedenie zhenshchin sovremennoi Rossii: problemy gendernoi psikhologii / pod red. N. V. Iakovlevoi. Riazan': RiazGMU, 2013. 228 s.

5. Il'in A.V. Analiz psikhologicheskikh prichin prestupnogo povedeniia zhenshchin // Prikladnaia iuridicheskaia psikhologija. 2013. № 4. S. 31–38.

6. Kalinova I.L. Sravnitel'nyi analiz struktury mezhlichnostnogo obshcheniia osuzhdennykh zhenshchin pri nalichii u nikh situativnykh i smertel'no opasnykh zabolevanii v kontekste priniatiia imi mediko-psikhologicheskoi pomoshchi // Prikladnaia iuridicheskaia psikhologija. 2013. № 4. S. 82–89.

7. Morosanova V.I. Individual'nyi stil' samoreguljatsii v proizvod'noi aktivnosti cheloveka // Psikhologicheskii zhurnal. 1995. № 4. C. 26–35.

8. Organizatsiia ispolneniia ugolovnogo nakazaniia v vide prinuditel'nykh rabot: sbornik materialov nauch.-prakt. konf. M.; Riazan': NII FSIN Rossii; Akademiia FSIN Rossii, 2012. 233 s.

9. Rogacheva T.V. Muzhskie i zhenskie stereotipy otnosheniia k zdorov'iu v sovremennoi Rossii // Meditsinskaia psikhologija v Rossii. 2010. № 4 (5). URL: http://www.medpsy.ru/mprj/archiv_global/2010_4_5/nomer/nomer14.php [data obrashcheniia: 30.10.2014].

10. Sochivko D.V., Polianin N.A., Golysheva Iu.A. Muzhskoi i zhenskii put' dukhovnosti v mestakh lisheniia svobody // Prikladnaia iuridicheskaia psikhologija. 2012. № 1. S. 60–75.

11. Iakovlev V.V. Psikhologicheskaja kharakteristika smyslovoi sfery lichnosti osuzhdennykh k lisheniiu svobody: dis. ... kand. psichol. nauk. Riazan', 1999. 192 c.

12. Iakovleva N.V. Psikhologija zdorov'esberegaiushchei deiatel'nosti: metodologija i metodiki issledovaniia // Prikladnaia iuridicheskaia psikhologija. 2014. № 2. S. 31–37.

13. Iakovleva N.V., Iakovlev V.V. Metodologija i metody issledovaniia zdorov'esberegaiushchei deiatel'nosti sub'jekta. Riazan': RiazGMU, 2014. 248 s.

14. Iakovleva N.V. Gendernye osobennosti individual'nykh modelei zdorov'ia // Prikladnaia iuridicheskaia psikhologija. 2013. № 4. S. 49–60.

15. Iakovleva N.V. Vital'naia metakompetentnost' lichnosti: teoriia i praktika psikhologicheskogo issledovaniia zdorov'ia. Riazan': Polinom, 2012. 285 s.

16. Iakovleva N.V. Psikhodiagnosticheskii kompleks «Status Psi»: metod. posobie. Riazan': RiazGMU, 2012. 135 s.

Iakovlev Vasilii Vasil'evich — kandidat psikhologicheskikh nauk, nachal'nik tsentra psikhologicheskikh issledovani, Riazanskii gosudarstvennyi meditsinskii universitet, e-mail: vasvasyak@mail.ru.

Iakovleva Natal'ia Valentinovna — dotsent, kandidat psikhologicheskikh nauk,

dekan fakul'teta klinicheskoi psikhologii, zaveduiushchii kafedroi obshchei psikhologii s kursom pedagogiki, Riazanskiy gosudarstvennyi meditsinskiy universitet.

Kalinova Irina Leonidovna — nachal'nik psikhologicheskoi laboratorii, FKU Ispravitel'naia koloniia № 5 UFSIN Rossii po Moskovskoi oblasti.

PSYCHOLOGICAL FEATURES CONVICTED DRUG ADDICTS

I. S. Ganishina, A. A. Zharkih

Summary: In correctional institutions of the penal system in Russia in the organization of psychodiagnostic, psychoprophylactic, education, psycho work with drug addicts convicted important staff knowledge of their psychological characteristics. Identification of the psychological characteristics of drug addicts convicted performed by the authors in prisons and detention centers FPS of Russia in the Republic of Mordovia, Russian Federal Penitentiary Service for the Chuvash Republic — Chuvashia, Russian Federal Penitentiary Service in the Ryazan region by comparing the experimental and control groups. Apply the following psychodiagnostic tools: observation, interview, questionnaire, analysis of personal files, biographical method, «Standardized multivariate method for studying personality» (LN Sobchik), «Individually-typological questionnaire» (LN Sobchik), «Life Index style» ([Plutchik R., Kellerman, G., G. Conte), «Evaluation of the dominant mental state» ([Lev Kulikov), «Methodology for the study of character accentuations» ([H. Smishek), «The level of subjective control» ([E. F. Bazhin, AM Etkind, EA Golyntkin), «The value orientations» ([M. Rokeach), «Morphological test values in life» ([VF Sopov, Karpushina LV), «Diagnosis of self-actualization personality» ([NF Kalina), «Smyslozhiznennyye orientation» ([DA Leontiev), «Motivation of success and fear of failure» ([AA Rean), and others.

Analysis of the empirical study showed that the drug-addicted convicts have a number of psychological characteristics. Results of the study by the method of «Standardized multivariate method for studying personality» (SMIL) LN Sobchik suggest that drug-addicted prisoners as prisoners of the control group have a similar pattern profiles, differences were observed only in the degree of severity of the peaks on the scales. Do addicts convicted in comparison with the control group inmates become more pronounced following scale: antisocial psychopathy paranoynosti, schizoid and hypomania. Psychodiagnostic examination by the method of «individually-typological questionnaire» (FTO) showed significant differences between drug addicts and convicted prisoners in the control group on the scales of extroversion, spontaneity, rigidity-lability. Data by the method of «Index lifestyle» (LSI) have shown that drug addicts convicted prevail following psychological defenses: denial, regression substitution. The results obtained during testing of convicts by the method of «Assessment of the dominant mental state» (ODPS) allowed us to conclude that on the scale of «activity», «cheerful», «tone», «sustainability» there is less severity addicts convicted in comparison with inmates control group. Therefore, drug-addicted prisoners have lower emotional background, passive attitude to life, they are charac-

terized by fatigue, lethargy, nesobrannost and inertia, emotional instability, increased irritability, which contributes to degradation of the individual. The results obtained on the «Methodology of research accentuation of personality» suggests that there are drug addicts convicted pronounced accentuation on gipertimnye, emotive, demonstrative and exalted type, which prevents them from getting rid of drug addiction and personality predisposes to antisocial and criminal behavior. The results obtained on the «Methodology of research accentuation of personality» suggests that there are drug addicts convicted pronounced accentuation on gipertimnye, emotive, demonstrative and exalted type, which prevents them from getting rid of drug addiction and personality predisposes to antisocial and criminal behavior.

Motivational sphere of convicted drug addicts compared to the control group condemned the following features: a decrease in the stability of motivational orientation; a greater degree of depression needs; decrease the stability of interest; the presence of the need for rest; decrease in motivation to achieve; deformation time perspective; the general trend of reducing the importance of semantic values; prevalence of the values associated with the maintenance of their own processes of life support; decline in the importance of the values associated with the development of and assistance to others; at a meaningful life, and others.

Keywords: the correctional system; correctional institution; pre-trial detention; drug addiction; the convicted person; prison staff; treatment and correctional facilities; state induced remission; psycho, psychoprophylactic, educational, psycho-correctional work; psychological characteristics of drug addicts convicted.

REFERENCES

1. Belousova A.K., Nikolaev A.Ju., Evseeva O.E. Kognitivnaja sfera narkotizirovannoj lichnosti v junosheskom vozraste [Cognitive sphere anesthetized identity in adolescence]. *Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya — Applied legal psychology*, 2014. № 2. pp. 37-46.
2. Ganishina I.S. Programma psihologicheskogo prosveshhenija kak sredstvo profilaktiki narkoticheskoy zavisimosti osuzhdennyh [Psychological education program as a means of preventing drug addiction convicted]. *Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya — Applied legal psychology*, 2014. № 3. pp. 53-60.
3. Ganishina I.S. Programma psihologicheskogo prosveshhenija osuzhdennyh po profilaktike narkoticheskoy zavisimosti [Program of psychological education of convicted drug abuse prevention: practical recommendations]. *Prakticheskie rekomendacii — practical recommendations*. Ryazan, 2014, 32 p.
4. Ganishina I.S., Ushatikov A.I. Neblagopoluchnaja sem'ja i deviantnoe povedenie nesovershennoletnih [Dysfunctional family and juvenile deviant behavior]. *Uchebnoe posobie — a tutorial*. Moscow., 2006. 288 p.
5. Ganishina I.S., Zharkikh A.A. K voprosu o narkoticheskoy zavisimosti podozrevaemyh, obvinjaemyh, osuzhdennyh, sodержashhihsja v ispravitel'nyh uchrezhdenijah i sledstvennyh izoljatorah ugolovno-ispolnitel'noj sistemy [On the issue of drug abuse suspects, convicts held in prisons and detention centers of the correctional system]. *Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya — Applied legal*

psychology, 2013. № 4. pp. 66-73.

6. Daty A.V., Ganishina I.S. Harakteristika bol'nyh narkomaniej osuzhdennyh zhenshin, obrativshijsja za psihologicheskoy pomoshh'ju [Characteristics of drug addicts convicted of women seeking psychological help]. Vestnik Kuzbasskogo institute — Bulletin of the Institute of the Kuzbass, 2014. № 2 (19). pp. 68-76.

7. Daty A.V., Ganishina I.S., Kuznetsova A.S. Harakteristika bol'nyh narkomaniej osuzhdennyh muzhchin, obrativshijsja za psihologicheskoy pomoshh'ju [Characteristics of drug addicts convicted men seeking psychological help]. Vestnik Permskogo instituta FSIN Rossii — Herald Perm Institute FSIN of Russia, 2014. № 2 (13). pp. 21-25.

8. Grishko A.Ja. Uroven' subektivnogo kontrolja osuzhdennyh, bol'nyh narkomaniej [Level of subjective control of convicts, drug addicts]. Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya — Applied legal psychology, 2007. № 1. pp. 14-19.

9. Zharkih A.A. Vozmozhnosti Must-testa v issledovanii psihologicheskikh osobennostej motivacionnoj sfery narkozavisimyh osuzhdennyh [Opportunities Must-test in the study of psychological features of the motivational sphere of convicted drug addicts]. Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya — Applied legal psychology, 2009. № 2. pp. 62-73.

10. Zharkih A.A. Osobennosti motivacionno-smyslovoj sfery narkozavisimyh osuzhdennyh v ramkah teorii vedushhih tendencij [Psychocorrection protective sphere of convicted drug users]. Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya — Applied legal psychology, 2012. № 2. pp. 49-58.

11. Zharkih A.A. Psihologicheskie osobennosti motivacionno-smyslovoj sfery narkozavisimyh osuzhdennyh [Psychological features motivational semantic sphere of convicted drug addicts]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie — Man: crime and punishment, 2012. № 2. pp. 129 — 134.

12. Vlasov Y.V. Dinamika psihologicheskikh zashhitnyh mehanizmov lichnosti narkozavisimogo posle osvobozhdenija iz mest lishenija svobody v processe psihokorrekcii [The dynamics of psychological defense mechanisms of the individual addict after his release from prison in the process of psycho-correction]. Dis. ... kand. psihol. nauk- Dis. ... cand. psychol. sciences. Ryazan, 2006. 160 p.

13. Savel'eva T.I. Psihokorrekcija zashhitnoj sfery osuzhdennyh, upotrebljavshih psihoaktivnye veshhestva [Psychocorrection protective sphere of convicted drug users]. Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya — Applied legal psychology, 2008. № 2. pp. 137-142.

14. Sochivko D.V., Savel'eva T.I. Predimplozivnoe «Ja» — fokus jempiricheskikh, teoreticheskikh i psihotehnologicheskikh issledovanij v juridicheskoy psihologii [Predimplozivnoe «I» — the focus of empirical, theoretical and psihotehnologicheskikh research in legal psychology]. Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya — Applied legal psychology, 2009. № 1. pp. 45-55.

Ganishina Irina Sergeevna — kandidat psikhologicheskikh nauk, dotsent, zamestitel' nachal'nika kafedry obshchei psikhologii Akademii prava i upravleniia

Federal'noi sluzhby ispolneniia nakazanii (irinaganishina@yandex.ru).

Zharkikh Aleksandra Anatol'evna — kandidat psikhologicheskikh nauk, starshii prepodavatel' kafedry obshchei psikhologii Akademii prava i upravleniia Federal'noi sluzhby ispolneniia nakazanii (fonya_O2@mail.ru).

INTERRELATION OF SELF CONFIDENCE WITH EMOTION AND AGGRESSION.

E. V. Golovina

Abstract: Due to the ongoing social and economic changes in the modern world and society in the last decade, people are trying to change their way of life. Many aspects of life requires an active, daring, personal initiative and self-confidence, but it is often too confident person, striving to achieve their goals without regard for the interests of others, becoming insensitive, or impudent openly aggressive. The emotional aspect of confidence hardly touched upon in the psychological literature.

In our previous study, it was shown that the more emotional in a communicative, intellectual and psychomotor sphere of man will be less confident. This article examines the relationship of emotion and aggression in the structure of self identity. Much attention is given to the relationship of confidence and components of general confidence with negative manifestations in human behavior.

It is shown that overly confident people attach negativity and verbal aggression. Excessive proactive social contact persons characterized by indirect aggression. In social brave man emotional intensity below and emotion, it does not have a negative impact. The strength of the emotions and their negative impact on communication and social activity reduces the courage, ie person is frightened and timid initiative for social contact, indirect aggression, verbal aggression, emotional excitability.

Initiative contacts connected to how emotional excitability goes into indirect and verbal aggression. It turns out that the initiative to contact people show not only when there is an objective necessity, but also as a way of emotional arousal. Perhaps overly confident man overestimates himself and his strength, knowledge and, as a result, a more negative attitude toward others.

Keywords: self-confidence, social boldness, initiative for social contact, emotion, aggression

REFERENCES

1. Budich I.Iu. Issledovanie uverenosti v sebe // Sotsial'naia rabota v Sibiri: sbornik nauch. tr. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2004.
2. Golovina E.V. Stili uverenosti lichnosti: sootnesenie teoreticheskoi i eksperimental'noi struktur // Metodologii kompleksnogo chelovekoznaniia i ee razvitie v sovremennoi psikhologii / pod red. A.L. Zhuravleva, V.A. Kol'tsovoi. M.: In-t psikhologii RAN, 2008. S. 152–157.
3. Golovina E.V., Timofeeva T.B. Temperamental'nye osobennosti uverenosti lichnosti // Lichnost' i bytie: sub»ektnyi podkhod: materialy 4-i Vseros. nauch.-prakt.

konf. / pod red. A.L. Zhuravleva, V.V. Znakova, Z.I. Riabikinoi. M.: In-t psikhologii RAN, 2008. S. 519–522.

4. Golovina E.V. Emotsional'nye aspekty uverennosti v sebe // Razvitie psikhologii v sisteme kompleksnogo chelovekoznaniiia. Ch. 1 / pod red. A.L. Zhuravleva, V.A. Kolt'sovoi. M.: In-t psikhologii RAN, 2012. S.152–155.

5. Golovina E.V. Uverennost' i adekvatnost' ee otsenki pri reshenii sensornoi zadachi: kognitivno-stilevoi aspekt // Sovremennaia psikhofizika: monografiia / pod red. V.A. Barabanshchikova / M.: In-t psikhologii RAN, 2009. S. 442–459.

6. Nosulenko V.N., Golovina E.V. Metod issledovaniia uverennosti cheloveka v otsenkakh razlichii zvuchaniia muzykal'nykh fragmentov // Eksperimental'naia psikhologiiia v Rossii. Traditsii i perspektivy / pod red. V.A. Barabanshchikova. M.: In-t psikhologii RAN, 2010. S. 243–247.

7. Sochivko D.V., Savchenko T.N. Vos'moi nauchno-prakticheskii seminar «Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia» problemy massovogo soznaniia: upravlenie i manipulirovanie na granitse pravovogo polia // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2014. № 2. S. 145–149.

8. Sochivko D.V. Problema drobnosti mezhpokolencheskoi sotsial'noi otchuzhdennosti molodezhi v sovremennom mire // Mir psikhologii. 2009. № 3. S. 185–194.

9. Sochivko D.V. Problema metodologii prikladnoi (iuridicheskoi) psikhologii // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2011. № 2. S. 8–18.

10. Sochivko D.V. Psikhodinamika geshtal'ta otkrytoi i skrytoi agressii v strukture lichnostnogo rosta // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2013. № 3. S. 35–41.

11. Sochivko D.V. Psikhodinamika dukhovnosti i religioznosti osuzhdennykh molodezhnogo vozrasta // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2012. № 4. S. 116–126.

12. Sochivko D.V. Subkul' psikhologiiia molodezhnykh subkul'tur, ili «Khleba i zrelishev» na sovremennyi lad // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2008. № 1. S. 131–141.

13. Sochivko D.V., Krymova Iu.V. Psikhodinamika loial'nosti-tolerantnosti: psikhodinamicheskaiia diagnostika i empiricheskaiia tipologiiia // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2012. № 2. S. 28–36.

14. Sochivko D.V., Krymova Iu.V. Psikhodinamika semanticheskikh polei kak faktor upravleniia lichnostnymi smyslami povedeniia (na primere empiricheskikh issledovaniia loial'nosti-tolerantnosti kursantov) // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2012. № 3. S. 16–25.

15. Sochivko D.V., Polianin N.A. Kriminal'nye ideologemy sovremennykh molodezhnykh subkul'tur // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2009. № 4. S. 62–70.

16. Sochivko D.V., Savchenko T.N., Golovina G.M. Sub»ektivnoe kachestvo zhizni v razlichnykh po kharakteru sotsial'noi zakrytosti sotsiumakh // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2010. № 4. S. 8–22.

17. Sochivko D.V., Chubich V.E. Psikhodinamika udovletvorennost'iu zhizn'iu i

perezhivaniia schast'ia // Prikladnaia iuridicheskaia psikhologija. 2013. № 3. S. 59–68.

Golovina Elena Vladimirovna — kandidat psikhologicheskikh nauk, nauchnyi sotrudnik Instituta psikhologii RAN, (lena-liana@mail.ru).

EMOTIONAL ATTITUDES AND TRUST TOWARD MEDICAL WEB SITES

I. V. Blinnikova, T. A. Zlokazova, M. V. Miliagina

Abstract: The article presents empirical survey findings concerning the factors that influence the building of trust towards medical web sites. Survey participants (50 employed females at the age of 24–38) were to evaluate their trust towards two medical web sites after a short introduction and on-line consultations. The level of their trust corresponded to the personality and social trust levels, their emotional and functional states and satisfaction with the overall site design. The results allowed to reveal a number of systematic properties of trust building towards medical internet communications. It was established that a longer use of medical web sites and reception of real consultations favor a positive shift in the trust level. It was also shown that a deeper trust of an individual towards other people guarantees a state of subjective comfort while working with web sites that consequently raises trust to this social interaction method. Concerning the role of the web sites design in the trust building, it was found that a low satisfaction with the interface doesn't decrease one's trust towards the site while a high satisfaction increases it.

Keywords: internet-psychology, trust, emotional states, subjective comfort, web usability, user satisfaction.

REFERENCES

1. Blinnikova I.V., Kapitsa M.S. Tsena trevogi // Prikladnaia iuridicheskaia psikhologija. 2011. № 1. S. 62–72.
2. Blinnikova I.V., Bocharova E.P., Savchenko T.N. Dinamika emotsional'nykh sostoianii u operatorov pul'ta tsentralizovannoi okhrany // Prikladnaia iuridicheskaia psikhologija. 2008. № 1. S. 98–107.
3. Zdorov'e Rossii: atlas / pod red. L.A. Bokeriia. 4-e izd. M.: NTsSSKh im. A. N. Bakuleva RAMN, 2008.
4. Voiskunskii A.E., Bogacheva N.V. Kiberpsikhologija i ee sovremennye problemy // Sotsial'nyi komp'uting: osnovy, tekhnologii razvitiia, sotsial'no-gumanitarnye efekty: materialy 1-i Mezhdunar. konf. M.: MGGU im. M. A. Sholokhova, 2012. S. 76–81.
5. Degtiarenko I.A., Burmistrov I.V., Leonova A.B. Metodika otsenki udovletvorennosti pol'zovatelei interfeisom internet-saita // Vestnik Mosk. un-ta. 2010. № 1. S. 94–109.
6. Degtiarenko I.A., Leonova A.B. Otsenka udovletvorennosti pol'zovatel'ia rabotoi s internet-saitom // Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal. 2012. № 1. S. 95–103.
7. Dukhnovskii S.V. Diagnostika mezhlchnostnykh otnoshenii. M.: Rech', 2009.

8. Zavartseva M.M. Doverie: novye perspektivy mul'tidistsiplinarnykh issledovaniy // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2014. №1. S. 14–21.
9. Zotova O.Iu. Nauchno-prakticheskie traktovki problemy bezopasnosti lichnosti // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2010. № 3. S. 128–132.
10. Kupreichenko A.B. Psikhologiiia doveriia i nedoveriia. M.: Izd-vo In-ta psikhologii RAN, 2008.
11. Leonova A.B., Kapitsa M.S. Metody sub»ektivnoi otsenki funktsional'nykh sostoianii cheloveka // Praktikum po inzhenernoi psikhologii / pod red. Iu. K. Strelkova. — M.: Akademiia, 2003. S. 136–167.
12. Skripkina T.P. Psikhologiiia doveriia. — M.: Akademiia, 2000.
13. Blinnikova I., Kapitsa M., Rudina N. Dynamics of the parameters of functional states while playing and working on a computer // International Journal of Psychology. 2008. V. 43. P. 3–4.
14. Green M.C. Trust and on-line social interaction // In: Joinson, A., McKenna, K.Y.A., Postmes, T., & Reips, U. (Eds.) Oxford Handbook of Internet Psychology. Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 43–52.
15. Handy C. Trust and virtual organization: how do you manage people whom you do not see // Harvard Business Review. 1995. V. 73 (3). P. 40–50.
16. Holmes J.G., Rempel, J.K. Trust in close relationships // In C. Hendrick (Ed.) Close relationships. Newbury Park, CA: Sage, 1989. P. 187–220.
17. Riegelsberger J., Sasse M.A., McCarthy J.D. Trust in Mediated Interactions // Joinson, A., McKenna, K.Y.A., Postmes, T., & Reips, U. (Eds.) The Oxford handbook of Internet psychology. Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 53–70.
18. <http://medportal.ru/>

Blinnikova Irina Vladimirovna — kandidat psikhologicheskikh nauk, dotsent, starshii nauchnyi sotrudnik fakul'teta psikhologii MGU imeni M.V. Lomonosova (blinnikovamslu@hotmail.com).

Zlokazova Tat'iana Anadreevna — kandidat psikhologicheskikh nauk, starshii nauchnyi sotrudnik fakul'teta psikhologii MGU imeni M.V. Lomonosova (tanuhin@hotmail.com)..

Miliagina Mariia Vladimirovna — sotrudnik Vyshei shkoly psikhologii (Institut) (nefo-r-mail69@mail.ru).

SOME PECULIARITIES OF THE PERSONALITY OF THE CONVICTED FOREIGNER

N. A. Polyanin, A. Y. Markov

Abstract: The article deals with the social and psychological characteristics of the convicted person - a foreign citizen who is serving a sentence in prison. The authors show the factors that influence the criminal activities of foreign nationals, primarily related to the complexity of adaptation of people in this category to the new

social welfare and psychological conditions. Arriving in a foreign country, foreigners face many social and psychological difficulties. Requirements for foreign nationals who often do not match their interests and desires, that adversely affects a person responsible for their workers and increased criminal activity.

The article presents the socio-demographic, criminal and psychological characteristics of convicted foreign obtained on the basis of psycho-diagnostic examination of this group.

Keywords: social and psychological features of the convicted person, foreign citizens, migrants, welfare and psychological difficulties, the mechanism of criminal behavior, criminal-legal characteristic.

REFERENCES

1. Blinnikova I.V., Savchenko T.N., Sochivko D.V. Nauchno-prakticheskii seminar «Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia» // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2011. № 1. S. 201–213.
2. Voronin R.M. Osnovnye napravleniia meditsinskoi psikhologii v ispravitel'nykh uchrezhdeniakh // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2014. № 1. S. 112–117.
3. Datii A.V. Kharakteristika VICH-infitsirovannykh, osuzhdennykh k lisheniui svobody (po materialam spetsial'noi perepisi 2009 g.) // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2014. № 1. S. 100–107.
4. Datii A.V. Kharakteristika zhenshchin, osuzhdennykh k lisheniui svobody (po materialam spetsial'noi perepisi 2009 g.) // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2013. № 3. S. 68–75.
5. Datii A.V. Kharakteristika muzhchin, osuzhdennykh k lisheniui svobody (po materialam spetsial'noi perepisi 2009 g.) // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2013. № 4. S. 126–133.
6. Datii A.V., Bovin B.G. Analiz dinamiki umyshlennykh ubiistv i chislennosti osuzhdennykh za ubiistva v Rossii // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2011. № 2. S. 23–29.
7. Datii A.V., Voronin R.M. Problemy organizatsii meditsinskogo obespecheniia osuzhdennykh i sotrudnikov FSIN Rossii // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2014. № 2. S. 155–156.
8. Datii A.V., Dikopol'tsev D.E., Fedoseev A.A. Internet-konferentsiia «Preobrazovanie vospitatel'nykh kolonii v uchrezhdeniia dlia sodержaniia lits, sovershivshikh prestupleniia v nesovershennoletnem vozraste» // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2011. № 3. S. 181–182.
9. Datii A.V., Dikopol'tsev D.E., Fedoseev A.A. Nekotorye kharakteristiki osuzhdennykh, otbyvaiushchikh nakazanie v vospitatel'nykh koloniakh v 2011 godu // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2011. № 4. S. 121–124.
10. Datii A.V., Kazberov P.N. Retsenziia na slovar' po penitentsiarnoi psikhologii «Prestuplenie i nakazanie ot «A» do «la» [pod obshchei redaktsiei doktora psikhologicheskikh nauk D. V. Sochivko] // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2010. № 3. S. 193.
11. Datii A.V., Kazberov P.N. Sozdanie bazovykh (tipovykh) psikhokorreksionnykh

programm dlia raboty s osuzhdennymi // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2011. № 1. S. 216–218.

12. Datii A.V., Kovachev O.V. Kriminologicheskie i psikhologicheskie osobennosti VICH-infitsirovannykh osuzhdennykh // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2014. № 3. S. 126–130.

13. Datii A.V., Pavlenko A.A., Shatalov Iu.N. Internet-konferentsiia «Sovershenstvovanie mediko-sanitarnogo obespecheniia v ugolovno-ispolnitel'noi sisteme» // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2012. № 1. S. 178–179.

14. Datii A.V., Trubetskoi V.F., Selivanov B.S. Internet-konferentsiia «Profilaktika sotsial'no znachimykh zabolevanii v uchrezhdeniiax ugolovno-ispolnitel'noi sistemy» // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2012. № 2. S. 151–152.

15. Kuznetsova A.S., Polianin N.A. Meditsinskaiia psikhologiiia v iuridicheskoi deiatel'nosti // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2014. № 1. S. 111–112.

16. Maiorov O.A. Tipologicheskii podkhod k issledovaniu kharaktera osuzhdennykh // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2008. № 2. S. 100–107.

17. Machkasov A.I. Problemy mediko-sotsial'noi adaptatsii VICH-infitsirovannykh lits, otbyvaiushchikh nakazaniia i osvobozhdaishchikhsia iz mest lisheniia svobody // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2014. № 2. S. 153–154.

18. Polianin N.A., Pintiasin E.V., Maiorov O.A. Nauchnyi zhurnal «Penitentsiarii» // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2014. № 2. S. 151–152.

19. Sochivko D.V. Gender organizovannoi prestupnosti // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2007. № 1. S. 52–63.

20. Sochivko D.V. Problema metodologii prikladnoi (iuridicheskoi) psikhologii // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2011. № 2. S. 8–18.

21. Sochivko D.V. Psikhodinamika dukhovnosti i religioznosti osuzhdennykh molodezhnogo vozrasta // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2012. № 4. S. 116–126.

22. Sochivko D.V. Psikhodinamika kognitivnogo ustroistva lichnosti // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2008. № 3. S. 24–40.

23. Sochivko D.V., Burtsev A.O. Problema psikhopatizatsii lichnosti osuzhdennykh k lisheniiu svobody // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2014. № 1. S. 30–41.

24. Sochivko D.V., Polianin N.A. Kriminal'nye ideologemy sovremennykh molodezhnykh subkul'tur // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2009. № 4. S. 62–70.

25. Sochivko D.V., Polianin N.A., Golysheva Iu.N. Muzhskoi i zhenskii put' dukhovnosti v mestakh lisheniia svobody // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2012. № 1. S. 60–75.

26. Sochivko D.V., Polianin N.A., Golysheva Iu.N. Religioznost', dukhovno-nravstvennoe razvitie i lichnostnyi rost osuzhdennykh molodezhnogo vozrasta // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2011. № 4. S. 133–146.

27. Sochivko D.V., Savchenko T.N. Vos'moi nauchno-prakticheskii seminar «Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia» problemy massovogo soznaniia: upravlenie i manipulirovanie na granitse pravovogo polia // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia.

2014. № 2. S. 145–149.

28. Sochivko D.V., Shchelkushkina E.A. Problema psikhodinamicheskoi tipologii lichnosti osuzhdennykh za ubiistvo // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2010. № 1. S. 6–21.

29. Shchelkushkina E.A. Aktual'nye problemy sovremennoi penitentsiarnoi psikhologii // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2014. № 1. S. 118–119.

30. Shchelkushkina E.A. Opyt empiricheskogo postroeniia psikhologicheskoi tipologii lichnosti osuzhdennogo za ubiistvo s ispol'zovaniem metodov mnogomernogo statisticheskogo analiza // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2009. № 3. S. 85–91.

Polianin Nikolai Aleksandrovich — kandidat psikhologicheskikh nauk, dotsent Akademii prava i upravleniia FSIN Rossii (pan80@bk.ru).

Markov Aleksandr Iur'evich — nachal'nik otdeleniia organizatsii sotsial'noi raboty ORLS Akademiia FSIN (aleksandr-markov62@rambler.ru).

JOB ANALYSIS OF OPERATIONAL DEPARTMENTS OF THE MIA OF RUSSIA

A. S. Dushkin, E. A. Schelkushkina

Summary: The article presents current approaches to the job analysis. The article presents the profile of professional competencies development technology of operational units of the Ministry of Internal affairs of Russia.

Functional job analysis of staff operational units includes several stages: drawing up a plan of structured interviews with experts, interviews with experts on obtaining behavioral examples of using the method of critical incidents, data analysis and description of the profile of professional competences. The results of the study allow us to offer the employees of personnel services of the technology assessment of professional competence for the selection of candidates for service in the agencies of Internal Affairs, as well as in the certification of the current employee.

Keywords: professional competences, competence-based approach in the management of the personnel of the agencies of Internal Affairs, assessment center, a police officer.

REFERENCES

1. Ob operativno-rozysknoi deiatel'nosti : feder. zakon ot 12 avgusta 1995 g. № 144-FZ // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii. 1995. № 33. St. 3349.

2. O politsii: feder. zakon ot 7 fevralia 2011 g. № 3-FZ // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii. 2011. № 7. St. 900.

3. O vnesenii izmeneniia v perechen' professii nachal'nogo professional'nogo obrazovaniia, utverzhdennyi prikazom Ministerstva obrazovaniia i nauki Rossiiskoi Federatsii ot 28 sentiabria 2009 goda № 354 : prikaz Minobrnauki Rossii ot 21

fevralia 2012 g. № 124 // Ros. gaz. 2012. 13 apr.

4. Bazarov T.Iu. Tekhnologiya Assessment Centre // Menedzher po personalu. 2006. № 8. S. 4–13.

5. Volodina N. Model' kompetentsii — eto ne slozhno [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.kadrovik.ru> (data obrashcheniia: 19.10.2014).

6. Dushkin A.S. Spetsifika professional'nogo psikhologicheskogo otbora i obucheniia kadrov polit sii Korolevstva Bel'gii // Psikhologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniia: sb. materialov KhKhKh Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. : v 2 ch. / pod obshch. red. S. S. Chernova. Novosibirsk : TsRNS, 2013. Ch. 1. S. 76–80.

7. Ivanova E.M. Psikhologicheskaiia sistemnaia professiografiia. M.: PER SE, 2003. 208 s.

8. Litvinova G.A. Primenenie psikhodiagnosticheskogo metoda Assessment-Tsentr v polit sii Bavarii // Kochenovskie chteniia «Psikhologiya i pravo v sovremennoi Rossii». M.: MGPPU, 2010. C. 212–214.

9. Parkinson S.N. Iskusstvo upravleniia. M.: FAIR, 2007. 272 s.

10. Priakhina M.V., Dushkin A.S., Martirosova N.V. Professiograficheskoe opisanie osnovnykh vidov deiatel'nosti v sisteme MVD Rossii na osnove kompetentnostnogo podkhoda : monografiia. SPb.: Izd-vo Sankt-Peterb. un-ta MVD Rossii, 2012. 136 s.

11. Sobchik L.N. Psikhodiagnostika v proforientatsii i kadrovom otbore. SPb.: Rech', 2002. 72 s.

12. Sochivko D.V. Problema metodologii prikladnoi (iuridicheskoi) psikhologii // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiya. 2011. № 2. S. 8–18.

13. Sochivko D.V. Psikhodinamika dukhovnosti i religioznosti osuzhdennykh molodezhnogo vozrasta // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiya. 2012. № 4. S. 116–126.

14. Sochivko D.V. Psikhodinamika kognitivnogo ustroistva lichnosti // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiya. 2008. № 3. S. 24–40.

15. Sochivko D.V., Burtsev A.O. Problema psikhopatizatsii lichnosti osuzhdennykh k lisheniiu svobody // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiya. 2014. № 1. S. 30–41.

16. Sochivko D.V., Polianin N.A. Kriminal'nye ideologemy sovremennykh molodezhnykh subkul'tur // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiya. 2009. № 4. S. 62–70.

17. Sochivko D.V., Polianin N.A., Golyшева Iu.N. Muzhskoi i zhenskii put' dukhovnosti v mestakh lisheniia svobody // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiya. 2012. № 1. S. 60–75.

18. Sochivko D.V., Polianin N.A., Golyшева Iu.N. Religioznost', dukhovno-nravstvennoe razvitie i lichnostnyi rost osuzhdennykh molodezhnogo vozrasta // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiya. 2011. № 4. S. 133–146.

19. Sochivko D.V., Savchenko T.N. Vos'moi nauchno-prakticheskii seminar «Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiya» problemy massovogo soznaniia: upravlenie i manipulirovanie na granitse pravovogo polia // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiya. 2014. № 2. S. 145–149.

20. Sochivko D.V., Shchelkushkina E.A. Problema psikhodinamicheskoi tipologii

lichnosti osuzhdennykh za ubiistvo // Prikladnaia iuridicheskaia psikhologiiia. 2010. № 1. S. 6–21.

21. Shchelkushkina E.A. Aktual'nye problemy sovremennoi penitentsiarnoi psikhologii // Prikladnaia iuridicheskaia psikhologiiia. 2014. № 1. S. 118–119.

22. Shchelkushkina E.A. Opyt empiricheskogo postroeniia psikhologicheskoi tipologii lichnosti osuzhdennogo za ubiistvo s ispol'zovaniem metodov mnogomernogo statisticheskogo analiza // Prikladnaia iuridicheskaia psikhologiiia. 2009. № 3. S. 85–91.

Dushkin Anton Sergeevich — kandidat psikhologicheskikh nauk, zamestitel' nachal'nika kafedry pedagogiki i sotsial'noi psikhologii Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii; (dushkin-ac@mail.ru)

Shchelkushkina Ekaterina Aleksandrovna — kandidat psikhologicheskikh nauk, prepodavatel' kafedry obshchei psikhologii Akademii FSIN Rossii, (K20092008@yandex.ru).

PSYCHOPRACTICES

FEATURES OF ORGANIZATION SOCIAL, EDUCATIONAL AND PSYCHOLOGICAL WORK WITH PRISONERS IN THE COLONIES-SETTLEMENTS IN CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF THE PENAL SYSTEM OF RUSSIA

V. B. Voroshchuk

Abstract: The article reveals the organization of social, educational and psychological work with prisoners in colonies-settlements with general and intensified supervision in terms of the penal system in Russia. In conditions of development of the national penal system will replace the existing penal system into two main types that are: prisons (prisons of general, intensive and special modes) and a colonies-settlements (general and strengthened supervision), that would require rejection of collective forms of detention of prisoners and transition the methods of collective education sentenced to individual preventive work. We offer to resign a head of unit, changing this position into a social educator. The need of a comprehensive corrective influence on the personality of the convicted by psychologists, social workers and social educators will require combining them into a single unit that is one of psychopedagogical and social work with prisoners. In limits of this unit it has to allocate responsibilities between the staff of the department with the abolition of the post of head of unit (social educator, psychologist and specialist in social work).

Our analysis of the calculation of staffing levels existing correctional institutions, which include colonies-settlements, relative to the group of social protection of prisoners and the psychological laboratory reveals the need to revise the load of employees of these units in the direction to decrease it that is 100 people sentenced to a

psychologist and a social worker. In purpose of organization of the load it is considered to appropriate psychological support personnel settled colonies of a new type to an individual psychologist.

Organizing educational, social and psychological work with prisoners in colonies-settlements you should take into account a new type of colonies-settlements (general and intensified supervision), category of convicted people contained there in, the degree of public danger and criminal infestation (social and psychological neglect). For colonies-settlements with intensified supervision consider it necessary to double the state social educators and psychologists in comparison with a penal colony with the usual observation.

Keywords: organization of work with prisoners; social, educational and psychological work; correctional institutions; colonies-settlements with general and intensified supervision; social educator; psychologist; specialist in social work.

REFERENCES

1. Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14 oktjabrja 2010 g. № 1772-r «O Konceptii razvitija ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 goda» [The disposal of the Government of the Russian Federation from October, 14 th, 2010 № 1772-r “About the Concept of development of the penal system of the Russian Federation till 2020”]. Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii — Collected Legislation of the Russian Federation. 2010, no. 43, art. 5544.

2. Prikaz Minjusta Rossii ot 13 dekabrja 2005 g. № 238 «Ob utverzhdenii Instrukcii po organizacii dejatel'nosti psihologicheskoy sluzhby ugolovno-ispolnitel'noj sistemy» [The order of the Ministry of Justice of the Russian Federation from December, 13th, 2005, № 238 “About the approval of the Instruction on the organization of activity of psychological service of penal system”].

3. Prikaz Minjusta Rossii ot 30 dekabrja 2005 g. № 262 «Ob utverzhdenii Polozhenija o grupe social'noj zashhity osuzhdennyh ispravitel'nogo uchrezhdenija ugolovno-ispolnitel'noj sistemy» [The order of the Ministry of Justice of the Russian Federation from December, 30th, 2005, № 262 «About the adoption of Provision on group of social protection condemned correctional facility of criminal and executive system»].

4. Prikaz FSIN Rossii ot 17 marta 2008 g. № 154 «Ob utverzhdenii primernyh struktur i raschetov shtatnoj chislennosti nachal'stvujushhego sostava, rabochih i sluzhashhij ispravitel'nyh uchrezhdenij, lechebno-profilakticheskijh uchrezhdenij, sledstvennyh izoljatorov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy i metodicheskijh rekomendacij po razrabotke ih shtatnyh raspisanij» [The order of the FPS of Russia from March, 17th, 2008, № 154 “On approval of exemplary structures and staffing levels calculations officers of the workers and employees of correctional institutions, health care facilities, detention centers of the correctional system and guidelines for the development of their staff lists”].

5. Vasil'eva Y. S. Social'nye i psihologicheskie faktory resocializacii uslovno osuzhdennyh [Social and psychological factors resocialization by probationers]. Prikladnaya juridicheskaya psihologiya — Applied legal psychology, 2011, no. 1, pp.

91–98.

6. Debolskiy M. G. Organizacija dejatel'nosti penitenciarnyh psihologov Germanii [na primere zemli Severnyj Rejn-Vestfalija] [The organization of work of penitentiary psychologists (evidence from North Rhine Westfalia)]. Ugolovno-ispolnitel'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie — Penal system: law, economics, management, 2013, no. 6, pp. 25–28.

7. Epifanov O. S. Nekotorye problemy ispolnenija nakazaniya v kolonijah-poselenijah [Issues of prisoners' treatment in open colonies]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie — Man crime and punishment, 2010, no. 1, pp. 16–19.

8. Zhelezkina I. I. Teoretiko-prikladnye osnovy podgotovki specialistov social'noj sfery dlja ugolovno-ispolnitel'noj sistemy: kvalimetricheskij podhod [Theoretical and applied bases of social training for the correctional system: qualimetric approach]. Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya — Applied legal psychology, 2012, no. 4, pp. 20–27.

9. Ogorodnikov V. I., Yusova M. B. Organizacionno-upravlencheskie izmenenija, funkcionirovanija sistemy uchrezhdenij, ispolnjajushih nakazaniya [Organizational and administrative developments of the system of correctional institutions]. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo — Penal law, 2010, no. 1, pp. 15–18.

10. Ogorodnikov V.I., Letunov V.N. Personal UIS v period razvitija na osnove «Konceptii razvitija ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 goda» [Staff PS during development based on the “Concept of development of the penal system of the Russian Federation till 2020”]. Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya — Applied legal psychology, 2011, no. 1, pp. 180–184.

11. Yusova M. B. Organizacija dejatel'nosti psihologicheskikh sluzhb, ih rol' v uchrezhdenijah ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossii [Organization of psychological services, their role in the criminal-executive system Russia]. Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya — Applied legal psychology, 2011, no. 1, pp. 193–196.

12. Yusova M. B. Puti povyshenija jeffektivnosti dejatel'nosti psihologa-praktika ugolovno-ispolnitel'noj sistemy [Ways of increase of efficiency of activity of the psychologist-the practice of criminal-executive system]. Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya — Applied legal psychology, 2011, no. 3, pp. 147–155.

Voroshchuk Vladimir Bogdanovich — prepodavatel' kafedry organizatsii rezhima i nadzora v UIS Akademii FSIN Rossii (vbogdanovich62@mail.ru).

THE ACCOMMODATION OF CONVICTED OUTSIDE PRISONS AS AN ELEMENT OF PROGRESSIVE SYSTEM OF SERVING IMPRISONMENT

B. Z. Malikov

Abstract: reform of the penal system in Russia under the Concept of development until 2020, improving the effectiveness of the mechanism of the penalty of imprisonment, correctional facilities impact, including the differentiation conditions

of serving the sentence, depending on the behavior of the convicted person during his stay in the EC-pravitel'nom facility improvement the role of stimulants in the IC board convicted dictate the creation of objective conditions for distance-ther development in the penal legislation in-institutes, improving the legal status of persons sentenced to imprisonment. The idea of improving conditions and additional punishment new species is already incorporated in the existing penal laws. In this kind of environment is undoubtedly the accommodation of convicts outside correctional institutions pursuant to Art. 121, 129, 133 of the Criminal Code of the Russian Federation. Accommodation convicted outside of correctional institutions is one of the most effective criminal-executive institutions of law and elements of progressive systems serving a prison. Intended purpose of the institution is the social adaptation of persons sentenced to a law-abiding life and the prevention of recidivism on their part after release. To date, there are prerequisites to reform legal rules on accommodation of convicts outside correctional institutions, as part of a progressive system of serving imprisonment.

Keywords: progressive system of punishment, the system of «social elevator» stage progressive system, accommodation of convicts outside the prison, the conditions of serving the sentence, the individualization of punishment.

REFERENCES

1. Sovetskoe ispravitel'no-trudovoe pravo. M.: Gosizdat, 1960.
2. Remenson A.L. Teoreticheskie voprosy ispolneniia lisheniia svobody i perevospitaniia zakliuchennykh: dis. ... d-ra iurid. nauk. Tomsk: Tom. gos. un-t, 1965. 998 s.
3. Avanesov G.A. Izmenenie uslovii sodержaniia osuzhdennykh v protsesse otbyvaniia lisheniia svobody (progressivnaia sistema): dis. ... kand. iurid. nauk. M. : Vyssh. shk. MOOP SSSR, 1966. 320 s.
4. Ispravitel'no-trudovoe pravo. M.: lurid. lit., 1971.
5. Bazhanov O.I. Progressivnaia sistema ispolneniia nakazaniia / nauch. red. G.A. Tumanov. Minsk: Nauka i tekhnika, 1981. 168 c.
6. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. M.: BEK, 1996. S. 154–157.
7. Tkachevskii Iu.M. Progressivnaia sistema ispolneniia ugovolnykh nakazanii. M.: Zertsalo, 1997 g. 144 s.
8. Malin P.M. Problema pravovogo stimula v progressivnoi sisteme ispolneniia i otbyvaniia nakazaniia v vide lisheniia svobody // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. 2008. № 6. S. 29.
9. Uvarov O.N. K voprosu o progressivnoi sisteme ispolneniia nakazanii // Vestnik Kuzbasskogo instituta FSIN Rossii. 2011. № 1 (4).
10. Utkin V.A. Resotsializatsiia i progressivnaia sistema // Novyi iuridicheskii zhurnal. 2012. № 3.
11. Astemirov Z.A. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo: kurs lektsii. Makhachkala, 2000.
12. Iuzhanin V.E. O rossiiskoi «progressivnoi sisteme» ispolneniia nakazaniia v vide lisheniia svobody // Sovremennoe ugovolno-ispolnitel'noe zakonodatel'stvo: problemy teorii i praktiki: materialy Mezhdunar. nauch. -prakt. konf. Riazan', 2007.

13. Natashev A.E. Nepriemlemost' «progressivnoi sistemy» otbyvaniia lisheniia svobody // Problemy razvitiia sovetskogo ispravitel'no-trudovogo zakonodatel'stva. Saratov, 1961.

14. Berezikov S.V. Pravovye i organizatsionnye aspekty obespecheniia effektivnosti differentsiatsii uslovii otbyvaniia nakazaniia v vide lisheniia svobody v ispravitel'nykh koloniakh: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk. M., 2012.

15. Zvereva O.N. Realizatsiia printsipa individualizatsii nakazaniia pri ispolnenii lisheniia svobody: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk. Riazan', 2005.

16. Tkachevskii Iu.M. Progressivnaia sistema ispolneniia ugovolnykh nakazanii. M., 2007.

17. Babaian S.L. Razvitie pooshchritel'nykh institutov ugovovno-ispolnitel'nogo prava — vazhnaia zadacha ugovovno-ispolnitel'noi sistemy Rossii // Aktual'nye problemy ugovovno-ispolnitel'nogo prava i ispolneniia nakazanii: materialy Mezhdunar. nauch.-teoret. seminarov, posv. pamiati prof. N.A. Struchkova i M.P. Melent'eva (Riazan', 19 apr. 2013 g.). Riazan': Akademiia FSIN Rossii, 2013.

Malikov Boris Zufarovich — doktor iuridicheskikh nauk, professor, Ufimskii iuridicheskii institut MVD RF, professor kafedry ugovolnogo prava i kriminologii

TO HELP THE MANAGER

ON THE QUESTION OF DETERMINING THE DEGREE OF PUBLIC DANGER UNDER LEGAL ASSESSMENT OF MISCONDUCT AND CRIMES COMMITTED BY RUSSIAN PENAL SYSTEM'S EMPLOYEES

E. N. Khripushin

Abstract: in the theory of law officials offense taken traditionally divided into official misconduct (article 34 of the Regulations on service in bodies of internal Affairs) and crimes (articles 285, 286, 290 and so on).

In the present work the results of disciplinary enforcement practice misdemeanors and crimes committed by employees of the penitentiary system of the Russian Federation in the performance of official duties, as well as a comparative analysis of the results of accountability, when in some cases against members of the Federal service of corrections of the Federal penitentiary service of Russia for the same acts committed once, comes disciplinary responsibility, as in other criminal. Which in turn creates an apparent contradiction in the system response of a law enforcement official on the same violations of law.

The aim of this work is the attempt to formulate approaches to the interpretation and definition of the criteria of public danger for official crimes and misdemeanors committed by employees of the penitentiary system. The practical value of this material is to improve law enforcement practices and sharing of crimes of varying

severity, from non-criminal offenses that will allow you to implement the principle of justice in criminal law.

In the research work were carried out statistical research and analyzed data reports 3-D (about the state of discipline among the employees of the penitentiary system) and 3-OL (about the state of law and crimes among the employees of the penitentiary system). In the practical value of research data can be used in the teaching of criminal law, penal law, criminology and in practice.

The results concluded that it is necessary to consider the assessment of the degree of social danger, which must be included as an objective and subjective signs and various qualitative and quantitative factors. In addition, these issues require further research with the aim of developing a universal method of determining the degree of public danger when legal assessment of official misconduct and crimes committed by employees of the penitentiary system of the Russian Federation, as well as subsequent reporting of the proposed evaluation criteria in current normative-legal acts.

Keywords: officials of the offence, official misconduct and crime, the violation of the law by the officers of the penal system of Russia, degree of social danger of the officials of the offence, the extent of social danger of the crimes committed by officials.

REFERENCES

1. Soskov F. N. Public danger of the acts in criminal law of Russia: avtoref. dis. ... Cand. a throne. of Sciences. M., 2006. C. 15.
2. The state of the discipline among the staff of UIS // Crime and Punishment: the detention magazine. 2014. № 7. C. 23–25.
3. Unofficial site of staff of the Federal penitentiary service of Russia [Electronic resource]. URL: <http://pravo.ru/news/view/74970/> [accessed on 10.07.2014].
4. Mass media — news-related Federal service [Electronic resource]. URL: <http://www.sledcom.ru/news/133667.html> (date of access 10.07.2014).
5. On discipline, legality and traffic accidents among the prison staff for 2013 : a review of the Federal penitentiary service of Russia. M., 2014. S. 5.

Khripushin Eduard Nikolaevich — ad»iunkt fakul'teta podgotovki nauchno-pedagogicheskikh kadrov Akademii prava i upravleniia FSIN Rossii, inspektor otdela kadrov i raboty s lichnym sostavom FKOU VPO Voronezhskii institut FSIN Rossii (sven121079@yandex.ru).

TO HELP THE YOUNG SCIENTIST-RESEARCHER

ORGANIZATION OF PENITENTIARY SERVICE AND EDUCATIONAL WORK IN PRISONS IN THE FIRST YEARS OF THE SOVIET GOVERNMENT (ON MATERIALS OF RYAZAN PROVINCE)

S. A. Vasilieva, O. A. Tarasov

Abstract: the article considers the problem of forming the foundations of a new

prison (Forced Labor) by the People's Commissariat of Justice of the Russian Federation and its implementation at the local level in 1917-1920. In the first years of Soviet power a prerequisite for the detention regime in prisons is the organization of educational, cultural and leisure activities, which in the documents of the time was called the penal case. On the basis of archival sources, first introduced in the scientific revolution, shows the process of creation of organizational structure within the provincial punitive department and separate prisons in the province of Ryazan. The penal case assumes the creation of a system of vocational training and general education of prisoners within the modest capabilities of the local provincial government during the civil war and severe economic crisis. Provides a detailed description of the specific forms and methods of educational and ideological work carried out by employees of the Ryazan branch of the provincial prison. The authors provide evidence consistent position that the educational work in prisons in its content had an obvious ideological and class character.

It shows the problems faced by the authorities of the correctional system in case of the foundation of a new penitentiary affairs. The problem of chronic hunger prisoners, an acute shortage of basic things-underwear, beds, disinfectants, as well as the threat of the spread of epidemic diseases, that's what was most important. However, the penal case in 1919, becoming an important part of a forced labor policy. It seriously considered released from prison as a natural agitators.

The authors evaluate the effectiveness of these activities. The authors insist on the naive and utopian prison case of the first years of Soviet power, based on the penal optimism and faith in the triumph of the principles of forced labor, which was imbued with penal policy.

Keywords: penal case, Ryazan Province, Ryazan provincial prison, punitive department, educational and ideological work in prisons, the principles of the forced labor policy, the civil war.

REFERENCES

1. Gosudarstvennyy arhiv Ryazanskoy oblasti. Fond P-49. Opis 1. Delo 511: Tsirkulyary Narkomatov i Vnutrennih del i Yustitsii. Otchety about deyatelnosti gubernskogo otdela yustitsii i ego podotdelov [State Archives of the Ryazan region. Fund P-49. Inventory 1. Case 511: Circulars of Commissariat for Internal Affairs and Justice. Reports on the activities of the provincial Department of Justice and its subdivisions]. Unpublished.
2. Gosudarstvennyy arhiv Ryazanskoy oblasti. Fond P-49. Opis 1. Svyazka 25. Delo 366: Materialy (prikazy, protokoly, otchety i dr.) o deyatelnosti Gubernskogo komissariata yustitsii [State Archives of the Ryazan region. Fund P-49. Inventory 1. Case 366: Materials (orders, minutes, reports, etc.) On the activities of the Provincial Commissariat of Justice]. Unpublished.
3. Istoriya Ryazanskogo kraya [History of the Ryazan region. 1778–2007]. Ryazan, 2007. 448 p.
4. Reent Y.A., Zhigalov A.V. Pedagogika politico-vospitatelnoy i kulturno-massovoy raboty s zaklyuchennymi v 20e godi proshlogo veka [Pedagogy of the

political-educational and cultural work with prisoners in the 20s of the last century]. *Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya — Applied legal psychology*, 2010, no 2, pp. 107–123.

5. *Sbornik normativnyh aktov po sovetskomu ispravitelno-trudovomu pravu (1917–1959 gg.)*. Istoriya zakonodatelstva / sost. P.M. Losev i G.I. Ragulin. M., 1959. [Collection of normative acts on the Soviet labor law (1917–1959). Legislative history / comp. P.M. Losev and G.I. Ragulin. Moscow, 1959].

6. *Sobranie uzakonenyi i rasporyazheniy pravitelstva za 1917-1918 gg.* St. 589 M.: Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR 1942. [Collection of statutes and orders of the Government for the 1917-1918. Art. 589. M.: Administrative Department of People's Commissars of the USSR, 1942].

7. Tarasov O. A., Vasilieva S. A. *Mezhvedomstvennaya konkurenciya narkomata yustitsii and NKVD kak faktor stanovleniya sovetsoy penitentsiarnoy sistemy v gody grazhdanskoy voyny and «voennogo kommunizma»* [Interdepartmental competition and the People's Commissariat of Justice of the NKVD as a factor of the Soviet penal system during the Civil War and the «war communism»]. *Materialy XIII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Gosudarstvo, obschestvo, tserkov v istorii Rossii XX–XXI vv.»* [Proc. XIII International Conference «State, society, the church in the history of Russia XX–XXI centuries»]. Ivanovo, 2014, pp. 655–661.

8. Tarasov O. A., Vasilieva S. A. *Osobennosti reorganizatsii i reformirovaniya penitentsiarnoy sistemy sovetsoy Rossii v 1918 godu na regionalnom urovne (po materialam Ryazanskoy gubernii)* [Features of the reorganization and reform of the penitentiary system of Soviet Russia in 1918, at the regional level (based on the province of Ryazan)]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii « Obespechenie protsessa reformirovaniya ispolneniya nakazaniy v Rossiyskoy Federatsii »* [Proc. the International scientific-practical conference «Ensuring the process of reforming the penal in the Russian Federation»]. Ryazan, 2010, pp. 335–338.

Vasil'eva Svetlana Anatol'evna — kandidat istoricheskikh nauk, dotsent, zamestitel' nachal'nika kafedry filosofii i istorii Akademii FSIN Rossii (vasi-svetlana@yandex.ru).

Tarasov Oleg Aleksandrovich — kandidat istoricheskikh nauk, dotsent, nachal'nik kafedry filosofii i istorii Akademii FSIN Rossii (socratia@yandex.ru).

PSYCHOLOGY OF SOCIAL EVENTS AND THE QUALITY OF LIFE

THE STUDY OF PROFESSIONALLY IMPORTANT QUALITIES AND SUBJECTIVE QUALITY OF LIFE WITH THE HELP OF «PDS YUNIPRO»

T. N. Savchenko, G. M. Golovina, A. F. Veselkov

Abstract: This article is a continuation of article series, which represents the

results of studies of the subjective quality of life of respondents systems, varying degrees of closeness. The study was conducted on commanders (captains and their assistants) deepwater and cadets.

This article describes a study of professionally important qualities (PIQ) and subjective quality of life of sailors long voyage. By shipping companies require continuous improvement of vocational professional selection, implementation of the latest professional selection of seafarers, modern diagnostic methods and means for measuring the presence and level of development of professionally important qualities of sailors needed to achieve reliable and safe operation of ships and transport security on ships and accordingly, the quality of life of seafarers. Selection and formation of psycho-diagnostic package of standardized methods for estimating the parameters of PIQ and disclose their performance in relation to the selected group of commanders of ships were compiled and analyzed the psychological methods and techniques used by different companies and national industry organizations.

There was developed a survey expert profile, according to which the data were obtained for evaluating the performance of each of the tested seafarers (command staff) and cadets. The article describes expert evaluation of PIQ captains and sailors cadets coaches, highlighted the factors of their success. The authors investigated the relationship between professional qualities and subjective indicators of quality of life. Discovered the relationship between the real and the ideal subjective quality of life, as a measure of the deviation of the real quality of life estimates from estimates of ideal quality of life. In an empirical study found the relationship between PIQ and the subjective quality of life of seafarers. The analysis of numerous studies have shown that negative relationship between subjective, real and ideal quality of life and other characteristics inherent only in systems with signs of closure, that is the hallmark of closed systems.

On the basis of the results is possible to build a system of corrective actions during the transition from a closed and open system functioning.

Keywords: professional qualities, expert evaluation, subjective quality of life, factors of successful activity.

REFERENCES

1. Bodrov V.A. Psihologija professional'noj dejatel'nosti. Teoreticheskie i prikladnye problemy. M., 2006.
2. Bodrov V.A., Oboznov A.A., Turzin P.S. Informacionnyj stress v operatorskoj dejatel'nosti // Psihologicheskij zhurnal. 1998. T. 19. № 5.
3. Veselkov A.F., Miroshnik E.V. Ocenka urovnja adaptacii sotrudnika v professional'noj srede // Ocenka i razvitie personala. 2003. № 8. S. 50–60.
4. Dikaja L.G. Psihicheskaja samoreguljacija funkcional'nogo sostojanija cheloveka. M., 2003.
5. Zhuravlev A.L. Psihologija sovmestnoj dejatel'nosti. M.: Izd-vo In-ta psihologii RAN, 2005.
6. Ivanova E.M. Psihologija professional'noj dejatel'nosti. M.: PerSJe, 2011.
7. Savchenko T.N., Golovina G.M. Problema kachestva zhizni v trudovoj dejatel'nosti

// Prikladnaja juridicheskaja psihologija. 2010. № 1. S. 32–51.

8. Savchenko T.N. Professional'naja motivacija i udovletvorennost' trudom v strukture kachestva zhizni // Aktual'nye problemy psihologii truda, inzhenernoj psihologii i jergonomiki: trudy In-ta psihologii RAN / otv. red. V.A. Bodrov i A.L. Zhuravlev. M.: Izd-vo In-ta psihologii RAN, 2012. S. 106–127.

9. Rjabov V.B. Konceptual'nye modeli i ih ispol'zovanie v prikladnyh inzhenerno-psihologicheskikh i jergonomicheskikh issledovanijah // Aktual'nye problemy psihologii truda, inzhenernoj psihologii i jergonomiki. Vyp. 6 / pod red. A.A. Oboznova, A.L. Zhuravleva. M.: Izd-vo In-ta psihologii RAN, 2014. S. 307–324.

Savchenko Tat'iana Nikolaevna — kandidat psikhologicheskikh nauk, rektor Vysshei shkoly psihologii, (tatka_sav56@mail.ru).

Golovina Galina Mikhailovna — kandidat psikhologicheskikh nauk, dotsent, starshii nauchnyi sotrudnik Instituta psihologii RAN (gala-galarina@mail.ru).

Veselkov Aleksandr Fridrihovich — direktor NMC «Personal 21-go veka» (veselkov@dol.ru).

PHENOMENON OF SCANDAL AS A FORM OF CONFLICT: CONTEMPORARY TENDENCIES

V. A. Sosnin

Abstract: the main purposes of the article — to give understanding a phenomenon of scandal as a form of social conflict. Scandals as a phenomenon of contemporary political practice in Russia are not studied. It is considered the problem of scandal as a form of social conflict. There are analyzed psychological determinants of scandal as a form of psychology of conflict — its constructive and destructive functions. There are considered methods of ruling scandal as a form of social conflict in contemporary social-political and psychological situation. In this connection it is offered a model of conflict, using orientation on himself and on other people. This model helps reflect the problem of management of scandal.

The work is oriented on applied problems — to give specialists ideas to management of scandal.

Keywords: social psychology, sociology, scandal, conflict, determinants, constructive and destructive functions, management, perception, personality, values, interaction, influence.

REFERENCES

1. Barabanshchikov V.A., Zhuravlev A.L., Kol'tsova V.A. Sistemnoe issledovanie psikhicheskogo v rabotakh B. F. Lomova // Psikhologicheskii zhurnal. 2007. T. 28. № 3. S. 5–13.

2. Bodrov V.A., Dikaia L.G., Zhuravlev A.L. Psikhologicheskaja adaptatsiia k professional'noi deiatel'nosti: osnovnye napravleniia i rezul'taty sovremennykh issledovanii // Aktual'nye problemy psikhologii truda, inzhenernoj psikhologii i

ergonomiki. Vyp. 3 / pod red. V. A. Bodrova, A. L. Zhuravleva. M.: Izd-vo In-ta psikhologii RAN, 2012. S. 9–32.

3. Burmistrova N.N., Zhuravlev A.L. Izmenenie otsenok effektivnosti razresheniia konflikta v usloviakh izmeneniia predstavlenii uchastnikov konflikta o tret'ei storone // Vestnik universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniia). 2012. № 8. S. 236–243.

4. Vakhin A.A., Zhuravlev A.L. Osobennosti issledovaniia dinamiki sotsial'noi napriazhennosti po materialam SMI // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2004. № 1. S. 101–108.

5. Dmitriev A.V. Skandal: issledovatel'skie zadachi // Skandal kak forma kommunikatsii. M.: Izd-vo SGU, 2012. S. 3–27.

6. Zhuravlev A.L. Rol' sistemnogo podkhoda v issledovanii psikhologii trudovogo kolektiva // Psikhologicheskii zhurnal. 1988. T. 9. № 6. S. 53–64.

7. Zhuravlev A.L. «Sotsial'no-psikhologicheskaiia zrelost'»: obosnovanie poniatii // Psikhologicheskii zhurnal. 2007. T. 28. № 2. S. 44–54.

8. Zhuravlev A.L. Sotsial'no-psikhologicheskii analiz ispolnitel'skoi deiatel'nosti // Psikhologicheskii zhurnal. 2007. T. 28. № 1. S. 6–16.

9. Zhuravlev A.L. Aktual'nye problemy sotsial'no orientirovannykh otraslei psikhologii. M.: Izd-vo In-ta psikhologii RAN, 2011.

10. Zhuravlev A.L. Nestik T.A. Psikhologiiia upravleniia sovместnoi deiatel'nost'iu: Novye napravleniia issledovaniia. M.: Izd-vo In-ta psikhologii RAN, 2010.

11. Zhuravlev A.L., Sosnin V.A. Fenomen korruptsii v Rossii kak sotsiopoliticheskaiia i psikhologicheskaiia problema // Prikladnaia iuridicheskaiia psikhologiiia. 2013. № 2. S. 8–24.

12. Zhuravlev A.L., Sosnin V.A., Krasnikov M.A. Sotsial'naia psikhologiiia: ucheb. posobie dlia studentov vuzov. M.: Forum; INFRA-M, 2008.

13. Zhuravleva N.A. Psikhologiiia sotsial'nykh izmenenii: tsennostnyi podkhod. M.: Izd-vo In-ta psikhologii RAN, 2013.

14. Kupreichenko A.B. Nravstvenno-psikhologicheskaiia determinatsiia ekonomicheskogo samoopredeleniia lichnosti i gruppy: avtoref. dis ... d-ra psikhol. nauk. M.: Izd-vo In-ta psikhologii RAN, 2010.

15. Samoe glavnoe o peregovorakh: per. s angl. / R. Levitskii [i dr.]. M.: Forum, 2006.

16. Lomov B.F. Psikhicheskaiia reguliatsiia deiatel'nosti: izbr. trudy. M.: Izd-vo In-ta psikhologii RAN, 2006.

17. Lomov B.F., Zhuravlev A.L. Psikhologiiia i upravlenie. M.: Znanie, 1978.

18. Metodologiiia kompleksnogo chelovekoznaniia i sovremennaia psikhologiiia / otv. red. A.L. Zhuravlev, V.A. Kol'tsova. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2008.

19. Psikhologiiia adaptatsii i sotsial'naia sreda: sovremennye podkhody, problemy, perspektivy / Otv. red. L.G. Dikaia, A.L. Zhuravlev. M.: Izd-vo In-ta psikhologii RAN, 2007.

20. Psikhologiiia XXI veka: ucheb. dlia vuzov / pod red. V.N. Druzhinina. M.: PER SE, 2003.

21. Psikhologiiia sovместnoi zhiznedeiatel'nosti malykh grupp i organizatsii / otv. red. A.L. Zhuravlev, E.V. Shorokhova. M.: Sotsium ; lzd-vo In-ta psikhologii RAN, 2001.
22. Psikhologiiia upravleniia v sovremennoi Rossii: teoriia, empiricheskie issledovaniia, praktika: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / pod red. A.L. Zhuravleva [i dr.]. Tver': Tver. gos. un-t, 2010.
23. Razvitie psikhologii v sisteme kompleksnogo chelovekoznaniia: materialy Vseros. nauch. konf., posv. 40-letiiu Instituta psikhologii RAN i 85-letiiu ego osnovatelya B.F. Lomova. Ch. 1 / otv. red. A.L. Zhuravlev, V.A. Kol'tsova. M.: lzd-vo In-ta psikhologii RAN, 2012.
24. Razvitie psikhologii v sisteme kompleksnogo chelovekoznaniia: materialy Vseros. nauch. konf., posv. 40-letiiu Instituta psikhologii RAN i 85-letiiu ego osnovatelya B.F. Lomova. Ch. 2 / otv. red. A.L. Zhuravlev, V.A. Kol'tsova. M.: lzd-vo In-ta psikhologii RAN, 2012.
25. Obrazovanie odarenykh — gosudarstvennaia problema / V.V. Rubtsov [i dr.] // Psikhologicheskaiia nauka i obrazovanie. 2009. № 4. S. 5–14.
26. Sovremennye problemy psikhologii upravleniia / otv. red. T.P. Emel'ianova, A.L. Zhuravlev, G.V. Teliatnikov. M.: lzd-vo In-ta psikhologii RAN, 2002.
27. Skandal kak forma kommunikatsii. M.: lzd-vo SGU, 2012.
28. Sosnin V.A. Uregulirovanie i razreshenie konfliktov: problema posrednichestva v prikladnykh issledovaniiax praktiki Zapada // Psikhologicheskii zhurnal. 1994. T. 15. № 5. S. 130–141.
29. Sosnin V.A. Kul'tura i mezhgruppovye protsessy: etnotsentrizm, konflikty i tendentsii natsional'noi identifikatsii // Psikhologicheskii zhurnal. 1997. T. 18. № 1. S. 50–61.
30. Sotsial'naia psikhologiiia: ucheb. posobie dlia vuzov / otv. red. A.L. Zhuravlev. M.: PER SE, 2002.
31. Sotsial'no-psikhologicheskie issledovaniia rukovodstva i predprinimatel'stva / otv. red. A.L. Zhuravlev, E.V. Shorokhova. M.: lzd-vo In-ta psikhologii RAN, 1999.
32. Deutsch M. The resolution of conflict. New Hawen, CT: Yale University Press, 1973.
33. Druitt D.G., Robins J.Z. Social conflict: Escalation, Stalemate and settlement. N.Y.: Random House, 1986.
34. Greenhalgh L. Sloan Management Review. Summer 1986. P. 45–51.
35. Rubin J., Purrit D., Kim S. H. Social conflict Escalation, Stalemate and Settlement (2nd ed.). N.Y.: McGraw-Hills Companies, 1994.
36. Tjosvold D. Working Together to get Things Done: Managing for Organizational Productivity. Lexsintong Books, 1986.

Sosnin Viacheslav Aleksandrovich — kandidat psikhologicheskikh nauk, starshii nauchnyi sotrudnik Instituta psikhologii Rossiiskoi Akademii nauk (sosninus@rambler.ru).

LEGAL PSYCHOLOGY AND RELIGION

ON THE SIGN OF INCITEMENT TO HATRED OR ENMITY, AS WELL AS HUMAN DIGNITY

A. V. Zhrebchenko

Abstract: the text of Article 282 of the Russian Criminal Code, which provides for criminal liability for inciting hatred or enmity, as well as an affront to human dignity, as grounds for xenophobia called signs of gender, race, nationality, language, origin, religion, as well as belonging to a -or social group.

It is obvious that social science can offer much more than the criteria for association of individuals in the group, but the legislator from their perspective highlighted the most significant, while defining their terms.

In this work, the author examines each of the series listed in Article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation signs. One individual is the holder at the same time a number of different features. For example, a particular woman (gender) might be Russian (ethnicity) Orthodox Christian (on religion) with Caucasians (race) appearance. Thus, hatred and enmity may be brought by one social basis, and on the set at the same time. In this case, in order to qualify a crime under article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation does not matter their number. All the above features are differentiated among themselves. Thus, for example, can not be identified, race and nationality.

Jurisprudence at present faced with the fact that in the new wording of Article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation is not as dangerous and unrealistic xenophobia dissolved the most common types of explosive and intolerance at national, racial or religious grounds. After analyzing the basis of gender, race, nationality, language, origin, religion, membership of a particular social group, the present study suggests that this list is formulated with excessive fullness, some features overlap. These conclusions are confirmed by a study of investigative and judicial practice. The vast majority of criminal attacks associated with the excitation of hatred and enmity, committed on the grounds of ethnic, religious, racial intolerance. Opinion regarding the advisability of exclusion from dispositions of article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation, gender, language, origin, membership in a particular social group was supported by 65 % of those surveyed.

Keywords: inciting hatred or enmity; gender, race, nationality, language, origin, religion, as well as belonging to a-or social group.

REFERENCES

1. Andreeva G.M. Sotsial'naiia psikhologiiia. M., 1994.
2. Balibar E., Vallerstain I. Rasizm i natsionalizm // Rasa, natsiia, klass. Dvumyslennye identichnosti. M., 2003.
3. Bol'shaia sovetskaia entsiklopediia / gl. red. A.M. Prokhorov. M., 1975. T. 21.
4. Bol'shaia sovetskaia entsiklopediia / gl. red. A.M. Prokhorov. M., 1974. T. 30.
5. Metodika rassledovaniia prestuplenii, sovershaemykh na pochve natsional'noi ili

rasovoi vrazhdy ili nenavisti / A.Ia. Vinnikov [i dr.]; pod obshch. red. O. N. Korshunovoi. SPb., 2002.

6. Kovalevskii M. Natsional'nyi vopros // *Novyi Vavilon*. 1994. № 1.

7. *Kratkii slovar' po sotsiologii* / pod red. D.M. Gvishiani, N.I. Lapina. M., 1988.

8. Kukharchuk D.V. *Sotsiologiya: krat. kurs lektsii*. M.: Iurait-Izdat, 2004.

9. Luneev V.V. *Nauka kriminal'nogo tsikla i kriminologicheskie realii* // *Kriminologicheskii zhurnal BGUEP*. 2007. № 1–2.

10. Malakhov V. *Skromnoe obaianie rasizma* // «*lazyk vrazhdy*» i svoboda slova: *Mezhnatsional'noe i mezhdoktrinal'noe v rossiiskikh SMI kak problemnoe pole* // *Professional'naia etika zhurnalista: rabochie materialy : v 2 ch. Ch. 2 : «lazyk vrazhdy» i «obraz vraga*». M., 2003.

11. *Obrashchenie predsedatelia Soveta muftiev Rossii Ravilia Gainutdina k prezidentu RAN akademiku Iuriiu Osipovu ot 06.06.2007* (po faktu zapreta knig musul'manskogo bogoslova Saida Nursi Koptevskim sudom g. Moskvy).

12. Ozhegov S.I. *Slovar' russkogo iazyka: ok. 53 000 slov* / pod obshch. red. L. I. Skvortsova. — 24-e izd., ispr. — M., 2007.

13. Radugin A.A., Radugin K.A. *Sotsiologiya*. M., 2001.

14. Ratinov A.R., Kroz M.V., Ratinova N.A. *Otvetsvennost' za razzhiganie vrazhdy i nenavisti. Psikhologo-pravovaia kharakteristika* / pod red. A.R. Ratinova M., 2005.

15. *Rossiiskaia sotsiologicheskaja entsiklopediya* / pod obshch. red. G.V. Osipova. M., 1998.

16. *Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik. 2006 : stat. sb.* / Rosstat. M., 2006.

17. *Slovar' prakticheskogo psikhologa*. Minsk, 1997.

18. *Sotsiologicheskii slovar'* / otv. red. G.P. Davidiuk. Minsk, 1991.

19. *Sotsiologiya* / pod red. V.P. Sal'nikova, S.V. Stepashina. SPb., 2000.

20. Stefanenko T.G. *Etnopsikhologiya*. M., 1998.

21. *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka : v 4 t.* / pod red. D.N. Ushakova. M., 1939. T. 3.

22. *Entsiklopedicheskii sotsiologicheskii slovar'* / pod red. G.V. Osipova. M., 1995.

Zherebchenko Arkadii Viktorovich — kandidat iuridicheskikh nauk, starshii prepodavatel' kafedry ugolovnogo prava Moskovskogo universiteta MVD Rossii (avzh1983@mail.ru).

DURA LEX SED LEX

PENITENTIARY MEANS OF PROVIDING PUBLIC-WARNING FUNCTION OF IMPRISONMENT

V. V. Bochkarev

Abstract: this article reveals penitentiary means of ensuring public-warning function imprisonment. Exploration tools helpful impact on convicts in today's time

is given serious consideration. This is due to the fact that the elements of imprisonment, have integrated impact properties, and are aimed not only at preventing crime, but also the provision of corrective treatment, education of the convicted person, as well as other positive changes in personality. Attention is paid to combination of preventive tools while implementing them, as different preventive measures have different impacts on different groups of prisoners.

The opinions of scientists studied the private warning and the means to ensure: N.A. Struchkov, N.A. Belyaev, A.S. Sevryugin, V.I. Popov, V.S. Generalov, G.V. Drovosekov, N.S. Artemyev.

The article gives a general block synthesis tools provided private warning, such as insulation, protection, supervision, using to convict disciplinary action and measures restricting their action, the implementation of educational activities, organizational, managerial and operational-search measures, applied in accordance with the law the case of security, material and personal security inmates convicted perform their duties, separation of different categories of convicted persons, measures to prevent and suppress crime measures, and some emit more measures aimed at the detection and investigation of crimes. These measures ensure that the private warnings are for the various branches of criminal legal complex.

At the end of the article the author gives his own classification of means to ensure public-warning function of imprisonment, based on the content of the chapters 11–15 of the Criminal Enforcement Code.

1. General means of providing public-warning function;
2. Means of public-warning function associated with the regime;
3. Means of public-warning functions related to the implementation of the rights and the duties of the convicts;
4. Means private warnings associated with the involvement of convicts to work and education;
5. Means private warnings directly related to the implementation of educational work with convicts.

Keywords: criminal law enforcement, imprisonment, detention facility, prison, prison system, public-warning function, mode of serving the sentence, the terms of serving the sentence, the system of punishment, correction of convicts.

REFERENCES

1. Makarenko A.S. Metodika organizatsii vospitatel'nogo protsessa // Soch. : v 7 t. M., 1960. T. 5. S. 88.
2. Struchkov N.A. Kurs ispravitel'no-trudovogo prava. Problemy Osobennoi chasti. M., 1985. S. 148–149.
3. Beliaev N.A. Tseli nakazaniia i sredstva ikh dostizheniia. L. : Izd-vo Len. un-ta, 1963. S. 116.
4. Martsev A.I. Spetsial'noe preduprezhdenie prestuplenii: ucheb. posobie. Omsk, 1977. S. 57–73.
5. Sevryugin A.S. Analiticheskie metody upravleniia operativno-rezhimnoi sluzhby ITU: ucheb. posobie. Riazan', 1978. S. 5–11.

6. Popov V.I., Safronov V.N. Regional'naiia sistema upravleniia ITU i organizatsionno-pravovye osnovy ee sovershenstvovaniia. M., 1978. S. 53.

7. Generalov V.S., Iakovlev A.I. Spetsial'noe (chastnoe) preduprezhdenie prestuplenii v protsesse ispolneniia nakazaniia v ITU. Riazan', 1987. S. 16–24.

8. Drovosekov G.V. Tseli i sredstva ikh dostizheniia v ispravitel'no-trudovykh uchrezhdeniakh: lektsiia. Riazan', 1985. S. 24.

9. Artem'ev N.S., Nekrasov A.P. Retsidivnaia prestupnost' v mestakh lisheniia svobody: kriminologicheskaia kharakteristika i preduprezhdenie. Samara : Samar. iurid. in-t FSIN Rossii, 2007. S. 195.

10. Iuzhanin V.E. Spetsial'no-predupreditel'naia deiatel'nost' administratsii ITU: ucheb. posobie. Riazan', 1990. S. 34–51.

Bochkarev Vladimir Viktorovich — prepodavatel' kafedry rezhima i nadzora v UIS. Kuzbasskii institut FSIN Rossii (bochkar22@rambler.ru.).

SPECIFIC FEATURES OF A SUBJECT OF PROVING IN CRIMINAL CASES ON CRIMES COMMITTED BY INDIVIDUALS SENTENCED TO CORRECTIONAL LABOR

A. Y. Antipov

Abstract: traditionally it is considered that proving is a process of revealing truth in criminal justice procedure, its perception and justification of views on its contents. As it is known current legislators' point of view on that matter does not provide for establishing the truth in criminal cases. Such attitude of legislators towards the truth means that it's not necessary to establish facts in practice, to consider person's guilt proved it will be enough to have a high possibility of criminal guilt of a person in alleged conduct.

The nature of this process is collection, research, evaluation and application of evidence in the context of the criminal case, thus in the work of an investigator, an interrogating officer and a defense lawyer it comes as integration of cognitive and verification sides that is establishing the truth in criminal cases.

The article studies specific features of a subject of proving in criminal cases on crimes committed by individuals sentenced to correctional labor. On the basis of analyzed data on practical application of such type of punishment as correctional labor in Ryazan, Lipetsk and Mordovia Republic regions has obtained results that characterized individuals sentenced to correctional labor. Special features of proving in criminal cases on crimes committed by individuals sentenced to correctional labor is tightly connected with specific contingent of the sentenced individuals.

Considering the subject of proving it is highly important to look at the social circumstances of a certain accused person, at his or her personal qualities, characteristics, conditions. The Criminal Procedure Code of Russian Federation at article 73 indicates circumstances, that are to be proved in a criminal case, including circum-

stances characterizing personal features of an individual. In this particular situation personality of an accused person will be the subject of analysis as a combination of various features along with other facts of the case.

Examination of an accused person personality is one of elements of the question of proving in each criminal case. It is impossible to successfully fulfill purposes of criminal justice, to define the level of social danger and criminal punishment of a person who committed a crime without clarification and analysis of information about personality of an individual.

Keywords: proving, process of proving, subject of proving, evidence, criminal case, a convict, punishment, corrective work.

REFERENCES

1. Grebneva N. N. *Obstoiatel'stva, kharakterizuiushchie lichnost' obviniaemogo kak element predmeta dokazyvaniia po ugovnomu delu: dis. ... kand. iurid. nauk* : 12.00.09 / Grebneva Natal'ia Nikolaevna. Tiumen', 2006.

2. *Ezhegodnyi statisticheskii sbornik UFSIN Rossii po Riazanskoj oblasti, ezhegodnyi statisticheskii sbornik UFSIN Rossii po Lipetskoj oblasti, ezhegodnyi statisticheskii sbornik UFSIN Rossii po Respublike Mordoviia za 2010–2013gg.*

3. Kydyakov I. G. *Primenenie ugovnogo nakazaniia v vide ispravitel'nykh rabot: dis. ...kand. iurid. nauk* : 12.00.08 / Kydyakov Igor' Grigor'evich. Chita, 2002.

4. Peremolotova L. Iu. *O lichnosti osuzhdennogo, sovershivshego prestuplenie v usloviakh ispravitel'nogo uchrezhdeniia* // *Ugovlovno-ispolnitel'noe pravo*. 2013. № 2. S. 27–30.

5. Plotkin D. M. *Prestupnik: povedenie i lichnost' (zametki sledovatel'ia)* // *Prikladnaia iuridicheskaia psikhologiiia*. 2014. № 1. S. 96–99.

6. *Svodnye statisticheskie svedeniia o sostoianii sudimosti v Rossii za 2009–2013 gody* [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2362>.

7. Chistiakov K. A. *K voprosu ob osnovnykh prichinakh povtornoj prestupnosti uslovno osuzhdennykh* // *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*. 2013. № 4. S. 70–73.

Antipov Andrei Iur'evich — ad'unkt fakul'teta podgotovki nauchno-pedagogicheskikh kadrov Akademii FSIN Rossii (antipovandrey89@mail.ru).

ON THE CONCEPT OF CRIMINAL LAW

T. A. Sanaylov

Abstract: the article presents various concepts of criminal law impact into domestic criminal law science. The author explains the multivariate approach to the study of the phenomenon and the diversity of its definitions of difference in the way of law, giving rise to contradictory concepts of the phenomenon and the difficulties of practice. The study provides statistics about the growing of crime nature. It necessitates the search for new ways to combat crimes. Criminal remedies are cen-

tral to combating crime, for it is only by means of criminal law can determine what is criminal and punishable, and develop appropriate new penal means and methods. It's difficult to study the interaction of criminal law and society without the development of adequate validity of the concept of criminal law impact. The use and introduction of single concept into scientific revolution allows us to find new ways of combating crime, the new penal facilities. The aim of this work is an attempt to formulate the essential features of criminal law, demonstrate the need for a sociological and axiological approaches in the study of the criminal law of the phenomenon. Using sociological and axiological approaches allows us to consider the impact of criminal law as a permanent ongoing process aimed at the preservation and development is vital values of the person and of society, without which their existence is impossible. Criminal law is not only an activity of state bodies, but also as a product of the interaction of criminal law and society. This article reveals the conclusions that the existing concepts of criminal law can be reduced to the other certain categories of criminal law that are criminal law relationships, tasks, functions of criminal law measures under criminal law, etc. Without denying the undeniable and obvious connection between the categories, the article shows that the criminal law has its peculiar only to the differences that must be considered in the development of concepts. In the practical significance of these studies can be applied in determining the formation of criminal law, in the teaching of criminal and criminal-executive law, criminology, in the legislative process in determining the alternative punishment measures under criminal law impact.

Keywords: criminal law impact, criminal law, the function of criminal law, criminal law relationships, society, interaction, sociological approach, axiological approach.

REFERENCES

1. Theoretical basis of research and analysis of latent delinquency. M., 2011. 839 p.
2. Duyunov V.K. Mechanism of criminal law impact: Theoretical bases and practice of implementing. Dr. jurid. sci. diss. Tol'yatti, 2001. 512 p.
3. Zharikov Ju.S. To a question of improvement of legal regulation of measures of criminal and legal influence // Russian justice. 2012 . № 7. Pp. 45–47; It. Criminal and legal regulation and mechanism of its realization. M., 2009. 216 p.
4. Miroshnichenko D.V. Corruption and criminal and legal impact on it. Kand. sci. dis. Saratov, 2009. 251 p.
5. Epifanov O.S. Criminal and legal regulation in the mechanism of legal impact on the condemned men serving sentence in corrective colonies of the general and strict modes. Kand. sci. dis. Ryazan, 2003. 269 p.
6. Bavsun M.V. Criminal and legal influence: ideology, purposes and implementers: Avtoref. dis. ... cand. a jurid. of Sciences. Omsk, 2013. 40 p.
7. Ushakov D.N. dictionary, 2009 [Electronic resource]. URL: http://www.mirsllovushakova.ru/show_term/51284/ [address date: 05.08.2014].
8. Ozhyogov S.I. Russian dictionary: apprx. 53 000 words / ed. of the L. I. Skvortsov. 24th prod. M., 2004. 896 p.

9. Kondrat'ev M.Ju., Il'in V.A. The alphabet of the social psychologist- practitioner. M., 2007. 464 p.

Sanailov Timur Andreevich — adʹiunkt fakul'teta podgotovki nauchno-pedagogicheskikh kadrov Akademii prava i upravleniia FSIN Rossii, nachal'nik iuridicheskoi sluzhby FKOU VPO Voronezhskii institut FSIN Rossii (sven121079@yandex.ru).

TO A QUESTION OF FORCED LABOR

Y. A. Varlamova

Abstract: in this article the problem of institute of punishment in the form of forced labor is studied. The touched subject is actual owing to that, first, forced labor rather new type of criminal penalty, secondly, this type of punishment isn't rather investigated in the scientific world, in the third, in the conditions of a humanization of modern criminal and executive policy of modern Russia the huge attention is paid to development of the establishments executing punishments without isolation from society. Crucial importance thus has change of retaliatory policy of the state in the direction of its liberalization in relation to the persons who committed crimes of small or average weight. It is necessary to understand punishment as forced labor alternative to imprisonment, for commission of crime of small or average weight or for commission of serious crime for the first time. Forced labor consists in attraction condemned to work in the places determined by institutions and bodies of criminal and executive system. It is also necessary to note that forced labor isn't appointed to the minors, persons recognized as disabled people of the first or second group, to the pregnant women, women having children under three years, to the women who reached 55-year age, to the men who reached 60-year age, and also to the military personnel.

Keywords: forced labor, punishment replacement, corrective center, punishment serving, the punishments which aren't connected with imprisonment, measures of criminal and legal character, condemned, restriction of freedom, corrective works.

REFERENCES

1. An official response on the draft of the federal law «About modification of the Criminal code of the Russian Federation and separate acts of the Russian Federation» of 22.03.2011 №. A4-3894 of Ps. P. 6.
2. Financial and economic justification to the draft of the federal law «About modification of the Criminal code of the Russian Federation and separate acts of the Russian Federation». P. 5.
3. Ramazanov R.Z. Foreign experience of obligatory and corrective works // Applied legal psychology. 2014. No. 2. P. 164–168.
4. Horoshko I.V. Organizational and legal problems of execution of obligatory works // Man: crime and punishment. 2013. №. 1. P. 62–65.

5. Sukhovarov K.S. The corrective center has to not only correct // The Criminal and executive right. 2013. №. 1. P. 33–36.

Varlamova Iuliia Aleksandrovna — ad»iunkt fakul'teta podgotovki nauchno-pedagogicheskikh kadrov Akademii FSIN Rossii (Brubeck666.varlamova@yandex.ru).

CIVIL MEASURES FOR WITHDRAWAL FROM OFFSHORE RUSSIAN ECONOMY

B. E. Koshelyuk

Abstract: this article discusses the civil action for withdrawal from offshore Russian economy. Cyprus crisis has convincingly shown how dangerous to relocate to a foreign country to take advantage of lower costs for Russian economy. Cyprus played a major «transshipment bases» for the transit of Russian capital. According to the Central Bank of the Russian Federation, Cyprus registered about 14400 companies that are represented in the Russian subsidiaries.

With the introduction of anti-crisis measures by Cyprus, Russian economy has suffered a series of losses, as there is a large number of Russian offshore companies.

The author notes that offshore companies do not allow to fully implement the principle of equality of participants in relations regulated by civil legislation. This is manifested in the fact that Russian companies registered in Russia, and Russian companies registered in offshore jurisdictions differ originally inequality parties. Thus, offshore companies are protected from enforcement of judgments, the effects of financial insolvency (bankruptcy), in this case, claims and actions of creditors are not recognized, partly in information about their activities, capital, from the effects of divorce, as well as asset protection. One of the key advantages of these jurisdictions — an opportunity not to pay taxes or to make minimum payments.

In connection with these and many other Russian companies, non-offshore jurisdiction, it is difficult to compete, as money spent per unit of production, not always pay off because of taxes and other payments. As a result of the participation of these companies with Russian jurisdiction in the field of public procurement will not always be profitable.

Another problem appears that at default state contract will be difficult to find the «end of beneficiaries» (property). A striking example of finding the «end of beneficiaries» can be observed in the case of an international airport «Domodedovo» (after the attack).

In the analysis of this situation, the author comes to the conclusion that the international community, including Russia, is currently conducting Anti- offshore policy. She justified the need for equality of civil turnover, increase revenues to the federal budget of Russia, increased competition, and is aimed at strengthening the economic security of the country.

In conclusion, the author proposes to introduce restrictive measures for Russian

companies registered in offshore jurisdictions. These measures should be reflected in the Federal Law of April 5, 2013 № 44-FZ «On the contract system in the procurement of goods, works and services for state and municipal needs».

Keywords: withdrawal from offshore, civil action, the state order, the economy, offshore jurisdictions, the equality of participants in civil legal relations, anti-offshore policies, corruption, government contract, the delivery of goods.

REFERENCES

1. Heifetz B. Deoffshorizacija jekonomiki: mirovoj opyt i rossijskaja specifika [Deoffshorizatsiya economy: world experience and Russian specifics] // Voprosy jekonomiki. 2013. № 7. S. 29. [Economic Issues. 2013. № 7. S. 29.]

2. <http://www.cbr.ru/news.html>

3. <http://www.kremlin.ru/transcripts/17118>

4. Koshelyuk B. E. Obespechenie ispolneniya gosudarstvennykh kontraktov [Enforcement of government contracts] // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. 2013. № 2. S. 83.5 [Penitentiary Law. 2013. № 2. S. 83.]

5. Zhuravlev A. L., Sosnin V. A. Fenomen korruptsii v Rossii kak sotsiopoliticheskaya i psikhologicheskaya problema [The phenomenon of corruption in Russia as a socio-political and psychological problem] // Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya. 2013. № 2. S. 9. [Applied legal psychology. 2013. № 2. C. 9.]

6. Koshelyuk B. E. Sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya dogovora postavki tovarov dlya gosudarstvennykh nuzhd [Improving the legal regulation of the contract of supply of goods for state needs] // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2010. № 3. S. 109. [Man: crime and punishment. 2010. № 3. S. 109.]

7. Oh contract system in the procurement of goods, works and services for state and municipal needs: feder. Act of April 5, 2013 № 44-FZ [O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot i uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd: feder. zakone ot 5 aprelja 2013 g. № 44-FZ] // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii 2013. № 14. St. 1652. [Coll. Ros legislation. Federation 2013. № 14. St. In 1652.]

Kosheliuk Bogdan Evgen'evich — prepodavatel' kafedry kriminologii i organizatsii profilaktiki prestuplenii Akademii prava i upravleniia Federal'noi sluzhby ispolneniia nakazanii (kenig77@mail.ru).

НАШИ АВТОРЫ

АКСЕНОВА

Галина Ивановна — доктор педагогических наук, профессор, Академия ФСИИ России (katekozhevnikova@mail.ru).

АНТИПОВ

Андрей Юрьевич — адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИИ России (antipovandrey89@mail.ru).

БЛИННИКОВА

Ирина Владимировна — кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова (blinnuikovamslu@hotmail.com).

БОЧКАРЕВ

Владимир Викторович — преподаватель кафедры режима и надзора в УИС. Кузбасский институт ФСИИ России (bochkar22@rambler.ru).

БУРЦЕВ

Антон Олегович — медицинский психолог Психиатрической больницы № 6 Психоневрологического диспансера г. Коломны (burcev_anton@bk.ru).

ВАРЛАМОВА

Юлия Александровна — адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИИ России (Vrubeck666.varlamova@yandex.ru).

ВАСИЛЬЕВА

Светлана Анатольевна — кандидат исторических наук, доцент, заместитель начальника кафедры философии и истории Академии ФСИИ России (vasi-svetlana@yandex.ru).

ВЕСЕЛКОВ

Александр Фридрихович — директор НМЦ «Персонал 21-го века» (veselkov@dol.ru).

ВОРОНИН

Роман Михайлович — доктор медицинских наук, профессор кафедры психологии профессиональной деятельности в уголовно-исполнительной системе Академии ФСИИ России (rmvoronin@mail.ru).

ВОРОЩУК

Владимир Богданович — преподаватель кафедры организации режима и надзора в УИС Академии ФСИИ России (vbogdanovich62@mail.ru).

ГАВРИНА

Елена Евгеньевна — кандидат психологических наук, доцент, начальник кафедры общей психологии Академии ФСИИ России (gavrina_elen@mail.ru).

ГАНИШИНА

Ирина Сергеевна — кандидат психологических наук, доцент, заместитель начальника кафедры общей психологии Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (irinaganishina@yandex.ru).

ГОЛОВИНА

Галина Михайловна — кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник Института психологии РАН (gala-galarina@mail.ru).

ГОЛОВИНА

Елена Владимировна — кандидат психологических наук, научный сотрудник Института психологии РАН, (elenaliana@mail.ru).

ГОРЬКОВАЯ

Ирина Алексеевна — доктор психологических наук, профессор кафедры психологии человека, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (iralgork@mail.ru).

ДАТИЙ

Алексей Васильевич — доктор медицинских наук, главный редактор журнала «Пенитенциарная система: наука и практика»; (4590056av@mail.ru).

ДУШКИН

Антон Сергеевич — кандидат психологических наук, заместитель начальника кафедры педагогики и социальной психологии Санкт-Петербургского университета МВД России (dushkin-ac@mail.ru)

ЖАРКИХ

Александра Анатольевна — кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры общей психологии Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (fonyu_02@mail.ru).

ЖЕРЕБЧЕНКО

Аркадий Викторович — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права Московского университета МВД России (avzh1983@mail.ru).

ЗЛОКАЗОВА

Татьяна Анадреевна — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова (tanuhin@hotmail.com).

КАЛИНОВА

Ирина Леонидовна — начальник психологической лаборатории ФБУ

ИК-5 УФСИН России по Московской области (irinakalinova72@yandex.ru).

КИРИЛЛОВА

Марина Кирамовна — кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии и конфликтологии Удмуртского государственного университета (nikolasleonov@rambler.ru).

КОВАЧЕВ

Олег Владимирович — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии профессиональной деятельности в уголовно-исполнительной системе Академии ФСИН России (cowachew.o@yandex.ru).

КОЖЕВНИКОВА

Екатерина Николаевна — адъюнкт факультета научно-педагогических кадров Академии ФСИН России (katekozhevnikova@mail.ru).

КОШЕЛЮК

Богдан Евгеньевич — преподаватель кафедры криминологии и организации профилактики преступлений Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (kenig77@mail.ru).

ЛЕОНОВ

Николай Ильич — доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии и конфликтологии Удмуртского государственного университета (nikolasleyonov@rambler.ru).

МАЛИКОВ

Борис Зуфарович — доктор юридических наук, профессор, Уфимский юридический институт МВД РФ, профессор кафедры уголовного права и криминологии

МАРКОВ

Александр Юрьевич — начальник отделения организации социальной работы ОРЛС Академия ФСИИ (aleksandr-markov62@rambler.ru).

МАЧКАСОВ

Александр Игоревич — кандидат юридических наук, заместитель начальника научного центра Академии ФСИИ России (4590056av@mail.ru).

МИЛЯГИНА

Мария Владимировна — сотрудник Высшей школы психологии (Институт) (nefo-r-mail69@mail.ru).

ОГОРОДНИКОВ

Владимир Иванович — доктор юридических наук профессор кафедры управления и организации деятельности УИС Академии ФСИИ России (pan80@bk.ru).

ПАВЛЕНКО

Айсылу Ириковна — магистр второго года обучения, кафедра клинической психологии и психологической помощи, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (iralgork@mail.ru).

ПОЛЯНИН

Николай Александрович — кандидат психологических наук, доцент Академии права и управления ФСИИ России (pan80@bk.ru).

САВЧЕНКО

Татьяна Николаевна — кандидат психологических наук, ректор Высшей школы психологии, (tatka_sav56@mail.ru).

САНАЙЛОВ

Тимур Андреевич — адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии права и

управления ФСИИ России, начальник юридической службы ФКОУ ВПО Воронежский институт ФСИИ России (sven121079@yandex.ru).

СОСНИН

Вячеслав Александрович — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Института психологии Российской Академии наук (sosninrus@rambler.ru).

СОЧИВКО

Дмитрий Владиславович — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии Академии ФСИИ России (sochivo@mail.ru).

СУХАРЕВ

Александр Владимирович — доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник ИП РАН (zavor753@mail.ru).

ТАРАСОВ

Олег Александрович — кандидат исторических наук, доцент, начальник кафедры философии и истории Академии ФСИИ России (socratia@yandex.ru).

ХРИПУШИН

Эдуард Николаевич — адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии права и управления ФСИИ России, инспектор отдела кадров и работы с личным составом ФКОУ ВПО Воронежский институт ФСИИ России (sven121079@yandex.ru).

ЧУЛИСОВА

Анна Павлова — старший психолог психологической лаборатории ФКУ СИЗО-7 УФСИН России по г. Москве (Anna18091985@mail.ru).

ЩЕЛКУШКИНА

Екатерина Александровна — кандидат психологических наук, преподаватель кафедры общей психологии Академии ФСИН России, майор внутренней службы (K20092008@yandex.ru).

ЯКОВЛЕВ

Василий Васильевич — кандидат психологических наук, начальник центра психологических исследований, Рязанский государственный медицинский университет (vasvasyak@mail.ru.)

ЯКОВЛЕВА

Наталья Валентиновна — кандидат психологических наук, доцент, декан факультета клинической психологии ГОУ ВПО «Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова Минздравсоцразвития России» (Yakovleva.nata2@gmail.ru).

OUR AUTHORS

AKSENOVA

Galina Ivanovna — doctor of psychology, professor of the Chair of General Psychology of the Academy of FSIN of Russia (katekozhevnikova@mail.ru).

ANTIPOV

Andrej Jur'evich — graduate student of the Academy of FSIN of Russia (antipovandrey89@mail.ru).

BLINNIKOVA

Irina Vladimirovna — candidate of psychological sciences, associate professor, senior researcher at the Faculty of Psychology of Moscow State University (blinnikovamslu@hotmail.com).

BOCHKAREV

Vladimir Viktorovich — lecturer of the Department of the regime and surveillance in prisons of Kuzbass Institute of FSIN of Russia (bochkar22@rambler.ru.).

BOURTSEV

Anton Olegovich — clinical psychologist of psychiatric hospital № 6 of neuropsychiatric clinic (Kolomna) (burcev_anton@bk.ru).

VARLAMOVA

Yulia Aleksandrovna — graduate student of the Academy of FSIN of Russia (Brubeck666.varlamova@yandex.ru).

VASILIEVA

Svetlana Anatolievna — candidate of historical sciences, associate professor, deputy head of the Chair of philosophy and history of the Academy of FSIN of Russia (vasi-svetlana@yandex.ru)

VESELKOV

Aleksandr Fridrihovich — director of the centre «The 21st century staff» (veselkov@dol.ru).

VORONIN

Roman Michailovich — doctor of medicine, professor of the chair of Psychology of professional activity in prisons the Academy of FSIN of Russia (rmvoronin@mail.ru).

VOROSHHUK

Vladimir Bogdanovich — lecturer of the Department of the regime and surveillance in prisons of the Academy of FSIN of Russia (vbogdanovich62@mail.ru).

GAVRINA

Elena Evgen'evna — candidate of psychological sciences, associate professor, head of the Chair of General Psychology of the Academy of FSIN of Russia (gavrina_elena@mail.ru).

GANISHINA

Irina Sergeevna — candidate of psychological sciences, associate professor, deputy head of the Chair of General Psychology of the Academy of FSIN of Russia (irinaganishina@yandex.ru).

GOLOVINA

Elena Vladimirovna — candidate of psychological sciences, researcher of Institute of Psychology of RAS (gala-galarina@mail.ru).

GOR'KOVAIA

Irina Alekseevna — doctor of psychology, professor of the Chair of of Human psychology, the Russian State Pedagogical University named after Herzen (lena-liana@mail.ru).

DATIY

Aleksey Vasil'evich — doctor of medicine, Chief editor of «Penal system: Science and Practice» (4590056av@mail.ru)

DUSHKIN

Anton Sergeevich — candidate of psychological sciences, deputy head of the department of Pedagogics and social psychology of St.-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, police major (dushkin-ac@mail.ru)

ZHARKIH

Aleksandra Anatol'evna — candidate of psychological sciences, senior lecturer of the Chair of General Psychology of the Academy of FSIN of Russia (fonya_O2@mail.ru).

ZLOKAZOVA

Tat'jana Anadreevna — candidate of psychological sciences, senior researcher at the Faculty of Psychology of Moscow State University (tanuhin@hotmail.com).

KALINOVA

Irina Leonidovna — head of psychological laboratory PKU IR-5 FPS of Russia in the Moscow region (irinakalinova72@yandex.ru).

KIRILLOVA

Marina Kiramovna — candidate of psychological sciences, associate professor, assistant professor of the Department of Social Psychology and Conflictology of Udmurt State University (nikolasleonov@rambler.ru).

KOVACHEV

Oleg Vladimirovich — candidate of psychological sciences, associate professor of the Chair of Psychology of professional activity in prisons the Academy of FSIN of Russia (cowachew.o@yandex.ru)

KOZHEVNIKOVA

Ekaterina Nikolaevna — graduate student of the Academy of FSIN of Russia (katekozhevnikova@mail.ru).

KOSHELJUK

Bogdan Evgen'evich — lecturer of the Chair of of Criminology and the organization of crime prevention of the Academy of FSIN of Russia (kenig77@mail.ru).

LEONOV

Nikolaj Il'ich — doctor of psychology, professor, the head of the Department of Social Psychology and Conflictology of Udmurt State University (nikolasleonov@rambler.ru).

MALIKOV

Boris Zufarovich — doctor of Law, professor of the Chair of Criminal Law and Criminology of Ufa Law Institute of the Russian Interior Ministry.

MARKOV

Aleksandr Jur'evich — Head of the Branch of social work organization, department of the personnel of the Academy of FSIN of Russia (aleksandr-markov62@rambler.ru).

MACHKASOV

Alexander Igorievich — candidate of law sciences, deputy head of research center of the Academy of FSIN of Russia (academynio@yandex.ru).

MILYAGINA

Marija Vladimirovna — employee of the Higher School of Psychology (Institute) (nefo-r-mail69@mail.ru).

OGORODNIKOV

Vladimir Ivanovich — doctor of science (law), professor, associate professor of the Faculty of management of the Academy of FSIN of Russia (pan80@bk.ru).

PAVLENKO

Ajsylu Irikovna — Master of the second year, the Department of Clinical Psychology and psychological assistance of

Russian State Pedagogical University named after Herzen (iralgork@mail.ru).

POLYANIN

Nickolay Alexandrovich — candidate of psychological sciences, associate professor of the Academy of FSIN of Russia (pan80@bk.ru).

SAVCHENKO

Tat'jana Nikolaevna — candidate of psychological sciences, Rector of the Higher School of Psychology (tatka_sav56@mail.ru).

SANAJLOV

Timur Andreevich — graduate student of the Academy of FSIN of Russia, (sven121079@yandex.ru)

SOSNIN

Vjacheslav Aleksandrovich — candidate of psychological sciences, the leading research officer, Institute of Psychology RAS (sosninus@rambler.ru).

SOCHIVKO

Dmitriy Vladislavovich — doctor of psychology, professor of the Chair of General Psychology of the Academy of FSIN of Russia (sochivo@mail.ru).

SUHAREV

Alexandr Vladimirovich — doctor of psychology, professor, Leading Researcher of Institute of Psychology, RAS (zavor753@mail.ru).

TARASOV

Oleg Aleksandrovich — candidate of historical sciences, associate professor, head of the Chair of philosophy and history of the Academy of FSIN of Russia (socratia@yandex.ru).

KHRIPUSHIN

Jeduard Nikolaevich — graduate student of the Academy of FSIN of Russia (sven121079@yandex.ru)

CHULISOVA

Anna Pavlovna — senior psychologist of psychological laboratory of FPS of Russia in Moscow (Anna18091985@mail.ru).

SCHELKUSHKINA

Ekaterina Alexandrovna — candidate of psychological sciences, Lecturer of the Chair of General Psychology of the Academy of FSIN of Russia (K20092008@yandex.ru)

JAKOVLEV

Vasiliy Vasil'evich — candidate of psychological sciences, Head of the Center for Psychological Studies, Ryazan State Medical University (vasvasyak@mail.ru.)

YAKOVLEVA

Natalia Valentinovna — candidate of psychological sciences, associate professor, the dean of the Faculty of clinical psychology of Ryazan state medical university after I.P. Pavlov (Yakovleva.nata2@gmail.ru).

Уважаемые авторы!

При направлении материалов в журнал просим Вас соблюдать следующие условия.

1. Редакционная коллегия журнала рассматривает только материалы, присланные по почте или представленные на бумажном носителе вместе с дискетой, либо направленные на электронный адрес редакции (**alp_journal@mail.ru**) в следующих объемах: статья—8–12 страниц, обзор, рецензия, информация—не более 5 страниц, иные материалы—по согласованию с редакцией.

2. Текст должен быть набран в редакторе MS WORD, формат страницы А-4, 1,5 интервала; шрифт Times New Roman (размер 14); поля: слева 3 см, сверху, справа и снизу—2 см.

3. Статья должна включать следующие элементы издательского оформления:

✓ Индексы УДК и ББК.

✓ Заглавие. Подзаголовочные данные (на русском и английском языках). Ф.И.О. автора (авторов) кириллическим и латинским шрифтом. На латинский шрифт Ф.И.О. автора переводится через систему транслитерации. Рекомендуем использовать систему на сайте <http://www.translit.ru> (Примечание. После загрузки программы Translit.ru. выберите в поле «варианты...» систему Библиотеки Конгресса (LC), потом вставьте в специальное поле весь текст скопированной информации на русском языке и нажмите кнопку «в транслит»).

✓ Аннотация (авторское резюме) на русском и английском языках (не менее 200–250 слов).

✓ Не менее 5–8 ключевых слов или словосочетаний (на русском и английском языках).

✓ Список литературы на русском языке, оформленном в соответствии с текущим ГОСТом, и на английском языке, оформленном в соответствии с нижеуказанными правилами.

4. Литература приводится в конце статьи. В начале списка нормативно-правовые акты, далее в алфавитном порядке.

5. При использовании нормативного акта следует указать в тексте его вид (Федеральный закон, Указ Президента Российской Федерации и т.д.), дату (день принятия—цифрами, месяц—словом, год принятия—четырьмя цифрами, т.е., например, 12 декабря 2003 г.), привести в кавычках полное наименование.

6. В списке литературы необходимо указывать название публикации, источник (для периодических изданий)—место (издательство), год, номер (для периодических изданий), страницы. Постраничные и концевые сноски не допускаются.

7. При ссылках в тексте в квадратных скобках указывается номер источника из списка литературы [1].

8. К статье необходимо приложить сведения об авторах: фамилия и инициалы автора, должность и место работы (с правильным наименованием учреждения), ученая степень и ученое звание (при наличии), контактные данные: телефон(ы) и факс (с кодом); адрес электронной почты (обязательно действующий), почтовый адрес, сфера научных интересов (несколько предложений), также фотографию в электронном виде.

9. На последней странице в обязательном порядке автор подписывает материал и ставит дату его отправки.

10. Материалы аспирантов, соискателей и студентов принимаются при наличии рекомендации соответственно кафедр вузов, отделов научно-исследовательских учреждений. Публикуются бесплатно.

11. Об отказе в публикации и его основаниях авторы извещаются по электронной почте.

Требования к аннотации (авторскому резюме)

В аннотации не должно быть общих, ничего не значащих слов, увеличивающих объем, но не способствующих раскрытию содержания и сути статьи. Он должен быть лаконичен и четок, свободен от второстепенной информации, отличаться убедительностью формулировок. Резюме должно излагать существенные факты работы, и не должно преувеличивать или содержать материал, который отсутствует в основной части работы.

Авторское резюме на английском языке в обязательном порядке должно быть:

- информативным (не содержать общих слов), чтобы дать возможность установить основное содержание документа.
- содержательным (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированным (следовать логике описания результатов в статье);
- для англоязычного резюме — написано качественным английским языком;
- компактными (укладываться в объем от 200 до 250 слов).

Оформление библиографических ссылок и примечаний в романском алфавите

Пристатейный список литературы в романском алфавите, озаглавленный как **REFERENCES**, составляется **в порядке полностью идентичном русскоязычному варианту с аналогичной нумерацией**. References помещается после списка литературы на кириллице.

References должен быть оформлен согласно следующим правилам:

1. Авторы (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русскоязычного источника [транслитерация] [перевод названия источника на английский язык — парафраз (для журналов можно не делать)], выходные данные с обозначениями на английском языке.

2. Запрещается использовать знаки «//» и «-» для разделения структурных элементов библиографического описания.

Пример:

Author A.A., Author B.B., Author C.C. Title of article. *Title of Journal*, 2005, vol. 10, no. 2, pp. 49–53.

Правила транслитерации

Для транслитерации с кириллического алфавита в романский необходимо использовать автоматические системы транслитерации и переводчика. Рекомендуется пользоваться системой на сайте <http://www.translit.ru/>

Прикладная юридическая психология

Рецензируемый научный журнал

Подписка по России:

Каталог «Роспечать» — инд. 71617

Адрес для корреспонденции: 390036, Рязань, ул. Сенная, д.1
Редакция журнала «Прикладная юридическая психология»

Авторские материалы рецензируются.

В случае необходимости доработки статей

редакция связывается с авторами по электронной почте.

Полная или частичная перепечатка авторских материалов
только с письменного разрешения редакции журнала.

За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.

Рукописи не возвращаются.

Технический редактор — В. С. Маланьин

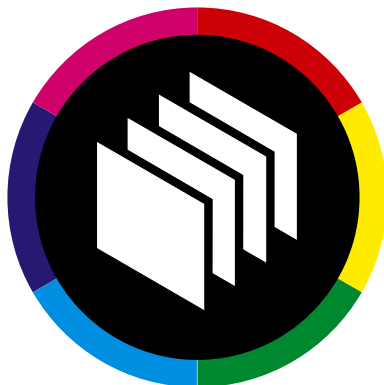
Верстка — В. М. Орехов

Фотограф журнала — Пётр Морозов

Подписано в печать 30.12.2014. Формат 60×90/16. Усл. печ. л. 16,5

Тираж 1500 экз. Заказ №

Отпечатано в ЗАО «ПРИЗ». 390010, г. Рязань, пр-д Шабулина, 4

ТИПОГРАФИЯ
ПРИЗ

ПЕЧАТЬ НА ПЯТЬ С ПЛЮСОМ!

(4912) 21-44-21, 38-27-43, 21-35-14 (в Рязани) (4732) 55-14-64 (в Воронеже)

- > печать 5+0 или 4+1
- > лакирувальная секция
- > комбинированная сушка

новые технические возможности
обеспечат нашим заказчикам
дополнительные выгоды